

В. И. Ворошилов
Топонимы Российского Черноморья
История и этнография в географических названиях

*Русское географическое общество
Сочинское отделение*

*Майкоп - 2007
ОАО "Полиграфиздат "Адыгея"*

УДК 801.311(47) ББК 81.2-3 В 75

*На обложке рисунок Д. С. Белла
Издание третье, исправленное*

Ворошилов Владимир Иванович
В75 Топонимы Российского Черноморья (история и этнография в географических названиях). — Майкоп: ОАО «Полиграфиздат «Адыгея», 2007. — 264 е., илл.

ISBN 978-5-7992-0442-6

Книга издана при финансовой поддержке Тамары Николаевны Полухиной

© Ворошилов В. И., 2005, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

- 1. Введение в топонимику Черноморского побережья Кавказа**
- 2. Словарь топонимов Российского Черноморья**
- 3. Терминология**
- 4. Принятые сокращения**

Введение в топонимику Черноморского побережья Кавказа

Большинство местных жителей, не говоря уже о миллионах людей, ежегодно приезжающих на отдых и лечение, встречаясь с местными географическими названиями, и даже привыкая к ним, практически не имеют никакого представления об их смысловом содержании, если не считать поверхностных и порой недостоверных сведений, получаемых от экскурсоводов или первых встречных «знатоков», преподносящих так называемые «народные» этимологии. Так, при упоминании названия Магри рассказывается романс — легенда о влюбленных Маше и Грише; Сочи многие считают грузинским названием и переводят как "пихта" и т.п.

Каждое географическое название (топоним) имеет свою историю, изучением которой и, в конечном итоге, расшифровкой (переводом) занимается наука топонимика (по греч. — топос «место», онома «имя»).

Географическое название всегда обусловлено исторически и отражает то или иное историческое событие, нарицательные и собственные имена, наименования проживавших здесь в прошлом племен или их подразделений (обществ, родов, семей). Большую ценность представляют свидетельства топонимики для определения расселения и миграции племен и народов. Топонимика является труднейшим разделом исторической географии. Лишь немногие топонимы (в основном позднего происхождения) могут быть раскрыты одной-двумя фразами. Большинство же из них требуют кропотливых исследований и понимание их невозможно без больших и сложных объяснений.

Топонимические исследования — это бесконечный кроссворд (в переводе с английского «крестословица»). Это занятие во много раз сложнее и интереснее, чем простой кроссворд. Топонимику часто называют «языком земли». Этот «язык» дает часто больше, чем произведения древних и средневековых авторов. «Язык земли» не поддается фальсификации. Здесь ничего не придумаешь, ничего не сочинишь. Он сохраняет грядущим поколениям память о том народе, который давно сошел с арены истории, но вписал свое имя в историю грядущих поколений (Э.М. Мурзаев, География в названиях. М. 1979, с. 44).

География, история, языкознание (лингвистика) — неперенные отрасли знания, без которых расшифровка топонимов не будет иметь успеха. При этом изучаемое название не может быть достоверно объяснено в отрыве от других названий, закономерно образующих характерные топонимические (семантические) ряды или группы. Только на основе сравнительного анализа большого числа названий можно аргументированно объяснить тот или иной топоним. В топонимическом отношении Черноморское побережье Кавказа представляет нам необыкновенно сложную и пеструю картину, где местные названия образовывались, изменялись, наслаивались в течение многих столетий под воздействием различных языков. Большинство местных топонимов содержат корни слов адыгейского, убыхского, абазинского и абхазского языков, иногда в тесных разноязычных сочетаниях и зачастую сильно изменены в русской транскрипции. Разбор таких топонимов не возможен без тщательного изучения истории, этнографии, исторической географии и лингвистических исследований языков аборигенного населения. Эта задача в конкретных условиях Черноморского побережья Кавказа, тем более трудная, что при возможности расшифровки адыгейских, абазинских и абхазских топонимов на основе соответствующих современных языков, мы вряд ли сможем узнать значение целого ряда убыхских топонимов или даже отделить их от адыгейских и абазинских (или абхазских) из-за слабого значения языка убыхов, занимавших в середине прошлого столетия значительную часть Большого Сочи в междуречье Шахе-Хоста, а в предыдущие эпохи, вероятно, и большую территорию.

Убыхи полностью выселились в Турцию, где быстро ассимилировались. Убыхский язык исчез, но на территории бывшего проживания этого народа осталось много характерных топонимов, несомненно основанных на убыхском языке. При расшифровке таких топонимов большую ценность представляют сведения по исторической географии периода Кавказской войны, когда убыхи и абазинцы (садзы-джигеты) еще проживали на сочинском побережье и многие топонимы основывались на убыхском и абазинском языках. Источником таких сведений служат русские военные документы первой половины XIX в., а также печатные материалы

ДЮБУА де МОНПЕРЕ, БЕЛЛЯ, ЛЮЛЬБЕ, ХАН-ГИРЕЯ, ТОРНАУ и ряд других источников. После окончания Кавказской войны и полного выселения убыхов и джигетов в Турцию, при проведении топографических съемок и выяснении названий рек, гор, урочищ и т.п., русские военные топографы пользовались преимущественно сведениями оставшихся на побережье шапсугов, которые либо передавали только адыгейский вариант местных топонимов, либо произносили убыхские и абазинские названия с шапсугской интерпретацией, в соответствии с правилами диалекта адыгейского языка. Все это требует особо тщательного и осторожного подхода к первому этапу топонимических исследований, когда необходимо разделение топонимов по их происхождению на основе адыгейского, убыхского, абазинского или абхазского языков.

Многочисленные адыгейские, убыхские и абазинские географические названия продолжают сохраняться на Черноморском побережье Кавказа (как и на всем Западном Кавказе), хотя аборигенное население уже больше столетия не проживает на большей части этой территории. С течением времени аборигенные топонимы в иноязычном произношении приобретают иное звучание и расшифровка их становится все более трудной или может оказаться вообще невозможной.

Трудность достоверной расшифровки многих топонимов Черноморского побережья Кавказа усугубляется тем, что они могли происходить от племенных языков и диалектов, изобиловавших на побережье до XIX века и затем исчезнувших при формировании народностей и массовой эмиграции по окончании Кавказской войны (1864 г.).

Некоторые топонимы северо-западной части побережья и зоны водораздельного и Главного Кавказского хребтов относятся и к другим древним топонимическим слоям, основанным на греческом, иранских, тюркских и других языках. Это обусловлено особенностями исторического развития этого региона. Через Северо-Западный Кавказ и Таманский полуостров шли миграционные потоки этнических масс в периоды малых и великих переселений народов как в историческое время (скифы, сарматы, аланы, готы — древние германцы, анты — древние славяне, гунно-болгары, половцы, татаро-монголы и др.), так и в более ранние периоды, не освещенные историческими источниками (понтийские народы, арийские племена, последней волной которых, возможно, были киммерийцы).

Адыгейский эпос и данные топонимики свидетельствуют и о неизвестных истории миграциях (или контактах?) из Индии (см. Индюк, Идокопас), Сирии (см. Жемси), Египта (см. Мюссера).

Для лучшего понимания предлагаемого топонимического материала ниже приводится историко-этнографическая справка (с элементами лингвистики) с охватом, в основном, промежуток времени от раннего средневековья (IV—VI вв.) до второй половины XIX в., с отдельными экскурсами в более древнюю историю района.

Греческие элементы в топонимах Северо-Западного Кавказа, относящиеся к античному времени, по сравнению с соседним Крымом выражены весьма незначительно и тяготеют, в основном, к Таманскому полуострову. Прежде всего это названия древнегреческих городов Боспорского царства (см. Боспор), а также топонимы Панагия, Пенай и, возможно, Агрия, Мандрия, Папай. Эти топонимы, как и античное название Фанагория, оформлены характерным древнегреческим термином — ай (-ия), идущим от -айя в значении «Святой», «священный». Топоним Шесхарис (мыс в районе Цемесской бухты) может быть введен в известный семантический ряд греческих названий Крыма: Симеиз, Кикенеиз, Кореиз, Лемнеиз, Олеиз и др., в которых формант из (ис) означает «место» (Белецкий, с. 203).

Незначительный киммерийский топонимический слой характерен, в основном, для Таманского полуострова (см. Киммерикон). Киммерийцы — наиболее древний, известный истории ираноязычный народ Северо-Западного Кавказа, остатки которого были засвидетельствованы первыми древнегреческими колонистами на берегах Боспора Киммерийского (Керченского пролива). В VIII-VII вв. до н.э. киммерийцы были вытеснены или ассимилированы скифскими племенами.

Предполагается, что в основе ряда географических названий северо-западной части побе-

режья лежат корни слов иранского происхождения, поскольку, согласно античным источникам, к северо-западу от Геленджика проживали племена, названия которых свидетельствуют об их иранском (скифском) происхождении: тореты, марды, керкеты, синды, меоты (иранский суффикс ты (ды) — показатель множественности; иранское происхождение таких топонимов может быть завуалировано адыгейской транскрипцией (см. Тамань, Темрюк, Маркотх, Папай). Ирано-язычные аланы — ассы, предки современных осетин, пришедшие на смену скифам, в течение первого тысячелетия обитали в пределах Северного Кавказа. На карте С.А. Плетневой (см. «Исчезнувшие народы». Хазары. «Природа», 1980, № 1, с. 61) расселение алан в раннем средневековье показано вплоть до Тамани и даже в Крыму.

Места бывшего пребывания алан-ассов отмечены целым рядом топонимов, например, характерным термином дон, (дан, тен, тан) обозначающим «воду», «реку» (см. Оштен, Уруштен и др.). Сам этноним ассы также, вероятно, запечатлен в ряде географических названий (см. Азовское море, Ассара).

Со второй половины III в. началась готская экспансия на Северо-Западный Кавказ. Захватив боспорский флот, готы разграбили приморские города по всему северо-восточному берегу Черного моря и более ста лет господствовали здесь, пока не были разбиты гунно-болгарами в 372 г. В V в. из Крыма на Таманский полуостров переселилась часть готов-тетракситов. В адыгейских сказаниях сохранилось название могущественного готского племени уард (варда). В VI веке в борьбе с готами погиб адыгейский народный герой Баксан. Названия собственно готов (гутов) и готов — уардов (вардов) могли сохраниться до середины XIX в. в этнонимах некоторых адыгейских и абазинских племен (гои, гуайя, ардона), а через них закрепиться и в ряде соответствующих топонимов (см. Годлик, Агой, Гойтх, Гоекотх, Гуайя, Варда-не, Хотецай).

В середине IV в. н.э. на Европу обрушилось гуннское нашествие. В 370 г. гунны, вышедшие из монгольских степей и приведшие с собой многие тюркские и угорские народы, разбили алан на Дону и в 372 г. опустошили Приазовье и Причерноморье, уничтожив процветавшие портовые города-колонии восточно-римской империи, в том числе Боспорское царство, включавшее и Таманский полуостров. После спада гуннского нашествия в восточноевропейских степях остались пришедшие с ними из Азии кочевые, в основном, тюркские племена. И если в восточной части Северного Кавказа к V в. были сконцентрированы племена хазар, в центральной и, частично, восточной частях — савир, то в Западном Предкавказье, т.е. в пределах нынешнего Краснодарского края, потеснив в горы протоадыгов и алан, расселились болгарские племена, носившие названия собственно болгары (или булгары), а также оногуры, утригуры (утигуры) и ряд других. Начиная со второй половины VI в. хазары, савиры и болгары входили в состав Тюркского каганата, непрочного государственного объединения, развалившегося в результате междуусобиц. Вождь и правитель болгарских племен Кубрат в 635 г. освободился из-под власти Тюркского каганата и создал самостоятельное государство — Великую Болгарию. Кубрат восстановил черноморские и азовские порты, разрушенные во время гуннского нашествия. Столицей Великой Болгарии стала Фанагория, основанная греками еще в VI в. до н.э. Фанагория просуществовала до начала IX в., когда была полностью разрушена печенегами, и больше не возрождалась (см. Фанагория).

Другой болгарский порт Таматарха располагался на южном берегу Таманского залива, на месте современной станции Тамань (см. Тамань). Таматарха отстраивалась на месте античной Гермонассы. Этот город-порт в X-XII вв. стал столицей русского княжества, получившего название Тмутаракань (см. Тмутаракань). Часть болгарских племен в начале VII в. мигрировала в Среднее Поволжье, их потомками являются современные чуваша (от названия гунно-болгарского племени сувар). В 70-е годы VII в. под напором хазар болгарские племена Тамани и Приазовья во главе с талантливым ханом Аспарухом (р. ок. 646 г. — ум. ок. 700 г.), третьим сыном Кубрата, перекочевала на Дунай, где после ожесточенных сражений с Византией Аспарух организовал новое государство Дунайскую Болгарию (681 г.). Другой сын Кубрата, Батбай, с оставшимися на Северном Кавказе болгарскими племенами покорился хазарскому кагану («Великий хан» — по-тюркски). Языковая и этническая близость хазар и болгар (оба народа тюркского

происхождения) привела к быстрому слиянию этих племен в единый союз.

Таманские болгары (уже под именем хазар) проживали здесь и в период расцвета Тмутараканского русского княжества. Хазарское (болгарское) население, исповедовавшее иудаизм (караимская секта), было сосредоточено в городах. В XI в. хазары упоминаются в русской летописи в качестве участников заговора против князя Олега Тмутараканского. Это последнее упоминание о них в европейских источниках. В целом тюрки — болгары проживали на Таманском полуострове около 700-800 лет, с IV по XI вв. Столь долгое пребывание на Кубани болгар и родственных им племен (савир, оногуров, утригуров) не могло не отразиться в топонимике этого региона.

Часть болгар, оставшихся на Северном Кавказе, вероятно, явилась первоосновой карачаево-балкарской народности. Другие племена болгар и савир были ассимилированы протоадыгами, но их этнические названия запечатлелись в местных топонимах. Подробно см. Анапа, Собер-Баш, Утриш, возможны и другие.

И в последующий период средневековья адыгский этнический массив Западного Кавказа испытывал влияние миграционных потоков тюркских народов — аваров, печенегов, половцев, татаро-монголов, а в более позднее время крымских татар, турок, ногайцев, что нашло отражение как в языке адыгов, так и в топонимике региона.

Однако основная масса географических названий Северо-Западного Кавказа связана преимущественно с адыгским и, в меньшей степени, абхазо-абазинским этносом и, соответственно, языковым субстратом.

Это наиболее древнее аборигенное население региона, история которого уходит в глубь тысячелетий. Предки этих народов были засвидетельствованы в самых ранних античных источниках, начиная с VI в. до н.э., когда первые греческие колонисты появились на восточном берегу Черного моря. В раннеантичное время (до I в. н.э.) различные авторы (Скилак, Псевдо-Скилак, Плиний) упоминают на побережье (в направлении с северо-запада на юго-восток) меотов (на берегах Азовского моря), синдов на Тамани (до Анапы), торетов (от Анапы до Новороссийска), керкетов (от Новороссийска до Геленджика), далее к югу ахеян и гениохов. Авторами I—II вв. н.э. (Плиний Старший, Иосиф Флавий, Дионисий, Страбон, Флавий Арриан и др.) ахеяны (ахеи, ахейцы) территориально указываются примерно в пределах от Геленджика до Сочи, а далее к югу размещаются гениохи; Плиний (I в. н.э.) между керкетами и ахейцами упоминают мардов (см. Маркотх). В названии керкеты многие исследователи видят прототермин будущего названия западно-кавказских племен — черкесов. В этнониме ахеи Н.Г. Волкова (Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М, 1979, с. 34) усматривает корень адыгейского названия моря хы с добавлением абхазо-абазинского суффикса «а» и греческого окончания ои (ей), что служит одним из аргументов в пользу присутствия, по крайней мере с VI в. до н.э., на Черноморском побережье Кавказа населения, говорившего на языках адыго-абхазо-абазинской группы народов. Арриан (II в. н.э.) упоминает два античных топонима Старую Ахею (к северу от Туапсе) и Ахеунт (в устье Шахе), в которых явно виден этноним ахеи. В этой связи невольно напрашиваются следующие сопоставления. В 10 км к северо-западу от Туапсе находится река Агой и одноименный поселок, а в середине XIX в. здесь располагалось одно из подразделений шапсугов агуйа (см. Агой). В тот же период в междуречье Псезуапсе — Шахе проживало другое подразделение шапсугов, носившее название гоайе или гои, а в долине р. Псезуапсе, на месте современного села Алексеевка находился аул Гуайе (см. Алексеевка и Гуайе). В позднеантичных источниках (начиная со II в. н.э.) мы встречаем уже новые названия племен. Так, Арриан (134 г.) вместо ахеян называет зихов, а вместо гениохов — санигов, размещая южнее абазгов и апсилов. Саниги, вероятно, выделившиеся из гениохских племен, во II в. н.э. занимали побережье от Шахе до Гагр (или Сухуми), но уже в V в. по свидетельству Псевдо-Арриана, территория их обитания сузилась и ограничилась междуречьем Шахе - Псоу. Еще в конце прошлого века Лопатинский (Заметки о народе адыге вообще и кабардинцах в частности. СММПК, вып. XII, 1891) вывел самоназвание черкесских племен «адыге» через «адзыхе» к этнониму зихи, господствовавшему в начале первого тысячелетия. Черкесы у абхазов и сейчас известны под именем «азаху». Инал-Ипа

(1960, с. 36) название саниги сопоставляет с этническим наименованием цандов, чандов (шандов по-шапсугски), или садзов, проживавших в окрестностях Адлера до 1864 г. Садзы носили также параллельные названия джигетов или джихов (идущие опять же от зихов), которые присвоили им грузины, а адыги и сейчас называют абхазов азыгуа. Подробно см. варианты этимологии Анапа, Цандрипш.

В период византийского влияния (с VI до VIII вв.) на Черноморском побережье Кавказа к северу от Шахе — Псезуапсе происходит консолидация аборигенных зихских племен с формированием адыгской (черкесской) народности, а к югу — объединение санигов, абазгов и апсидов с формированием абхазско-абазинской группы племен, послуживших этнической основой усилившегося молодого Абхазского царства.

К X веку северо-западная граница Абхазского царства достигала района Геленджика, при этом абхазская экспансия происходила большей частью мирным путем, когда, при относительно слабом перемещении этнических элементов, аборигенное население переходило на язык более сильного и влиятельного соседа. С X в. до середины XIII в. на Абхазское влияние накладывается культурное воздействие усилившегося Грузинского царства.

После походов Батые (1236-1240 гг.) и нашествия Тимура (1395 г.) на Северный Кавказ наблюдается активизация адыгейской (черкесской) экспансии на юго-восток. Если до этого предки адыгов теснились в северо-западной части Кавказа, то после спада татаро-монгольских нашествий происходило их интенсивное расселение к юго-востоку, до современных Кабарды и Осетии, а по берегу моря к югу от Геленджика. При этом наблюдалось несколько волн черкесской экспансии к югу вдоль побережья, а также переселения в обратном направлении (например расселение шапсугов из долины Псезуапсе к северу вплоть до Геленджика, или передвижение бжедухов из района Хоста-Сочи до Туапсе и далее, а затем на северный склон).

В результате черкесской экспансии к началу XVII в. абазинский (абхазский) язык отступает уже к району Туапсе, а к концу XVIII в. эта граница отходит к югу от Сочи. В это время усиливается влияние горных убыхских племен и они расширяют границы своих территорий. Так, последний крупный абазинский аул Мутыхуа, располагавшийся в долине Сочи в 12-15 км от ее устья (на месте современного села Пластунка), был захвачен убыхами в первом десятилетии XIX в., а в тридцатые годы XIX в. жители устьевой части долины р. Сочи говорили одновременно на адыгейском, убыхском и абазинском языках. Вся горная часть южного склона Западного Кавказа в междуречье Хоста-Шахе, начиная, по крайней мере, с раннего средневековья, была заселена убыхоязычным населением и расшифровка большинства местных топонимов невозможна без использования словарного запаса убыхского языка, заметно отличавшегося как от адыгейских диалектов, так и от абхазского и абазинского языков. Ш.Д. Инал-Ипа (1972, с. 267) подчеркивает этнолингвистическое разнообразие и пестроту на убыхской земле и прилегающих территориях, на стыке двух сравнительно больших языковых групп — абхазской и адыгейской, между которыми «вырос» родственный им, но самостоятельный убыхский язык. (Инал-Ипа, 1971 г., с. 267).

В противовес тенденции перевода топонимов Большого Сочи преимущественно на основе абхазского языка, основываясь на имеющихся историко-этнографических и лингвистических данных, следует подчеркнуть, что на участке Черноморского побережья Кавказа от Сочи-Хоста до Гагринского массива до 1864 года проживали родовые общины садзов-джигетов, говоривших на абазинских диалектах с большими заимствованиями из языка убыхов и, в меньшей степени, из языка адыгов. Диалекты садзов-джигетов и горных абазин — медзюев, проживавших в верховьях Мзымты и Псоу, ввиду их полного выселения в Турцию по окончании Кавказской войны и быстрой там ассимиляции, оказались еще менее изученными, чем язык убыхов. Несомненна лишь связь языка садзов с бзыбским диалектом абхазского языка.

Родство языков убыхов и садзов-джигетов было доказано еще в двадцатые годы столетия талантливый советский лингвистом А.Н. Генко, использовавшим в своих исследованиях этнографические и лингвистические материалы, оставленные турецким путешественником Эвлия Челеби, побывавшим на Черноморском побережье Кавказа в 1641 году. Согласно исследова-

ниям А.Н. Генко, территория распространения садша-убыхского языка в середине XVII века охватывала, помимо междуречья Шахе - Хоста, и бассейны Хосты, Кудепсты, Мзымты, а возможно, и верховья Псоу и Бзыби. Поэтому все дальнейшие топонимические исследования на территории Большого Сочи к юго-востоку от Шахе с игнорированием убыхского языка следует считать необоснованными.

Для всей северо-западной части Черноморского побережья Кавказа, начиная от Шахе, а в прибрежной полосе и к югу до Сочи, сохранившиеся топонимы формировались преимущественно на основе шапсугско-натухайских диалектов адыгейского языка. Абазинские топонимы, несомненно преобладавшие в береговой зоне в период абхазского влияния в раннем средневековье (VI-XI вв.), в последующие столетия периода черкесской экспансии (XIII-XVIII вв.) были вытеснены черкесскими (адыгейскими) или значительно трансформировались под влиянием черкесского (адыгейского) языка.

Былое пребывание абазин на значительной части Черноморского побережья Кавказа (вплоть до Геленджика — Новороссийска) запечатлелось в соответствующих характерных топонимах. Число абазинских топонимов закономерно уменьшается в северо-западном направлении в соответствии с давностью проживания абазин в различных пунктах побережья.

Л.И. Лавров пришел к выводу, что «географическая номенклатура Адлерского, Лазаревского и Туапсинского районов Краснодарского края носит абазинские следы, причем при параллельном существовании одинаковых терминов среди северокавказских абазин и в упомянутых районах побережья, более древними оказываются вторые. Данные топонимики подтверждают, как и исторические предания, что северокавказские абазин некогда жили на Черноморском побережье северо-западнее Абхазии... предки шкаравцев обитали примерно от Гагр до Адлера или Мацесты, а далее на северо-запад обитали предки тапантовцев». (Л.И. Лавров. «Обезы» русских летописей. «Советская этнография», № 4, 1946, с. 163-164).

Совместное проживание адыгов, абазин и убыхов в юго-восточной части побережья в течение многих столетий, несомненно, сблизило их языки, что сказалось во взаимном обогащении словарного запаса. Поэтому скорее всего на территории Большого Сочи, кроме адыгейских, убыхских и абазинских топонимов мы часто имеем дело и со смешанными названиями. К абазинским (или убыхо-абазинским) топонимам на Черноморском побережье Кавказа относятся названия Аше и Лоо. Достоверный перевод этих названий неизвестен. Но, например, из исторических описаний Ногмова мы знаем, что во времена могущественного предводителя кабардинцев Инала (XVI в.) одним из его вассалов на Черноморском побережье Кавказа, пользовавшимся особой милостью Инала, был абазинский князь Ашев, владения которого простирались к югу от Туапсе.

Название реки Лоо и одноименного крупного населенного пункта в Лазаревском районе г. Сочи также имеет древнее абазинское происхождение.

До XV в. эта местность была заселена абазинским подразделением во главе с княжеской фамилией Лоовых. Эта фамилия известна и у современных северокавказских абазин-тапантовцев (см. Лоо).

Если во времена турецкого путешественника Эвлия Челеби (1641 г.), оставившего нам богатые этнографические сведения по побережью, под названием Садша подразумевалось все убыхское население, занимавшее в то время обширную территорию к северо-западу от устья Мзымты (вероятно вплоть до Псезуапсе), то в первой половине XIX в. при общем сокращении территории с убыхоязычным населением в пределах междуречья Шахе-Хоста, наименование Садша-Саша относилось уже только к прибрежному смешанному убыхо-абазинскому населению междуречья Сочи-Хоста, т.е. в пределах современного Центрального и Хостинского районов г. Сочи. Наименование племени Садша (Саше, Сшаче, Саче, по-видимому, запечатлелось и в названии наиболее крупной реки этого района и современного города Сочи (см. этимологию Сочи). Значительная абазинская этническая прослойка этого племени определила и ряд местных названий. Так, современная гора Батарейка носила характерное название «Аублааньрхта», т.е. «место святыни рода Аубла», на которой находилась священная роща с крестами и родовое кладбище влиятельной убыхо-абазинской фамилии Аубла (Облагу).

В устье Псоу до середины прошлого века проживало абазинское племя Кечь (Гечь). Упоминание о племени Кечиляр мы находим и у Эвлия Челеби. Но и в долине р. Шахе имеется несколько местечек и аулов с названием Кичмай или Кечмай. Первый от устья крупный правый приток р. Шахе также называется Кичмай.

Ряд топонимов в юго-восточной части Черноморского побережья Кавказа также может иметь смешанное убыхо-абазинское происхождение.

Прежде всего это относится к известному топониму Агура (река Агура, Агурское ущелье, Агурские водопады). Этимологию этого географического названия, по-видимому, следует выводить из древне-абазинского акэа (акуа, аква), в основе которого Г.З. Шакирбай усматривает значение «тухлый», пахнувший серой (источник)» и, как пример, приводит древнее, но сохранившееся название Сухуми-Акэа (Акуа), на месте которого в прошлом имелись сероводородные источники. (Г.З. Шакирбай. Значение основы кэа в топонимии Абхазии. В кн. «Этнография имен». М. 1971 г.). Характерно, что в процессе исторического развития абхазское акуа (аква) и соответственно убыхо-абазинское агуа (агва) приобрело смысл «ущелье, овраг», а с собирательным суффиксом ра акуара (агуара) уже стало означать «река, ручей, источник». Вероятно этот смысл имеет и современный гидроним Агура. Между прочим, в Агурском ущелье, у подножия Орлиных скал, и сейчас имеются сероводородные источники. Аналогично: в долине Хашупсе до середины XIX в. проживало подразделение Цан (Цандрипш), а правобережный приток реки Мацесты носит наименование Цанык (Цаник) — возможно здесь также проживала какая-то группа абазин из рода Цанов. Из приведенных примеров видно, что часто одноименные названия (по крайней мере, корневые их части) характерны для разных частей побережья. Это лишний раз свидетельствует о постепенном вытеснении абазинского населения (или скорее абазинского языка) в направлении с северо-запада на юго-восток в результате усиления влияния черкесского языка.

При расшифровке ряда топонимов юго-восточной части Черноморского побережья Кавказа и Западной Абхазии следует учитывать наличие в их составе характерного абхазско-абазинского аффикса множественности — «ра» в окаменелой форме: Агура, Дзыхра, Лаура, Авадхара, Юпшара, Мцара, Цкуара, Жоэква, Ажара, Агудзара и др. Но в этот ряд не следует включать топоним Гагра, так как он, по утверждению З.В. Анчабадзе, является производным от Гагрипш (Гаг-ри-пш), где Гаг — собственное имя (а может быть этноним?), ри - суффикс принадлежности, последний в сочетании с пш — «вода», означает «община», «селение».

Часто встречаются в абхазских топонимах такие термины как ага «побережье», апста «ущелье», аху «холм», «гора», адзы «вода», «река» и куара (квара) в том же значении (Ах-Аг, Кудепста, Ахун, Алахадзы, Жоэква и др.).

Определенная часть современных топонимов Большого Сочи, имеющих абхазское звучание, была обусловлена, по всей видимости, рядом субъективных исторических факторов, когда местные географические названия попадали на карты через информаторов — абхазов.

Так, владетель Абхазии Михаил Шервашидзе (Чачба) в 1838 г., имея звание полковника лейб-гвардии Преображенского полка, сопровождал русскую военную эскадру при высадке десантов (в частности, в устье Псеуапсе) и, вероятно, давал русским военным картографам местные названия в абхазских вариантах. Первым приставом Джигетии (территория побережья от Сочи до Гагр) 1839-41 гг. был С.Т. Званба, позже ставший известным абхазским этнографом. (см. «Зимние походы убыхов на Абхазию», Сухуми. 1955 г.) Многим этнографическим сведениям об убыхах мы обязаны ему. Этот первый период колонизации Россией сочинского побережья шел со стороны Грузии, непосредственно со смежной территории Абхазии. Джигетское приставство было включено в состав Абхазии и новая местная администрация состояла, в основном, из знатных абхазских и садзских (джигетских) феодалов.

В этот же период русские военные топографы составляли первые топографические карты района. И естественно, что многие местные названия — топонимы могли претерпеть трансформацию через абхазский язык. Так, первые сведения о топографии района мы встречаем в докладных записках русского военного разведчика барона Ф.Ф. Торнау. В «Описании части восточного берега Черного моря» от р. Бзыби до р. Саше» от 25 ноября 1835 г. Торнау приво-

дит много местных названий, на части которых сказалось абхазское влияние: Эсхориш, Аредба, Цандриш и др. (Дзидзария, с.с. 99-119). Большая часть сведений, изложенных Торнау в докладных записках этого периода, была получена от абхазских князей Шервашидзе и Анчоу (Инал-Ипа), а также от прапорщика Черноморского линейного 5-го батальона Эмина (Николая Шакрыла), постоянно находившегося при Торнау в качестве переводчика и проводника (Шакрыл владел абхазским, русским, черкесским и турецким языками).

Наличие значительного абхазского (в широком смысле) слоя в топонимике страны убыхов Инал-Ипа (1971, с. 291) объясняет или завоеванием и ассимиляцией убыхами абхазских аборигенов (что однако еще следует доказать), или продолжительной и интенсивной инфильтрацией какой-то части абхазского этноса (джигетов, абазин и др.) на убыхскую территорию, или, наконец, особой этнокультурной и языковой близостью абхазов и убыхов, которая заслуживает большего внимания и дальнейшего специального исследования.

Убыхский язык, развивавшийся под воздействием адыгейского и абхазского языков, сам в свою очередь также оказывал на них влияние, особенно на садзский (джигетский) диалект абхазского языка, так как именно с носителями этого диалекта убыхи находились в ближайшем родстве и теснейших взаимосвязях в течение долгих веков. Так, по свидетельству анонимного автора серьезной статьи «Абхазцы (Азегга)», все селения, прилегающие к реке Бзыбь, в том числе Гагриш у Гагрского укрепления, говорили «испорченным абхазским языком, в котором чрезвычайно много встречалось слов убыхского и джигетского языков» (Инал-Ипа, 1971, с. 273).

Лавров (с. 44) считает, что в прошлом убыхский язык был распространен шире той территории, на которой его застал XIX в., причем им некогда пользовались причерно-морские абазинны. И, возможно, убыхский язык являлся языком древних абазгов.

Лавров (с.с. 45, 46), в качестве гипотезы, предполагает, что начало вытеснению древнего языка абазгов (протоубыхского) и распространению среди них абхазских диалектов положило образование Абхазского царства в VIII в. Однако южная ориентация политики Леона II и его преемников привела к превращению Абхазского царства в Грузинское и к политической независимости абазин, т.е. собственно абазгов. В это же время возросло адыгейское влияние на абазин, многие из которых стали переходить на адыгейский и кабардинский языки.

Словарный запас по убыхскому языку, в основном материалы исследований немецкого лингвиста А. Дирра (А. Дирр. «Язык убыхов». Лейпциг, 1928, на нем. яз.), позволяет расшифровать некоторые убыхские топонимы юго-восточной части Черноморского побережья Кавказа. Так, типично убыхский корень бзи, означающий «вода», «река», характерен для целого ряда гидронимов Черноморского побережья Кавказа: Бзыч, Бзогу, Бзныч, Бзугу, Хобза и др. (подробно см. Убыхия).

Наиболее достоверно происхождение от убыхского языка топонимов среднего и верхнего течения долины реки Шахе. Такая предпосылка гарантируется тем фактом, что при устройстве в апреле 1864 г. Убыхской кордонной линии военные топографы, продвигавшиеся в горную Убыхию через долину Дагомыса в сторону Солох-Аула с передовой частью Даховского отряда, встречали проживающих еще здесь убыхов и все местные названия наносили на карты с их слов.

По вопросу расшифровки адыгейских топонимов Черноморского побережья Кавказа имеется большой и разнообразный архивный и опубликованный материал. Однако достоверность некоторых переводов вызывает сомнения. Такие переводы делаются часто по слишком упрощенной схеме, без учета трансформации топонима во времени под действием различных языков и передачи их произношения и написания информаторами различных национальностей. В других случаях переводы топонимов Черноморского побережья Кавказа производятся на основе адыгейского языка, но с большей натянутостью, а порой и с непонятным смысловым значением, с игнорированием элементарных законов топонимической семантики. Часто на основе адыгейского языка, получившего распространение в юго-восточной части побережья лишь в период развитого и позднего средневековья, делаются попытки расшифровки древних абазинских, убыхских и абхазских топонимов (Аше, Шахе, Лоо, Сочи, Бзугу, Мзымта, Маце-

ста и др.).

Обширные исследования по топонимике Западного Кавказа (включая Черноморское побережье) выполнены Дж.Н. Коковым (Коков, 1960, 1964, 1966, 1974). Последняя работа Дж.Н. Кокова (1974г.) «Адыгская (черкесская) топонимия» носит фундаментальный характер и является исходным материалом для всех дальнейших топонимических исследований в этом регионе. Закономерности формирования адыгейских топонимов (в связи и сравнении с кабардинскими и черкесскими) детально рассмотрены в вводных статьях этой монографии. Поэтому ограничимся лишь перечислением наиболее часто встречающихся топонимических терминов и формантов, образующих семантические ряды, отсылая по детальной семантике к работе Кокова (1974). Так, топонимическими терминами (ключевыми словами), формирующими наиболее распространенные на побережье (и на Западном Кавказе) семантические ряды адыгейских топонимов, являются: ко(ку) «долина», «балка»; псы (псе) «вода», «река»; куладж (кулядж) «русло», «долина», «река»; кушх (кошх) «гора», «горное пастбище»; мез (мезы) «лес»; псыхо (псахо) «река», «долина»; тыку «угол», «кут»; шхе «верх», «верховье» и др. Значительную роль в адыгейской семантике играют также топо-форманты: п (пе) «нос», «начало», «устье», «низина»; пе (пи.,п) «место»; ж (жи) «старый», «древний» или «большой», «огромный»; х (хе) «низ», «море», «идти вниз (к морю)» и др.

Нельзя не упомянуть об опыте топонимических исследований сочинского краеведа С.А. Загайного. В его статье «Происхождение названий некоторых населенных пунктов Краснодарского края (см. «доклады сочинского отдела географического общества СССР, вып. 1, Ленинград, 1968, с. 190-196) была дана классификация географических названий и приведены переводы некоторых из них.

Значительный вклад в изучение топонимов юго-восточной части Черноморского побережья Кавказа внес сочинский краевед В.М. Валуйский.

К сожалению, результаты его исследований сохранились лишь в рукописном (машинописном) варианте (1966 г.), материалы хранятся в архиве Сочинского отдела русского географического общества.

Заслуживает также внимания рукопись М.К. Тешева «Некоторые адыгейские географические названия Причерноморья и их этимология» (1970 г.)

В 1981 г. Адыгейским отделением Краснодарского книжного издательства выпущен «Адыгейский словарь» К.Х. Меретукова, охватывающий около 1200 адыгейских географических названий Западного Кавказа (в пределах Краснодарского края). Словарь содержит большой фактический материал по адыгейской топонимике; по ряду топонимов приводятся исторические справки, сведения из легенд. Значительный объем информации при расшифровке адыгейских топонимов Черноморского побережья Кавказа заимствован (см. ссылки) из работ Кокова (1974) и Меретукова (1981).

С периодом турецкой экспансии (XVI-XVIII вв.) связывается ряд топонимов с тюркской корневой основой (Шуюк, Уч-Дере, Кучук-Дере, Суджук-Кале и др.).

Многие географические названия Российского Черноморья появились на картах в тот характерный период истории, начиная со второй четверти XIX века и до последнего года Кавказской войны (1864 г.), который был насыщен бурными событиями и многочисленными военными столкновениями между русскими войсками и причерноморскими горцами-натухайцами, шапсугами, убыхами, джигетами.

Начиная с 1836 г., в прибрежноморской полосе путем высадки десантов русских войск с моря занимались плацдармы и возводились русские крепости, именовавшиеся фортами или укреплениями: Кабардинское и Геленджикское в 1836; Новотроицкое в устье Пшады, Михайловское в устье Булана (ныне Архино-Осиповка), Святого Духа в устье Мзымты (ныне Адлер) — в 1837 г.; Новороссийское в Цемесской бухте, Тенгинское в устье Шапсухо, Вельяминовское в устье Туапсе и Навагинское в устье Сочи — в 1838 г.; Лазаревское в устье Псезуапсе и Головинское в устье Шахе — в 1839 г.

Эти укрепления, находясь в постоянной осаде со стороны горцев, просуществовали до начала Крымской войны и большей частью были ликвидированы в 1854 г, ввиду ожидавшейся высад-

ки десантов англо-французских и турецких войск. На завершающем этапе Кавказской войны, в 1861-1864 гг. на месте разрушенных укреплений были организованы русские военные посты, вокруг которых в последующем формировались населенные пункты.

По стечению обстоятельств в военных действиях 1836 — 1839 гг. при высадке русских десантов на Кавказских берегах и основании и строительстве укреплений принимали участие многие видные прогрессивные деятели того периода. Большинство десантных операций подготавливалось и осуществлялось под руководством первооткрывателя Антарктиды и энтузиаста реконструкции Черноморского флота адмирала М.П. Лазарева и начальника Черноморской береговой линии сына известного героя Отечественной войны 1812 г. Н.Н. Раевского. В боевых действиях при десантных операциях принимали участие сосланные на Кавказ декабристы: А.А. Бестужев-Марлинский, А.И. Одоевский, Н.И. Лорер, М.М. Нарышкин, Н.А. Загорецкий, Ф. Ордынский и др. (Бестужев и Ордынский погибли в боях, Одоевский умер от малярии).

Подразделениями морских десантов командовали тогда еще молодые флотоводцы В.А. Корнилов, П.С. Нахимов и А.Н. Панфилов. Друг А.С. Пушкина и секундонт на его дуэли К.К. Данзас участвовал в штурме Субаши (Головинка) в 1839 г. и защите Навагинского укрепления (Сочи) во время восстания убыхов в 1840 г. и в обоих случаях был особо отмечен за героические подвиги Н.Н. Раевским. На службе в штабе Н.Н. Раевского состоял брат А.С. Пушкина — Лев Сергеевич — один из образованнейших людей своего времени. По свидетельству Г.И. Филипсона — начальника штаба Н.Н. Раевского, многие военные документы (использованные автором) вышли из-под пера Л.С. Пушкина. По приглашению М.П. Лазарева и Н.Н. Раевского в военных десантах 1837-1839 гг. принял участие тогда еще молодой, но уже известный художник И.К. Айвазовский, запечатлевший ряд батальных сцен при штурмах черноморских берегов русскими войсками. Имена лишь некоторых из перечисленных деятелей запечатлены на картах и сохранились до наших дней в топонимах: пос. Лазаревское, станица Раевская, ул. Одоевская в пос. Лазаревском, Бестужевский парк и улица Бестужева в Адлере. А вот название пос. Морлинского в районе Адлера утеряно. И на месте гибели (в долине р. Агуры на территории «Спутника») декабриста Феликса Ордынского (профессора Варшавского университета) нет даже мемориальной доски.

После неудачи в Крымской войне (1853-1856 гг.) Россия на несколько лет теряет права и возможности для завершения покорения Западного Кавказа. Лишь после окончания военных операций на Восточном Кавказе, в Дагестане и Чечне, пленения Шамиля в 1859 г., и в результате высвобождения действовавшей там 200-тысячной русской армии, в начале шестидесятых годов в завершающих военных столкновениях решается судьба западно-кавказских горцев, в том числе и причерноморских племен: натухаевцев, шапсугов, убыхов, джигетов. Жестокость царизма в последний период Кавказской войны (1861-1864 гг.) без серьезных оснований проявилась в крайних ультимативных мерах, вынудивших большинство Черноморских горцев переселиться в Турцию и, частично, на Кубанскую равнину.

Покинутая горцами огромная территория южного склона Западного Кавказа, на которой сохранились лишь несколько шапсугских аулов, в течение пяти лет оставалась почти пустынной. Лишь в береговой полосе на месте бывших фортов-укреплений и в долинах крупных рек существовали военные посты и кордоны — основа будущих населенных пунктов.

В 1869 г. по специальному указу правительства, как начало колонизации покоренного края, было организовано 12 селений: Аибга, Ахштырь, Александровское (ныне Красноалександровское), Божьи Воды (ныне Марьино), Елизаветпольское (ныне Шаумян), Красное, Лесное (верховья Кудепсты), Навагинское (Сочи), Перевальное, Пластунское, Садовое, Хамышки («Сто лет со времени основания 12 Черноморских селений»). Календарь знаменательных и памятных дат по Краснодарскому краю на 1969 год. Краснодар, 1969).

К этому времени уже существовали (с 1865 г.) Ахштырское и Пластунское поселения. Первыми поселенцами здесь были отставные солдаты, матросы, казаки Шапсугского пешего берегового батальона и переселенцы с Кубанской равнины. В этих первых 12 поселениях насчитывалось до 500 семейств. В приморских поселениях обязательно располагались по несколь-

ку семейств матросов Черноморского флота, так как ввиду отсутствия сухопутных путей сообщения предполагалось интенсивное развитие прибрежного судоходства.

В этот же период (1869-1871 гг.) часть причерноморских шапсугов, выселенных в 1864 г. на левобережье Кубани, была возвращена на побережье современного Лазаревского района Большого Сочи и расселена в нескольких существующих и поныне аулах: Наджиго (в долине Макопсе), Шхафит, I и II Красноалександровские и Малый Псеушко в долине Аше, им. Кирова (Тхагепш — «Божьи воды») в среднем течении Псезуапсе, Большой Кичмай и Нижнее Шахе в долине Шахе. В ауле Большой Кичмай были поселены и шапсуги — хакучи, ранее обитавшие в верховьях Псезуапсе. В аулы долины р. Шахе вернулись из Турции несколько десятков семей местных шапсугов, эмигрировавших в 1864 г. В нескольких километрах к северу от Туапсе в долине р. Агой, сохранился один из наиболее крупных шапсугских аулов Черноморского побережья Кавказа — это аул Куйбышева (раньше Карповка). Село Навагинское (или Колонки) было основано на левобережье долины р. Сочи в четырех километрах от ее устья. Первыми колонистами (отсюда Колонки) были немцы (22 семейства) и русские (20 семейств). Тогда же (1869 г.) образованное село Пластунское (в 12 км от устья Сочи) было первоначально заселено казаками-пластунами — участниками Кавказской войны.

В период с 1881 по 1886 гг. в с. Пластунском поселилось 57 семейств грузин и имеретин и в последующий период с 1886 по 1894 гг. еще 23 семьи. В это же время грузино-имеретинские поселения были образованы в долинах Псахе (Грузинская Мамайка) и левого притока р. Сочи — Хлудовского ручья (в районе современного кинотеатра «Юбилейный»).

В с. Лазаревское в период с 1869 по 1873 гг. были поселены 43 семьи малоазийских греков. В районе Красной Поляны, остававшейся необитаемой в течение 14 лет после окончания Кавказской войны, в конце 70-х годов XIX в. поселились 36 семей греков, ранее проживавших в Ставропольской губернии. В те же годы малоазийские греки расселились в Кабардинке, Геленджике, Прасковеевке (долина р. Джанхот), Пшаде, Текосе и в ряде других пунктов побережья. Чешские переселенцы образовали с. Варваровка (к югу от Анапы, в долине р. Шингары). Первые партии армян-беженцев прибыли из Турции в Сочинский округ в 1883 г. В последующие годы было еще несколько потоков армянских переселенцев из Турции и Сирии, бежавших от преследований фанатичных турецких мусульман. Армяне составляли большинство христианского населения Малой Азии и одну пятую часть жителей всей азиатской Турции. Их насчитывалось до 2 миллионов человек. Турецким правительством почти официально пропагандировалось очищение страны от немусульманского населения, вплоть до его физического уничтожения. Бегство армянского населения в Россию спасло эту нацию от полного истребления. Значительная часть армян-беженцев расселилась на Черноморском побережье Кавказа. В большинстве случаев армянские поселения организовались на месте старых убыхских, шапсугских, абазинских и натухаевских аулов. Произошло своего рода взаимное переливание людских масс: мусульмане — горцы переселились в пределы Турецкой империи, а из Турции на их место заселились христиане — армяне, греки, казаки-некрасовцы. Армянские беженцы оказались наиболее приспособленными из всех переселенцев к жизни на низкогорном расчлененном рельефе Кавказского Черноморья, так как уже имели навыки горного земледелия и смогли быстро наладить свои хозяйства. Молдаване, выходцы из Кишиневской губернии, расселились в районе Адлера, основав селения Молдовка (48 семей), Веселое (98 семей) и Пиленково (78 семей).

Эстонские переселенцы образовали два селения:

Эстонку (возле Адлера) и Эсто-Садок вблизи Красной Поляны.

Третье эстонское селение Сальме возникло в 1885- 1886 гг. в бассейне р. Псоу, на ее левом берегу, уже в пределах современной Абхазии. В 1911 г. из Турции в Сочинский округ переселились 160 семей некрасовцев, потомков донских казаков — старообрядцев, участников Булавинского восстания, бежавших в начале XVIII в. в Турцию от преследований. Некрасовцы образовали в Сочинском округе селение Игнатьевку, вблизи устья Шахе, и Морлинский, вблизи Адлера.

В 1872 г. из Каменец-Подольской губернии прибыли поляки, расселившиеся на территории

нынешнего Раздольненского сельсовета. Здесь же в семидесятых годах обосновались белорусы, выходцы из Киевской и Каменец-Подольской губерний.

В 1897 г. в Кудепсте, в Верхней и Нижней Николаевке, поселились русские, украинцы, белорусы.

В 1886 г., через 22 года после начала колонизаторской деятельности, на Черноморском побережье Кавказа было образовано 56 поселений с 10 тыс. жителей. В пределах Сочинского округа в 1886 г. было устроено 20 новых поселений; из них 17 были «инородческими», часто со смешанным населением различных национальностей: армян, греков, молдаван, эстонцев, немцев, имеретин, чехов, поляков, турок, адыгов-шапсугов и др. и только три селения состояли из русских поселений (Доброхотов, Черноморское побережье Кавказа. 1916, с. 20).

В приложении к Этнографической карте Черноморской губернии, составленной в 1900 г. Е. Кондратенко, приводится следующий национальный состав и численность населения Черноморского побережья Кавказа: русские — 20265, греки — 5583, черкесы — 2052, армяне — 1305, молдаване — 1038, имеретины — 975, чехи — 826, поляки — 333, турки — 254, эстонцы — 175, грузины — 52, французы — 19.

Таким образом, к началу XX века население южного склона Западного Кавказа, до 1864 г. достигавшее 300000 человек, составляло всего лишь 33000 человек и имело очень пестрый национальный состав. При этом большинство населенных пунктов располагалось в узкой прибрежно-морской полосе. Огромные территории низко- и средне-горья, ранее густо населенные адыгами, убыхами, садза-ми-джигетами и абазинами-медозоями, оставались пустынными.

С окончанием строительства шоссейной дороги Новороссийск — Сухуми (1891-1895 гг.) приток поселенцев на Кавказское Черноморье значительно усилился, в основном за счет выходцев с Кубани, Дона и из центральных губерний России. Поэтому, помимо древних аборигенных топонимов, среди новых наименований преобладают русские. Лишь изредка встречаются новые топонимы, отражающие национальность поселенцев: Эсто-Садок, Верхне-Армянская Хобза, Грузинская Мамайка, Молдовка и ряд других. Несмотря на большой процент армянского населения, армянские топонимы на побережье единичны: Нор-Луис «Новый Свет», Гай-Кодзор «Армянское ущелье». Древние этнонимы Черноморского побережья Кавказа нашли своеобразное отражение на геологических картах и названиях геологических свит. Пока не ясно, кто первым ввел в стратиграфию горных пород Западного Кавказа целый ряд древних этнонимов. Возможно это был французский энциклопедист-естествоиспытатель и путешественник Фредерик Дюбуа де Монпере, первый оставивший нам ценные сведения о геологическом строении района, его истории и этнографии. Античные и средневековые этнонимы запечатлены в названиях Киммерийского яруса, Ахейской, Гениохской, Натухаевской, Медовеевской свит, Керкетского горизонта.

По первоначальному замыслу топонимический материал подбирался лишь по территории Большого Сочи, т.е. для юго-восточной части Черноморского побережья Кавказа между Туапсе и Адлером, так как формировался на основе подготовленных автором ранее «Материалов по истории и этнографии большого Сочи» (хранятся в архивах Сочинского историко-краеведческого музея и Сочинского отдела русского географического общества).

В процессе работы выявилась возможность расшифровки и значительной части топонимов остальной части Черноморского побережья Кавказа вплоть до Таманского полуострова, а также некоторых абхазо-абазинских топонимов северо-западной Абхазии (от Псоу до Гагр), традиционно тяготеющей к Большому Сочи.

В результате рассмотрены топонимы всего южного склона Западного Кавказа в пределах Черноморской губернии, занимавшей территорию Черноморского побережья Кавказа от Анапы до Гагр, а также древние и современные топонимы Таманского полуострова, включены и наиболее крупные (региональные) географические названия (Кавказ, Кубань, Черное море, Азовское море).

Материал изложен в виде топонимического словаря с обширным введением, являющимся кратким историко-этнографическим очерком с элементами лингвистики. В словаре содержатся

ся географические сведения об объекте (населенном пункте, реке, горе, хребте и др.) и объяснение смысла (семантики) топонима, его этимологии, истории возникновения и эволюции.

Во многих случаях приводится несколько этимологий, когда нет одной вполне достоверной и, как правило, простой.

Сведения, изложенные в топонимическом словаре, могут быть полезны педагогам, краеведам, экскурсоводам и просто любознательным людям, для которых автор попытался оживить, наполнить смыслом эти многочисленные, непонятные, сложные в произношении и не всегда благозвучные названия рек, гор, населенных пунктов, урочищ. И многие из них осветились в донесенных до нас историей, легендами и древним эпосом сведениями о народах, племенах, родах, семьях и отдельных людях, проживавших в этих местах и оставивших свой след в топонимах. Расшифровка топонимов помогает глубже и шире представить богатое историческое прошлое Черноморского побережья Кавказа — ведущего курортного района России. Топонимические сведения могут явиться существенным дополнением к комплексу курортного сервиса, будут способствовать воспитанию чувства уважения к культурному наследию ушедших поколений.

Уместно вспомнить высказывание большого знатока горного Черноморья и энтузиаста распространения историко-географических знаний Юрия Константиновича Ефремова: «Сначала я изучал пространство Западного Кавказа. Теперь он предстал передо мной еще в одном измерении во времени и стал еще ближе, понятнее. Разве не более дорогими становятся все эти лучезарные пляжи Черноморья, все кручи, леса, реки, когда знаешь его прошлое? Не только для меня. И другие посетители этого края, познав минувшее, будут лишь сильнее ценить и любить эту землю» (Ефремов, с. 101).

Удивительная по содержанию, необычно увлекательная и информативная книга Ю.К. Ефремова «Тропами горного Черноморья», вышедшая из печати в 1963 г., давно ставшая библиографической редкостью и несомненно нуждающаяся в переиздании, явилась первым серьезным импульсом для автора настоящей работы к историко-географическим и топонимическим исследованиям.

Старые географические названия являются свидетелями и своеобразными памятниками истории и их необходимо охранять так же, как памятники археологические и исторические. Представляется необходимым поставить вопрос о реставрации и исправлении некоторых названий. Например, название реки Псезуапсе в пос. Лазаревском является искаженным от шапсугского Псишу (или Псишо) «добрая река». Улица Джигитская в Сочи (микрорайон «Светлана») должна быть переименована в Джигетскую, так как это название напоминает нам о проживавшем к югу от Сочи до 1864 г. абхазо-абазинском племени садзов-джигетов.

Совсем недавно (1987 г.), благодаря материалам из личного архива сочинского краеведа В.М. Валуйского, автору удалось восстановить аборигенные названия ряда речек и урочищ в самом центре Сочи. Эти отдающие ароматом старины, сочно звучащие старочеркесские (в основном убыхские) названия донесли до нашего времени былой колорит центра старой Убыхии. Хочется надеяться, что хотя бы часть из них вернется к жизни, например, в наименованиях вновь строящихся микрорайонов, санаториев, пансионатов, или даже гостиниц, ресторанов, кафе. Так, Бочаров ручей, впадающий в море к югу от р. Псахе (Мамайка), носил убыхское название Мидаобза «непослушная (своенравная) река»; Хлудовский ручей (взят в канал вдоль улицы Донской) назывался Шлабистага «долина (рода) Шлаб (Шелеб)», а река Верещинка, разделяющая Центральный и Хостинский районы г. Сочи и впадающая в море у гостиницы Жемчужина, — Хокоча «долина (рода) Хоко (Хуако)». Безымянный ныне ручей, протекающий в западной части «Дендрария», носил нерасшифрованное пока название Гуис; ручей Малый или Гнилушка, ограничивающий "Дендрарий" с востока, назывался Сочена или Сочапа «место (рода) Соче (Соча)». Возможно, что последний топоним аплется первичным по отношению к современному названию реки и города Сочи и заслуживает особого внимания при разборе этимологии последнего. А разве оставит равнодушным звучание таких старинных аборигенных названий как Арлана, Чизма, Фагуа, Суджа, Титла, Эбжноу и многих дру-

гих.

В середине прошлого века гора Виноградная в Сочи (в районе сан. им. Кирова) называлась Шангерейпацуареху (или Шхангерелпацвареху), что значит «гора (рода) Шахан-Гирей-Ипа». И разве не покоряет своим стихотворно-песенным звучанием это необычно длинное для старой Убыхии название, хотя первое прочтение его вызывает определенные затруднения (как видим по переводу — название абхазское, привнесенное в период вхождения этого района в середине XIX века в Джигетское приставство, возглавлявшееся абхазскими феодалами, одному из которых, по-видимому, и принадлежала эта территория).

В местной печати, в выступлениях краеведов, в отдельных и коллективных письмах адыгов-шапсугов все чаще высказывается мнение о восстановлении исторической справедливости. Ведь запечатлелись же на картах имена таких недоброй памяти русских генералов периода Кавказской войны как Засс (станция Зассовская) и Головин (пос. Головинка). Не осталась без внимания и царская фамилия. Об имени царя Александра II напоминает название аула Красноалександровского; Александрия — первое название русской крепости в устье р. Сочи — в честь жены царя; с. Анастасиевка — в честь дочери Великого князя Михаила Александровича; Константиновский (форт, поселок, мыс) — второе после Святого Духа название совр. Адлера (до наших дней сохранилось название мыс Константиновский) — в честь Великого князя Константина, как ныне выявляется бывшего в 60-е годы XIX века инициатором прогрессивных реформ, назревших в России в период упадка (застоя) 50-х годов, сказавшегося в поражении в Крымской войне и приведшего к необходимости отмены крепостного права. Поселок Ольгинка в долине р. Ту назван был в честь супруги Великого князя Михаила Александровича. И даже церковь св. Михаила Архангела в Сочи названа в честь самого Великого КНЯЗЯ Михаила Александровича — наместника царя на Кавказе и одновременно главнокомандующего русских войск (церковь была заложена на территории Навагинского форта, где 2 апреля 1864 г. Великим князем Михаилом была проведена церемония принятия представителей всех покоренных причерноморских племен, решивших переселиться в Турцию).

И почему бы в плане восстановления исторической справедливости не попытаться воскресить и сохранить в местных географических названиях (хотя бы в микротопонимах, например, в названиях улиц) хранящиеся в памяти адыгов и в исторических источниках имена видных представителей западнокавказских горцев, боровшихся за свою независимость. Это вождь натухаевцев Зеноко Карабатыр; предводитель шапсугов — гоев долины Псишу (Псе-зуапсе) Тузурук Заурбек Гоев. Звучное название знаменитого в середине XIX века на всем Западном Кавказе рода Берзекоев могло бы украсить одну из улиц села Пластунка, где располагалась родовая вотчина Берзекоев аул Мутыхуасуа (или Пех) — центр горной Убыхии. Ведь сохранилось же имя предводителя горных убыхов верховьев р. Шахе Хаджи Берзека Бабукова в названии Бабук-Аула, также как название Дагомыс, запечатлело, вероятно, имя предводителя сочинских убыхов Хаджи Берзека Дагомукоева (аул Дагомукоев находился на левом берегу р. Пседага (ныне Дагомыс Восточный), в 3,5 км от берега моря).

Учитывая возможность использования настоящего словаря специалистами различных профилей, а также вероятность дальнейшего более широкого и глубокого изучения топонимики ЧПК, все исходные названия географических объектов и их привязки даны с максимально возможной точностью, за исключением небольшой группы старых названий и урочищ, для которых известно лишь предположительное их местоположение. Местоположение наиболее известных топонимов отражено на прилагаемых карто-схемах (рис. №№ 1—5).

Для удобства пользования и облегчения издания словаря все топонимы и их исходные составные элементы, основанные на национальных языках, написаны только в русской транскрипции в наиболее вероятных вариациях с максимальным приближением к первоначальному звучанию.

Настоящая работа ни в коем случае не претендует на полноту и завершенность топонимических исследований в данном регионе. Лишь 600 географических названий Российского Черноморья охвачены топонимическим словарем.

Рис. 5. Географические названия середины XIX века и современные устьи Восточного Сочи (в скобках — современные названия)

38

Некоторые предпосылки по расшифровке топонимов побережья могут быть спорными, но основаны они на современных знаниях истории и этнографии района, которые сами по себе представляют сложную и до конца не выявленную картину, продолжающую вызывать научные дискуссии.

Многие топонимы на современном уровне знаний не могут быть объяснены без привлечения сведений о древних и древнейших языках и народах, обитавших в прошлом на Западном Кавказе в тот или иной период истории. Такие древние топонимические слои могут быть достоверно выявлены только после сравнительного анализа огромного фактического материала не по каждому из территориально-административных или национальных районов в современных границах, а по всему Северному Кавказу и в связи с Закавказьем и другими регионами Евро-Азии, откуда на Северный Кавказ мигрировали этнические массы. При этом может быть выявлен и более древний (доисторический) Кавказский языковый субстрат, сведения о котором весьма ограничены.

Единственное, что мы знаем — это были носители Кобанской культуры, уничтоженной нашествием с севера, вероятно, арийских племен, последней волной которых, по-видимому, были уже известные истории киммерийцы.

Большую помощь в работе над топонимическим словарем оказал неутомимый энтузиаст западнокавказского краеведения Павел Моисеевич Голубев. Публикации топонимического словаря способствовала ученый секретарь Сочинского отделения Русского Географического общества Надежда Диденко.

Словарь топонимов Российского Черноморья

-А-

АБАЗИНКА Село на левобережье долины р. Мацесты, в 8 км от ее устья. Топоним запечатлел пребывание здесь до 1864 г. одного из абазинских обществ садзов-джигетов. Ф.Ф. Торнау, побывавший в этих местах в 1835 г., описывает селение абазинского общества Чуа, в котором насчитывалось до 150 семейств, проживающих растянуто, на расстоянии трех верст и признающих над собой власть князя Безишь Ачу (Дзидзария, с. 105). Этноним абазинцы закрепился в некоторых названиях улиц Сочи. Так, на карте Москвича (1912 г.) совр. ул.Кубанская названа Абазинской. Синоним этого этнонима — джигеты сохранился (хотя и искаженно) в

названии ул. Джигитской (в районе «Светланы»), которую следует правильно назвать Джигетской. Улица Несербская (напротив морпорта) в конце XIX в. носила название Абазинский бульвар.

АБАХА Абазинский аул в окрестностях Адлера (Дзидзария, с. 106), 1835.

АББА Левый приток р. Кичмай, впадающий в нее в 6 км от устья. Урочище Абба — в прошлом священная роща убыхов и шапсугов. В убыхско-немецком словаре Дирра (с. 116) имеется слово «уаббе» в значении «аллах», «бог». В доисламские времена Аббе у убыхов и шапсугов был одним из местных божеств. Академик Н. Марр связывал Убыхского Аббе (Уоббе, Вобье) с названием сванского божества Воб, менгрельским названием пятницы Вобишхъа и абхазским богом грозы Афы. (Марр Н.Я. «О религиозных верованиях абхазов. «Христианский восток», т. IV, вып. 1. Петроград, 1915, с. 109).

АБГАРА Левый наиболее крупный приток р.Кепши. буквальный перевод с абх. «обрывистое место».

АБИССИНИЯ Урочище на правом приводораздельном склоне долины р. Исезуапсе (абс. отм. 350–400 м) в 4 км от берега моря. Возможна этимология от этнонима абазины, ср. «Абасинская» (абазинская) дорога из долины р. Шахе через перевал в долину р. Белой. Интересно сопоставить с теорией Дм.Гулиа (см. Дм.Гулиа, «История абхазов», Сухуми, 1986), утверждавшего, что абхазы вышли из Абиссинии. В этой связи обращает на себя внимание явная сходимость названия Абиссиния и этнонима абазины.

АБОРАКА По предположению Н.В. Анфимова древнегреческий город Аборака был крупным центром Синдики и руины его находятся на левобережной террасе Кубани близ Семибратских курганов, в 12 км к западу от станицы Варениковской. Страбон писал, что город Аборака лежит в Синдике недалеко от моря. Город возник в конце VI века до н.э., был обнесен каменной крепостной стеной с башнями (Анфимов Н.В. Курганы рассказывают. Краснодар, 1982, с. 64). Ср. с упоминаемыми Люлье (с. 20) названиями двух натухайских родов Абере и Аберейк, проживавших в этой местности до 1862 г., а также с названием озера Абрау.

АБРАУ Озеро в долине р. Абрау, в 14 км к 3 от Новороссийска, образовавшееся в результате подпруживания устьевой части р. Абрау мощным древним (2-5 тыс. лет тому назад) сейсмогравитационным оползнем-обвалом. На берегу моря, напротив оз. Абрау, сохранился фрагмент устьевой части древней р. Абрау — так называемый Малый Лиман с пресной водой, с подземным подтоком воды из озера Абрау.

Абс. отм. поверхности оз. Абрау 83,7 м, глубина до 10 м. На западном берегу оз. Абрау располагается поселок Абрау-Дюрсо и винзавод. Название Абрау в некоторых источниках переводится на основе абх., как «впадина», на других — на основе древнеиранского (скифы, аланы) как «небо».

Адыгейское название оз. Абрау — Абраго. Меретуков (с. 7) приводит сведения из адыг. легенд, свидетельствующих о провальном характере происхождения озера Абрау- Абраго, Хан-Гирей (с.55) называет озеро Абрахо, а Люлье (с. 20) упоминает два натухайских рода Абере и Аберейк, названия которых перекликаются с рассматриваемым топонимом и, возможно, лежат в основе его. Ср. Аборака.

М.К. Тешев утверждает, что адыг. название озера — Абараку.

АГВА Наиболее крупный правый приток р. Сочи, впадающий в нее в 16 км от устья. В.Е. Кварчия предполагает в основе топонима абхазо-абазинский термин агуа «срединная часть поселения» или родовое имя Агуа.

АГЕПСТА Гора (3257 м) на Гагринском хребте, с южного склона горы вытекает р. Агепста (левый приток Геги). Ш.Д. Инал-Ипа (1971, с. 69) считает, что Агепста (Агапста) переводится с абх. Как «прибрежное ущелье», от ага — «морское побережье» и апста «ущелье».

АГИБХО Урочище на правом берегу верховья р. Псоу, на южном склоне г. Лысой (2111 м), являющейся юго-восточным отрогом Аибгинского хребта. Возможно, что Агибхо имеет ту же этимологию, что и Аибга или происходит от самого названия Аибга.

АГОЙ Река, впадающая в Черное море в 8 км к С-З от устья р. Туапсе; населенный пункт в 3-4 км от устья; перевал Агойский между долинами рек Агой и Паук (Псешиш), гора Агой на ГКХ — в верховьях р. Агой. Совр. русское название поселка (аула) — Куйбышевка, старое название — Карповка. Меретуков (с. 8) пишет Агуй и приводит варианты переводов на основе адыг.: гуе «смелый», «отважная»; гу «середина», «сердце», и — притяжательный суффикс, а — указатель места — «аул, расположенный посередине гор». Возможен, перевод с абх. агауаа «поморяне», «приморские жители». Хан-Гирей (с. 82) называет совр. р. Агой — Акуе, а Люлье (с. 7) - Агуие. Белль (с. 21, 105) приводит название проживавшего здесь в середине XIX в. шапсугского подразделения Агуйя. Арриан (II в.н.э.) к С. от Туапсе располагает Старую Ахею. Этот древний топоним основан на раннеантичном этнониме «ахей». Возможно, что древние «ахейские» корни имеет и этноним середины XIX в. агуйя и соответственно современный топоним Агой. Ср., тот же Арриан упоминает город Ахеунт (ориентировочно в устье Шахе), в основе названия которого также прозрачно виден этноним ахеи, а в XIX в. (до 1864 г.) в междуречье Псезуапсе-Шахе проживало шапсугское подразделение гои или гуайе (см. Гуайе). Стефан Византийский (VI в.) в «Описании племен» пишет: «хои — народ вблизи бехиров... с хоями к востоку граничат дизеры (или бизеры)» (ВДН, 1948, № 3, с. 269). Хои — это, по-видимому, те же ахеи, а в бехирах легко усматривается самоназвание убыхов — «пех». У Лаврова (1936, с.129-130) находим: «Шапсуги говорят... будто древние греки ссылали своих преступников на какую-то реку Нвег (Нуег), что находится где-то на юге от реки Небепси (Небуг?). Это были места «подобные русской Сибири». И вот от таких ссыльных и произошло племя гуае... Любопытное совпадение данного предания с тем, что греки действительно считали некоторые западные племена Кавказа, в том числе ахеев, отождествляемых А.Н.Генко с гуае, за греков, переселившихся на Кавказ и одичавших впоследствии...» Другой вариант этимологии топонима Агой см. Годлик.

АГРИЯ Мыс, носящий также название Ту, в 1,5 км к З. от устья р. Ту; санаторий «Агрия» — в 3 км к С-З от устья р. Ту. Инал-Ипа (1971, с. 280) переводит от абх. акра «мыс». Ган (с. 4) переводит агри с тюрк. — «кривой». Некоторые исследователи связывают топоним Агрия с названием племени агры, проживавшего на ЧПК в античное время (упоминается у Страбона). Возможно топоним входит в ряд древнегреческих названий: Панагия, Фанагория, в которых окончание -ия идет от греч. айя «святой», «священный», т.е, Агрия может, например, означать «святой Георгий». В византийскую эпоху здесь могла быть церковь этого святого. Рядом в долине р.Нечепсухо, располагался центр зихской епархии византийской митрополии город Никопсис (см. Новомихайловка).

АГУРА Река, впадающая в Черное море в 1,5 км к Ю-В от устья Мацесты. Наиболее крупный левый приток носит название Агурчик. Долина Агуры широко известна Агурскими водопадами, Орлиными скалами на правом отвесном борту Агурского ущелья. В устье Агуры располагается международный молодежный лагерь «Спутник». Этимологию топонима Агура, по-видимому, следует выводить из древнеабхазского акэа (акуа, аква), в основе которого Г.З. Шакирбай усматривает значение «тухлый», пахнущий серой (источник) и, как пример, приводит древнее, но сохранившееся название Сухуми — Акэа (Акуа), на месте которого в прошлом имелись сероводородные источники. Характерно, что в процессе исторического развития абхазское акуа (аква) и соответственно убыхо-абазинское агуа (агва) приобрело смысл

«ущелье», «овраг», а с собирательным суффиксом ра агуара (агуара) уже стало означать «река», «ручей», «источник», дословно «течь», «стекать». Вероятно этот смысл имеет и современный гидроним Агура. Между прочим, в Агурском ущелье, у подножия Орлиных скал, и сейчас имеются сероводородные источники. Другой вариант этимологии названия Агура — от абх. агуара «забор», «ограда», «загон для скота». Нижняя часть долины р. Агура действительно имеет характер замкнутого ущелья, выход из которого в глубь гор закрыт каскадом Агурских водопадов. Л.И. Лавров (Этнографический очерк убыхов, с. 7) приводит и другое название для этой реки — Хуорта и там же упоминает р. Хюоста (Хоста).

АГЮРУИРА На карте Дороватовского (1911 г.) так называется урочище на левом берегу р. Мзымты, в 30 км от берега моря. Ср. этимологию Агура от абх. агуара «забор», «ограда», «загон для скота». Урочище с трех сторон ограничено очень крутыми склонами, с четвертой — бурной Мзымтой.

АДГЕБЗЕ Населенный пункт на месте Ахинтама — "Карта Черкесского берега" (1838).

АДЕРБА Наиболее крупный правый приток р. Мезыб, впадающий в нее в 2 км от берега моря.

Хан-Гирей (с. 81) называл эту реку Адрбе, ошибочно считая, что она впадает в Черное море, Дюбуа де Монпере (с. 65) пишет об «ущелье Адербей». По всей видимости в этом топониме запечатлелось имя собственное знатного владельца этой долины.

По устным сведениям, в долине р. Адерба до недавнего времени сохранялся памятник-монумент с арабскими письменами, прославлявшими военные подвиги князя Адербея в начале Кавказской войны (первая четверть XIX в.).

АДЖИУ Шапс. название р. Ажу. См. Ажу.

АДЛЕР Большой поселок городского типа, районный центр, на берегу Черного моря, в устьевой части долины р. Мзымты. Название «мыс Адлер» встречается в исторических документах уже в начале 30-х годов XIX века. Ф.Ф. Торнау, побывавший здесь в 1835 г., сообщал, что на Адлерской низменности, носившей название Лиешь, проживает общество садзов-джигетов Аредба. Поселения этого общества разделены на следующие аулы: Керека, Абаха, Банширинш, Учуга и Хышхорипш. (Дзидзария, с. 106). Ср., абазинский род Ареда проживал до 1864 г. на левобережье устьевой части долины р. Сочи (см. Ареда). 7 июня 1837 г. был высажен десант русских войск и основано укрепление, получившее название Святого Духа (в честь религиозного праздника Св. Духа, совпавшего о днем высадки десанта, а сформировавшееся вокруг него поселение — Святодуховск, позже — Константиновское (укрепление, поселок и мыс) в честь Великого Князя Константина. Но название «мыс Адлер» продолжало сохраняться и было официально закреплено за поселком, выросшим в устье Мзымты.

Дж. Коков выводил этимологию топонима Адлер из черкес. хеделагуе «смертоносный путь», связывая с нашествием авар в VI в. или с именем вождя гуннов Атиллы (Коков, 1960. с. 66). Коков предложил также перевод топонима Адлер от турецкого адилар «островитяне» (Коков, 1964. с. 230).

Ср. На южном берегу Крыма в море имеется группа скал под названием Адалар с прямым переводом с тюрк. «острова».

Таманский полуостров в средневековье носил тюркское название остров Адас с тем же переводом. Здесь же Коков (1964, с. 230-232) приводит предположительный вариант этимологии от австро-немецкого — Адлер «орел». Еще ранее (1963 г.) Ефремов (с. 90) предполагал, что название торгового пункта в устье Мзымты, данное турками — Ардляр или Артляр было изменено кем-то из русских немцев-прибалтийцев, состоявших на службе в русской армии, на знакомое им немецкое Адлер «орел». Гавань Артлар упоминается еще у Эвлия Челеби в 1641 г. (Генко, с. 16). Гавань Артлар находилась на землях племени Арт. Артляр означает «артская

пристань». В переводе с абхазского арт — «по ту сторону», лар — турецкое окончание множественного числа. (П.М. Голубев, Сочи — Красная Поляна. Краснодар, 1974, с. 11).

Ср., в Греции есть несколько древних топонимов на Арт: епархия Арты, ном (область) Арты. Возможно этнотопоним Арт восходит к античному периоду расселения греков на восточном берегу Черного моря. Аналогично греки — ахейцы («морские жители») в тот же период колонизации восточного берега Черного моря называли ряд местных племен ахейцами («приморские жители»).

В некоторых тюркских языках слово арт используется со значением «горный перевал», «седловина в горах», «горная долина», «горное ущелье». (В.Ф. Барашков. Знакомые с детства названия, М. 1982, с. 102).

Валуцкий (с. 50) вводит в один этногеографический ряд названия Адлер (от Артляр), Арета (Аредба), Ардона-Вардане и находит аналогии в абхазских названиях.

Возможен также вариант общей этимологии с топонимом Вардане на готской этнооснове (см. Вардане). Примечательны варианты этого названия Эрделер (отмечен Пейсонелем еще в середине XVIII в.) и Ардлер в сообщении Броневского (с. 330), это, по всей вероятности, те забытые переходные формы, которые и дали современное название Адлер (с потерей «р»).

Белль (с. 121) упоминает здесь аул Ардуватш. Абхазское наименование Адлера — Алашв.

Адыгейское название этой местности Уал, что означает «место, часто подвергающееся наводнению, затоплению».

При высадке десанта 7 июня 1837 г. на мысе Адлер погиб в бою писатель-декабрист А. А. Бестужев-Марлинский. В Бестужевском сквере в Адлере ему установлен памятник.

АЖЕК Река Ажек, правый приток р. Сочи, в 20 км от ее устья. Хребет Ажек — южный отрог г. Сахарной (1550 м). Небольшой поселок Ажек на правом берегу г. Сочи между устьями рек Ажек и Ушха. По-убыхски же (аже) «снег» (Дирр. с. 130), к — стянутая форма от куа «сын»; т.е. «снежный сын» — буквально, а смысловой перевод «рожденная снегом» — для реки Ажек, истоки которой на южном склоне г. Сахарной, получившей это название за снежную шапку, которую она носит (как и гора Амуко, соседняя с ней вершина (абс. отм. 1918 м) при выпадании осадков в зимний период, в отличие от соседних более низких вершин, где снег тает очень быстро. Ср., хребет Аже («снежный») на левобережье долины р. Аше, над аулом Красноалександровским. По-убыхски же (аже) означает также «олень» (Дирр, с. 124). Т.е. возможна и другая расшифровка топонима Ажек «сын оленя» или «оленок» буквально, а вероятный смысловой перевод — «место, где водятся олени» Коков (1974, с.135) Ажеко выводит из кабард. «балка козла».

Инал-Ипа (1971 г.) предполагает, что название Ажек выводится из абх. Ажаква, что означает «борода». Но Ажек (Ажеко) может быть и именем собственным и названием рода, владевшего этой местностью. В.Е. Кварчия дает этимологию от абх. Ажак «одинокий ясень» - из ажа «ясень» и к - «один».

АЖУ Правый приток р. Шахе, впадающий в нее в 5 км ниже Бабук-Аула. Ажу является наиболее крупным правым притоком р. Шахе и имеет истоки на восточном склоне горы Аутль (1856 м), значительную часть года покрытую снежниками. Ажи (жи) по-убых. означает «старый». (Дирр, с. 88). А предикативная форма этого слова произносится как ажю или ажу — «является старым» или «есть старый». В том же значения у адыгов слово — суффикс ж (жи). При разборе материалов Эвлия Челеби (1641г.) А.Н. Генко (с. 239) отмечал, что одно из обозначений убыхского числительного 5 произносится очень близко к ашху и соответственно — ажу. Дело в том, что р. Ажу, является пятым (начиная от устья) крупным притоком р.Шахе и эта особенность могла быть запечатлена убыхами в самом названии реки.

Достоверность происхождения топонимов среднего и верхнего течения долины р. Шахе от убыхского языка гарантируется тем фактом, что при устройстве в апреле 1864 г. Убыхской кордонной линии военные топографы, продвигавшиеся в горную Убыхию через долину Дагомыса в сторону Солох-Аула и далее к Бабук-Аулу с передовой частью Даховского отряда,

встречали проживавших еще здесь убухов и все местные названия наносили на карты с их слов.

Возможно, что этот топоним переводится от адыг. ужу «густой», «непроходимый». Шапсуги называют эту реку Аджью (Коков, 1974, с. 133).

АЗЕРДАН Название населенного пункта на р. Бзыбь, на втором километре от ее устья (середина XIX в.) Компонент дан возможно имеет аланское происхождение в значении «вода», «река» аз (азы) адыгское название абхазов «Абхазская река» (для р. Бзыбь).

АЗМЫЧ Первый от верховьев крупный левый приток Мзымты.

Истоки р. Азмыч — в Ацетукских озерах Рейнгарда и Морозовой на водоразделе (хр. Ацетук) бассейнов рек Мзымта и Лашипсе. В.Е. Кварчия переводит Азмыч с абхазского как «водоем (бассейн) на реке».

АЗОВСКОЕ МОРЕ Древние греки называли Азовское море Майотис лиман — «Меотийское озеро», римляне — Палус Меотис «Меотийское болото» (по народу меоты на его южном и восточном берегах); местные жители в античную эпоху — Темеринда; русские в средние века — Сурожским (но крымскому городу Сурож, совр. Судак) и Синим морем; арабы — Бахр-эль-азов «синее море» (Никонов, с. 17). Ган (с. 5) утверждает, что Азовское море — Меотис у греков называлось матерью Понта (Черного моря), по названию древнеарийского божества тая-маи, Великой Матери. Лопатинский Д.Г. объяснял из черкесского: меи «вонь» и яте «болото», «лужа»; т.е. «вонючая лужа». У Сперанской (с. 138) находим и другие варианты названий Азовского моря в XVII в: Мар-де Забаш, Маре-уелле-Забаче, где Забаш (Забаче), видимо, искаженное Сиваш.

Меретуков (с. 11) приводит целый ряд адыгейских топонимов с основой аз (азы): Азгуч, Азыпс, Азыштау, Азып (Азии) и утверждает что именем Аз (азы) шапсуги называли абхазов. В свою очередь, черкесы, по свидетельству Инал-Ипы (1960, с. 36) и сейчас известны абхазам под именем азаху. Возможно, что этнический термин аз явился основой названий Азов и Азовское море. Еще Птолемей говорил о городе Азара за устьем Танаиса (Дона).

Ногмов (с. 58) называет г. Азов-Аскала, а Коков (1974, с. 130) переводит Аскала — «крепость (город) асов». В таком случае Азовское море — «Асское море». Аланы (ассы), предки осетин, проживали здесь в течение тысячелетия. Подробно об этническом термине ас см. Коков, 1974, с. 139. Ср. также : Ассы-Кала «асская крепость» в Верхнем Чегеме.

На месте совр. г.Азов в 3 в. до н.э. греками была основана колония Танаис (по р.Танаис, ныне Дон). Название Азов объясняли из имени половецкого князя Азум (Азуф), убитого при взятии половцами города в 1067 г. (Никонов, с. 17). В этот период город входил в состав Древнерусского государства; в 1471 году город был захвачен турками и назывался Адзах и одновременно Азов. В 1696 г. был взят войсками Петра I. Характерно, что в современном абхазском языке азиа (адзиа) означает буквально «озеро».

Для сравнительной топонимии отметим наличие населенных пунктов Ассы и Азов на правом берегу долины р. Инзер в Башкирии. Топонимы Азов и Азовское море имеют общую этимологию, пока однозначно не определенную.

АЗЫКВА См. Голубое озеро.

АИБГА Хребет, разделяющий среднюю часть долины р. Мзымта и верховья р. Псоу; макс. высота — гора Каменный столб (2509). Село Аибга в верховьях Псоу. Аибга — это название одного из горных абазинских обществ, проживавших в середине XIX в. в верховьях Псоу и, по свидетельству Ф.Ф. Торнау, насчитывавших до 180 семейств, где главная фамилия Маршанини (Дзидзария, с. 105). По-видимому, этот этноним распространился и на название ближайших гор.

Инал-Ипа (1971, с. 69) предполагает, что Аибга происходит от имени абхазского рода Айба. В

этой связи важно свидетельство Люлье (с. 9), называющего эту местность Аибу, наряду с сохранившейся до наших дней формой Аибга.

Возможно, что этот топоним происходит от абх. абга (абгара) «обрыв», «обрывистое место».

АИШХА Название 4 хребтов, 3 пиков (названия номерные: Аишха I, Аишха II и т.д.) и перевала в системе ГКХ в верховьях р. Мзымты и ее правого притока р. Пслух. Гора Аишха III носит параллельное название Лююб-Цухе. Ш.Д. Инал-Ипа (1971, с. 290) переводит название Аишха как «гора (рода) Айба». Ср. Аибга.

АЙЛУК Урочище на левобережном приводораздельном склоне долины р. Шукж (Абс. отм. 300-350 м), в 5 км от берега моря. Этимология неясна.

АЛАНЬ При разборе этнографических подразделений причерноморских племен середины XIX века рядом исследователей было отмечено, что среди убыхов одно из горных обществ носило название Алань. Локализовалось оно предположительно в верховьях р. Шахе. Интересно, что еще в начале XIX века путешественник и любитель-этнограф Ян Потоцкий в своем «Путешествии в астраханские степи и на Кавказ» (Париж, 1829) отметил, что «убыхи ... народ совершенно отличный от черкесов и абазов» и сделал смелое предположение, что это один из «осколков» некогда могущественных алан, предков современных осетин. Люлье, поддерживая эту гипотезу, отмечал, что целый ряд средневековых авторов (Прокопий в 529 г., Барбаро в 1436г., Ламберти в 1624 г. и Шарден в 1671г.) упоминали об аланах, занимавших горные территории к северо-западу от Абхазии и в верховьях Кубани. Проживание здесь в средневековье алан подтверждается наличием целого ряда аланских топонимов. Так, в частности вблизи верховьев Шахе известны первично аланские топонимы Оштен и Фишт (ен), а также Сагдан (Белая), Уруштен, в которых компонент тен (дан) в значении «вода» имеет аланское происхождение.

Судя по сохранившимся описаниям исследователей первой половины XIX в. (Тебу де Мариньи, Дюбуа де Монпере, Фонвиль, Белль, Торнау и др.), убыхи по своему антропологическому облику были в общем сходны с другими Кавказскими горцами, но отличались более высоким ростом, плотным телосложением и выразительными чертами лица. Такими же антропологическими особенностями среди северокавказских народов выделяются еще только осетины — потомки средневековых алан. Их далекие ираноязычные предки сарматы во 2 веке до н. э. выдвинулись из южноуральских степей и, вытеснив и истребив родственные им скифские племена, распространились на обширных территориях юго-восточной Европы, включая Северный Кавказ. В начале I века н.э. из среды сарматских племен, обитавших на Дону, выдвинулись аланы. Это название они получили от греков и затем византийцев. Себя же аланы называли «асса». Есть предположение, что это самоназвание аланов произошло от древнеиранского аси, что означало «конь». У древних иранцев конь считался одним из воплощений солнечного божества.

В первых веках нашей эры аланы-ассы господствовали в степях Северного Кавказа и Дона. Они отличались большой воинственностью и, подобно своим предшественникам скифам и сарматам, не один раз прорывались через Кавказские теснины, совершая разорительные набеги на Закавказье, в Месопотамию и Малую Азию. Но в IV веке н.э. в южно-русских степях появились гунны, вышедшие из Монголии, которую они покинули под напором Китая. Гунны разгромили аланов и, не останавливаясь, прошли дальше на запад. Едва оправившись от гуннского нашествия, аланы вступили в борьбу с новым племенным объединением — с тюркоязычными хазарами и булгарами, вышедшими на Северный Кавказ вместе с гуннами. Под напором

гуннов, хазар и болгар аланы были вынуждены отступить к Кавказским горам и в последующий период с V по IX века основной территорией их обитания были горно-лесные пространства в верховьях Кубани и ее наиболее крупных левобережных притоков, т.е. в пределах современной Карачаево-Черкесии и юго-восточной части Краснодарского края. В средние века

аланы были постепенно вытеснены из этих мест кабардино-черкесскими и тюркскими племенами, оставив здесь свои следы лишь в виде большого числа аланских топонимов, (см. Оштен, Уруштен, Ассара).

Остатки алан ушли в горы современной Осетии и далее на юг через Дарьяльский проход в северную Грузию и, смешавшись с местным аборигенным населением, послужили основой при формировании осетинской народности.

АЛАХАДЗЫ Название населенного пункта в приустьевой части р. Бзыбь, на участке от пундского шоссе до моря. Инал-Ипа (1971, с. 286) приводит дословный перевод с абх. «Инжирная вода» (алаха «инжир», адзы «вода»). Но, возможно, более вероятен перевод — «родник у инжира».

АЛЕК Хребет, отделяющий бассейн р. Сочи от бассейнов рек Мацеста, Бзугу, Хоста, Кудепста (Псахо) и Кепши; является западным продолжением хребта Ахцу. Ш.Д. Инал-Ипа (1971, с. 290) пишет этот топоним как Алыкв и переводит с абх. — «ил». Меретуков (с. 13) называет хребет Алико и переводит с адыг. «хребет сына Али» (Али — собств. имя, ко «сын»). Люлье (с. 29) писал, что черкесы часто упоминают в своих молитвах-песнопениях имя Алия. Это искаженное, сохранившееся с христианских времен имя Ильи-громовержца. В районе хребта Алек часто бывают грозы. Это первый значительный хребет (до 1000 м) в районе Сочи в береговой полосе, принимающий на себя грозовые тучи с юго-востока. В адыгском эпосе часто упоминается «дом Алиговых», в котором нарты собираются для решения важнейших дел и проведения пиров и состязаний. Это отзвук связей древних адыгов с эллинским миром. По свидетельству Ногмова (с. 71) адыги называли Элладу аллиг. «Дома Алиговых» — это, по-видимому, греческие города и поселения на землях адыгов (в основном на берегу Черного моря). Возможная этимология топонима Алек(Аллиг)— «место (гора) Алиговых»; «греческая гора», Коков (1974, с.104) пишет, что этноним эллин (грек) сохранился в антропониме Алегуко, где ко — адыг. патронимический элемент — «сын». Алек может быть стянутой формой от Алегуко.

АЛЕКСАНДРИЯ См. Сочи.

АЛЕКСЕЕВКА Небольшое село на левобережье долины Псеуапсе, в 5-7 км от ее устья. До конца Кавказской войны здесь размещался крупный шапсугский аул Гуайе. Гуайе или Гои — это наименование шапсугского подразделения, проживавшего в долине Псеуапсе. См. Гуайе.

АЛЕПСИ Левый приток р. Туапсе, впадающий в нее в полутора километрах ниже устья р. М. Псеушко. Возможный перевод с адыг. «река Али». Али (Алы) — распространенное адыгейское (мусульманское) имя. Ср. Алек. М.К. Тешев переводит с адыг. «бешеная (буйная) речка».

АЛМАЛУК Левый приток р. Шепси, впадающий в нее в 4 км от устья. В основе топонима усматривается тюрк. элма (альма) «яблоня», вторая часть топонима, лук — искаженное тюрк. лык — показатель множественности. «Долина яблонь».

АЛЬБОВА ПИК Одна из вершин на Ацетукском хребте (междуречье Мзымты и Лашипсе). Название дано в честь выдающегося русского ботаника Николая Михайловича Альбова (1866-1897гг.). На Кавказе проявил себя не только как ботаник, но и как этнограф. В частности, Альбов первый записал абхазскую легенду об ацанах.

АЛЬБОВА ОЗЕРО Озеро в группе Ацетукских каровых озер, на водоразделе между долинами рек Лашипсе и Мзымта. Названо Ю.К. Ефремовым в честь выдающегося русского ботаника Н.М. Альбова (Ефремов, с. 218, 303).

АМУКО Хребет, разделяющий верховья рек Сочи, Шахе и Бзыч, Гора Амуко (1911 м) и озеро Амуко в верховье р. Ушхи. Меретуков (с. 17) приводит другое адыгейское название этой горы Атеке зеуап — «место, где дерутся петухи» (атаке «петух», зао «бой», «война», п (пе) «место»). Возможен формальный перевод названия г. Амуко с адыг. от меку «сено» или от мигу «невысыхающий», но наиболее вероятно, что это имя собственное знаменитого в свое время человека или родовое имя владельцев этой территории. По В.Е. Кварчия возможно из абх. Амыку «нарост», «отросток» (горы, хребта)».

АНАКОПСЫ Левый приток р. Аше, впадающий в нее в 11 км от берега моря, в ауле Красноалександровский П. При разборе этимологии топонима Анапа Коков (1974, с. 136-137) компонент Ана сопоставляет с убыхским названием реки «анохье», а также с основой ряда абхазских топонимов Ана-ха, Ана-капта (ана-ка «ледник»). Адыг. термин копсе означает «долина реки» или просто «река». Однозначного варианта этимологии нет.

АНАПА Курортный город на берегу Анапской бухты в районе Анапского мыса; станица Анапская в 6 км к востоку от г. Анапа; здесь же р. Анапка, впадающая в Анапскую бухту Черного моря. На рубеже VI-V вв. до н.э. здесь была основана греческая колония Горгиппия (Георгиппия), или Горгипполис.

В IV в. до н.э. Горгиппия вошла в состав Боспорского царства, занимавшего Таманский и Керченский полуострова. (См. Боспор). С этого времени город получает второе название Синдика — по имени местного племени синдов, а бухта стала называться Синдская гавань. Дж.Н. Коков приводит название легендарного города Шинджир, отождествляемого с древней Синдикой. У бжедухов известна местность Шинджи. Убыхи называли абадзехов Шинджишве, (Коков, 1974, с. 298-299). Отметим, что название р.Шингары на Абраусском полуострове (в 7 км к югу от Анапа) очень близко к названию Шинджир (Шингир). См. Шингары.

В I в. до н.э. Горгиппия, как и все Боспорское царство, подпала под власть римлян. Начиная с правления римского наместника Аспурга (I в.) и вплоть до начала III в.н.э. Горгиппия была крупнейшим торговым портом Боспорского царства, захваченного и частично разрушенного в середине III в.н.э. племенами готов, пришедших из северного Причерноморья. Гунны в 372 г. полностью разрушили Боспорские города, в том числе и Горгиппию.

В V в. из Крыма сюда переселились готы-тетракситы и аланы. В этот ранне-византийский период город был восстановлен и получил название Эвдусия. На генуэзских картах XV в. здесь располагается торговая Фактория Мапа (Мапариум). Последнее название созвучно с современным названием Анапа, которое впервые встречается в материалах турецкого путешественника Эвлия Челеби (1641-1643 гг.), где он дает описание Анапской крепости (Анап-кале) и ее окрестностей. (Эвлия Челеби — Книга путешествия, вып. II, М., 1979). Известно также тюркское название р. Анапки — Бугур — «извилистая»; а для города — Бугуркала «крепость на р. Бугур». Это название предшествовало современному.

Брун (1875, с. 182-183), пересказывая Эвлия Челеби, приводит легенду о том, что «Александр Македонский, получивший от Бога приказание построить стену Гог и Магог и прибывший к этому месту, до такой степени был восхищен его климатом и положением, что здесь воздвиг замок пятиугольной формы из огромной величины камней: зала дивана была вымощена яхонтом, изумрудом, бирюзой и сердоликом, поэтому замок был назван Кеверпай Анапай. Тимур в походе против Тохтамышша разрушил предместье замка анапского, но замок был пощажен». И далее Эвлия Челеби пишет, что деревня возле замка называется Кабак. Анапский замок тогда (1641 г.) носил также название Кеверган (алмазная руда), так как раньше здесь собирали род жемчуга. «Русские тут ежегодно пристают и собирают жемчужные раковины». Однако в названиях Кеверпай и Кеверган прозрачно усматривается древний этноним кебер (кабар).

Л.И. Лавров, ссылаясь на И. Барбаро (XV в.), прямо говорит о северокавказском народе, «кевертей» как о предках кабардинцев. (Подробно см. Коков, 1974, с. 188-193).

Известен целый ряд этимологии топонима Анапа. Ган К.Ф. (с. 10) выводит из черк. ане

«стол» и ппе «нос», «мыс». Академик Марр Н.Я. находит прямой перевод на основе абхазского анапа — «рука». Он же предложил перевод для второй составляющей па (и) как «устье», «нос». Дхавахишвили И.А. (ВДИ, 1939, с. 43) во втором компоненте также видел «устье», «нос», а в первой усеченное хан — «князь». Дж.Н. Коков переводит на основе адыг. ана «круглый низкий стол» и па «край», т.е. «край стола», что соответствует рельефу местности и географическому положению на мысе. В то же время Коков склоняется к переводу по схеме: Ана-па «устье» — «устье Аны» и приводит целый ряд параллелей в адыгской топонимии. Коков также сопоставляет компонент Ана с убыхским названием реки «анохье» и с основой ряда абхазских топонимов: Ана-ха, Ана-капта, Анакопия (древнее название Нового Афона) (Коков, 1974, с. 136-137). Меретуков (с. 14) также переводит на основе адыг. «устье Аны» и сопоставляет с другими географическими названиями (Шехапе, Псышуапе, Лабале и др.) Другими исследователями топоним Анапа переводится на основе тюркского языка: ана «мать» и пай «часть», «доля». В этой связи интересны сведения Инал-Ипы (1960, с. 34) о древнем абхазском божестве Анапа-нага («богиня Мать-земля»), ведавшем всеми произведениями земли». Автор предлагает новый вариант этимологии. В 15 км к северо-востоку от Анапы, в центре станицы Гостагаевской в р. Гостагай впадает р. Санапка. Территориальная близость топонимов Анапа (Анапка) и Санапка позволяет предположить, что они имеют общее происхождение с этнической основой в корне (сана или ана), адыг. п (па) «место», «местность», ка — поздняя русская приставка; т.е. «место (местность) санов». В позднем средневековье здесь обитало адыгейское племя жане (сане по-турецки, Зане или Занно — у Ногмова, с. 56). Об этом племени упоминает турецкий путешественник Эвлия Челеби (1641-1643 гг.). В середине XIX в. в районе Анапы широко была известна фамилия местных владельцев натухаевских князей Зановых, из которых вышел народный герой Карабатыр Зано-ко, в 1862 г. эмигрировавший со своим родом в Турцию. Этноним жане без изменений сохранился в названии р. Жане (Жене), правом притоке р. Мезыб и с адыг. формантом и (на) в названиях Анапа и Санапка. Ретроспективно этноним сане (жане) позднего средневековья может быть сопоставлен с названием племени саниги, локализуемом позднеантичными источниками, начиная со II в.н.э. на участке побережья от Шахе до Сухуми. Этнические группы санигов могли мигрировать и в другие пункты Западного Кавказа в тот или иной период истории. Этноним сан зафиксирован в ряде топонимов Северной Осетии; например, Санайы хох «санов гора». Инал-Ипа (1960, с. 36) выводит из этнонима саниги наименование сандов (Цандов, Чандов по Эвлия Челеби, шандов — по-шапсугски) или садзов (джигетов), проживавших в окрестностях Адлера до 1864 г. См. Цандрипш, Цанык. Не исключена возможность родства этнических терминов сан и син в племенных названиях саниги и синды, в которых форманты — ги и — ды соответственно являются показателями множественности, только на разных языках (адыг. и иран.)

Интересные сведения приводит древне-армянский историк Мовсес Хоренаци, в своей «Истории» он писал, что в VI в. страну болгар, живших к северу от Кавказских гор, потрясли внутренние междоусобицы, что заставило часть населения во главе с вождем Вандом переселиться в область Верхний Басеан в Армении. Эти сведения интересно сопоставить с тем фактом, что во второй половине VI в. правитель Армении Ситта предпринимает походы против кочевых племен цаннов (саннов, цзаннов), вторгшихся с севера в Армению (В.Я. Брюсов. Летопись исторических судеб армянского народа. Ереван, 1940, с. 56). Позднее (IX в.) в северных областях Армении, на территории расселения этих племен, сформировались Ванандское (Карсское) и Сюнийское царства. В последнем названии и в этнониме цаннов (саннов) прозрачно усматривается та же древняя этническая основа сан. Предлагается и другой возможный вариант этимологии названий Анапа и Санапка и этнонима сане (жане) одновременно. Известно, что после спада гуннского нашествия в VI-VII вв. в Западном Предкавказье кочевало гунно-болгарское племя оногуров (оно — самоназвание племени, идущее от хунну; гур «люди»). В древнегрузинских источниках этого периода гунны носили названия хуне, оне, уне. Тюркоязычные гунны или хунну (по древнекитайским летописям) вышли из Центральной Монголии и Джунгарии, где они, в частности, обитали в долине р. Орхон («гуннская ре-

ка»). Мигрируя традиционно на запад (как и другие кочевые племена Центральной Азии), во II в.н.э. гунны достигли Приуралья и Поволжья, где в результате смешения с угорскими племенами образовали могущественный союз. В 70-х годах IV в. началось массовое движение гуннов на запад. В 370 г. они разбили аланов на Дону. Южная волна гуннов прокатилась по Северному Кавказу до Тамани, где в 372 г. ими было стерто с лица земли Боспорское царство. Основная масса гунно-угро-тюркского конгломерата через Крым прорвалась в Европу, но часть племен, в том числе оногуры, утригуры и др. остались кочевать в Западном Предкавказье под общим названием болгары или булгары (бул «смешивать», гур или гар «люди», т.е. «смешанный народ»). В 635 г. вождь болгар Кубрат создал здесь государство Великую Болгарию со столицей в Фанагории. Территориально Великая Болгария охватывала западную часть современного Краснодарского края. Грандиозное нашествие гуннов и пребывание здесь в течение нескольких столетий их прямых потомков болгар-оногуров не могло остаться без следа. Передвигаясь, гунны (как и другие народы) несли с собой материальную и духовную культуру, языки, имена, самоназвания и оставляли на своем пути одноименные названия (обычно самоназвание главного племени), которые чаще всего запечатлевались в названиях рек, на которых племя жило более или менее продолжительное время (иногда десятки и сотни лет). На великом гуннском пути это прежде всего уже упомянутая р. Орхон, затем р. Она — второе название р. Бирюсы, затем еще одна река Она — приток р. Абакан (бассейн р. Енисей) и ряд других (Суперанская, с. 85-86). В Западном Предкавказье нам известна р. Гунай — приток р. Пшиш. Тешев М.К. предполагает, что в основе этого названия возможно лежит этноним гунны. Не выдерживает «возрастной» критики попытка увязать название Фанагории — столицы Великой Болгарии с этнонимом оногуры, так как это название было дано греками еще в VI в. до н.э. На севере европейской части Турции известна р. Ана — приток р. Ергене (последняя впадает в Марицу). На картах древней (VIII-XIV вв.) Дунайской Болгарии это была исконно болгарская территория, в XV в. захваченная турками. Оба названия Ана и Ергене сопоставимы с ныне существующими топонимами Северного Кавказа, где до 70-х годов VII в., т.е. до переселения на Балканы иод предводительством хана Аспаруха, сына Кубрата, в течение 400 лет кочевали болгары-оногуры; это реки Санапка и Анапка и возвышенность Ергени. Эти названия болгары-оногуры, вероятно, перенесли и на территорию новой Балканской родины, по-видимому, аналогично запечатлелось имя столицы Великой Болгарии — Фанагории в названии болгарского города Панагюриште; таманская Таматарха (Тмутаракань) в названии города Тутракан (на севере Болгарии), р. Вардан (Кубань периода Великой Болгарии) — в названиях рек Арда (на юге Болгарии) и Вардар (в соседней Македонии, входившей в Болгарское царство IX-XIV вв. Река Местага (район Анапы) может быть сопоставлена с р. Места на юго-западе Болгарии. Такое количество топонимических параллелей вряд ли могло быть случайным. Со временем, при более глубоких топонимических исследованиях, могут быть выявлены и другие «топонимы», уводящие нас к периоду Великой Болгарии. Так, например, название полуострова и острова Утриш в районе Анапы напоминает о другом болгарском племени утригуры, упоминаемом историческими источниками рядом с оногурами. Попутно отметим, что на севере Болгарии имеются населенные пункты Кубрат и Аспарух (несомненно, недавнего происхождения), которые закрепили память о создателях Великой Болгарии на Тамани (635 г.) и Дунайской Болгарии (681 г.). Заманчиво представить, что и названия хребтов Большие и Малые Балканы в долине р. Лабы являются древними топонимами того же периода, перенесенными болгарскими на новую родину.

АНАСТАСИЕВСКАЯ Бывший аул Псынако (Псынако), букв. по шапс. «родниковая балка». Первоначальный перевод М.К. Тешева — «долина родников» (Тешев М.К. Топонимика шапсугов как исторический источник. Дипломная работа. Нальчик, КБГУ, 1968). Селение в горах, в 23 км от берега моря. Названо по имени Анастасии, дочери Великого князя Михаила Николаевича Романова. Селение основано в 1866 г. чехами, переселившимися сюда из Австро-Венгрии (Коков, 1974. с. 248).

АННА-ЯБУХ Хребет, разделяющий верховья рек Псезуапсе и Бол. Бекишей и примыкающий к ГКХ в районе г. Грачев Венец (1544 м).

АНЧХО Хребет и перевал в долине р. Бзыби, между ее верховьями и бассейном р. Лашипсе. Топоним абхазского происхождения: Анч (Анчоу) — древнее название рода Инал-Ипа, проживавшего в долине Бзыби; хо идет от аху «холм», «гора», «Гора рода Анчоу».

АНЫХАМЦА Небольшая речка, прорезающая Ю-З склон Гагринского хребта и впадающая в Черное море между Гантиади и Гагрой. Река получает питание из карстовых источников. Топоним переводится на основе абх. аныха «священный» и амца «огонь». «Место (долина) священного огня». В.Е. Кварчия объясняет из абх. аныха «святыня» и амца «под», т.е. Аныхамца букв. «прилегающий к святыне».

АПОХУА Крупный убыхский аул в верховьях р. Псахе (Мамайка), располагавшийся предположительно на месте совр. с. Разбитый котел. Этимологию см. Мамайка.

АРАРАТ Гора (499 м) в верховьях р. Ту, в 1 км к юго-западу от аула Псебе. Название дано армянскими переселенцами, для которых слово «Аралат» является символом святости и родины. На древнесемитских языках ара значит «высота». Удвоение слога указывает на предельную степень высоты, т.е. «самая высокая (гора)». Арарат упоминается в библейских преданиях, как название уголка земли, где после всемирного потопа «приземлился» Ной. Гору Арарат иранцы называют Кун-Ноя «ноева гора». Сами армяне называют ее Масис «Великая».

АРИЕШ Старочеркесское название р. Сумасшедшей, правого притока Мзымты, впадающего в нее в 20 км выше Красной Поляны. В Центральной Абхазии имеется р. Ариеш. В.Е. Кварчия переводит с абхазского как «поток» или горная (бурная) река».

АРЕДА Убыхское название местности в Завокзальном микрорайоне г. Сочи, связывается с наименованием абазинского рода Арыд (Аред, Ард), населявшего территорию в низовьях р. Мзымты и, в свою очередь, послужившее основой современного топонима Адлер (через турецкое Ардляр). Часть этого рода проживала на левом приустьевом склоне долины р. Сочи. Здесь же находилась резиденция абазинских князей Аубла (Облагу). Памятник-некрополь последнего сочинского князя Аубла Али-Ахмета еще в 20-е годы сохранялся на старом черкесском кладбище, находившемся в районе Библиотечного оврага, между гостиницами ««Ленинград» и «Приморская».

АРЛАН или АРЛАНА Название двух убыхских аулов, находившихся в верховьях рек Сочепы (Гнилушка) и Бзугу, уничтоженных русскими войсками 10 июня 1838 г. при вылазке из укрепления Александрия (Навагинское). По материалам военных документов 1838 г. (рапорт генерала Симборского), местоположение аулов ориентировочно определяется на левобережье верховьев долины р. Хокоча (Верещагинка).

Арлан (или Арлана) - по-видимому, родовое название. В других источниках XIX в. это название не зафиксировано. Однако имеется более раннее (XVII век) свидетельство турецкого путешественника Эвлия Челеби, обследовавшего наше побережье в 1641г. Описывая прибрежные племена, он вслед за главным абхазским племенем Чач, помещаемым к северу от Риони (Фазиса), упоминает племя Арлан. А.Н. Генко (с. 235-236), разбирая записи Челеби, предположил, что племя Арлан проживало либо в районе Лыхны, либо на Пицунде (Лдзаа). В Абхазии племя Арлан не оставило никаких следов, кроме упоминания в абхазской скороговорке (арланаа ран палтарра — «ольховая роща матери (семейства) Арланаа» (из собранных Д.И. Гулия «Абхазских пословиц и скороговорок»).

Какой-то осколок этого племени, видимо, сохранялся до середины XIX века в районе Сочи. Известный краевед П.М. Голубев связывает название Орлиных скал в Агурском ущелье с этнонимом Арлан.

АРХИПО-ОСИПОВКА Крупный поселок в устье р. Вулан, на середине пути между Геленджиком и Туапсе. В 1837 г. здесь был высажен десант русских войск и основано укрепление Михайловское, являвшееся наиболее мощным фортификационным сооружением на всей Черноморской береговой линии. 22 марта 1840 г. горцы штурмом овладели этим укреплением. В последние минуты сражения солдат Тенгинского полка Архип Осипов взорвал пороховой погреб и нанес штурмующим огромный урон. В 1864 г. на месте бывшего Михайловского укрепления была основана станица Вуланская. В 1876 г. на месте трагического события 1840 г. был сооружен памятник (огромный чугунный крест) Архипу Осипову. А в 1889 г. станица Вуланская была переименована в Архипо-Осиповскую. Первыми поселенцами станицы были кубанские (черноморские) казаки. Меретуков (с. 164) приводит адыгейское название пос. Архипо-Осиповка и р. Вулан — Чепсин или Цопсын — так называлось одно из адыгейских племен в прошлом. По свидетельству Люлье оно вошло в состав на-тухаевского племени и растворилось в нем. В ряде документов конца XIX в. встречается форма названия Архипосиповка. Возможно, что это первичное название. Так, Фелицын Е.Д. в Кубанской справочной книге (Екатеринодар, 1891г., стр. 99) пишет: «От Бжидской деревни Черноморского окр. до дер. Архипосиповки 15 вер.».

АРХЫШНА-АХУ Название селения в долине р. Сочи, в 5 км от ее устья. Селение существовало до 1864 г. Ш.Д. Инал-Ипа (1971 г., с. 285) считает это название типично абхазским и переводит как «холм надочажной цепи» (архышьна, ахнышьыр «надочажная цепь», аху «холм»).

АСМАНОВЫ БАЛАГАНЫ Урочище в верховьях р. Ачипсе, на южном склоне г.Чугуш. В этом топониме запечатлелось имя Османа — турецкого предпринимателя, поселившегося в Красной Поляне в начале XX века, в период интенсивной застройки «царского курорта» и снабжавшего лесом новостройки — Осман построил первую колесную дорогу из Красной Поляны к устью Ачипсе, по которой возили тес и бревна для строительства царского Охотничьего дворца.

АССАРА Хребет и гора (2632 м) в системе ГКХ, разделяет бассейны Киши (приток Белой) и Ачипсе (приток Мзымты). С южного склона хребта вытекает р. Ассара, впадающая в Ачипсе. Ш.Д. Инал-Ипа (1971, с. 284) видит в атом топониме абхазское слово асса, ассара — «мелкота», мелкоречье, мелководье». Возможно, в основе топонима лежит этноним асса (ассы — аланы — предки осетин).

АТАРБЕКОВО Село на правом берегу р. Уч-Дере, в 1 км от берега моря. Названо в честь Г.А. Атарбекова, видного революционного деятеля Закавказья.

АТХОЙ Такой топоним не известен сейчас на ЧПК. Но с ним связана интересная неразгаданная до сих пор история. По свидетельству сочинского геолога Н.И. Чернова, в Кольцовскую геолого-разведочную экспедицию, занимавшуюся поисками урановых руд, в 1956 г. пришло письмо, в котором сообщалось, что в местной сочинской газете («Черноморская правда») за 1926 год была заметка о том, что в местечке Атхой на ЧПК была найдена окатанная глыба (размером с лошадиную голову) черной (смоляной) урановой руды. Трудно теперь говорить о достоверности этих сведений. Но с тех пор несколько раз пытались организовать поиски этой местности и соответствующие исследования. Один год (сезон) даже работала экспедиция в долине р. Псоу, где в байосских породах юры встречались овальные глыбовые формы черного цвета (от окислов марганца). В середине 60-х годов геологами Лазаревской партии в доли-

не р. Агой (к северу от Туапсе) была выявлена сложная тектоническая зона и в ее пределах темноцветные образования. Вновь вспомнили название Атхой, похожее на Агой, и в срочном порядке провели радиационные исследования, но, как и на Псоу, аномалий не выявили. Задача остается не решенной. Где искать Атхой? Есть предположение, что это искаженное название какого-то перевала.

АУТХАРА Правый приток р. Лашипсе, небольшой поселок на правом берегу реки в месте выхода минеральных источников типа «боржоми». По свидетельству Ю.К. Ефремова, это название местными жителями (абхазами, армянами, греками) произносилось по-разному: Аватхара, Аватгара, Уотхара, Одохара, Вадагара. На одной из карт было и название казус — Аватгора. Ауадхи — так называется бзыбскими абхазами высокая широколиственная трава, похожая на лопухи; ра — показатель множественности. «Поляна, покрытая высокой травой» или «лопуховая поляна».

АУТЛЬ Гора (1656 м) на ГКХ, в верховьях р. Псезуапсе и ее левого притока Хаджико. Урочище Аутль в верховьях р. Хаджико, у подножия западного склона г. Аутль; р. Аутль — левый приток р. Пшехи. Тль в адыгейском языке — это суффикс вместилища со значениями «насыщенный», «заполненный». Элемент ау не поддается истолкованию (Меретуков, с. 17). Широко известна адыгейская фамилия Аутлевых. Правый приток р. Хаджико, берущий начало с горы Аутль, носит и сейчас название Аутлепс. В основе этого гидронима Меретуков (с. 17) видит этноним Аутлевых — «река Аутлевых». В сокращенной форме (Аутль) топоним закрепился и за другими географическими объектами: «гора Аутлевых», урочище (место проживания?) Аутлевых» .

Апостолов (с.26) приводит для горы Аутль параллельное название Шесси.

АФИКЕТХ Гора на водоразделе между верховьями рек Бекишей (Аше) и Хакучипсе. Меретуков (с. 18) пишет о горе Афай в районе аула Кирова и о других топонимах в этой местности с основой Афы (бог грома и молнии). По адыг. котх «хребет (чей-то)», т.е. Афикетх — «хребет бога Афы».

АХ-АГ Гора (2732 м) в верхней части долины р. Псоу, примыкающая к Гагринскому хребту. Топоним переводится от абх. как «приморская гора»: ах (аху) — «холм», «гора», аг (ага) — «побережье», «поморье». Но Ш.Д. Инал-Ипа (1971, с. 289) пишет этот топоним Хаг и предполагает, что в нем запечатлелось абхазское родовое имя Хагба. На разных картах встречаются и другие варианты названия этой горы: Ахах, Ахахса, Ахахча. В этих вариантах одно из двух «ах» может быть производным от ахы «князь», «голова», «главный», «верховный». Общий смысловой перевод «главная большая гора». Гора Ах-Аг заметно выделяется на фоне низко- и среднегорного окружающего ее рельефа.

АХАЦА Небольшая река, стекающая с Гагринского хребта и впадающая в Черное море в г. Гагра, у сан. «Украина». Река имеет и другое название Репроа. Инал-Ипа (1971, с. 283) переводит Ахаца на основе абх. «мужчина».

АХИНТАМ Урочище и шапсугский аул на правом берегу р. Шахе, в 5 км от ее устья, близ аула Большой Кичмай. Ахин — языческое божество, покровитель пастухов-скотоводов у убыхов, джигетов и шапсугов. Академик Н. Дубровин, излагая убыхскую легенду о ежегодном праздновании-жертвоприношении Ахину, описывает путь, по которому проходило шествие жертвенной Ахиновой коровы. Шествие начиналось в Цзужи (Кудепста), проходило через Чеккофи (?), Хамишь — тчей (Хоста), через р. Сфешу (Сочи), убыхское поколение Сшаше (род Чземух), общество Ордане (род Зейфш), далее в долину Шахе, мимо Кичмая, через общество Десчен (устье р. Бзыч), вдоль Шахе, в ее верховья и заканчивалось где-то в районе Бабук-Аула в священной роще Тхачег (Тхашаг). Ахинтам располагался на пути шествия жер-

твенной Ахиновой коровы и в его названии сохранилось воспоминание о народном празднике чествования Ахина, которого убыхи считали своим прародителем. «Там» — по адыг. означает «место», «роща», «стоянка». Т.е. Ахинтам — «Ахинова роща». Урочище Ахинтам находится в Дубовой щели. На «Карте Черкесского берега» (1838 г.) на месте Ахинтама показан населенный пункт Адгебзе (по-убыхски «река адыгов»).

АХТАНИЗ Станица Ахтанизовская, лиман Ахтанизовский на севере Таманского полуострова. Букв, перевод с тюрк, ак (ах) «белый», тениз «море», «большое озеро» от древнетюркского тенгиз «море». В целом возможен перевод «Белое (светлое) море (озеро)» или «Беломорье». В тюркской топонимике термин ак (ах) может иметь смысл «север», «северный», т.е. «северное озеро» — по положению на севере Таманского полуострова или по положению Ахтанизовского лимана к северу от Черного моря (Суперанская, с. 52). До прихода запорожцев-черноморцев на Кубань (1792 г.) Ахтанизовский лиман назывался Темрюкским.

АХУН Гора, выделяющаяся на прибрежноморском низкогорье своей высотой (663 м) и конусообразной формой, вершина водораздела между долинами рек Агура и Хоста. Гора Ахун известна Ахунской видовой башней с круговым обзором, Ахунскими пещерами. Приморский массив горы Ахун отделен от последней седловиной, имеет максимальную отметку 389 м. и носит название Малый Ахун. На горе Малый Ахун до недавнего времени сохранялись развалины средневековой византийской базилики (VIII—X вв.). Дж. Н. Коков («Адыгская (черкесская) топонимия», 1974г.) вводит этот топоним в ряд Ахын, «Ахин», Ахун — в языческой мифологии убыхов, джигетов и шапсугов — это бог скотоводства, покровитель рогатого скота. Ранее (1960 г.) Коков выводил этимологию названия Ахун от адыгейского изъхун, где из «скот» и хъун «корм, трава», т.е. «корм (пастбище) скота».

Академик Н. Дубровин (середина XIX в.), излагая убыхскую легенду о ежегодном праздновании — жертвоприношении Ахину (Ахуну), описывает путь, по которому проходило шествие жертвенной Ахиновой коровы. Жертвоприношение Ахину происходило осенью, кроме коровы в жертву приносились черные козы. Корова, которую Ахин избрал себе в жертву, ревом давала знать своим хозяевам о том, что она удостоилась стать жертвой. После этого корову мыли молоком и она сама отправлялась к месту жертвоприношения в долину реки Шахе.

Ахин был главным убыхским божеством, почитавшимся также у шапсугов и джигетов. Ахин, по народному представлению, был существом весьма сильным и потому заслуживающим особого почета. Ахину молились перед походами и набегами, просили у него победу и клялись, что добьются победы и добычи. По собранным Ж. Дюмезилем сведениям среди убыхов в Турции, еще в тридцатые годы XX в. Ахин (Ахын) — покровитель животноводства был у них наиболее почитаемым божеством. Убыхи представляли Ахина в виде могучего скотовода с пастушеским посохом в руках. Он мог перепрыгивать с горы на гору. По сохранившимся преданиям Ахин считался прародителем убыхов.

Легенде о жертвенной Ахиновой корове предшествует предание, согласно которому артлярские (адлерские) джигеты напали на убыхов окрестностей священной Ахиновой рощи, находившейся в верховьях реки Шахе, в районе Бабук-Аула, на возвышенном месте, окруженном реками Шахе, Ажу и Буший. Предание повествует, что захватив пленных, джигеты на одном из привалов предали увеселению и заставили плясать своих пленниц. Одна из них, будучи беременна, просила оставить ее в покое, но победители не послушались, тогда она воскликнула со слезами: «О Ахин! Поневоле пляшу!» Божество явилось на помощь и покарало победителей. Один из них, бывший родом из фамилии Цсбе (Чачба) общества Арт, обратился с мольбой к божеству Ахину, попросив пощадить его и вернуть домой, за что обещал через каждые три года пригонять к священной Ахиновой роще корову для жертвы. С тех пор это стало своеобразным традиционным праздником шествия Ахиновой коровы. По варианту легенды в изложении Дубровина, Ахинова корова проходила «через места», известные под именами Цзужи (Чужи — Кудепста), Чеккофи (долина Змейки) и Хамишь-тчей (Хамышь-Хоста), а потом переходила через Сфеши (р. Сочи) и вступала в убыхское поколение Сшаше. Здесь коро-

ва останавливалась у двора рода Чземух (Чизма — в долине Шлабистага (Хлудовский ручей — Долина Прохладная). И, отдохнув, снова выступала в путь... Дальнейший путь жертвы лежал через общество Ордане (Вардане), где старшина из рода Зейфш (Дзейш) принимал ее ... и проводил жертву через общество Десчен (устье р. Бзыч). Далее шествие двигалось до места жертвоприношения, называемого Ахинитхачек — «священная Ахиновая роща». Жертвоприношение Ахину сопровождалось празднествами. Под священными деревьями Ахиновой рощи сохранялся постоянно огромный ковш, наполненный вином. Тут же находился огромный старинный котел, в котором варилось мясо жертвенной коровы. По окончании приготовления пищи мясо делилось на части и разносилось по домам и, как особая святыня, давалось каждому домочадцу, не исключая и младенцев, которым также клали мясо в рот. Кроме главной Ахиновой священной рощи, находившейся в районе Бабук-Аула, были известны другие Ахиновы рощи, располагавшиеся на пути шествия жертвенной Ахиновой коровы. Так, урочище Ахинтам в районе Кичмая находится в Дубовой щели — правом притоке Шахе. Там по-адыг. означает «место», «роща», «стоянка», т.е. Ахинтам — «Ахинова роща».

Как видно из описания шествия Ахиновой коровы, на ее пути располагался аул Хамыш, занимавший правобережье долины р. Хосты, в районе перепелиной фермы и тисо-самшитовой рощи. Эта территория относится к восточному склону горы Малый Ахун. Тисо-самшитовая роща у убыхов и джигетов отличалась особой священностью, была неприкосновенной (по нынешним канонам — заповедной) и, несмотря на интенсивный вывоз в XIX в. ценных пород деревьев с сочинского побережья в Турцию, вырубки здесь не допускались, хотя аул Хамыш (Камыш) примыкал непосредственно к роще.

Священность местности в честь верховного божества Ахина закрепились здесь в названии всего горного массива междуречья Агура — Хоста и его наивысшими точками горами Большой и Малый Ахун. Характерно, что на карте Дороватовского (1911 г.) гора имеет двойное название Камыш-Ахун. Названия возвышенным местам на побережье давались обычно по ближайшим населенным пунктам, т.е. аул Хамыш имел и второе название Ахун (Охун), несомненно связанное с местной священной Ахиновой рощей. По свидетельству Ш.Д. Инал-Ипа, Охун — это абхазский вариант общепринятого современного названия Ахун. В «Путеводителе» 1904 г. (Калабухов Н.Г., Яблонский Н.И. Страна тепла и солнца), находим: «Большой Охун, прибрежная возвышенность между Сочи и Адлером, возвышающаяся отдельным конусом точно Везувий над берегами Неаполитанского залива».

Гора Ахун во все времена привлекала внимание людей выдающимся положением на побережье. Поэтому неудивительно, что аборигенное убыхо-абазинское население считало эту гору обителью своего верховного языческого (дохристианского) божества Ахина. И при распространении христианства византийского толка на Кавказе в средневековье и особенно в VII-XII вв., т.е. в период расцвета Абхазского и затем Грузинского царства, христианские миссионеры возвели одну из своих базилик (храмов) на южном склоне Малого Ахуна.

Развалины храма сохранялись до 70-х годов XX в. в 800 м к востоку от устья р. Агуры на территории дома отдыха «Малый Ахун», на абсолютных отметках около 130 м. Многие детали оформления Ахунского храма изготовлены из понтийского известняка-ракушечника, доставлявшегося с Керченского и Таманского полуостровов. В период X-XII вв. оба полуострова входили в состав русского Тмутараканского княжества, образовавшегося на территории древнего Боспорского государства.

Языческие божества и христианские святыни мирно уживались на этой земле до XIX в. Восприняв в XVIII - начале XIX вв. мусульманство весьма поверхностно, совершая намазы и посещая мечети, горцы продолжали приносить жертвы языческим богам (Ахину, Мезитху — бог лесов, Тлепшу — бог железа и оружия и др.) и поклоняться крестам в многочисленных священных рощах. И лишь в завершающий период Кавказской войны, к середине XIX века, когда мусульманство закрепились на Западном Кавказе на мюридистской основе, после объявления газавата — «священной войны», уважение горцев к священным рощам и языческим богам уменьшилось, а кресты были уничтожены.

Священность названия горы Ахун может иметь и мусульманское толкование. По-арабски

ахун — «священнослужитель». Ахун у тюрков — мусульман означает «старший над муллами». Ахуны — это общее название сословия мусульманских священнослужителей. В переносном смысле название Ахун может означать «священная гора». Ш.Д. Инал-Ипа (1971) связывает название горы Ахун с Абхазским аху «гора», «холм» или с древним абхазо-убыхским родовым именем Ахунаа. Но последние варианты вновь подводят нас к «верховному» (аху «гора», «вершина») божеству Ахину (Ахуну), прародителю и защитнику убыхов и абазин (абхазов).

АХЦУ Ущелье, выработанное р. Мзымтой в одноименном хребте Ахцу, сложенном юрскими известняками. Река Ахцу, вытекающая с северо-восточных отрогов хребта Ахцу. Необоснованным является перевод Б. Цхомария названия Ахцу как «Белая вода» (См. Б. Цхомария. Озеро Кардывач, Краснодар, 1977г. с. 4). По-тюркски аксу действительно означает «белая вода», но для оронима (название горы), это совершенно неприемлемо. Топоним Ахцу явно двучленный. Первая часть Ах происходит от абх. аху «гора», «холм». Во второй основе, по-видимому, имеем измененное абх. в значении «под», «дно». Т.е. ущелье Ахцу «дно гор(ы)» или «подножие горы» — простейший буквальный перевод, соответствующий и географическому смыслу топонима.

Ш.Д. Инал-Ипа (1971, с. 290) приводит абхазскую форму топонима Ахцварху, по-видимому, считая Ахцу стянутым и сокращенным вариантом, и переводит как «гора (холм) владетелей» (ах «владетель», цва оконч. множествен, числа для разумных существ. Р — также показатель множеств. числа, аху «холм»). Возможно Ахцу это несколько измененная форма характерного абхазского топонимического термина аахыц «южный склон», или от абх. ахуаца (холмистые) гористые места».

АХЧИПСУ См. Ачипсе.

АХШТЫРЬ Село на левом берегу Мзымты, в 12 км от ее устья. Ахштырская теснина реки Мзымта, протяженностью до 2 км. Ахштырская пещера, (в правом борту теснины) известна большим числом археологических находок, орудий труда и предметов быта древнего человека, жившего около 70 тыс. лет тому назад. Село основано в 1865 г. одновременно с селом Пластунка. Это были два первых русских гражданских поселения в пределах Большого Сочи. Первые поселенцы состояли из отставных солдат, матросов, казаков Шапсугского пешего берегового батальона и переселенцев с кубанских равнин.

У Ш.Д. Инал-Ипа (1971, с. 287) этот топоним пишется Ахштырх и переводится с абх. как «место разлива молока» (ахш «молоко», атыхра «доставать», «разливать»). Но более вероятен перевод с абх. с учетом характерных особенностей этой местности, отличающейся полого-холмистым рельефом, удобным для посевов и выпаса скота. Аху «холм», ашта «поляна», р (ра) — собирательный суффикс множественного числа. Общий перевод «Поляны на холмах».

АЦ Наиболее крупный левый приток р. Сочи, впадающий в нее в 22 км от берега моря. Это же название носит водораздельный хребет между р. Ац и р. Сочи. Ац может происходить от абх. адзи (адзы) — «вода», «родник», «источник». Люлье (с. 20) пишет о роде Ацок, а Хан-Гирей (с. 209) о роде Адцекко натухаевской отрасли Надхо. И сейчас известна адыгейская фамилия Ачегу (Ацегу). Возможно, что в топониме Ац запечатлелось это родовое название. Белль (с. 208) пишет о черкесском предводителе Ац-Демире, проживавшем где-то южнее Туапсе.

У Мурзаева (с. 60) Ац дословно «зуб», «клык»; в топонимии — острая скала, вершина (абх.). Коков (1974, с. 101) приводит абазинское Ац(ф)кшарта «место, где ударила молния». Ац(ф) или Афы по абаз. «молния» с божественным значением, т.е. «бог молнии».

АЦЕТУКА Водораздельный хребет между верховьями Мзымты и Лашипсе. Здесь же знаме-

нитые Ацетукские озера (Мзи, Морозовой, Альбова и др.). Ю.К. Ефремов (с. 218- 219) отмечал, что в материалах русского ботаника Н.М.Альбова за 1893 год Ацетука называлась Адзипуко. В этом названии мы видим абх. основу дзи (дзы), перевод которой тесно связан с понятиями «родник», «источник», «озеро». Адыгейское пуко (пи «начало», «место»; ко «долина») — «начало долины (реки)». В целом перевод названия Адзипуко — «источники, дающие начало реке». Из озера Мзи вытекает река Мзимна, из озер Альбова и Морозовой — р. Азмыш, левый приток Мзымты. Современный топоним Ацетука, возможно, имеет адыгейскую трактовку и может быть переведен как «козий уголок», если принять, что аце идет от аче «козел», а тука от тyku (тыку) «кут», «загон», «тупик». В.Е. Кварчия выводит из абх. Ацытаку, где ацта - вид горной травы, аку «поверхность, «покров».

АЧИБС Правый приток р. Мезыб, впадающий в нее в 9 км от устья. Этот топоним близок к названию Ачипсе и для него приемлем перевод на основе адыг. «козлиная река» или «козлий водопой».

АЧИПСЕ Правый приток р. Мзымты, впадающий в нее в 6 км выше пос. Красная Поляна. В докладных записках Ф.Ф. Торнау за 1835 г. эта река называется Зикуой. На картах второй половины XIX в. встречается название Пудзико или Пузико. По утверждению Б. Цхомария последнее название принято и сейчас у местных жителей. Гидроним Ачипсе может быть переведен на основе адыг. «козлий водопой» или «козлиная река»: ачи «козел», псе (псы) «вода», «река». Но из тех же материалов Ф.Ф. Торнау нам известно, что в верховьях Мзымты и в долине р. Ачипсе, в прошлом веке проживало горное абазинское общество Ачипсху (или Аччипсу). В таком случае наиболее вероятно, что современный гидроним Ачипсе идет от этнонима Ачипсху. Название Зикуой переводится от абх. дзикуа (дзиква), где первая составляющая дзи (дзы) имеет значение «родник», «источник», а куа (ква) «ущелье». Пудзико и последующее Пузико — это адыгейские варианты от Дзикуа. При этом добавочное пу (пи) имеет значение «место».

АЧИШХО Хребет и гора (2391) на правом берегу среднего течения Мзымты, разделяющий бассейны ее наиболее крупных притоков Чвежипсе и Ачипсе. Гора Ачишхо в прошлом служила местом для выпаса скота абазин-медовцев, и называлась у черкесов Медозюи-Кушх «пастбище медозюев» (Ефремов, с. 119). Ачишхо переводится с адыг. как «козлиная гора»: ачи «козел», «шхо» «высота», «вершина», Ш.Д. Инал-Ииа (1.971, с.68) считает топоним Ачишхо абхазского происхождения и выводит от ачи «лошадь» и ашьха «гора».

АЧМАРДА Название горы и хребта в междуречье Хашупсе и ее правого притока Жеопсе; название села на левобережном склоне долины р. Хашупсе. По-абх. ачи «лошадь», марда «склон», «подъем». Буквальный перевод «лошадиный подъем» или «вьючная тропа». На левом приустьевом склоне долины р. Хашупсе начиналась вьючная тропа вокруг непроходимого вдоль берега моря Гагринского карниза, названного Дюбуа де Монпере Кавказскими Фермопилами. Перевалив через хребет, тропа опускалась в долину р. Жоквара в Гаграх.

АШЕ Одна из наиболее крупных рек северо-западной части Б.Сочи, поселок на левобережном приустьевом склоне долины р. Аше. В 1641 г. Эвлия Челеби застал здесь племя Ашегали, проживавшее в междуречье Шахе-Макопсе. Из исторических описаний Ногмова (с. 135) мы знаем, что во времена могущественного предводителя кабардинцев Инала (XVI в.) одним из его вассалов на Черноморском побережье Кавказа, пользовавшимся особой милостью Инала, был абазинский князь Ашев, владения которого простирались к югу от Туапсе. Л.И. Лавров считал, что Аше происходит от абазинского аша «брат». По-шапсугски щь «три» и гидроним Аше может означать «река, образованная от слияния трех рек»: Тхаценако (Псеча), Наджи и Бекишей (собственно Аше). Известно также, что Аше — очень древнее адыгское имя, оно встречается

тся в нартских сказаниях (Аша, Ашамез). Местные шапсуги объясняли этимологии этого термина от адыгейского лаше «оружие». Меретуков (с. 22) утверждает, что шапсуги называют р. Аше — Ашечей, где чей «низина», «долина», «Долина Аше». При таком переводе естественно предполагать, что Аше — это этнонимический (племенной) термин, о чем писали еще Эвлия Челеби и Ногмов, Хан-Гирей (с. 209) прямо пишет о роде вольных земледельцев Усише или Аше. В термине Аше могло запечатлеться абхазское название абазин Ашвуа или Ашеуа. Л.И. Лавров связывал ногмовского абазинского князя Ашева с абхазской княжеской фамилией Ачба.

-Б-

БАБАНОВА ЩЕЛЬ Балка (щель) протяженностью 2,5 км; устье балки выходит к морю у ж.д. станции Чемитоквадже. Так же называется небольшое селение в 1 км от берега моря.

БАБАРЛЮК Урочище у подножия скалы Хаяпар (абс. отм. 400 м), на левобережном склоне долины р. Макопсе в 5,5 км от берега моря. Топоним сохранил адыг. имя или фамилию владельца территории.

БАБУК-АУЛ Небольшой поселок в верховьях Шахе, на правобережье долины, в устье р. Бсюк. Адыгейское название — Бабыко куадж. «Аул Бабука». В последний период Кавказской войны здесь находилась резиденция одного из видных предводителей горных убыхов Хаджи Бабукова, чье родовое имя и запечатлелось в рассматриваемом топониме. В районе Бабук-Аула заканчивалась Убыхская кордонная линия — последняя линия периода Кавказской войны. Здесь 14 апреля 1864 г. состоялась встреча войск Даховского отряда генерала Геймана, двигавшегося со стороны Дагомыса через Солох-Аул, и Пшехского отряда генерала Граббе, в труднейших условиях (во время схода снежных лавин) прошедшего с северного склона через перевалы. Сам Хаджи Бабуков выехал навстречу русским войскам и изъявил покорность, чтобы предотвратить разорение своих аулов, Бабуков аул был сохранен, здесь намечалось разместить линейный батальон. Аул состоял из разбросанных в беспорядке хижин, приютившихся в тени садов. Среди них заметно выделялся новый двухэтажный деревянный дом с тесовой крышей самого Хаджи Бабукова (П. Невский. Закубанский край в 1864 г. «Кавказ» 1868, с. 97). По свидетельству К.Х. Меретукова, местность, где сейчас расположен Бабук-Аул, называлась Иналь итчей, т.е. «Долина (низина) Инала». Возможно, что в этом названии запечатлелось имя легендарного вождя кабардинцев Инала, объединившего под своей властью в XVI в. западнокавказских горцев.

БАГЕРЕПСТА Небольшая река, впадающая в Черное море у пос. Холодная речка, в 2 км к югу от устья р. Хашупсе. Река питается карстовыми источниками и отличается чистой и холодной водой в течение всего года. Отсюда и ее русское название Холодная речка. В основе абхазского названия Багерепста лежит древний этноним «Багр». Название абазинского общества садзов-джигетов, проживавших здесь до середины XIX в; ре (ри) — суффикс принадлежности (места); пста — адыго-абхазский локативный корнесуффикс, означающий «долина реки», «ущелье». В целом имеем «долина реки (общества) Багов» или «ущелье Багов». У Ф.Ф. Торнау (1835) приведен вариант этого названия Бегеуча (Дзидзария, с. 101). Инал-Ипа (1971, с. 285) называет эту реку Багри-пста и переводит как «ущелье Багова», где Баг — родовое имя. В долине р. Келасури (близ Сухуми) известно село Баграмани или Багран; это название также происходит от родовой фамилии Баг. Кварчия (с. 49) приводит исконно абх. название этих мест - Бгарыпста.

БАЙ-АУЛ Урочище на левом приводораздельном склоне долины р. Мамайка (Псахе), в 3 км от ее устья. Топоним сохранил название старинного убыхского аула, покинутого аборигенным населением весной 1864 г. По-адыг. (из тюрк.) первая часть бай имеет значения «бога-

тый», «обширный», «просторный», «широко раскинутый»; аул — восточное и кавказское обозначение небольших населенных пунктов. «Богатый(просторный) аул». В урочище много обширных, расчищенных от леса пологосклонных полей, удобных для земледелия.

БАНШИ Абазинский аул (1835 г.) в окрестностях Адлера (Дзидзария, с. 106).

БАРАНОВКА Село, раскинувшееся по обоим берегам р. Дагомыс Вост., в 7-9 км от ее устья. Как и в большинстве других русских названий сел побережья, в этом топониме запечатлелась фамилия первопоселенца, получившего здесь земельный надел в 70-е годы XIX в. Одноименное название носит селение на правом склоне долины р. Сочи в 6 км от ее устья, в районе старых карьеров.

БАРИНОВСКИЙ ХРЕБЕТ Водораздельный хребет между долинами рек Хобза и Лоо в 6-7 км от берега моря.

БАТАРЕЙКА Гора в центре г. Сочи, приморское окончание водораздела между долинами р. Сочи и ручья Верещагинского (Хокоча) с абс. отм. 110-125 м. Название сохранилось со времен Кавказской войны. 13 апреля 1838 г. во время захвата русскими войсками плацдарма в устье р. Сочи убыхам удалось захватить одно горное орудие, которое они установили на вершине горы над новой русской крепостью и вели ее обстрел. 9 мая подполковнику Радкевичу удалось отбить это орудие. Но 20 мая убыхи затащили на гору три английских орудия, доставленных Беллем, и продолжали обстрел Навагинского укрепления. Для ликвидации этой постоянной угрозы в октябре 1841 г. на горе был построен блокгауз с небольшим гарнизоном. Блокгауз соединялся с крепостью подземным ходом. Однако вскоре блокгауз был оставлен из-за постоянной осады убыхами. Эти факты первых лет существования Навагинского укрепления послужили причиной назвать эту гору Батарейкой. Дороватовский (с. 66), побывавший в Сочи в 1910 г., сообщает, что на этой горе «во время турецкой войны стояла батарея, следы которой сохранились до сих пор. Отсюда произошло и название горы». И далее Дороватовский (с. 68) пишет: «В прежнее время из города на Батарейку был устроен ход. Теперь он забыт, хотя иногда служит большим соблазном для гимназистов проникнуть в него и исследовать этот таинственный путь».

По свидетельству А.Нордмана («Путешествие по Закавказскому краю. ЖМНП, 1837, С.-П., ч. XI, с. 414-415) местным убыхо-абазинским населением гора называлась Аублаанырхта, т.е. «место святыни рода Аубла». Здесь находилась священная дубовая роща с крестами влиятельной фамилии Аубла (Облагу). Последний сочинский князь Аубла Али-Ахмет был похоронен на черкесском кладбище в районе Библиотечного оврага (между гостиницами «Ленинград» и «Приморская»); надгробный мемориал сохранялся до 20-х годов.

Ш.Д. Инал-Ипа (1971, с. 280) утверждает, что до создания Навагинского укрепления гора Батарейка, как и другая приморская гора к югу, носила название Бытха, что переводится с абхазского как Камень Быта (Быт ихахе). Сейчас на месте бывшей убыхской батареи высится телебашня.

БАУХКУЛЯДЖ Урочище, левый приток р. Шахе, в 9 км от берега моря. По адыг. куладж «балка», «река»; Баух — антропоним; «Балка Бауха».

БЕЗУМЕНКА Правый приток р. Сочи, в 2 км к С-3 от с. Пластунка. Истоки реки на хр. Безуменский водораздел. В устье Безуменки — знаменитые Ореховские водопады. Название последних произошло от расположенного здесь же хутора Ореховского (Нижне-Орехово).

БЕЗУМЕНКА ЗАПАДНАЯ Левый приток р. Дагомыс Восточный. Истоки реки на хребте Безуменский водораздел.

БЕЗУМЕНСКИЙ ВОДОРАЗДЕЛ Водораздельный хребет между долинами рек Сочи и Дагомыс Восточный. На Восточном склоне хребта — истоки р. Безуменки Западной.

БЕКИШЕЙ Такое название носит р. Аше выше урочища Чертов Мост, в 18 км от ее устья; в верховьях выделяются Бол. и Мал. Бекишей. Такое же название носит один из хребтов в этой местности. Коков (1974, с. 149) пишет Баджешей и переводит «долина Баджевых», шей (чей) «долина». Имеется версия, согласно которой в адыгейском языке слово бекечь образовалось от русского пикет (через простонародное бекет) — так именовались горы, на которых располагались сторожевые пикеты (посты) кавказских кордонных линий периода Кавказской войны. «Долина пикетов», Тешев (с. 14) приводит и другое название верховьев Аше — Захатламу с буквальным переводом от адыг. — «делать хаос». Во время паводков эта горная река «захламляет» русло принесенными ветками, кустарником, бревнами и целыми деревьями. М.К. Тешев считает название Бекишей случайным, ошибочно нанесенным картографами на карты в конце XIX в.

БЕЛОРЕЧЕНСКИЙ Перевал в системе ГКХ (абс. отм. 1972 м, открыт с мая по октябрь), между верховьями р. Белой и р. Буший (правый приток Шахе). По свидетельству Меретукова (с. 153) Белореченский перевал носит адыг. название Шибле по имени языческого бога грома и молнии. Тешев (с. 9) утверждает, что адыги и раньше называли этот перевал Шитлеб или Шитлиб и ссылается на А.Н. Дьячкова-Тарасова, который писал, что по-абадзехски перевал назывался Шитлиб (А.Н. Дьячков-Тарасов. Абадзехи, Тифлис, 1902, с. 4). Тешев (с. 9) переводит Шитлиб от адыг. ши «лошадь» и тлеб «пятка», т.е. «лошадиная пятка».

БЕЛЫЕ СКАЛЫ Так называется обрывистый левый борт ущелья р.Хосты, напротив тисо-самшитовой рощи, где обнажаются белые и светло-серые пласты известняков мелового возраста.

БЕЛЫЙ КАМЕНЬ Название утеса на хр. Шайтах (междуречье Чухукт-Чимит).

БЕРАНДА Небольшая река, впадающая в Черное море в 6 км к Ю-В от устья р. Шахе. Одноименный поселок располагается на широком водоразделе междуречья Якорной щели и Веранды, в 2-3 км от берега моря. Люлье (с. 8) пишет о р. Берендуапъ в урочище Хизе. А Хан-Гирей (с. 209) приводит название шапсугско-натухаевского рода вольных земледельцев Брдер в районе Шахе. Люлье (с. 21) упоминает также дворянскую Фамилию Бирджъ племени Гоаие. Вероятно, в топониме запечатлелось родовое имя.

БЕРЕГОВОЕ Село на левобережье долины р. Пшады, в 4 км от берега моря.

БЕРЕЗОВАЯ Правый приток р. Белой, имеющий истоки у подножия г. Чугуш. По свидетельству Ю.К. Ефремова, в названии этой реки слышалось «Бирюзовая», в действительности же это было местным произношением слова «Березовая», звучавшего как «Березовая», по фамилии заблудившегося на этой реке инженера Березовского.

БЕРСЕНЕВА Водохранилище в котловине Васильевского ручья при водозаборном устройстве Краснополянской ГЭС (технический индекс БСР — бассейн суточного регулирования). Название предложено Ю.К. Ефремовым в честь известного сочинского краеведа Льва Николаевича Берсенева (Ефремов, с.384).

БЕТОННЫЙ МОСТ Село на левом берегу р. Дагомыс Западный, в 5 км от берега моря.

БЕТТА Небольшая река, впадающая в Черное море в 6 км к 3 от устья р. Пшады; так же называется поселок и санаторий в устье реки. Дюбуа де Монпере (с. 83) называет эту реку Ду-

шет, Люлье (с. 7) — Беше. Сазонов (с. 24), побывавший здесь в 1836 г., пишет: «Пройдя Пшады, мы миновали долину Беши, Бештау, получившую свое название от 5 гор, возвышающихся над нею». Ср. Бештау у Пятигорска. Расселившиеся здесь в конце XIX в. греки могли переименовать одно из этих названий в удобную и привычную для них форму «Бетта» (что значит «два»).

БЖИД Река, впадающая в Черное море в 4 км к 3 от устья р. Джубга, поселок в верховьях р. Бжид на автодороге Новороссийск—Батуми; перевал Бжидский (158 м) между верховьями рек Бжид и Тешевс; р. Мал. Бжид, впадающая в бухту Инал. Люлье (с. 7) упоминает здесь реку Бзид. Эвлия Челеби в 1641 г. сообщает о племени Бозудук в районе Шахе. (Генко, с. 236). Люлье (с. 10) употребляет для обозначения бжедужского племени форму бжедуж. А в статье «Общий взгляд на страны, занимаемые горскими народами, называемыми черкесами (адиге), абхазцами (азега) и другими смежными с ними» (Записки Кавказ. отд. Русск. Географ. о-ва, кн. IV Тифлис, 1857, с. 185), Люлье сообщает также, что в XVIII в. черкесские бжедужи проживали на берегу Черного моря, в районе Туапсе и к северу от него. Гидроним Бжид (Бзид) запечатлел пребывание бжедужов на этой территории. Хан-Гирей (с. 81) называет эту реку Ххолье и такое же название приводит для современной р. Годлик. Форму Бзыд Шакирбай переводит с абх. «безводная».

БЗЕ Небольшой левый приток р. Мзымты в районе Красной Поляны, вблизи места старого Греческого мостика. Возможны два варианта происхождения названия: от убыхского бзи «вода» «река» и от адыг. бзи (бзе) — «злой», «бурный».

БЗЕРПИЯ Левый приток р. Лауры, впадающий в нее в 4 км выше места слияния последней с р. Ачипсе; пик и отроговый массив ГКХ напротив истоков р. Пслух. Топоним представляет собой составное слово: бзе (бзи) «вода», «река» по-убых., пи «место» по-адыг., р (ри) — соединительный суффикс; я — притяжательный суффикс множественного числа. «Место, где много воды». В случае, если бзе происходит от адыг. бза (стянутая форма от бзадже) — «злой», «вредный», то перевод топонима Бзерпия может иметь значение «недобрая, неприветливая местность».

БЗНЫЧ Название двух правобережных притоков р. Шахе между Солох-Аулом и Бабук-Аулом: Малый Бзныч впадает в Шахе в 3 км выше Солох-Аула, Большой Бзныч — в 6 км ниже Бабук-Аула. Гора Бзныч (1459 м) на правобережье долины р. Шахе, между истоками рек Псий, М. и Б. Бзныч. Бзныч является весьма характерным для убыхского языка сложным словом, означающим «многоводная холодная речка», составленным из трех частей: бз (бзи) «вода, река», ны (на) — показатель множественного числа, ч (чи) «холод», «холодный».

БЗОГУ Небольшой левый приток р. Шахе, впадающий в нее в 1 км ниже устья р. Бзыч. В устье р. Бзогу располагается небольшое одноименное село. В основе топонима Бзогу мы видим убыхский корень бзи «вода», «река», гу в убыхском и адыгейском языках имеет значение «короткий», «мелкий», «высыхающий». В результате имеем перевод «короткая река» или «пересыхающая река», что соответствует действительности. Тешев (с. 9) считает, что вторая часть топонима гу буквально означает «сердце», или «середина», «средний», т.е. «средний приток».

БЗУГУ Небольшая река в г. Сочи, впадающая в Черное море в 4 км к Ю-В от устья р. Сочи. Возможен перевод с убых. — «короткая или пересыхающая река» (см. Бзогу). Коков (1960, с. 64) выводит Бзугу от адыг. бгузе «узкая (долина)», Инал-Ипа (1971, с. 285) приводит абхазскую форму названия этой реки - Бзгу. Мурзаев (с. 84) исходит из формы Бзыгу, где гу «центр», «середина», букв. «сердце» (убых., абх.) и переводит как «центральная, главная река».

Коков (1974, с. 25), ссылаясь на Ж. Дюмезиля, приводит убыхское бзыкуи, где с убых. бзы

«вода» сочетается турецкое куи «колодец». Интересен вариант перевода, предложенный М. Аутлевым: если бзу (бзи) «вода», гу (гуы) «сердце» — в переносном смысле «середина — внутри», то бзугуы (бзугу) буквально будет означать «в воде», переносно — «остров» или «полуостров», т.е. «мыс».

БЗЫБЬ Наиболее крупная река С-З Кавказа, впадающая в Черное море между Гагрой и Пицундой. Долина р. Бзыби, начиная с позднеантичного времени, являлась южной границей проживания санигов — предков убыхов и соответственно границей распространения санигского (в последующем убыхского) языка. Для топонима Бзыбь будет простейший перевод на основе убых. языка: типично убыхский корень бзи означает «вода», «река»; б (бь) идет от адыг. и (пи) — «устье», «низовье». В целом перевод — «низовье реки» или «устье реки». С.Н. Джанашиа так и пишет Бзып и переводит из адыг. «устье реки»; затем название было перенесено на всю реку. Но в адыгейском и убыхском языках бе означает «много», «большой». В таком случае возможен перевод гидронима Бзыбь как «многоводная» или «большая река». Ногмов называет р. Бзыбь — Дзыбе. Великий Инал (вождь западнокавказских горцев в XVI в.) скончался на р. Дзыбе после покорения Абхазии. «Тело его похоронено в упомянутой земле, и могила его, известная и до сих пор (в урочище Псху — В.В.) носит название Инал-Кубе, т.е. Иналова могила (по-абазински)». (Ногмов, с.55).

БЗЫЧ Наиболее крупный левый приток р. Шахе, впадающий в нее в 30 км от устья. Характерный убыхский топоним; переводится как «холодная река». Бзи «вода», «река», ч (чи) «холод», «холодный».

БЗЫШ Гора (2052 м) на ГКХ, в 7 км к Ю-В от Фишта, между верховьями р. Белой и р. Буший; приток Шахе. Второе наименование горы и реки Кудо (по Личкусу). Прямой перевод с убыхск. топонима Бзыш дает значение «водичка», «ручей». Тешев (с. 9) приводит формы этого названия Бзыш, Бзышь, Бзыт и переводит на основе убых.: бзы «вода» и ше «голова», «голова воды», т.е. «верховье реки».

БИГИУС Гора на правом берегу долины р. Джубга, в 8 км от берега моря (на карте к «Путеводителю» Г. Москвича, 1916 г).

БИТХА Небольшая речка, впадающая в Черное море в 3,5 км к северо-западу от устья р. Дагомыс. Старое название этой реки Легутай. На левом склоне долины р. Битхи располагаются с. Культурное Уч-Дере и пансионат «Белые ночи» Ленинградского завода им С.М. Кирова. Вероятно название в прошлом относилось к какой-то из ближайших гор. Этимология может быть та же, что и для топонима Бытха. У Люлье (с. 10) эта река носит название Бытхь. Быт может быть и родовым именем «Река (рода) Быт». Ср. Бытха.

БОГУШЕВСКОЕ Небольшое селение на правом берегу склона долины р. Цанык, в 4,5 км от места ее впадения в р. Мацесту, дано по фамилии Богушевского, управляющего в имении Краевского.

БОЗ-ТЕПЕ гора (931 м) на водораздельном хребте междуречья Куапсе-Псезуапсе, в 7 км от берега моря. Тепе по тюрк. «холм», «гора». Компонент боз по-тюрк. многозначен: светлый, голый, безлесный, покрытый травой (пастбище), «Гора-пастбище».

БОСПОР Боспор киммерийский — античное название Керченского пролива. Боспор букв. с древнегреческ. «коровий брод». Киммерийцы — наиболее древние, известные истории, обитатели северо-восточного Причерноморья. Боспор это и название античного государства, образовавшегося в V в. до н.э. и располагавшегося по обе стороны Боспора киммерийского, на

Таманском и Керченском полуостровах. Столицей Боспора был г. Пантикапей (совр. Керчь). На Таманском полуострове располагались до десятка городов-колоний Боспорского царства. Фанагория находилась в районе совр. ст. Сенная, в глубине Таманского залива, где ныне ст. Тамань. Город Кепы (или Кипы) располагался близ Фанагории; кепы по-греч. означает «сады». Киммерий (или Киммерикон) находился на севере Таманского полуострова, близ поселка Фонталовского. К западу от совр. ст. Голубицкой был известен город Тирамба, а у основания косы Чушка — город Ахиллеон (или Ахиллий). На северном берегу Таманского залива располагался город Патрей (или Патраэй), у горы «двух близнецов» (Бориса и Глеба) — город Апатурон, у косы Тузла — город Карокондама. Кроме того, в состав Боспорского царства входили города Горгиппия (Синдика), находившаяся на месте совр. Анапы, и Бата (Баты, Ваты) — на месте совр. Новороссийска.

Все эти древнегреческие города Боспора на рубеже н.э. подпали под власть римлян. В III в.н.э. Боспор был захвачен готами. В 372 г. Боспорское царство было полностью разрушено гуннами; большинство городов после этого не восстановилось.

БОЧАРОВ РУЧЕЙ Небольшая долина, занятая лесопарком, расположена на приморском склоне, непосредственно к югу от долины р. Псахе (Мамайка). На левом склоне долины Бочарова ручья расположен сан. «Узбекистан». В устье Бочарова ручья была раскопана стоянка палеолитического человека. Ручей и долина получили свое название по имени одного из первых крупных землевладельцев — Бочарова, занимавшего в районе Новые Сочи 1 тыс. га земли. По свидетельству В.М. Валуйского, в середине XIX в. Бочаров ручей назывался Мидаобза. По адыг. мидао «непослушный», бза (бзи) по-убых. «вода», «река», «непослушная (своенравная) река».

БУГАЗ Название небольшого лимана на юго-западе Таманского полуострова, вблизи мыса Панагия. На карте Апостолова (1897 г.) это Бугазское гирло, являющееся одним из древних устьев р. Кубани. Бугаз или Богаз по-тюрк. «горло», в топонимии «проход», «пролив» (Мурзаев, с. 86).

БУУ Река, впадающая в Черное море в 10 км к Ю-З от устья р. Шахе. В долине р. Буу располагаются поселки Вардане, Нижнее Буу и Верхнее Буу. Топоним сохранил имя рода, владевшего долиной. Так, в прошлом веке была известна другая форма этого названия — Буапъ, т.е. «местность (рода) Буа». По-адыг. п (пи) «место», «устье». Хан-Гирей (с.8) называет реку Буе, Буапъ, Белль (с. 117) - Буо. Тот же Люлье (с. 20) в натухайской отрасли Нетахо выделяет род Боос; существует и современная фамилия Боус у черноморских шапсугов. Известна также абхазская фамилия Буа или Буаа.

БЧЕЗЕЧИКО См. Обьездчикова щель.

БЫТХА Гора (300 м), микрорайон в г. Сочи между устьями рек Бзугу и Мацеста. Меретуков (с. 28-29) пишет этот топоним как Бытхы и выводит из адыг. быты «кривой» и тхое «хребет». «Горбатый или же кривой хребет». В народе бытует название «кривая гора», и произносится это название как Бытха или Битха. Местность эта находится в срединной части приморской Убыхии и вполне логичным будет выводить этимологию этого топонима на основе убыхского языка. В убыхско-немецком словаре А. Дирра (с. 95) слово тха (у Белля тхи) означает «спина», «хребет», но лишь в анатомическом понимании. Би или би по-убыхск. означает «овца» (Дирр. с. 129). В таком случае топоним Бытха (или Битха) переводится как «спина овцы». Смыслу такого перевода соответствует и профиль горы при взгляде на нее со стороны моря. По утверждению Ш.Д. Инал-Ипы (1971, с. 280) такое же название до 1839 г. носила современная гора Батарейка. Инал-Ипа переводит топоним Бытха на основе абх. как Камень Быта (Быт йхахэ, где Быт — родовое имя). Ср. Битха.

-В-

ВАРАДА См. Маркотх.

ВАРВАРОВКА I. Село в верховьях р. Шингары, в 10 км к югу от Анапы.

II. Ручей, левый приток р. Дагомыс Восточный; село на левом склоне долины р. Дагомыс Восточный; в 1,5 км к югу от с. Барановка.

ВАРДАН См. Кубань.

ВАРДАНЕ Поселок в устье р. Буу, в 20 км к С-З от г. Сочи; хребет Варданский разделяет долины рек Буу и Хобза. Челеби (1641 г.) помещает в районе Вардане племя Джембе. Хан-Гирей (с. 82, 209) пишет о реке Ордане и натухайском роде вольных земледельцев Ордесаоко. Дюбуа де Монпере под названием Ардона объединял племена убыхов, саше и джигетов (Генко, с. 233). Ф.Ф. Торнау под названием Ардона подразумевает четыре убыхских общества: Хизе, Уордане, Шлисткаудж и Зюешь (Дзидзария, с. 118). Варианты названий Ардона, Ордане, Уордане характерны для первой половины XIX в. Совр. название Вардане становится известным лишь с 60-х годов прошлого века. Как видим, этот убыхский (или абазинский) этноним в середине XIX в. относился к наиболее могущественному приморскому убыхскому обществу, располагавшемуся в междуречье Буу-Дагомыс. Одновременно это название носила совр. р. Лоо; в этой местности господствовала убыхская дворянская фамилия Дзейш Баракай. Дюбуа де Монпере упоминает «аул Дзейш», который тянется по берегу моря между реками Сепсе и Сучали» (см. Дзиаш). В 1854-56 гг. на левобережье долины р. Буу, в 3-4 км от ее устья, находилась крепость Магомета Эмина, наместника Шамиля на Западном Кавказе. В начале 80-х годов XIX в. в Вардане было организовано имение Великого князя Михаила Николаевича, главнокомандующего русскими войсками в последний период Кавказской войны. А в 1884 г. на землях этого имения возникло эстонское поселение, получившее наименование Ээсти-Лоо (Выйме Л.А.-А. Эстонские поселения на Черноморском побережье Кавказа. Автореферат канд. дисс. Таллин, 1975, с. 18). Этноним Ардона, по-видимому, родственен названиям абазинского подразделения Ард (Арт, Ареда или Аредба (см. Адлер и Ареда), не имеет переводов с адыгейского, убыхского, абазинского и абхазского языков, не считая позднего варианта Вардане, явно притянутого к известному в Закавказье имени собственному Вардан. Поиски корней этого этнонима уводят в позднеантичное время, к началу периода Великого переселения народов, когда на Северо-Западном Кавказе под давлением пришлых племен произошли значительные перемещения этнических масс. В середине III в. н.э. Крым и Западный Кавказ подверглись нашествию готских племен. Ногмов Ш.Б. (с. 25) сообщает, что в адыгских сказаниях сохранилось название готского племени Уард или Варда. У адыгов это слово приобрело значение «великий», «сильный», «могучий». В битвах с готами-вардами погиб народный герой Баксан, его имя сохранилось в песнях и в названии р. Баксан, до IV в. называвшейся Альтуд (Ногмов, с. 43). Готы, разгромив Боспорское царство, захватили его флот и отправились грабить города и селения на восточном побережье Черного моря. Так, по римским источникам (Латышев, ВДИ, 1948, №4, с. 276-277) летом 256 г. «неведомое» племя варранов на многочисленных ладьях появляется под Пителиндом и нападает на него, но римский гарнизон во главе с Сукессианом отгоняет их. В 258 г. варраны на ладьях снова появились у берегов Пителинта, взяли крепость и уничтожили гарнизон. Опустошив Абхазию, варраны двинулись дальше на юго-восток. По-видимому, варраны (варры) — это те же Варды (уарды), о которых сообщает Ногмов Ш.Б. В этом этнониме термин Вар (уар) — название или самоназвание народа, ды (ты) — древне-иранский показатель множественности. Ср. с названиями других античных древнеиранских племен Западного Предкавказья: сарматы, меоты, синды и те же готы. Часть готов-народов в своем движении вдоль восточного берега Черного моря могла осесть в среде зихов (протоадыгов), потеряла свой язык; но древний этноним сохранился и закрепился в местных географических и этнических названиях. О древнеиранском происхо-

ждении названия Вардане пишет Броневский (с. 293): «Вардан, местечко или деревня, достойное примечания тем, что имеет одинаковое с рекою Кубанью сарматское наименование». Кузнецов З.А. («Аланские племена Северного Кавказа». М, 1962, с. 69) также считал, что название это оставлено иранцами. Подробно о готских топонимах см. Годлик. Валуйский (с. 50) вводит в один этно-географический ряд названия Адлер (от Артлар), Арета (Аредба), Ардона-Вардане. Примечателен вариант этого названия — Варвире, отмеченный Пейсонелем еще в середине XVIII в. Ср., древнее название Маркотхского хребта — Варада (Маркотх).

ВАРДАНЕ-ВЕРИНО Село на левом приводораздельном склоне долины р. Старики (левый приток Кудепсты), в 5 км от берега моря. По утверждению Ш.Д. Инал-Ипа (1960, с. 263) до второй половины XIX в., здесь проживали абазины рода Вардан. Верино — более поздняя русская приставка по фамилии первопоселенца. Ср., в Абхазии, в долине Кодори, имеется селение Варда (Уарда) (Кварчия, с. 54)

ВАСИЛЬЕВКА Селение на левом приводораздельном склоне долины р. Мамайка (Псахе), в км от ее устья. Название дано по фамилии первого арендатора этих земель в конце XIX в.

ВДЗЫ Небольшая речка в Нов. Гагра, протекающая западнее Фонтанки. Инал-Ипа (1971, с. 283) переводит как «двуречье».

ВЕЛЬЯМИНОВСКОЕ См. Туапсе.

ВЕРЕЩАГИНКА Небольшая речка в г. Сочи, разделяющая его Центральный и Хостинский районы, впадает в Черное море в 2 км к юго-востоку от устья Сочи. Название дано по имени одного из первых крупных землевладельцев в Сочи А.В. Верещагина — энтузиаста освоения Черноморского побережья Кавказа. А.В. Верещагин совершил два путешествия (в 1870 и 1873 гг.) по ЧПК и издал книгу «Путевые заметки по Черноморскому округу», М., 1874. Убыхское название этой речки — Хокоча (см. Хокоча)

ВЕРХНЕ-АРМЯНСКОЕ ЛОО Село на левом берегу р. Лоо, в 4-5 км от берега моря.

ВЕРХНЕ-АРМЯНСКАЯ ХОБЗА Село в верховьях р. Хобзы, в 4-5 км от берега моря.

ВЕРХНЕЕ УЧ-ДЕРЕ Село в верховьях р. Уч-Дере, в 4 км от берега моря.

ВЕРХНИЙ ЮРТ Село на левобережной водораздельной гряде долины р. Сочи, в верховьях рек Бзугу и Цанык (Цица). Топоним закрепился и за современным поселком Верхний Юрт, носящим и параллельное название — пос. Шаумян. Скорее всего Верхний Юрт — казачий топоним, здесь были расселены казаки из Пластунского батальона - одно из военных поселений типа 1-я Рота, 2-я Рота и т.д. Видимо топоним содержит корень от тюркского, означающего у кочевых народов «временное жилье» небольшое поселение. Сравнительно: Кизилюрт, Хасавюрт, Ножай-юрт — на восточном Кавказе.

ВЕСЕЛОЕ Большое село на правом берегу р. Псоу в 2-5 км от ее устья. До середины прошлого века здесь находилась усадьба джигетского князя Решида Течь, развалины ее сохранились до недавнего времени. Ф.Ф. Торнау, побывавший здесь в 1835 г., пишет, что селение «Гечькуадж, на правой стороне р. Псоу, вмещает до 80 семейств, и занято фамилией Течь». (Дзидзария, с. 106). Село Веселое было образовано на этом месте молдаванами (98 семей), выходцами из Кишиневской губернии.

ВИДНЫЙ Мыс Видный, санаторий «Видный» в северной части Хостинской бухты. Флавий Арриан (II в.) называет этот мыс Гераклеиским (или Геракловым) и приводит второе его на-

звание — Пиксит («Самшит»). Дюбуа де Монпере искал здесь развалины храма и статую Геракла, служившую маяком древним мореплавателям. На военных картах первой половины XIX в. мыс носил название Зенги, что означает по-тюрк. «Новый».

ВИНОГРАДНАЯ Гора и улица в Центральном районе г. Сочи. Улица Виноградная на несколько километров протягивается поверху водораздельной приморской гряды от р. Сочи в районе Ривьеры до р. Мамайки (Псахе). В 1838 г., перед высадкой русского десанта в устье р. Сочи, южная оконечность этой водораздельной гряды (в районе сан. им. Кирова) называлась Шангерейпацуареху или Шханге-релпацвареху. Подробно см. Шангерейпацуареху. Исторически данное название обосновано и связано с тем, что в 1890 г. на восточном склоне этой горы, на площади более 100 га, во владениях Хлудова был заложен культурный виноградник из лучших европейских сортов. Но этот опыт оказался неудачным, через несколько лет виноград начал гибнуть из-за болезней и был уничтожен. На землях Хлудова на площади 12 га был заложен первый общественный сочинский парк, явившийся основой совр. парка «Ривьера» (см. Ривьера), имя владельца имения Хлудова закрепилось за правым притоком р. Сочи — ручьем Хлудовским, носившим раньше название Шлабистага. По созвучию долина этого ручья и жилой микрорайон получили название «Долина Прохладная».

ВИЦА По утверждению Ш.Д. Инал-Ипа (1971, с. 288) так называлось селение между реками Мзымта и Сочи, принадлежавшее, по-видимому, приморским садзам-джи-гетам. Переводится с абхазского как «Подгорье».

ВИШНЕВКА Река, впадающая в море в 3 км к С-З от устья Макопсе; поселок на приморском склоне в междуречье Шепси-Макопсе. Южная часть поселка Вишневка носит название Советквадже, которое в переводе с адыг. означает «аул (поселок) Советский». Этимология топонима Вишневка — из серии произвольных названий (вероятно, здесь были посадки вишни в первый период освоения русскими переселенцами). На одной из старых карт эта речка названа Бирюк-Эсляр-Дере. Название тюрк. происхождения: дере «ущелье», Бирюк-Эсляр — фамилия владельца территории.

ВОДОПРОВОДНАЯ Гора (829 м) на Алекском хребте, в районе Алекских родников, откуда был протянут водопровод для водоснабжения г. Сочи.

ВОЛКОВКА Село на левобережье реки Дагомыс Западный, в 4-7 км от устья. Название произошло от фамилии первопоселенцев Волковинских.

ВОЛКОНКА Поселок и ж.д. платформа в устье р. Годлик в 7 км к юго-востоку от пос. Лазаревское. Название произошло от фамилии владельцев участка и дачи в этом районе Волконских. Ручей Волконский, левый приток р. Годлик, впадающий в нее в 200 м от берега моря. Река Годлик также носит параллельное название Волконка.

ВОРОБЬЕВА ГОРА Гора на ГКХ, в верховьях р. Лауры. Названа по фамилии геолога, погибшего на северном леднике этой горы в 1906 году (Ефремов, с. 337)

ВОРОНЦОВКА Село на левобережье верховьев долины р. Б.Хоста, в 15 км от берега моря. В 5 км к северо-востоку от села, расположены широко известные Воронцовские пещеры, в которых были обнаружены многочисленные археологические находки. Название саду было присвоено по имени заместника Кавказа Воронцова-Дашкова.

ВТОРАЯ РОТА Небольшое село в верховьях р. Дагомыс Западный, в 15 км от берега моря. Название дошло до нас с периода Кавказской войны, когда после выселения убыхов в Турцию на местах сожженных аулов селились так называемые «женатые роты» отставных сол-

дат и матросов. Такие поселения получали номерные названия: Первая Рота, Вторая Рота и т.д. Селения Вторая Рота и Третья Рота носили также название Царское.

ВУЛАН Река, впадающая в Черное море в пос. Архипо-Осиповка, Хан-Гирей (с. 31) называет эту реку Ввепси-н, а Люлье (с. 7) — Чепсин. Так же эти авторы называют одно из подразделений племени бжедухов, проживавших здесь на рубеже XVIII-XIX вв., впоследствии слившегося с шапсугским племенем (Люлье, с. 5). Хан-Гирей (с. 195) писал: «Вепсинцы суть колена бжедухское, они отделились от своих соплеменников (живших в районе Туапсе), продвинулись на север, заняли окрестность р. Вепсн, впадающей в Черное море, и от названия этой реки, полагают, получили и свое наименование. Если в терминах Чепсин и Ввепсин четко усматривается адыг. основа псы «вода», «река», что свидетельствует о первичности этого топонима по отношению к указанным этнонимам, то происхождение формы Вулан остается неясным. Брун (1880, с. 265) выводит название Вулан от этнонима алан, расселившихся в северо-западной части побережья вместе с готами-тетракситами в V в. (свидетельство Прокопия и Псевдо-Арриана). В этой связи интересен вариант адыгской интерпретации данного названия — Улана (Коков, 1974, с. 270). У Белля встречается несколько вариантов названия: Тшопсин (с. 84), Чапсин (с. 99), Чьпсин (с. 99), Чопсин (с. 101), Тчопсин (с. 108), Топсин (с. 206). Возможно, что такой спектр связан с некачественным (несогласованным) переводом. Ср. вариант названия Топсин с топонимом Туапсе.

ВЫСОКОЕ Село на правом приводораздельном склоне долины р. Мзымты, в 9 км от ее устья. Название дано по морфологической особенности места основания села — на высокой приводораздельной террасе.

-Г-

ГАГРА Курортный город, раскинувшийся у подножия Гагринского известнякового массива; районный центр в прошлом, ныне объединяет курортную зону между Псоу и Бзыбью. В раннеантичное время греческими колонистами здесь был возведен торговый пункт Триглит. В I—II вв. на берегу Гагрской бухты римляне воздвигли крепость для защиты от вторжений с северо-запада; населенный пункт у крепости был назван римлянами Нитика. В IV-V вв. здесь была построена крепость Абаата. Ср. Бата (см. Новороссийск). Прокопий Кесарийский (VI в.) называет эту местность Трахеей (по греч. «суровокремнистая») говорит о ней как о труднопроходимой и описывает жестокую трахейскую битву между абазгами и византийцами. Гагринский карниз называли Кавказскими Фермопилами. На итальянской карте Пиетро Весконтте за 1308 г. поселение на месте совр. Гагры называлось Какара, а позже на генуэзских картах Хакара. Эвлия Челеби в 1641 г. пишет о гавани Какур, а в районе Новой Гагры помещает деревню Хаке (позже Гагрипш). Шарден через 30 лет после Челеби называет Гагру Халадагом («высокая гора» по-турецки). Эвлия Челеби (XVII в.) сообщал, что в этом районе проживали два племени: Чанда и великие Чанда (садзы-джигеты XIX века). Здесь же у Челеби говорится о племени Багрипш — в переводе Бруна Ф. (1875 г.), а в переводе Хаммера — джаграс, что напоминает абазинское общество Шахгирей (Генко, с. 237). И далее Челеби пишет о племени Гагрипш. В XIX в. шахгирей проживали на северном склоне, но, по мнению ряда этнографов (Басария. «Абхазия», Сухум-кале, 1923, с. 48), переселение абазин-абхазцев на северный склон происходило в XVII в., но возможно, что часть абазин (в частности, шахгиреев) переселились туда значительно раньше. Топонимы Какара-Гагра, Гагрипш — это запечатлевшееся в местных названиях воспоминание о проживавшем здесь в далеком прошлом (XV-XVI вв.) племени шахгиреев. Ср. гора Виноградная выше парка «Ривьера» в Сочи в первой половине XIX в. называлась Шангерейпацуареху. З.В. Анчабадзе утверждает, что топоним Гагра является производным от Гагрипш (Гаг-ри-пш), где Гаг — собственное имя (или этноним ?), ри — суффикс принадлежности, последний в сочетании с пш «вода», означает

«община», «селение». Люлье (с. 3) Гагринский хребет именуется Гиангер или Гагра. Форма Гиангер опять же перекликается с этнонимом Шегерей или Шахгирей (через Джангер). Ср. также с джанграс Хаммера. Этнонимическая основа топонима может иметь и более древние корни. У Мровели Леонти (XI в.) Абхазия и Западная Грузия называлась Эгрис или Эгриси. (Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей. М., 1979, с. 3, 10, 13) Автор армянской «Географии» VII в. назвал Колхиду Егер (там же, с. 43). Эгре — это и древнегрузинское название мегрелов.

ГАЙ-КОДЗОР Большое село в 8 км к юго-востоку от г. Анапы, в 5 км от берега моря, основанное армянскими переселенцами. Букв, перевод с арм. «Армянское ущелье» или «армянское село в ущелье».

ГАЛАНДЖИ-КОЙ Небольшое село в верховьях р. Хероты, в междуречье Кудепста-Мзымты, в 4 км от берега моря. Название имеет большое сходство с известным топонимом Геленджик (см. этимологию). Кой — по-тюрк. «село», «деревня».

ГАЛИОН Название трех небольших левобережных притоков в среднем течении Мзымты (Галион 1-й, 2-й, 3-й), на участке от Красной Поляны до Чвежипсе. Произвольные названия, данные кем-то из отставных матросов, поселившихся в этой местности. Ср. здесь же находим название хребта Порт-Артур. Учитывая вхождение этой местности в территорию расселения алан (древних осетин), возможна этимология от осет. галаон — «каменная ограда», «крепостная стена». В верховьях долины Мзымты известно несколько средневековых храмово-крепостных комплексов и много просто укрепленных мест.

ГАЛИЦИНО Село на водоразделе между Мзымтой и Псахе (Кудепста), на Краснополянском шоссе в 17 км от устья Мзымты. В документах Сочинского земледельческого общества первых полутора десятилетий прошлого столетия встречается фамилия землевладельца Галицина, однако нет определенных указаний, что он имел земельный надел в указанной местности.

ГАНТИАДИ Большой поселок в устьевой части долины р. Хашупсе и на прилегающей к ней с севера приморской полосе. Старое русское название поселка Цандрипш. До второй половины XIX в. здесь проживали абазинцы общества садзов-джигетов Цандрипш или просто Цанды, Цанба по-абхазски. Еще Эвлия Челеби в 1641 г. упоминает здесь племя Чандов. Вероятно, топоним Цандрипш имеет древнюю этнонимическую основу по имени абазинского племени Чандов-Цандов (см. Цандрипш). Совр. название Гантиади переводится с грузинского как «рассвет».

ГВАЧЕВА Гора (1123) на правобережном водоразделе долины р. Псезуапсе, напротив места впадения в нее р. Ходжико. Гвачева щель, небольшой правый приток р. Псезуапсе, впадающий в нее напротив устья р. Ходжико и имеющий истоки на южном склоне г. Гвачева. В топониме запечатлелась фамилия адыг. рода Гвачевых.

ГВАЩЕХАБЛЬ Правый приток р. Шахе, впадающий в нее на северо-восточной окраине аула Большой Кичмай. Хабль по адыг. букв, «квартал». Гваще по-кабард. букв, «свекровь». Однако Лавров (1982, с. 171) пишет Гуаше-хабль и переводит «поселок госпожи».

ГЕГА Правый приток р. Юпшары, отличается красивыми видами, обилием водопадов. В прошлом, в районе Черкесской поляны была священная роща и большие сады. В языческих верованиях абхазов известен бог Гяга — покровитель земледелия и плодородия. На некоторых картах этот топоним пишется Гиега.

ГЕЙМАНОВСКИЙ На карте Дороватовского (1911 г.) пос. Геймановский размещен на ле-

вом берегу р. Пседага (Дагомыс Восточный), на месте военного поселения «4-я рота». В последний период Кавказской войны (1864 г.) генерал Гейман командовал Даховским отрядом русских войск. В долине р. Дагомыс в апреле 1864 г. генералом Гейманом была организована Убыхская кордонная линия военных постов (вплоть до Бабук-Аула), на базе которых в последующий период были развернуты военные поселения (1-я рота, 2-я рота, 3-я рота, 4-я рота). Позже генералу Гейману были отведены земли для имения в устье р. Годлик, на месте совр. Госсортучастка.

ГИЗЕЛЬ-ДЕРЕ Название долины и местечка в 4 км к юго-востоку от устья р. Туапсе. Переводится с тюрк. как «красивое ущелье» (Гюзель «красивый», «прекрасный», дере - «ущелье», «долина»). Адыгейское название долины — Дзеберкой (см. этимологию).

ГЕЛЕНДЖИК Город на берегу одноименной бухты у подножия юго-восточного окончания Маркотхского хребта. В V-IV вв. до н.э. на месте нынешнего Геленджика существовал боспорский торговый пункт Торичек (или Торикос). Брун (1875, с. 183), ссылаясь на Псевдо-Ариана и Прокопия, пишет, что в V в. н.э. Геленджикская бухта называлась порт Паграй или порт Гефтали (Хептали). В последнем названии явно слышится имя гуннов-эфталитов (гефталитов) Прокопия. Также источники дают нам представление о том, что в этот период на участке побережья от Анапы до Геленджика проживал конгломерат племен: готы-тетракситы, аланы-эвдусианы, утургуры или утригуры и оногуры (последние два — гунно-болгары). О них напоминают соответствующие топонимы (см. Анапа, Утриш, Вулан, Хотейцай, Колдун, возможны другие). Название Геленджик нам известно из военных документов 20-х годов XIX в. и за прошедшие полтора столетия не изменилось. До сих пор распространена версия перевода из тюрк. в значении «невесточка», что по мнению Никонова (с. 100) недостоверно, хотя Геленджик действительно был пунктом вывоза девушек-горянок в турецкие гаремы. Никонов (с. 100) предлагает привлечь араб. слово хелендж в значении «береза», «тополь». Меретуков (с. 31) отмечает, что еще Хан-Гирей в начале XIX в. засвидетельствовал натухайское название Хульжий, где хулы (хуле) означает «пастбище», «поляна», а жи «маленький», и предполагает, что оно было изменено под влиянием турецкого в форму келенджик.

Предлагается вариант перевода первой части топонима геле от адыг. (и тюрк.), кале «город», «крепость». Геленджикская гавань — одна из наиболее удобных на всем Черном море и в течение всего исторического периода, начиная с раннеантичного времени, здесь несомненно стояли военные гарнизоны и посты последовательно сменявших друг друга греков, римлян, византийцев, гунуэзцев и турок. Во второй части топонима усматривается адыг. суффикс жи (жый) со значением «старый», «древний» (но возможно и «маленький»). В этой связи интересно свидетельство Хан-Гирея (с. 81): «Река Ххульжий впадает в Геленджикский залив». Общ. вероятный перевод «старая крепость». Ср. Годлик.

Коков (1974, с. 185) вводит Геленджик в ряд тюркских (в частности турецких) топонимов, оформленных уменьшительным формантом — джик (Инеджик, Береджик, Каледжик). Ср. Лавров (1982, с. 153-154) название лезгинского села Каладжух переводит с арабского как «уничтоженная крепость». На картах начала XX в. в верховьях р. Хероты показано село Галладжикой.

ГЛУБОКАЯ ЩЕЛЬ Название урочища и населенного пункта. Ручей Глубокой щели впадает в море в 3 км к С-З от устья р. Шахе. Люлье (с. 8) называет эту долину Ни-бепс. По военным документам середины XIX в. эта долина называлась Енукопсе. Копсе по-адыг. «долина», «река», Ену — антропоним; «долина Ену».

ГНИЛУШКА или ручей Малый ограничивает Сочинский «Дендрарий» с востока. Убыхское название — Сочепа или Сочапа (см. Сочепа).

ГНОКОПСЕ Правый приток р. Агой, впадающий в нее в 1 км ниже аула Куйбышевка. Мере-

туков (с. 33) пишет «Гиникопсе» и переводит «долина, где произрастает капуста» (от шапс-гини «квашеная капуста»). Копсе по-адыг. «долина»; в первой части топонима может быть измененное наименование рода (семьи), проживавшего здесь или владевшего этой территорией.

ГОАПС или **ШЕХОКУАДЖ** Общее название четырех рек — Аше, Дзешь, Копсе и Псезюе или Псезюапсе (Люлье, с. 8). Коков (1974, с. 160) в основе названия Гоапс видит этноним гуае (гои). Ср. Гуайя, Гойтх, Агой.

ГОДЛИК Речка, впадающая в Черное море в 7 км к Ю-В от устья р. Псезуапсе. На левом склоне устьевой части долины р. Годлик, на территории сан. «Чемитоквад-же», находятся развалины древней крепости. Еще Псевдо-Арриан (V в.) сообщает, что к северу от р. Ахеунт (совр. Шахе), являвшейся границей между санигами и зихами, имеется укрепление Бага в окрестностях Гераклейского или Пустынного мыса (совр. Волконский мыс). Время возведения этой крепости Ю.Н. Воронов датирует IV-V вв., т. е. относит к позднеимперской эпохе (Воронов, с. 72). Хан-Гирей (с. 82) называет эту реку Ххолье; под этим же названием у Хан-Гирея проходит р. Бжид (в районе Джубги). Люлье (с. 8) называет реку Голиех. Тот же Хан-Гирей приводит для нее название Ввххуль, в названиях Ххолье и Голиех возможно искаженное тюркско-адыгское калез «старая крепость» (ср. Геленджик). Лавров (1982, с. 175) считал, что Альба Зихия («Белая Зихия») итальянских средневековых карт это Годликская крепость, в отличие от Мауро Зихия («Черная Зихия») района Пшады. В некоторых источниках второй половины XIX в. о Годликской крепости говорилось как о средневековом немецком монастыре. В первой части топонима Годлик, по-видимому, усматривался этноним готов — древних германцев, живших в Крыму и на Таманском полуострове с III по XII вв., исповедовавших христианство и имевших свою Готскую епархию Византийской митрополии. Прокопий Кесарийский (VI в.) сообщает, что в V в. готы-тетракситы расселились и к югу от Тамани, вплоть до Геленджика (см. Геленджик, Хотей). В адыгских сказаниях, по свидетельству Ногмова, часто встречается этноним готы или гуты и упоминается готское племя вард или уард (см. Вардане).

Древний этноним готы (гуты) четко делится на этнооснову го (гу) и древнеиранский суффикс множественности — ты. Известные в XIX в. этнонимы гои и агуия и связанные с ними топонимы (Гойтх, Гоекотх, Гуайя, Агой) а также рассматриваемое название Годлик (Голиех, Ххолье) могут иметь древние «готские» корни. Название Годлик может происходить от Готкале «Крепость готов» (через метатезу лик-кале).

Однако возможен и другой вариант этимологии указанных названий на основе еще более древнего этнонима «ахеи» (см. Агой).

ГОЕКОТХ Адыгейское название левобережного водораздельного хребта долины р. Псезуапсе в районе с. Алексеевка. В долине Псезуапсе до 1864 г. проживало шапсугское подразделение гои или гуайя. На месте села Алексеевка располагался крупный аул Гуайя, естественно, что и вся прилегающая местность принадлежала разветвленному и могущественному роду Гоев. Гоекотх — «хребет рода Гоев». У Меретукова (с. 33) Гоекотх — «хребет долины Гуаевых». См. также этимологию Годлик и Агой.

ГОЙТХ Название перевала через Главный Кавказский хребет в верховьях р. Туапсе. Станция Гойтх Северо-Кавказской железной дороги. В основе, по-видимому, лежит тот же этноним гоев или Гуайя. «Хребет (рода) Гоев». Ср., Гоекотх. Дополнительно см. этимологию Годлик и Агой.

ГОЛОВИНКА Крупный поселок в приустьевой части долины р. Шахе. 3 мая 1839 г. здесь был высажен десант русских войск под командованием генерала Раевского Н.Н. и адмирала Лазарева М.П. и возведено военное укрепление, которому было дано название форт Головин-

ский в память об одном из видных генералов русской армии на Кавказе — Головине Ч.Г. В 1854 г. при ликвидации Черноморской береговой линии в предвидении блокады побережья англо-французской эскадрой гарнизон был эвакуирован, а форт частично разрушен. В 1864 г. войска генерала Геймана восстановили укрепление и здесь был основан пост Головинский с небольшим гарнизоном. Со временем, в основном с 1869 г., вокруг поста начали селиться переселенцы различных национальностей: русские, украинцы, шапсуги (вернувшиеся из Турции и с северного склона), хакучи (переселенные с верховьев Псецуапсе), казаки-некрасовцы. Последние прибыли из Турции в 1911 г. и образовали с. Игнатьевку, вошедшее в состав пос. Головинка. Шапсуги называют Головинку Шехепекаль «крепость в устье Шахе». Шахе — название реки, не «устье», каль «крепость». Широко известно тюльпанное дерево, растущее в Головинке вблизи берега моря, которое является единственным сохранившимся до наших дней из целой аллеи таких деревьев, посаженных генералом Н.Н. Раевским в 1840 г. Сажены были привезены им из Никитского ботанического сада. Аллея тюльпанных деревьев началась у южных ворот Головинского укрепления и тянулась к берегу моря. Тешев (с. 40) утверждает, что адыги называют это место Лерань, что связано с латинским названием растущего здесь тюльпанного дерева — лиродендрон. Г.Г. Москвич (с. 394), описывая местность в устье Шахе, писал, что тюльпанное дерево, которое называлось «по местному наречию Лирань», и дало «название будущему курорту», Коков (1974, с. 293) приводит шапсугское название этого дерева Чиг даха «красивое дерево».

ГОЛУБАЯ ДАЧА Небольшой поселок на приморском склоне, в приустьевой части р. Неожиданная в междуречье Макопсе-Аше. Старое название местечка — Голубева дача по фамилии владельца Голубева, известного специалиста по возделыванию винограда. За вина, изготовленные из этого винограда, Голубев получил на Всероссийской выставке в 1913 г. золотую медаль. Другое название этого поселка — Советский или Советквадже. Советквадже по-адыг. означает «Советский аул». Советквадже охватывает и южную часть пос. Вишневка.

ГОЛУБОЕ ОЗЕРО Широко известный экскурсионный объект в долине р. Бзыби по дороге на Рицу. Местное название озера Азыквва (абх. произношение Адзеикуа — по В.Е. Кварчия). Озеро имеет карстовое происхождение и питание, глубина его более 20 м. Благодаря глубине и примесям растворенных известковистых солей вода приобретает голубой оттенок, который в разное время дня переходит в синий, темно-зеленый и почти фиолетовый. В.Е. Кварчия считает, что Адзеикуа переводится с абхазского как «темная вода» из адзы «вода» и еикуа «темный».

ГОРНОЕ ЛОО Село в долине р. Киет, левого притока р. Лоо, в 2,5 км от берега моря.

ГОСТАГАЕВСКАЯ Название реки и станицы в 17 км к северо-востоку от г. Анапа. Меретуков (с. 93-94) дает адыг. название Остигай и выводит от остигай «пихта». Но пихта растет на Западном Кавказе на абс. отм. не ниже 800-1000 м и западнее верховьев Псецуапсе она не известна. К тому же в адыг. языке термин остигей характеризует вообще хвойные и, скорее, ель или сосну, чем пихту.

ГРАНИЧНЫЙ Небольшой левый приток р. Шахе, впадающий в нее в 4 км к востоку от Бабук-Аула. Название дано в конце Кавказской войны (1864 г.), здесь заканчивалась Убыхская кордонная линия, начинавшаяся у поста Кубанского (совр. Дагомыс), проходившая по Восточному Дагомысу, далее на Солох-Аул и по долине Шахе, в ее верховье, через Бабук-Аул.

ГРАЧЕВ ВЕНЕЦ Гора (1544 м) на ГКХ в верховьях р. Бол. Бакишей. Перевал Грачевский (1288 м) между верховьями Псецуапсе и Тугупсе, в 5 км к востоку от г. Грачев Венец. Гора имеет две вершины, сложена магматическими породами гранитоидного состава; южный склон скалистый в результате сравнительно недавнего в геологическом исчислении (несколь-

ко сот лет) обвале. Гора Грачев Венец является объектом туристского маршрута. В топониме усматривается искаженная адыг. фамилия Гвачевых. Ср., в этих же местах имеется гора и щель Гвачева.

ГУАГВА Мыс к северу от устья Нечепсухо (на карте к Путеводителю Г. Москвича, 1916 г.).

ГУАЙЕ Название шапсугского аула, располагавшегося до 1864 г. на левобережье долины р. Псезуапсе в 5-7 км от ее устья. В топониме закрепилось название могущественного шапсугского подразделения гуайе или гои, проживавшего в междуречье Псезуапсе-Шахе. Варианты этимологии см. Агой и Годлик.

ГУАНАКО Название горы близ Красноалександровских аулов. По-адыг. ко «балка», «долина» В основе топонима Коков (1974, с. 160) видит антропоним. М.К. Тешев переводит от гъуане - «дыра (пещера)». Рядом находится пещера Джинаут.

ГУЗАЙ Урочище, известное также под названием Шахе-Гузай, расположено на правобережье реки Шахе, близ устья ее правого притока р. Буший. Где-то в этих местах находилась легендарная Ахинова роща, конечный пункт шествия священной Ахиновой коровы (см. Ахинтам). Перевод топонима Гузай возможен от адыг. гуазер «проводник (проводжатый)» в значении «характерный (путеводный) пункт (стоянка, перевалочная база) на пути (дороге, тропе)». Ср. Гузерибль. У Мурзаева (с. 164) гузай по-тюрк. «тенивая сторона», т.е. «место, не освещаемое солнцем».

ГУЗЕРИПЛЬ Название принадлежит горе, поселку, турбазе и правому притоку р. Белой, впадающему в нее в центре поселка. В поселке Гузерибль находятся кордон и музей природы Кавказского биосферного заповедника. К.Х. Меретуков переводит Гузерибль из адыг. «ориентир в пути». Так называлась горная тропа, соединявшая убыхов и абадзехов; она проходила от селения Дагомуков (нынешний Дагомыс) через ГКХ к месту, где расположен пос. Гузерибль (Меретуков, с. 36). Мурзаев (с. 164) для термина гузар, гузор приводит значения «проход в горах», «брод», «переправа» (из тюрк.). В рукописи Тешева (с. 11) топоним пишется Гуазерибль и переводится с адыг. гуазе «предводитель», ри «поверх чего-то» (смотреть, идти, снимать), пле «смотреть». «Гора, служащая наблюдательным местом». Коков (1974, с. 164) первую часть топонима сопоставляет с личным именем Гузер, а вторую — с адыг. основой пл (ен) «смотреть» или пл в значении «красный»; во втором случае эта основа выступает в составе личных имен, образуя прозвища.

ГУИС Название ручья, протекающего в западной части «Дендрария» в г. Сочи («Карта Закубанского края» генерального штаба Кавк. округа. Тифлис, 1852, исправлено в 1865 г.).

ГУНИБС Гора (383 м) на водоразделе между долинами рек Шапсухо и Джубга, в 10 км от берега моря. В основе топонима могло запечатлеться название упоминаемого Люлье (с. 20) шапсугского рода Гунай; по-адыг. пс (бс) «вода», «река»; «Река (рода) Гуни (Гунай)». Кюн (гюн) по тюрк. «солнце», «юг», «день». Т.е. Гунибс, возможно, «солнечная река» или «река, текущая на юг». Ср. Текос. Маловероятна связь с древним этнонимом гунны.

-Д-

ДАГОМЫС Крупный поселок в устье одноименной реки в 10 км к С-З от устья р. Сочи. Река Дагомыс в 1 км от устья делится на две реки: Восточный и Западный Дагомыс. В прошлом веке Дагомыс Восточный носил название Пседаго; по-адыг. псе (псы) «вода», «река»; Даго — название рода; «Река (рода) Даго». См. Пседаго. До конца Кавказской войны (1864 г.) в 3,5 км от берега моря, на левобережье Дагомыса Восточного располагался аул Дагомуков, принадле-

жавший убыхскому дворянскому роду Берзек Докумоку (Догомуко). В названии рода, аула и реки видна единая основа-этноним Даго (Дого, Докум). По свидетельству Керашевой (с. 125) черноморские шапсуги называют эту местность Тыгъэмыпс. В этом варианте названия четко выделяется компонент пс (псы) «вода», «река», а в первой части прозрачно виден все тот же этноним Даго (Докум или Дагом), лежащий в основе совр. названия Дагомыс, имевшего полную форму Дагомепсе.

Никонов (с. 114) переводит топоним Дагомыс от адыг. дегу «глухой» и мез «лес»; «глухой лес». Керашева (с. 125), Меретуков (с. 126), Тешев (с. 28) выводят этимологию этого названия из шапс. тиге «солнце» и мансы «не освещаемое», т.е. «солнцем не освещаемое место». Однако такие буквальные лингвистические переводы не имеют историко-этнографического обоснования.

В 1864 г. по долине Дагомыса русскими войсками была устроена убыхская кордонная линия, начинавшаяся от устья реки постом Кубанским, проходившая через долину реки Шахе (начиная от Солох-аула) и заканчивавшаяся за Бабук-аулом постом Граничным. В апреле 1864 г. в устье р. Дагомыс генерал Гейман, командовавший русскими войсками, принял от Хаджи Берзек Керантуха Догомукова капитуляцию убыхских войск. В конце XIX в., в междуречье Мамайка-Уч-Дере было организовано царское имение с центральной усадьбой на левобережном приустьевом склоне долины п. Дагомыс, где сейчас воздвигнут Дагомысский комплекс ЗАО «Интурист».

ДАРДАНЕЛЛЫ Название урочища в 1 км от устья левого притока реки Нечепсухо, в районе сел. Псебе. Шапсугское название урочища Пхуапчиайку (Лавров, 1982, с. 167).

ДАХОБСКИЙ В последний период Кавказской войны, в 1863 г., в местности Дахо (долина р. Белой) был сформирован отряд русских войск, получивший название Даховский. Дахо — название одного из подразделений адыгейского племени абадзехов, проживавших в этой местности. В 1864 г. Даховский отряд перешел Гойтхский перевал и в конце марта, пройдя через прибрежную Убыхию, занял бывший форт Навагинский в устье р. Сочи, покинутый русскими войсками в 1854 г. Гейман организовал на месте полуразрушенной крепости пост Сочи, вскоре переименованный в пост Даховский (по названию отряда), а затем в посад Даховский (см. Сочи).

ДЕДЕРКОЙ Река, впадающая в Черное море в 6 км к Ю-В от устья Туапсе. В устье реки Дедеркой — одноименный поселок. Меретуков (с. 40-41) название Дедеркуай (взято у Люлье, с. 7) переводит как «Поселок, принадлежащий Дедеру (Додоруку)» по формуле: фамилия или имя владельца села + элемент кой, означавший по-тюркски «село», «деревня». А Хан-Гирей (с. 208) прямо пишет о натухайском дворянском роде Деде-р, проживавшем в этом районе. Коков (1974, с. 167) переводит букв. «сын Дадара» и сообщает, что до сих пор сохраняется память о Дедеруке, жившем здесь на участке, где до недавнего времени росли семь священных дубов, под которыми собирались горцы.

ДЕНДРАРИЙ Сочинский «Дендрарий» (парк-музей) расположен на приморском Ю-З склоне г. Лысой, являющейся водоразделом между устьями рек Бзугу и Верещагинка. Парк был заложен в конце XIX в., на площади 50 га. В нем произрастает более 2500 видов, форм и сортов растений из субтропиков всего земного шара. Парк был основан издателем Петербургской газеты «Копейка» Худековым. В центре верхней части парка была построена дача «Надежда». Здание сохранилось. Ручей, протекающий через Дендрарий, в середине XIX в. назывался Гуис (см. Гуис).

ДЕТЛЯШКА Небольшая река, впадающая в Черное море в 7 км к Ю-З от устья Шахе. В долине р. Детляшки находится одноименный поселок. В основе топонима, возможно, лежит адыг. детляшу в значении «кут», «местечко». Меретуков (с. 41) утверждает, что в адыгейской

литературе топоним Детляшу встречается довольно часто и ссылается на Л.Я. Люлье, который Каракубанский остров, заключенный между двумя рукавами в устье реки Кубани, называл Детляшу. Хан-Гирей (с. 209) приводит название натухайского рода вольных земледельцев Дядьххо-р, проживавшего в этом районе. Люлье (с. 8) называет эту реку Десхать.

ДЕФАНЬ Название правого наиболее крупного притока р. Шапсуго. Село Дефановка — в устье р. Дефань, Хан-Гирей (с. 81) называет эту реку Дефи-н. Топоним напоминает о древнем адыг. роде, проживавшем в этом районе.

ДЕ-СИМОНА РУЧЕЙ Левый приток р. Мацесты напротив Старой Мацесты. Вдоль ручья Де-Симона проходит дорога-тропа на Орлиные скалы. На карте Дороватовского (1911 г.) в этом месте помещается хутор Де-Симона; хребет, спускающийся к Старой Мацесте, также носил название Де-Симона. Де-Симон — фамилия владельца участка.

ДЖАНХОТ Поселок и дом отдыха в устьевой части долины р. Хотцай, в 3 км к Ю-В от устья р. Мезыб, где расположен пос. Дивноморское. В пос. Джанхот находится дом-музей В.Г. Короленко. Это бывшая дача, построенная писателем для его больного брата Иллариона, долго находившегося в ссылке. В 4 км к Ю-В от устья р. Хотцай в Черное море впадает река Джанхот. В топониме и гидрониме Джанхот запечатлелось имя или родовая фамилия владельца этой местности. И сейчас известна адыгейская фамилия Джанхотовых, в основе которой возможно скрывается этноним «жане» название адыг. племени, проживавшего в данной местности и в долине Мезыб до конца XVIII в. Возможна также этимология от абх.-абаз. жан-кыт — «селение жанеевцев». Хан-Гирей (с. 81), называет эту реку Коакузжь, а Люлье (с. 7) — Джанхотий. Люлье (с. 21) упоминает также абадзехскую дворянскую фамилию Джанкиат.

ДЖЕГОМ Ручей, правый приток р. Шахе, впадающий в нее в 4 км к В от аула Большой Кичмай. Коков (1974, с. 170) приводит полную шапсугскую форму топонима Джагома куладжашху «Джаго большая балка».

ДЖЕМЕТЕ Местность и поселок в 5-7 км к С от Анапы. Апостолов (с. 87) приводит название Джеметель. В русских военных документах первой половины XIX века это название писалось как Джимитея. Наиболее вероятно, что топоним запечатлел принадлежность этой местности (или место проживания) адыгейскому (натухайскому) роду Джемет или Джимит. Последнее название очень близко к Чимит (название реки) и Чемитоквадже (поселок) в районе Головинки.

ДЖИГЕТИЯ или **ДЖИХЕТИЯ** Это название в середине XIX века относилось к территории Черноморского побережья Кавказа от Сочи до Гагр. Абазинские общества садзов-джигетов, проживавших на этой территории, после высадки десантов русских войск и устройства крепостей в устье Мзымты (укрепление «Святого Духа») в 1837 г. и в устье Сочи (укрепление Навагинское) в 1838 г., присягнули на верность России еще в 1840 г. Здесь было образовано Джигетское приставство, вошедшее в состав Абхазии. Администрация в Джигетском приставстве состояла из знатных абхазских и местных садзских (джигетских) феодалов. Первым приставом Джигетии в 1840-1841 гг. был С.Т. Званба, позже ставший известным абхазским этнографом, оставившим нам неоценимую работу об убыхах «Зимние походы убыхов на Абхазию» (Сухуми, 1955).

Садзы (садзен, садзуа, асадзкуа) это, по-видимому, самоназвание приморских абазин (вариант этимологии см. Сочи). Ш.Д. Инал-Ипа сопоставляет название садзы, через этническое наименование цандов, чандов (шандов по-шапсугски) XIX в., с позднеантичным-раннесредневековым этнонимом санигов, проживавших, по свидетельству Псевдо-Арриана (V в.) в междуречье Шахе-Псоу (Инал-Ипа, 1960, с. 36).

Принято считать, что название джигетов дано садзам грузинами, которые всех абазин, убы-

хов и адыгов, проживавших к северо-западу от Бзыби (Гагр) называли джихами, а страну эту - Джихетия или Джигетия. В основе названия Джихетия, образованного с помощью грузинского топонимического суффикса — ет, еще Ш.Б.Ногмов усматривал древний черкесский этноним зих, зюг, употребляющийся грузинскими летописцами как джихи, а название их края как Джихетия (Ногмов, с. 20) К.Ф. Ган Джигетией называет «страну, населенную джигами» — племенем жившим между убыхами и абхазами и родственным последним. Ган сопоставляет этнонимы джиги (дзиги) и адыге (Ган, с. 20).

Наиболее достоверные сведения о южных абазинах составил нам русский военный разведчик Ф.Ф. Торнау (1835 г.). Торнау называет южных абазин «абадза» и делит их на целый ряд обществ, сопоставимых с селениями. Торнау выделяет горных абазин и приморских. К горным абазинам он относит общества Ахчипсу (в верховьях Мзымты), Аибга (в верховьях Псоу), Чужгуча (на р. Чужипсы, впадающей в Мзымту). Эта группа горных абазин с господствовавшей фамилией Маршаниев была известна среди адыгов под именем мдавей или медозои и названа Торнау медовеевцами. Кроме того Торнау упоминает еще два горных абазинских общества: Чужи (в верховьях Кудепсты) и Чуа (в верховьях Мацесты на месте совр. с. Абазинка). И далее Торнау перечисляет приморские общества (селения) садзов (джигетов) в между-речье Сочи-Бзыбь. «Сел. Сочипсы, или Облагукуадж, расположено по обеим сторонам р. Сочи, на довольно обширной долине, близ устья ее; в нем считают до 450 семейств, частью абазин, частью убых и небольшого числа турок, соединённых под названием саше... князь Али Ахмет Облагу, происхождение которого от племени адыга, сам ревностный мусульманин и окружен турками. Племя саше ему повинуется. Дом князя Облагу построен в одной версте от с. Сочипсы и на таком же расстоянии от моря...» (Дзидзария с. 105-106). «Саше не суть чистые абазины, они представляют трех сопредельных племен — абхазского, убыхского и черкесского, языками которых и говорят» (Дзидзария, с. 110). Между-речье Сочи-Хоста (Хамыш), где было расселено племя саше (соча, садша, суджа) из-за такой смешанности населения в середине XIX в. включалось в состав и Джигетии, и Убыхии (см. Убыхия). Далее к югу от Сочи размещались общества собственно садзов-джигетов.

Халцис, на правом берегу Мацесты (Мца, Мысуа), близ устья ее, насчитывало до 60 семейств, тяготело к обществу Хамыш.

Общество Хамыш — на правом берегу устьевой части долины р. Хосты (Хуоста, Хамыш), насчитывало до 80 семейств.

Общество Эсхоришш, или Арткуадж (до 200 семейств) было расселено по р. Кудепсте (Ху-дапс), в двух верстах от устья ее.

Общество Аредба (до 430 семейств) объединяло аулы Керека, Абаха, Банши, Учуга, Хысха, располагавшиеся на покатосях холмов, прилегавших к широкой приморской низменности Лиешь, между устьями Кудепсты и Хашупсе.

Общество Гечь (до 80 семейств) занимало правобережье устьевой части долины р. Псоу, в районе совр. с. Веселое.

Общество Цанд (до 120 семейств) размещалось в устье Хашупсе (Хучупсу), на месте совр. с. Гантиади.

В долине р. Багерепсты (Холодная речка) и на прилегающих территориях приморского склона Гагринского хребта проживало общество Баг или Бегеуча (около 100 семейств).

Все приморские общества садзов-джигетов и горные общества медовеевцев, насчитывавшие вместе до 20 тыс. человек, выселились в Турцию сразу же вслед за убыхами в мае-июне 1864 г. Лишь около 500 человек (80 семейств) джигетов остались в пределах абхазской Джигетии и были расселены в долине Гагрипша.

Язык садзов-джигетов, по-видимому, являлся одним из изолированных диалектов абазинского языка с большими заимствованиями словарного запаса из убыхского языка.

Исследованиями советского лингвиста А.Н. Генко, занимавшегося расшифровкой материалов турецкого путешественника Эвлия Челеби, установлено, что еще в середине XVII века язык «садша», на котором говорили предки садзов-джигетов, был очень близок языку убыхов XIX века.

Это, пожалуй, единственное свидетельство о характере джигетского языка. Никто не занимался его исследованиями ни в период, пребывания джигетов на Кавказе, ни, тем более, после их выселения в Турцию, где этот маленький народ ассимилировался еще быстрее, чем убыхи. И только в географических названиях на территории бывшей Джигетии запечатлелись абазинские или абазино-убыхские термины, отражавшие в основном наименования этнических подразделений, так, например, название с. Медовеевка на р. Чвежице напоминает о проживавших здесь горных абазинах медозюях или медовеевцах. Само название р. Чвежипсе (Чужипсы) вписывается в ряд этнических наименований обществ Чуа, Чужи и Чужгуча. Название р. Мзымты этимологизируется с тем же этнонимом медозюи. Название правого притока Мзымты — Ачипсе близко созвучно с родовым этнонимом Ахчипсу, а в названии Адлер усматривается родовой этноним Аредба.

Этноним джигеты, хотя и в искаженной форме, сохранился в названии ул. Джигитской в Сочи (район «Светланы»). В одном из вариантов этимологии название Сочи выводится из этнонима садзы (через садша - см. Сочи). Собственно этноним абазины запечатлелся в названиях ул. Абазинской (ныне ул. Кубанская в Сочи) и села Абазинка в верховьях Мацесты (Чуа по Торнау).

Абазинские топонимы известны и к северу от Сочи (Лоо, Буу, Аше, Бжид и др.), что говорит о былом более широком распространении абазинского языка на Черноморском побережье Кавказа (подробно см. Введение в топонимику ЧПК).

ДЖИМАЛТА Левый приток р. Макопсе, впадающий в нее в 3,5 км от берега моря. Коков (1974, с. 170) пишет Джамаалты и предполагает, в основе имя личное.

ДЖУБГА Поселок и бухта в устье одноименной реки, в 15 км к С-З от пос. Новомихайловка; гора Джубга (248 м) на водоразделе между долинами рек Джубга и Бжид, в 3,5 км от берега моря. Коков (1974, с. 173-174) сравнивает это название с кабардинским топонимическим термином шаубгуе, имеющим значение «широкая низина», а также предполагает, что топоним содержит адыг. элемент бгью «берег», как например, Джаджебгу «берег Джаджы». Название ассоциируется и с современным адыгейским жибга «ветерок». Красив, но непонятен (с какого языка?) перевод «ночная красавица» (От Джубги до Аше. Краснодар, 1966, с. 11). Хан-Гирей (с. 81) для реки приводит название Дубхго или Дьюохго, а Люлье (с. 7) называет ее Джубга или Джуб. Пейсонель пишет Дуба. Дюбуа де Монпере называет эту местность Джухубу или Джувга. Меретуков (с. 50) называет это место по-адыг. Жиубгу и переводит как «местность, где свободно разгуливает ветер» (яш «ветер», «воздух»; убгун «расстилаться», «простирается». К.Х. Меретуков изменил перевод М.К.Тешева «долина ветров». Возможно происхождение топонима Джубга от названия древнего адыг. или абаз. рода. Ср. Дооб, Догуаб, Ту (см. этимология) и варианты названия, Хан-Гирейя — Дубхго и Дьюохго, где компонент «го» может быть адыг. «ко» — патронимическая приставка к названию рода. В этой связи важно свидетельство Люлье (с. 20) о шапсугском роде Добох отрасли Кобле.

ДЖИНАУН Название карстовой пещеры на правом берегу р. Аше, напротив восточной окраины III Красноалександровского аула; по-адыг. шина «дух», «демон» (заимствовано из араб); — ун «дом»(Коков, 1974, с. 174). Ср. Гуанако.

ДЗЕБЕРКОЙ Небольшая река, впадающая в Черное море в 4 км к Ю-В от устья Туапсе. Долина реки носит и другое название Гизель-Дере — «красивое ущелье» (с тюрк.); так же называется ж.д. платформа и пансионат в устье реки. Дзеберкой — это и название небольшого поселка к В от устья реки. Хан-Гирей (с. 209) упоминает о натухайском роде вольных землевладельцев Д-Зе-р, проживавшем рядом с родом Д-де-р. Наиболее вероятно, что название рода Д-зе-р и запечатлелось в данном топониме.

ДЗЕШЬ См. Куапсе.

ДЗИАШ Название крупного убыхского аула, располагавшегося до 1864 г. в районе современных поселков Лоо и Вардане. Упоминание об этом ауле есть у Дюбуа де Монпере (с. 28-89). Здесь проживал один из предводителей, возглавлявших сопротивление убыхов обществу Вардане в последний период Кавказской войны, — Исмаил Баракай Дзейш (Дзиаш). Ш.Д. Инал-Ипа (1971, с. 278-279) связывает название аула Дзиаш с абхазским княжеским родовым именем Дзиапшев. Лучший знаток традиций убыхов Тевфик Есендж, бывший информатором Ж. Дюмезиля и Г. Фогта, изучавших убыхский язык в Турции, также причислял себя к роду Дзиаш. Ш.Д. Инал-Ипа (1971, с. 271) приводит выдержку из работы Г. Фогта: «Мое племя убыхское. Мой род принадлежал к Зайшва, и я являюсь Зайшва» — так говорил Гансу Фогту в 1963 г. в Турции Тевфик Есевдж. К роду Дзейшев причисляет себя и соавтор Ж. Дюмезиля по переводу убыхских легенд турецкая черкешенка А. Намиток, ставшая преподавателем Черкесского языка в Париже.

ДЗИТАКУ Хребет и гора (2819 м.) на ГКХ, напротив верховьев р. Лауры. У Альбова топоним называется Адзитуко или Адзипуко. Ш.Д. Инал-Ипа (1971, с. 289) принимает это название как фонетически измененное абхазское Дзыдаху и этимологизирует как «безводный холм» (адзы — «вода», аху «холм», да — частица «без»).

ДЗИХЧА Название небольшой речки и родника С-В г. Гагра. Инал-Ипа (1971, с. 283) переводит с абх. как «свежий источник» и пишет, что так называется и один из притоков р. Шахе, вероятно, имея в виду р. Бзыч (Бзыча).

ДЗХЫДА Небольшая речка, протекающая за Фонтанкой, у Нов. Гагра. Инал-Ипа (1971, с. 283) переводит как «вода без начала» (адзы «вода», ахы «голова», да — частица отрицания).

ДЗЫХРА Гора (1277 м) и водораздельная гряда междуречья Мзымта-Псоу, протягивающаяся параллельно берегу моря. По абх.: дзы «вода», «источник»; х — усеченная форма от аху «холм», «гора», «скала», ра — суффикс множественности. «Гора, обильная источниками». Возможен и другой перевод на основе абх.: адзыхь «холодная (студеная) вода». «Гора, где много студеной воды». Здесь много карстовых источников с низкой температурой воды.

ДИВНОМОРСКОЕ Поселок на берегу Черного моря, в 8 км к Ю-В от Геленджика. Старое название поселка (до 1964 г.) — Фальшивый Геленджик. Дюбуа де Монпере называл это местечко Ложный Геленджик, но это, видимо, результат несогласованного перевода с французского. Бухта в устье р. Мезыб при взгляде со стороны моря имеет некоторое сходство с Геленджикской бухтой. Бытует легенда, что во время Кавказской войны, после основания Геленджикского укрепления (1831 г.) турецкая эскадра, скрытно подошедшая к Геленджику ночью, была дезориентирована сигнальными огнями, разожженными в устье р. Мезыб, и обрушила всю огневую мощь корабельной артиллерии на это пустынное в то время место. В результате Геленджикское укрепление осталось нетронутым, а устьевая часть долины р. Мезыб и образовавшийся здесь впоследствии поселок стали называться Фальшивым Геленджиком.

ДОГОМУКОВСКИЙ Название поста Убыхской кордонной линии, организованного в апреле 1864 г. на левом берегу Дагомыса Восточного, в 3,5 км от берега моря, на месте бывшего аула Догомукова, принадлежавшего роду Хаджи Берзека-Керантуха Догомукова.

ДОГУАБ Правый крупный приток р. Пшада, впадающий в нее в 8 км от берега моря. Люлье (с. 20) упоминает род Дёгуф шапсугской отрасли Кобле. Название рода могло запечатлеться в гидрониме.

ДОМБАЙ Название местности между пос. Кирпичный завод и аулом Мал. Псеушхо в доли-

не р. Туапсе. По-адыг. домбай — «зубр» (по абх. адамбэ). Свидетельство бывшего обитания здесь зубров.

ДООБ Река, впадающая в Цемесскую бухту в пос. Кабардинка (в прошлом носила название Накопсе — см. Накопсе), гора (435 м) в 4 км к югу от пос. Кабардинка; мыс, ограничивающий южную часть Цемесской бухты и находящийся в 3 км к Ю-З от пос. Кабардинка. По произношению топоним близок к названию р. Догуаб (правый приток р. Пшады), верховья которой находятся в 15 км к Ю-В от Геленджика. Возможно, что Дооб — это стянутая форма от Догуаб «долина (местность) рода Догуа». Хан-Гирей (с. 81) приводит форму названия (для реки) — Добс. А Люлье (с. 7) называет эту реку Доб и отрицает другое ее название — Нако (см. Накопсе). Тот же Люлье (с. 20) упоминает шапсугский род Добох отрасли Кобле. Т.е. не исключена возможность, что в рассматриваемом топониме запечатлелась эта родовая фамилия.

В иранских языках формы дуоб, доаб, доаб и дооб означают «междуречье», «двуречье» или «место слияния двух рек» (Мурзаев, с. 193). Ср. с одним из вариантов этимологии Джубга.

ДУБОВАЯ ЩЕЛЬ Правый приток р. Шахе, в 4 км от берега моря. У шапсугов эта местность называется Ахинтам. См. Ахинтам.

ДУЗУ-КАЛЕ Городище в районе Новомихайловки. Предположительно первая часть топонима от адыг. дзе «рать», «войско», кале «город», «крепость». Подробно о городище см. Новомихайловка. Ср. также с гегуэзскими вариантами названия крепости Суджук-кале в Цемесской бухте: Дзурдзуки, Цурзухи, Сусако (см. Новороссийск). Хан-Гирей (с. 209) упоминает натухайский род Д-Зе-р, локализуемый на этой территории, т.е. в основе топонима может быть родовая этноним. Возможно в основе топонима лежит тюрк. туз «соль», т.е. Дузу-Кале «соляная крепость».

ДУКОТХ Гора (512 м) на окончании водораздельной гряды между долинами рек Псезуапсе и Ходжико, в 2,5 км к З от их слияния. Топоним имеет и другую форму Душ или Душх. В основе обеих форм, несомненно, лежит родовое имя. Люлье (с. 20) прямо пишет о роде Ду шапсугской отрасли Кобле. Частица ко в адыг. языке имеет значение патронимической (родовой) принадлежности. Тх(тха) «хребет», «гора». Общий перевод: «гора (рода) Ду». Также форма Душх переводится как «гора» (рода) Ду» (шх по-адыг. «вершина», «гора»).

ДЮРСО Река, впадающая в Черное море между Анапой и Новороссийском. Гидроним, возможно, тюркского происхождения: дюр (дорт) — «четыре», со (су) — «вода», «река», «источник». На левобережье долины р. Дюрсо издавна известны 4 мощных родника; они находятся в 2,4, 4,5 и 7 км от берега моря. Общий перевод названия — «долина четырех родников». Хан-Гирей называет эту реку Дрфе (с. 30), Люлье (с. 7) — Дирсюе.

-Е-

ЕНГОЛИЧЕВО Название селения на правом склоне долины р. Мацесты, в 1,5 км к С от села Краевско-Армянское.

ЕНЫЖИТХ Название горы на правобережье долины р. Шахе между Большим Кичмаем и урочищем Магуэхабль. Лавров (с. 171) переводит с адыг. как «Гора древнего великана».

ЕРМИЛОВА УЩЕЛЬЕ Правый приток р. Шахе, на северной окраине аула Ахинтам, в 5 км от берега моря.

ЕРМОЛОВКА Село на правобережье долины р. Псоу, в 15 км от ее устья. Название дано по имени министра земледелия А.С. Ермолова, посетившего Сочи в 1894 г., и обратившего внимание правительства на отмеченный еще Вейденбаумом факт, что в почвенном и климатическом отношении Сочи принадлежит к лучшим пунктам восточного берега Черного моря. Первоначально предполагалось строительство города Ермоловска, подобно тому как на месте Красной Поляны планировался город Романовск.

-Ж-

ЖЕМСИ Урочище на правобережье долины р. Псезуапсе, в 3 км ниже места слияния ее с р. Ходжико; гора Жемси на левобережном водоразделе долины р. Псезуапсе. Меретуков (с. 49) выводит этимологию этого топонима от бжедухского Шамсий «зонт», т.е. «зонтовидная гора». Но Шам — это также и адыг. (и абх.) название Сирии. «Место, похожее на Сирию». Второе название этой горы — Чухусапха (Карта Кавказского края). В первом компоненте топонима видна родовая фамилия Чуку (см. Чухукт).

ЖЕНЕ Так называется правый приток р. Мезыб, в 13 км от ее устья. В долине р. Мезыб до конца XVIII в. проживало адыгейское племя жане. Так, Люлье (с. 11) пишет, что «жанеевцы некогда жили в долине Цемезь, примыкающей к Суджук-Калльской бухте, и вдоль берега Черного моря до Пшады». Этот этноним и запечатлелся в названии р. Жене. Неясно, о какой реке Жане, впадающей в Черное море в районе Новомихайловки, пишет Меретуков (с. 48).

ЖЕОПСЕ Название наиболее крупного правого притока р. Хашупсе. В первой части топонима видна абх. основа ажв (ажеи) «корова», псе (псы) — адыг. окончание со значением «река». «Коровья речка». Ср. Жоеквара.

ЖИЖИЮК Гора (669 м) на водоразделе между верховьями рек Агой и Небуг; известна долменами. В этом топониме дважды повторяется адыг. основа жи в значении «старый», «огромный», «древний». Название места несомненно связано с расположенными здесь долменами — мегалитическими ритуальными сооружениями из огромных плит песчаника, относимыми к II-III тысячелетиям до н.э.

ЖИИБГ Так называется легендарная «Скала стариков» на правом берегу р. Аше напротив 1-го Красноалександровского аула. Меретуков (с. 49) дает и соответствующий перевод: жи (жы) «старый», и - притяжательный суффикс, бгы «хребет», «скала», т.е. «скала стариков». В рукописи Тешева (с. 12) мы находим название Жигаибг с переводом от адыг.: жиге «престарелый», и — притяжательный суффикс вещественной принадлежности, в значении «его», и бгы «возвышенность». Т.е. «престарелого возвышенность». Тешев (с. 13) считает, что перевод этого топонима как «Скала стариков» является неточным, приблизительным. Информация, заключенная в этом названии, уводит нас в глубокую древность, когда по обычному праву (неписанный закон) у предков адыгов существовал обычай умерщвления престарелых членов первобытного общества, если они становились обузой, «лишним ртом». Тешев (с. 12) сообщает также, что по свидетельству местных старожилов, Жигаибг были и в других местах Причерноморской Шапсугии, в частности, в Ниожийских скалах, в скалистых обрывах в 2-х км южнее с. Б. Псеушхо и др.

ЖЕОКВАРА Река, впадающая в Черное море в северной части г. Гагры. Она прорезает приморский склон Гагринского известнякового массива и долина ее имеет форму ущелья. Имеется вариант неверного перевода с абх. как «узкое ущелье». Ш.Д. Инал-Ипа (1971, с. 383) называет эту реку Жвикуар и переводит как «коровья речка» (ажв, ажеи «корова», акура «ручеек»).

ЗИГОПОЛЬ Название позднеантичного города на Таманском полуострове. Страбон пишет: «Зиги у Азиатского Боспора, им принадлежал Зигополь близ Трапезунда» (ВДИ, 1948, № 3, с. 320). Трапезунд — это Гермонасса (совр. ст. Тамань).

ЗУБОВА ЩЕЛЬ Название поселка и реки, впадающей в Черное море в 6 км к С-З от устья р. Шахе. Адыгейское название — Чимит или Чемитоквадже (см. Чемитоквадже). Название было дано по фамилии крупного землевладельца, получившего здесь надел в конце 60-х годов девятнадцатого столетия. В районе бывшей усадьбы Зубова сохранилась старинная липовая аллея.

-И-

ИГНАТЬЕВКА Небольшое село на левобережье приустьевой части р. Шахе, образованное в 1911 г. некрасовцами, потомками донских казаков раскольников-старообрядцев, участвовавших под руководством Игнатия Некрасова в Булавинском восстании (1707-1708 гг.) и после его подавления бежавших в Турцию. Ныне село Игнатьевка, получившее название от личного имени Некрасова (Игнатий), вошло в состав пос. Головинка.

ИДОКОПАС Гора (362 м) в 3 км к В от устья р. Джанхот и в 1 км от берега моря; мыс в 2 км к Ю-З от устья р. Джанхот. Дюбуа де Монпере (с. 79) пишет о мысе Итокопасхе, а Люлье (с. 7) приводит форму Идокопасхь. Копас — это искаженное адыг. копсе «река», «долина». Первый компонент топонима может обозначать род, владевший этой территорией. Название первоначально относилось к какой-то из ближайших долин. Коков (1974, с. 284-285) излагает этимологию топонима Идокопас, исходя из шапсугской формы Хиндикопас, на основе этнонима хинд. Одновременно другой местный топоним Индюк приводится в форме Хиндукуш. Заманчиво сопоставить эти названия с местным античным этнонимом синдов, предков адыгов. Псевдо-Орфей (IV в.) упоминает, «...племя мужей керкетских и гордых синдов, которые жили посреди Харандийских ущелий у Кавказского хребта в узкой Эритии» (ВДИ, 1948, № 3, с. 269). Это территория от Анапы до Геленджика. Ср. корни названий Хиндикопас к Харандийские ущелья. Хар(а) по-древнеирански «гора», в таком случае последнее название может быть записано «ущелья андийских гор». В этой связи интересно упоминание Сократа (V в.) о том, что «... во времена императора Константина приняли христианство племена внутренней Индии (Кавказ) и иберы (Закавказье)». (ВДИ, 1948, № 3, с. 286). И еще: «Кавказ — гора, которую называют и Паропамисом. Под этим именем (а также Паропамис) в древности понимался и Индийский Кавказ (современный Гиндукуш)». (ВДИ, 1948, № 3, с. 321). Ср. Гиндукуш и Хиндукуш (Индюк). В рукописи М.К. Теаева упоминается адыгейская народная песня Ти Кавказ (Наш Кавказ), в которой говорится, что адыги вышли из Индии (может быть, имеется в виду Синдика, т.е. территория Таманского полуострова, где в античное время проживали синды — предки адыгов — В.В.).

ИЕГОШ Хребет между бассейнами рек Сочи и Чвежипсе (приток Мзымты) с пятью номерными одноименными вершинами (779, 1790, 1765, 1649 и 1837 м). Река Иегошка 1-я и Иегошка 2-я, левые притоки Сочи, имеющие истоки у г. Иегош 2-й (1990 м). Элемент гош — это адыг. кошх «гора», «горное пастбище»; Ие — стянутая или измененная форма названия рода, владевшего этой территорией.

ИНАЛ Бухта между устьями рек Вулан и Джубга. Инал - широко распространенный на Западном Кавказе топонимический термин, связанный с личным или фамильным именем. Какая-то часть наиболее старых топонимов возможно связана с именем знаменитого вождя кабардинцев Инала, объединившего в конце XV в. под своей властью горцев всего Западного

Кавказа. Меретуков (с. 52) свидетельствует, что местность, где сейчас расположен Бабук-Аул, в прошлом называлась Иналь-итчей, т.е. «долина (низина) Инала». Название Инал встречается также в Кабарде и Ставрополье. Старейшая из родословных кабардинских князей, составленная в начале XVII в., утверждает, что прародителем кабардинских князей был прапрадед Комургуна (он же Темрюк), современника и тестя Ивана Грозного — лицо, жившее не ранее XV в. Звали его Иналом (Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом, М. 1889, с. 1,3). Ногмов (с. 68) писал, что прибыл Инал в Кабарду с Черноморского побережья Кавказа. И далее Ногмов (с. 113) сообщает, что Инал похоронен в Абхазии (урочище Псху — В.В.) и его могила носит название Инал-кубе, т.е. Иналова могила, или Иналов мавзолей. В Абхазии широко известна фамилия Инал-Ипа.

ИНДЮК Гора (856 м) на ГКХ в верховьях долины р. Туапсе. Считается, что название было дано благодаря ее своеобразной форме, напоминающей голову индюка. Однако известна шапсугская форма Хиндикугах с переводом «Индийская гора». Этимологию см. Идокопас.

-К-

КАБАК Левый наиболее крупный приток р. Ту, впадающий в нее в 1 км от устья. Меретуков (с. 64) пишет Кебек и выводит из адыг. кабеку «пах свиньи». Кабак — это название адыгейских и кабардинских поселений в русских документах, начиная с XVII в. Эвлия Челеби («Книга путешествия», вып. II. М., 1979, с. 218) пишет о черноморских черкесах: «Группа из десяти домов называется кабак, который окружен стеною подобно замку». Дюбуа де Монпере (с. 42) сообщает, что селения из 40-50 жилищ, расположенных кольцом, по-татарски называют «Кабак», а у горных черкесов употребляется слово кудж или квадже.

КАБАРДИНКА Курортный поселок в Ю-В углу Цемесской бухты в 10-12 км к Ю-В от г. Новороссийска, в устье небольшой речки Накопсе (Дооб.) В 1836 г. здесь был основан форт Александрия, через несколько лет переименованный в укрепление Кабардинское в память о Кабардинском пехотном полке русских войск, участвовавшем в десантных операциях на ЧПК.

КАВКАЗ Впервые это название в форме «Кайкасос» упоминается у древнегреческого драматурга Эсхила в трагедии «Прикованный Прометей» (479 г. до н.э.). Гумбольдт полагал, что это название идет от санскритских (древнеиндийских) каз «блестеть» и гразан «гора», т.е. «блестящая (от снега и льда) гора». Скифы дали этим горам название Круказ «Снежные». Клапрот производил слово Кавказ от санскритских Кох-Каспа «Каспийские горы». В Закавказье и сейчас есть населенный пункт Каспи и гора под тем же названием. В первом тысячелетии до н.э. у берегов Каспийского моря обитал многочисленный народ каспиев, как данников персидского царя Дария. Арабы называли Кавказ — Джебал-алкетах, т.е. «горы кетахцев», народности, остатки которой и сейчас проживают на восточных склонах. В хеттских клинописных текстах есть упоминание о северных племенах «каш-капи», напавших на Сирию во II тыс. до н.э. Русские летописи называли Кавказ просто «Горы». Турки говорили «Скаф-даг» — скифские горы. Татары называли Ялбуз-даглар «звездные горы», черкесы Куача «верховья долин» (Куа «долина», ча «голова»). В источниках XII-XIX вв. Кавказ часто именовали Колхидой. Античные греки называли Колхидой территорию Западной Грузии, где обитали Колхи. Клухорский (или Кульхорский) перевал имеет те же корни в названии.

КАГУЧЕКУЛЯДЖ Ручей, правый приток р. Шахе, впадающий в нее в 25 км к В от аула Большой Кичмай. Куладж по-адыг. «долина», «низина», «балка», «русло». В первой части топонима, по-видимому, искаженное хакуче - этноним одного из горных шапсугских подразделений. «Балка хакучей».

КАЗАЧИЙ БРОД Село на правом берегу Мзымты, в 12 км от ее устья, напротив с. Ахштырь, на Краснополянском шоссе, перед Ахштырской тесниной. В названии запечатлелись события периода Кавказской войны. Во время Звездного похода на поляну Кбааде (Красная Поляна) в 1864 г. здесь форсировал Мзымту отряд казаков, посланных на помощь генералу Шатилову через водораздел в долину р. Псоу.

КАЗАЧЬЯ ЩЕЛЬ Название реки (и долины), впадающей в Черное море в 1,3 км к С-З от устья р. Небуг. Люлье (с. 7) называет эту реку Хакоай. Хако — известная родовая фамилия у шапсугов. Название Казачья щель напоминает о событиях периода Кавказской войны.

КАЛИНОВОЕ ОЗЕРО Село на водораздельной гряде между долинами рек Малая и Большая Хоста, в 12-14 км от устья р. Хосты. В селе располагается центральная усадьба Верхне-Хостинского чайсовхоза. Название селу, по всей видимости, было дано по характерной особенности местности.

КАМЕНКА Село на водоразделе между долинами рек Псахо и Мзымта, в 12 км от берега моря, в верховьях ручья Даньков ерик. Здесь много выходов на поверхность белых верхнемеловых известняков, в прошлом были небольшие каменные карьеры.

КАРДЫБАШ Так называется северная возвышенная часть села Верхняя Николаевка на левобережье долины р. Кудепста, в 7 км от ее устья. Этимологию см. Кардывач.

КАРДЫВАЧ Озеро в верховьях р. Мзымты (а.о. 1850 м). Гора Кардывач и массив Кардывач с вершиной Цындышха (3133 м) на ГКХ к В от оз. Кардывач. Б. Цхомария утверждает, что коренные жители этих мест называли гору Кардывач как Кар Баш «Снежная голова». (Б. Цхомария, Озеро Кардывач. Краснодар, 1977, с. 20). Но по-тюрк. кар (а) «черный», баш «голова», т.е. правильно «черная голова (гора)». Но кар (а) в тюрк. языках имеет также значения «земляной», «от земли» или просто «земля». В таком случае для горы Кардывач (Кардыбаш) возможен перевод с тюрк. «Вершина (голова) земли». Позже название распространилось и на ближайшее озеро, Ш.Д. Инал-Ипа называет озеро Кардывач как Мзымта-Адзыж. Адзыж переводится как «старый (древний) родник (озеро)». В целом перевод — «озеро, из которого вытекает р. Мзымта». Инал-Ипа (1971, с. 114) приводит название старинного абхазо-абазинского рода Карабаш; т.е. возможен вариант этимологии рассматриваемого названия от этого этнонима. Мурзаев (с. 272) считает, что термин карда в значении «огражденное место» характерен для многих языков Евро-Азии, в том числе для осетинского, вышедшего из аланского. Аланы в средневековье проживали в этой местности. В таком случае, перевод топонима Кардывач (для озера и котловины) возможен как «место, огражденное горами».

КАРЕК ЩЕЛЬ Балка (щель), протяженностью 1,5 км, на приморском склоне в 2 км к Ю-З от устья р. Годлик, в поселке Чемитоквадже. Так же называется небольшое селение в верховьях щели. Карек (о) — адыг. антропоним.

КАРПОВКА Старое название аула Куйбышевка. См. Агой.

КАСКАДНЫЙ Название поста Убыхской кордонной линии, организованного в апреле 1864 г. в долине р. Дагомыс Западный, в 10 км от берега моря.

КАТАРХА Левый приток р.Псоу, впадающий в нее в 33 км от устья у с. Аибги. Этимологию см. Кацирха.

КАТКОВА ЩЕЛЬ Река и небольшой поселок в 8 км к Ю-В от пос. Лазаревское. Второе ее название Чухукт (см. этимологию Чухукт). Название было дано по фамилии владельца участ-

ка, получившего здесь крупный земельный надел в конце 60-х годов прошлого века.

КАЦИРХА Водораздельный хребет на левобережье долины реки Мзымта, является восточным продолжением хребта Ахцу. Ш.Д. Инал-Ипа (1971, с. 289) дает перевод «Равнина Каца» (Кац — абх. мужск. имя, арха — «равнина», «долина»). Название первоначально относилось к долине реки. Так, левый приток р. Псоу, напротив с. Аибги, носит и сейчас название Катарха.

КАШТАНЫ Село на правом склоне долины р. Кудепста, в 4 км от берега моря. Название было дано первопоселенцами по характерной особенности местности — каштановой роще.

КБААДЕ См. Красная Поляна.

КЕПША Правый приток Мзымты, впадающий в нее в 23 км от устья; поселок в устье р. Кепши носит то же название; г. Кепша (1070 м) на хребте Ахцу. В середине XIX в. была известна в этой местности княжеская джигетская фамилия Хепш-ипа (свидетельство В.М. Валуйского). В.Е. Кварчия предположительно связывает это название (горы) с абх. термином киапшы «косой».

КЕРЕКА Абазинский аул в окрестностях Адлера, 1835 г. (Дзидзария, с. 106)

КЕРЧЕНСКИЙ ПРОЛИВ — название впервые упоминается в русской надписи 1068 г. в форме Кърчевъ. В середине X века в письме хазарского кагана Иосифа испанскому калифу встречена другая форма К-Р-Ц (др.-евр.). В это время Керченский пролив и прилегающие полуострова принадлежали хазарам, принявшим иудаизм, и назывался «Самкуш — Еврей» (ср. Самкерц — см. Тамань — Тмутаракань).

В IV в. до н.э. на крымском берегу была основана греческая колония Пантикапейон. Название предположительно из иранских языков; этимология спорна. Один из вариантов: панта «путь», ап «вода» с общим значением «горлышко сосуда», т.е. «пролив». Наиболее древнее название пролива — Боспор киммерийский. Боспор (Босфор) «бычий брод», киммерийцы наиболее древнее аборигенное ираноязычное население, проживавшее здесь до прихода греков (подробно см. Киммерикон). По А.И. Соболевскому, основа славянского къркъ означает «горло», «шея», т.е. это калька древнего названия. По В.И. Абаеву, этот топоним выводится из древнерусской основы крч, означавшей кузнечное дело (на Керченском и Таманском полуостровах имеются месторождения железо-марганцевых руд). По Кокову в основе названия керчь — античный этноним местных жителей — «керкетов». Возможны другие варианты этимологии.

КЕТУК Ручей, левый приток р. Шахе, впадающий в нее в 2 км к С-В от аула Мал. Кичмай. Кетук (Кетухо) — адыг. антропоним.

КИЗИЛТАШ Так назывался до XVIII в. лиман на юге Таманского полуострова. В XVIII в. он носил название Кубанский лиман. После прихода запорожцев в конце XVIII в. снова назывался Кизилташским, а позже носил параллельное название Сокуров лиман («Кривой») или Цокур на современных картах. Кизилташ — тюркское название. Кизи (кызыл): «красный», «красивый», таш «камень», «красный камень» или «красные камни». Название связано с имеющимися здесь массивами розовато-серых известняков — ракушечников. Ногмов (с. 22) пишет, что кабардины, покинув в XIV в. Крым, «заняли остров, образуемый обоими рукавами Кубани при самом ее устье, и ныне еще называемый татарами Кизил-Таш, т.е. «красный камень». Затем название перешло на лиман — одно из древних устьев р. Кубани. На одной из высот вблизи моря имеются развалины турецкой крепости Кизил-Таш.

КИММЕРИКОН Название древнегреческого города — колонии, находившегося на крайнем северном выступе Таманского полуострова, в районе совр. пос. Фонта-ловского. Напоминает о древнейших, известных науке племенах, населявших северо-восточное Причерноморье. Самые ранние сведения о киммерийцах («гимиррай») обнаружены в ассирийских клинописных текстах VIII в. до н.э. и в поэмах Гомера.

Воспоминания о киммерийцах сохранила и местная топонимика. Керченский пролив носил название Боспор Киммерийский, самое узкое его место — Киммерийская переправа. Апостолов (с. 207) пишет, что «киммерийцы далеко не были варварским народом, напротив, они строили города и старались защититься от натиска диких кочевых скифских орд, посредством сооружений валов, из которых один замечен еще и теперь, идущий от северо-восточного угла Таманского залива к Азовскому морю. По свидетельству Геродота киммерийцы были вытеснены скифами на южное побережье Черного моря. Часть киммерийцев осталась в горном Крыму и упоминается в дальнейшем античными авторами под именем тавров (отсюда Таврида). Устанавливается родство киммерийцев с приазовскими племенами синдов, предками адыгов. В осетинском нартском эпосе, по свидетельству Миллера В.Ф., название великанов гумритов восходит к названию киммерийцев. Возможна связь с топонимами Гумара (Хумара), Гумария, Гумиста и др. Ср., древнее (античное) название г. Ленинакана — Гумри (сообщение Ксенофонта, IV в.). На Керченском полуострове (одновременно с Киммериконом Тамани) существовал город Киммерик, находившийся на г. Опук, на берегу моря, в 50 км к югу от г. Керчи (БСЭ, т. 20, с. 627). Этноним киммерийцев закрепился в ряде топонимов Северного Кавказа. В Осетии: Гумири фатан «гумиров простор», Джимара (ледник, ущелье, река и село) и др.

КИРОВА АУЛ Современное название (в честь С.М. Кирова) шапсугского аула на правом берегу долины р. Псеуапсе, в 12 км от ее устья. В XIX в. этот аул назывался Тхагапш и захватывал большую территорию по обоим берегам реки вплоть до современного села Марьино; далее по левому берегу вверх по течению располагался аул Жемси. Меретуков (с. 124) название Тхагапш выводит от фамилии Тхагапшевых. В источниках периода Кавказской войны встречается форма этого топонима Тхапс и соответствующее русское название этой местности «Божья вода».

КИСЕЛЕВА СКАЛА Вдающийся в Черное море, между мысом Кадош и устьем р. Агой, трехгранный каменный утес, сложенный вертикально стоящими пластами песчаников и мергелей. Скала названа в честь известного русского художника А.А. Киселева, имевшего в начале XX века дачу в этом районе.

КИЧМАЙ Наиболее крупный правый приток р. Шахе, впадающий в нее в 15 км от устья, второе название этой реки — Ацепс. Аулы: Большой Кичмай — на правом берегу Шахе, в 7 км от устья; Малый Кичмай — на левом берегу Шахе, в 5 км от устья; урочище верхний Кичмай на месте бывшего большого шапсугского аула — на правобережье верхний р. Кичмай. Кичмай — это русская форма старошапсугского названия Кишмай. Возможна связь с этнонимом Гечь (Кечь); так называлось абазинское подразделение садзов-джигетов, проживавшее до 1864 г. в устье р. Псоу. Коков (1974, с. 195) предполагает происхождение от личного имени КЧМ (Кчым) или метатезу от тур. кумчий «песчаная коса». Шапсуги называют аулы Большой и Малый Кичмай общим именем Шехечей «Долина Шахе» (чей «долина»). По свидетельству Меретукова (с. 156-157), шапсуги называют Малый Кичмай — Шехечей Дику или же Тхако. Последний термин означает «место, не освещенное солнцем (тень, теневая сторона)». Малый Кичмай до полудня не освещается солнцем. Большой Кичмай или Шехечеишхо называется Тигаго «солнечная сторона». Северо-восточная часть Большого Кичмая носит название Гуашеабль — «поселок госпожи» (Лавров, 1982, с. 171) Многие кичмайцы считают себя потомками хакучей, живших в недоступных котловинах верховьев рек Псеуапсе и Аше.

КОДЕШ Кодеш или Кодес — так называлась Матросская щель до 1939 г. См. Матросская щель.

КОДОШ Мыс в 2 км к 3 от гор. Туапсе; здесь же маяк Кодошский и дом отдыха «Кодош». Дюбуа де Монпере (с. 83) называет этот мыс Ходос. Наиболее вероятно, что в этом топониме запечатлелось название адыгейского языческого бога моря и рек, покровителя рыбаков: Коди или Кодес. Мыс Кодош резко выступает в море и является прекрасным естественным маяком. Одновременно он защищает Туапсинскую бухту от штормовых «норд-остов», что было отмечено еще античными мореплавателями. Так, Арриан (II в. н.э.) упоминает здесь мыс, защищающий корабли от Фраския и Борея. С античных времен дошло до нас название «бора» северо-восточных штормовых ветров («норд-остов»). Люлье (с. 28) писал, что «горцы представляют себе бога Кодес (Коди) в виде рыбы и приписывают ему силу, удерживающую море в пределах берегов. Очевидно, это греческий Нептун». Пейсонель (XVIII в.) писал, что название кодош дается черкесами и абхазцами священным деревьям, и производил это слово от еврейского кадош «святой». Жан де Лука, посетивший Черкесию около 1637 г., рассказывает о кудоши или священных местах, в которых можно было видеть множество бараньих голов, оставшихся от жертвоприношений. К. Главани (1724 г.) сообщает, что название кадош прилагалось черкесами к пораженным молнией, и называет кадош божеством (Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 18, Тифлис, 1893, с. 172). Подробную этимологию Кодош (Кадош) см. Коков, 1974, с. 198-200.

КОДО (КАДА) Гора (804 м) на водоразделе между долинами рек Бекешей и Бол. Наужи, в 15 км от берега моря. В названии горы могло отразиться имя адыгского бога моря и рек Коди (или Кодес).

КОЛДУН Название горы (447 м.) в районе Мысхако, к западу от г. Новороссийска. Общепринято прямое русское осмысливание: чародей, знахарь и др. Однако, скорее всего этимологически топоним восходит к алано-осетинскому (или даже скифскому) колдун (кулдун) — «высненность», «склон горы» (См. Мурзаев, с. 310). Брун (1880, с. 264- 265) приводит свидетельства Прокопия и Псевдо-Арриана о расселении здесь в V в. готов-тетракситов и алан и что аланский язык был распространен наряду с готскими от Анапы до Геленджика. Ср. также вариант этимологии Мысхако (по Бруну).

КОЛИХО Урочище в верховьях одноименной реки, впадающей в р. Агой у аула Куйбышевка. Меретуков (с. 60- 61) пишет Колекопси. Коле «ворона», ко «долина», псы «река». «Воронья река». Но, возможно, мы имеем дело с собственным или фамильным (родовым) именем Колико, в основе которого лежит адыг. термин коле «ворона». Т.е. «долина Колико (Колихо)».

КОПСЕ Левый приток реки Хакучипсе (верховье Псезуапсе), в 4 км выше места слияния ее с р. Ходжико. Характерный адыг. топонимический термин с простейшим переводом «долина реки» или «долина», «река» какого-то рода в прошлом (значение утеряно). Но в адыг. языке в сочетании с названием рода имеет значение патронимической (родовой) приставки; псе «вода», «река». В сочетании с географическим объектом элемент ко приобретает значение притяжательного аффикса принадлежности. Ср. котх «хребет (чей-то)», Коков (1974, с. 212) переводит «свинья речка», а Меретуков (с. 61) «кабанья река».

КОТЛОМА Левый приток р. Анапки. На первый взгляд топоним Котлома имеет русское происхождение. Однако это адыгейское название. Люлье (с. 7) пишет Китлемиж, а Коков (1974, с. 195) переводит тлемидж «мост», «ось», ки «телега ».

КОЦЕХУР Гора (716 м) на ГКХ в верховьях р. Шебо (правый приток р. Мезыб), напротив Геленджикской бухты, в 12 км от берега моря. Буквальный перевод с адыг. «внутри круга».

Коц «внутри, внутренний», хурай «круг». Географический смысл: «гора внутри гор (окруженная горами)». Гора Коцехур отделена от берега моря и Геленджикской бухты Маркотским хребтом. В.Е. Кварчия предлагает вариант из абх. от акацахур «шиповник». Это название часто встречается в микропонимии Абхазии.

КОХОТХ Водораздельный хребет между бассейнами рек Туапсе и Агой. Наиболее вероятно происхождение этого топонима от названия рода, которому принадлежала эта местность. Тх (тха) «хребет», «гора». Кохо — может быть названием исчезнувшего рода», «Гора (хребет) (рода) Кохе». Меретуков (с. 61-62) выводит из адыг.: ко «свинья», хун «разводить», тхое «хребет». «Хребет, на котором разводят свиней». Но хотх это может быть искаженное котх «хребет (чей-то); тогда просто «хребет свиней (кабанов)».

КРАЕВСКО-АРМЯНСКОЕ Село в средней части долины р. Мацесты, в 6-7 км от ее устья, разбросано по обоим берегам реки. В первой части топонима запечатлелась фамилия Ч.А. Краевского — одного из первых крупных землевладельцев междуречья Мацеста-Бзугу. Само имение Краевского располагалось по обоим берегам р. Цаньк. При имении был промышленный сад (сливы и персики). Вторая часть названия отражает преобладавший этнический элемент поселенцев.

КРАЕВСКО-ГРЕЧЕСКОЕ Село на северном склоне горы Бытха, в междуречье Бзугу-Цаньк, в 2 км от берега моря. Этимологию см. Краевско-Армянское.

КРАСНАЯ ПОЛЯНА Крупный поселок на правом берегу долины р. Мзымты, у подножия г. Ачишхо, в 52 км от Адлера (по Краснополянскому шоссе), расположен на широкой террасе с абс. отм. 550-600 м. Старочеркесское название Поляна Кбааде. Здесь в 1864 г. официально закончилась Кавказская война. Тогда же, сразу после победного парада, здесь было организовано первое небольшое селение из русских солдат, и Великий князь Михаил Николаевич, командовавший русскими войсками и принимавший парад, присвоил селению название Романовск, а поляна получила название Царской. Поселенцы же ее назвали Красной, т.е. Красивой. В 1871 г. А.А.Старк застал здесь еще поселение женатых солдат (Ефремов, с. 98). Греческие переселенцы появились здесь в 1878 г. На военных топографических картах 1866 г. было название Красивая Поляна. В русском языке слова «красивый» и «красный» являются синонимами и в последующем закрепилось название Красная Поляна. Названия Царская Поляна и Романовск не прижились. До настоящего времени существует версия, высказанная Ю.К. Ефремовым и Б.Д. Цхомария, что название Красная Поляна дано греческими переселенцами. В 70-х годах прошлого столетия греки, проживавшие в Ставропольской губернии узнали о том, что богатые земли в долине Мзымты пусты. Осенью 1878 г. они направили двух разведчиков — ходоков Федора Фанайлова и Мурата Ксандинова, которые через перевал Псеашхо добрались до просторной поляны, выделявшейся красно-бурой окраской, которая характерна для зарослей поблекшего осенью папоротника. Поэтому ее и назвали «Красная Поляна». (Б.Цхомария. Красная Поляна. Краснодар, 1973, с. 22). Старочеркесское название Кбааде или Гбааде Ш.Д. Инал-Ипа (1971, с. 68) выводит от абхазского Губаадвы (от Гумба или Гунба — родовое имя и адвы «поле», «поляна»). Род Гумба жил здесь примерно до начала XIX в. «Поляна Тумбовых». Некоторые абазины называют Красную Поляну именем Хужбы. (Инал-Ипа, 1971, с. 289).

КРАСНОАЛЕКСАНДРОВСКОЕ Аулы 1-й и 2-й Красноалександровский расположены на левом берегу р. Аше, в 12-15 км от ее устья. До окончания Кавказской войны (1864 г.) на месте 1-го Красноалександровского аула располагался крупный шапсугский аул Хаджико. После окончания Кавказской войны эта местность опустела, аборигенное население большей частью выселилось в Турцию, часть ашейских шапсугов расселилась на левобережье Кубани. В 1869 г. по специальному указу здесь было организовано селение Александровское (по име-

ни царственной особы), позже переименованное в Красноалександровское.

Так, Фелицын Е.Д. уже в 1891 г. в Кубанской справочной книге (Екатеринодар, 1891, с. 30) упоминает Красно-Александровскую деревню. Во вновь организованное селение возвратилась значительная часть ашейских шапсугов с Кубани. Здесь расселялись также представители других адыг. племен, возвращавшихся из Турции. Этимология названия Хаджико: хаджи — это почетная приставка (второе имя) к фамилии мусульманина, совершившего паломничество (хадж) в Мекку и Медину; ко имеет значение «долина». «Долина Хаджи» или «долина Хаджиевых». Ср. аул Ходжико в долине Псезуапсе, р. Ходжиепс (Якорная щель). Меретуков (с. 141) приводит и другое (более древнее) название этого места — Псинедога с переводом с шапсугского «маленький круглый колодец в лесу». Аул 2-й Красноалександровский носил название Калеж. Буквальный перевод с адыг. «старый город» (кале «город», жи «старый»). Аул 3-й Красноалександровский называется по-шапс. Шоджико; шоджаи «проказа», ко «долина», «балка». Коков (1974, с. 303) приводит сведения старожилов о свирепствовавшей здесь проказе.

По другим сведениям в середине XIX в. вдоль р. Аше, начиная от устья, на десятки километров протягивался один огромный аул, носивший название Лохотх, состоявший из 9 соединившихся поселений, каждое из которых было населено отдельным родом. Каждый род слагался из двадцати больших семей по 30-60 человек в каждой; т.е. население долины р. Аше в середине XIX в. составляло около 10 тыс. человек.

КРАСНОВОЛЬСК Село на водораздельной гряде междуречья Б. Хоста-Псахо (Кудепста), в 8 км от берега моря. Село получило название по аналогии с названием местного колхоза «Красная воля».

КРАСНЫЙ ШТУРМ Название санатория на приморском склоне г. Малый Ахун. В названии отразилось одно из событий Гражданской войны. В феврале 1919 г. на месте нынешнего санатория «Красный штурм» против деникинской «добровольческой» армии были проведены успешные боевые операции партизанским отрядом красно-зеленых под командованием Александра Жаворонкова.

КРИВЕНКОВСКАЯ Ж.д. станция Армавир-Туапсинского участка железной дороги, расположенная в верхней части долины р. Туапсе. От ст. Кривенковской отходит на север новая ветка железной дороги на Горячий Ключ и далее на Краснодар. Название станции дано в честь А.К. Кривенко — одного из инициаторов создания Армавир-Туапсинской железной дороги, построенной в 1914 г.

КРИНИЦА Село на берегу моря, на левобережье устьевой части долины р. Пшады. В селе имеется памятник Л.Н. Толстому. Дело в том, что село было организовано в самом начале XX в. «толстовцами» — русскими интеллигентами, проповедовавшими идеи Л.Н. Толстого о нравственном самоусовершенствовании, душевной чистоте. Широко распространенный в европейской части нашей страны топоним криница имеет значения «ключ», «родник», «колодец с большим дебитом», «колодец с хорошей водой». Название по-видимому, было выбрано неслучайно, оно перекликается с идеями «толстовцев».

КУАПСЕ Старое адыгейское название совр. реки и поселка Мамедова щель, располагается непосредственно к северу от пос. Лазаревское. Дж.Н. Коков переводит на основе адыг. от куупс. — «глубокая река «долина». Долина Куапсе действительно имеет четко выраженную форму ущелья. Люлье (с. 8) называет эту реку Дзешь. Ср. Дзиаш. В то же время соседнюю Свирскую щель Люлье называет Куапсе.

КУБАНСКИЙ Название поста Убыхской кордонной линии, организованного в устье р. Даго-

мыс в апреле 1864г.

КУБАНЬ Крупнейшая река Северного Кавказа (длина 907 км, площадь бассейна 61000 км²). Основные притоки: Теберда, М. и Б. Зеленчук, Уруп, Лаба, Белая, Пшиш, Псекупс, Афипис. Кубань — свидетель крупных исторических событий, начиная с раннеантичного времени; до нее докатывались волны великих переселений народов. Археологические находки, древние эпосы и исторические источники свидетельствуют о каскаде смен этнических масс, языков, религий, культур, что нашло отражение и в вариантах названий этой реки. У древних греков (Геродот, Страбон) Кубань называлась Гипанис. Меретуков (с. 109) переводит Гипанис как «быстротечная река» или же «широкая река», а Никонов (с. 131) усматривает прозрачную этимологию «лошадиная», добавляя, что это, по-видимому, переосмысление ранее существовавшего на Кавказе названия по внешне сходному греческому слову.

В армянской географии Моисея Хоренского (VI в.) устье Кубани называется Укрух, а Константин Багрянородный (X в.) именует ее Псевхрос. Л.Н. Лавров отмечает, что первый слог второго названия является всего лишь приставкой (адыг. псы означает «вода», «река») и подчеркивает фонетическую близость оставшейся части Вхр-ос с наименованием Укр-ух. В этой связи весьма интересно, что хана Аспаруха, уведшего болгар с Кубани на Балканы в конце VII в., армянский географ XII в. Ананий Ширакаци называет Аспар-Хрук («Аспар с реки Хрук»). Болгарская столица на Тамани находилась в Фанагории в древнем устье Кубани. Кокков (1974, с. 246) приводит и другие древние названия Кубани: Антикит или Антикитес (по Страбону), Вардан от аланского Варудану «широкая река» (по Абаеву), итальянская (генуэзская) Копа, Кут (по Моисею Хоренскому). Апостолов (с. 105) пишет, что название Антикитес относилось к древнему руслу в устье Кубани, «где теперь Пересыпское гирло (между ст. Ахтанизовской и Голубицкими хуторами), запертое теперь со стороны моря узкой длинной косой». В древности Кубань часто меняла свое русло в устье, впадая то в Черное, то в Азовское моря, или же одновременно в оба моря, поэтому Тамань часто называлась островом. Так, на карте середины XVIII в. Таманский полуостров назван «остров Ода», при этом Ода по-турецки опять же означает «остров» (З.А. Соловьев. Суворов на Кубани, Краснодар, 1986 г., с. 53). До 1819 г. Кубань впадала в Черное море и ее нижняя часть называлась Джига. В последнем названии до нас дошел позднеантичный этноним джихов (зихов), предков адыгов. «Река джихов». В 1819 г. жители станиц Старотитаровской, Ахтанизовской и Темрюкской, желая опреснить соленые лиманы Ахтанизовский и Кубанский, прорыли из р. Кубань к Ахтанизовскому лиману канал (Переволока), который превратился в главное русло Кубани. Место разделения р. Кубани на Переволоку и Джигу называли Разноколом. В период Боспорского царства главным устьем Кубани была Шимарданская (или Шиварданская) бухта, находящаяся в юго-восточной части Таманского залива, к западу от станции Сенной.

По Меретукову (с. 109-110): Антикитес «Река, обильная рыбой», Вардан «Дождевая река», «Мутная река», Копа «Озеро, поросшее камышом»; в древнерусских летописях Кубань называлась Бурлик или Быстрик, Меретуков (с. 110) приводит варианты этимологии совр. названия Кубань: от древнеиндийского Кубха (по Крейчмеру), от тюрк. Кобань «быстрый», «бурливый», «беспокойный».

Имеется версия, что в основе названия Кубань, как и р. Кумы, лежит этноним куманы (куманы) — так именуют половцев русские летописи. Этнографами давно замечены факты замены «М» на «Б» в топонимах Северного Кавказа: Малкар-Балкар, Таман-Табан и, в нашем случае, Куман-Кубан (Кубань). Т.е. для обеих рек возможен один перевод «река куманов».

Молчанова О.Т. (см. «Топонимия горного Алтая — источник древней истории южной Сибири» в кн. «Ономастика». М., 1969, с. 184-185) обращает внимание на термин Куман как название местности и родо-племенных групп на Алтае. Область Куман (см. История Киргизии) помещается в верховьях Оби и связывается с названием р. Куманды (теперь р. Лебедь), правого притока р. Бии.

На рубеже I—II тыс.н.э. массив кымакско-кыпчакских племен из южной Сибири переселился в Причерноморье и перенес туда же топоним Кубан (ныне Кубань).

Кабардино-черкесское название Кубани — Псыяс «Река большая». Адыгейская форма этого гидронима Пшыз (Пшиз) — метатезный вариант от Псыж с тем же переводом. Адыгские этимологии см. подробно: Коков, 1974, с. 244-245, Меретуков, с. 110-111.

Кубань образуется от слияния двух рек: Уллукам и Учкулан. Название р. Уллукам, начинающейся в Приэльбрусье, производится от карачаевского ухлу «большой» и староосетинского (аланского) кам «ущелье». «Большое ущелье» или «Река большого ущелья». Название второго (западного) истока Кубани Учкулан — от карачаевского уч «три» и Кулан «ущелье». «Три ущелья» или «Река трех ущелий». Несколько подробнее остановимся на древнем названии Вардан, которое В.И. Абаев переводит от аланского Вару-дану «широкая река». Ногмов (с. 25) отмечает, что в адыгских преданиях есть сведения о племенах варда (или уард), с которыми у адыгов связаны понятия «великий», «сильный», «могучий». Из истории известно, что готы во второй половине III в. захватили Боспорское царство, включая Таманский полуостров и совершали набеги вплоть до Дагестана, а на юге до Пицунды и далее. Так, Инал-Ипа (1960, с. 47) пишет о варранах, прибывших на ладьях и напавших на Питиунт в 256 г. Возможно, что этнический термин вар (варды) явился основой аланского названия Кубани Вардан. «Река варов (вардов)». Скорее всего, название Вардан относилось к нижней части Кубани, к местам расселения готов-вардов. Готские поселения были известны в Крыму и на Тамани вплоть до XII в. Так, в «Слове о полку Игореве» упоминаются «готские красные девы на берегу синего моря, звоня русским золотом, поют время Бусово», т.е. вспоминают время готского короля Винитара (конец IV в.), пленившего и казнившего короля антов (славян) Боза с сыновьями и семидестью старейшинами. Более 600 лет хранилась в памяти народной эта трагедия, пока не была столь кратко изложена автором «Слова...».

В связи с этнонимом вар (вард) обращает на себя внимание название одного из древних устьев Кубани — Шимарданская (или Шиварданская) бухта в юго-восточной части Таманского залива. В постпозитиве названия Шимардан видим древнеиранское дан «вода», «река»; второй компонент — этноним мар (или вар), а в предпозитиве — адыг. (и вероятно, протоадыгское) ши «лошадь». В переводе с древнеиранского мар «человек», марды «люди» (ды — показатель множественности); в переводе с древнегерманского (готского) вар тоже «человек», варды «люди» (Ср. древних германцев римляне называли варвары — удвоение термина также обозначает множественность). Общий перевод названия Шимардан «река людей-всадников», а это увязывается с «лошадиной» этимологией греческого названия Кубани — Гипанис.

В период с конца IV в. до VIII в. в Западном Предкавказье, на Тамани и в Приазовье кочевали болгарские племена, пришедшие с гуннами. В конце VII в. болгары под натиском хазар ушли за Дунай, на Балканы, где местным рекам, горам и новым поселениям давали близкие и привычные им названия старой родины. На юге Болгарии есть р. Арда, в соседней Македонии, входившей в состав Болгарского царства IX-XV вв., протекает р. Вардар. Оба названия близки к гидрониму Вардан. Другие топонимические параллели Кубани и Болгарии см. Анапа, Тамань, Фанагория.

КУДЖ Название местности горного общества садзов-джигетов, проживавшего на левобережье верховьев р. Псоу в середине XIX в. Известно осетинское кудз «собака». Еще в ольвийских надписях скифо-сарматского времени встречается собственное имя Кудзайос. Не отсюда ли распространенные украинские фамилии с основой Гудз. В абхазском языке имеется слово а-кудж-ма — «волк», которое безусловно соответствует алано-осетинскому Куджи. В древнекавказской мифологии изображение собаки было сдвоено с изображением волка. В нашем случае в названии общества (рода), по-видимому, отразилось его тотемное животное.

КУДЕПСТА Река, впадающая в Черное море в междуречье Хоста-Мзымта. За Ахштырским хребтом река носит уже другое название — Псахо. Поселок Кудепста в устье реки, в прошлом носил название Нижняя Николаевка; здесь была церковь Св. Николая-Угодника. Ф.Ф. Торнау (1835 г.) пишет, что на реке Худапс находится селение Чужи, около 100 семейств, жилища их разбросаны по высотам: здесь произрастает виноград, развито хлебопашество. Об-

щество Чужи признает над собой власть кн. Джимир-Ипа Ислам Бага (Дзидзария, с. 105). Ш.Д. Инал-Ипа (1971, с. 285) приводит абхазский фонетический вариант Кудепста «ущелье Куды». Люлье (с. 20) упоминает шапсугский род Кудь. К низовьям р. Кудепсты А. Нордман (1837 г.) относит селение Иасхрипш или Эсхориш, где господствующей фамилией, как и в устье Мзымты, была Аредба. (Инал-Ипа, 1971, с. 287). В среднем течении реки находился аул Самахьхуа-рипш (Сумхрипш или Сумха). (См. Самахьхуарипш). Определенный смысл имеет этимология названия Худапс: (на основе абхаз. ху (хы) «голова», да — частица отрицания, не «река» (адыг). Буквальный перевод «река без головы» или «река без верховий», или «подземная река». Река Кудепста-Псахо в верховьях действительно уходит в подземные карстовые каналы.

В путевых заметках И.И. Орехова («По южному склону Западного Кавказа», 1889 г.) река названа Куденеты. Ср. р. Кудесхаб, впадающая в р. Пшинахо в бассейне р. Аше, Кудо — второе наименование р. Бзыш в бассейне р. Шахе (по Личкусу) и соответственно горы Бзыш; Куда — наименование населенного пункта в Абхазии.

КУЖЕПС Небольшая река, впадающая в Черное море в 7 км к С-З от устья р. Нечепсухо и имеющая истоки на южном склоне г. Пляхо (618 м). По-адыг. кужи «груша», пс (псы) «вода», «река», «грушевая река». Люлье (с. 7) называет эту реку Кузиепсь. Не исключается вариант происхождения топонима от названия адыг. рода «долина (рода) Куже» (Кузы).

КУЙБЫШЕВКА Совр. название аула Агой.

КУКЕРДУ Гора (1095 м) на водоразделе Мзымты и ее правого притока Чвежипсе; урочище Кукерду или Черкесские сакли на абс. отм. 900 м, на южном склоне г. Кукерду. Этимология неясна. Возможно, основа керд (кард) означает «ограждение», «укрепление» (древнеиран.); ку (куа) «место», т.е. «укрепленное место». Ср. Кардывач.

КУЛЬМАЙКУБ Гора (623 м) на водоразделе между верховьями рек Небуг и Псебе, в 13 км от берега моря. Кульмай — антропоним, куб (кубе) «могила», «памятник»; «могила Кульмая».

КУЛЬТУРНОЕ УЧ-ДЕРЕ Село на левом склоне долины р. Битха, в 2,5 км от берега моря. В конце XIX в. здесь было организовано культурное хозяйство Дагомысского удельного (царского) имения.

КУРАЖ Левый приток р. Пшады у с. Берегового (на карте 1916 г. к «Путеводителю» Г. Москвича). Этимология неясна.

КУТ Гора (2116 м) на ГКХ, между верховьями Шахе и Белой; река Кут, правый приток Шахе, впадающий в нее в 10 км к В от Бабук-Аула. Куты по абх. и по-абаз. «курица», «индейка», «горная (кавказская) индейка», имевшая в прошлом широкое распространение на Западном Кавказе.

КУЧУК-ДЕРЕ Правый приток р. Уч-Дере, впадающий в нее в 500 м от берега моря. Название Кучук-Дере относится и к Ю-В части совр. пос. Лоо. По-тюрк. кучук «маленький», дере «ущелье», «овраг», «горная речка». «Маленькое ущелье». Загайный (с. 196) переводит с тюрк. как «щенячье ущелье».

-Л-

ЛАБИРИНТОВАЯ БАЛКА Расположена в Хостинской тисосамшитовой роще. Название по-

лучила за весьма своеобразную зигзаго-коленообразную форму с невысокими (первые метры), но крутыми и вертикальными бортами и тупиковыми замыканиями. Образовалась балка, вероятно, в результате древнего землетрясения, когда пласты известняка, слабонаклоненные в сторону днища долины р. Хосты, были разорваны и частично, с амплитудами 0,5- 2,0 м, сдвинуты вниз по склону.

ЛАБСТА Небольшая река, впадающая в Черное море между устьями рек Псоу и Хашупсе. Инал-Ипа (1971, с. 284) приводит форму Лапста. Пста — абх. локативный корнесуффикс со значением «долина», «ущелье». В перпой части топонима, по-видимому, сохранилось название занимавшего эту территорию в далеком прошлом абазинского (абхазского) рода. Скорее всего это был известный абазинский род Лоо (Лау — по-абхазски). «Долина (ущелье) Лау». Ср. Лоо, Люоб, Лаура, Пслух.

ЛАГОНАКИ Обширное плато на известняковом массиве, примыкающее к г.г. Фишт и Оштен. Топоним может быть расшифрован на основе адыг. языка без привлечения легендарных влюбленных Лаго и Наки. В первом компоненте прозрачно видится тлаго «тропа», «след» (с потерей глухого «т»), наки — измененное нагой «ногаец». Т. е. Лагонаки «тропы (пастбища) ногайцев». Ср., рядом находится гора Нагой кушх «гора ногайцев». В рукописи Тешева топоним пишется Лагунако. Легун, согласно свадебным обычаям адыгов, — промежуток времени, когда невеста находится на особом положении до окончания свадебных церемоний. Ко «сын». Общий перевод «лагуна сын». По преданиям шапсугов, невеста, находясь на положении Лагуна, родила сына, в честь которого местность, где скрывалась невеста, получила название Лагунако (Тешев, с. 18). Подобную же версию этимологии приводит Коков (1974, с. 219), но переводит «балка лагуна». Название Лагунако было записано А.Н. Дьячковым-Тарасовым у абадзехов еще в конце XIX в. (А.Н. Дьячков-Тарасов. Абадзехи. Тифлис, 1902, с. 4 и 5).

ЛАЗАРЕВСКОЕ Крупный поселок, районный центр, в устье р. Псезуапсе (Псишо или Псишу по-шапсугски «добрая река»). Форт Лазаревский был основан 7 июля 1839 г. адмиралом М.П. Лазаревым как одно из укреплений Черноморской береговой линии. В 1854 г. форт, как и другие укрепления линии, был разрушен и оставлен русскими войсками в предвидении блокады англо-французской эскадры. В 1864 году форт был восстановлен и на его месте основан пост Лазаревский с небольшим гарнизоном. Со временем вокруг поста начал формироваться поселок, в основном из русских и украинских переселенцев. В период с 1869 по 1873 гг. здесь были поселены 43 семьи малоазийских греков. В пос. Лазаревское установлены памятники М.П. Лазареву и А.И. Одоевскому, участвовавшему в высадке десанта в устье Псезуапсе и скончавшемуся здесь 15 августа того же года.

Лазаревские шапсуги устьевую часть р. Псезуапсе называют Псишопе, а пос. Лазаревское — Пситшепе каль «город в устье Добрай реки». До 1944 г. Лазаревский район назывался Шапсугским. В одной из старинных убыхских песен эта местность называется Экирхан и сообщается, что здесь в прошлом проживали убыхи (Ковач К.В. 101 абхазская народная песня. Сухум, 1929, с. 12).

ЛАУРА Левый приток р. Ачипсе, берет начало с хребта Дзитаку. Основной приток (левый) — р. Бзерпия. Название Лаура зафиксировано в военных топографических картах 1864 г. Ефремов (с. 335) считал, что этимология названия неизвестна. Однако Бгажба (с. 290) и вслед за ним Лавров (с.с. 105-106) связывают этот топоним с фамилией абазинских князей Лаурга (ед.ч. Лау, по-русски Лоовы). Аналогии см. Лоо, Люоб, Пслух, Лабста.

ЛАЦИНУХА Гора на водораздельном хребте между бассейнами рек Мзымта и Кудепста, в 15 км от берега моря. Ш.Д. Инал-Ипа (1971, с. 287) видит в этом названии фонетически измененный абхазский топоним Лацунихва, — «святилище (моление) (рода) Лац».

ЛАШИПСЕ Река, имеющая истоки у перевала Ахукдара, напротив верховьев Мзымты и впадающая в озеро Рица. Это древнее верховье р. Юпшары, отделенное от нее озером Рица. Последнее подпружено древним сейсмическим обвалом с восточного склона г. Пшегишвы. По-абхазски топоним пишется Лашпса или Лашипста. Псе по-адыг. «вода», «река», «долина»; пста по-абх. «долина», «ущелье», Лаши — название абх. рода, владевшего этой местностью. «Долина (рода) Лаши». Лаша по-адыг. это порода дерева (из кленовых), т.е., возможно, Лашипсе «кленовая речка».

ЛЕРМОНТОВО Поселок в устье р. Шапсуго на берегу Тенгинской бухты. Название дано в память вероятного пребывания здесь М.Ю. Лермонтова, служившего в Тенгинском полку. Последний участвовал в боевых операциях на ЧПК в 1835-1839 гг.

ЛЕСЕЛИДЗЕ Большое село, раскинувшееся на левобережье долины р. Псоу, в ее устье и далее к югу в приморской полосе. Название дано в честь видного советского военачальника, генерал-полковника Константина Николаевича Леселидзе, Героя Советского Союза, командовавшего прославленной 46-й армией, а позже 18-армией, освобождавшей Западный Кавказ от фашистских оккупантов (Пачулия В.П., Абхазия. Историко-культурный очерк. Сухуми, 1976, с. 109),

До середины XIX в. в этом районе проживали садзы-джигеты общества Гечь. В центре села Веселое сохранились развалины дворца последнего князя Рашида Гечь. До 1944 г. село носило название Ермоловск. Исконное название данной местности Лаблеи. (Кварчия, с. 61)

ЛЕСНОЕ Село в верхнем течении р. Псахо (Кудепста) в 12 км от берега моря. В 1873 г. А.В. Верещагин посетил это село, образованное в 1869 г., и сообщает нам, что местное название его «аул Пса-хо», а преобладающее его население —черкесы (по-видимому, переселенные сюда шапсуги (А.В. Верещагин. Путевые заметки по Черноморскому округу. 4., 1874). В 1877-78гг. шапсуги переселились в Кичмай, в долину Шахе. Дороватовский (с. 139) приводит для Лесного другое название — Кура-Менза.

ЛИАШЬ Абхазское название приустьевой части долины р. Мзымты, на территории современного Адлера. На берегу моря, в 400 м к 3 от устья Мзымты, находился огромный священный дуб, называвшийся Лиашь-ныхя (святыня долины Лиешь). Здесь адлерские джигеты справляли религиозные праздники, собирались на военные совещания, вершили суд. В 1837 г. при высадке десанта русских войск священное дерево оказалось в полосе военных действий; позиции вокруг него были укреплены джигетами системой завалов и окопов. Ф.Ф. Торнау (1835 г.) свидетельствует: «Общество Аредба, поселенное на долине Лиешь, считает около 430 семейств, пользующихся выгодами равнины, которых лишены другие селения. Хлебопашество и скотоводство здесь в лучшем состоянии, чем где-либо из других мест, есть небольшой табун лошадей. Зажиточность жителей долины Лиешь известна между садзами». (Дзидзария, с. 106).

ЛОО Название поселка в устье одноименной реки, в 17 км к С-3 от устья р. Сочи. В долине р. Лоо есть также несколько поселков с тем же (основным) названием: Горное Лоо, Верхне-армянское Лоо, Верхне-русское Лоо. Люлье (с. 10) упоминает р. Лоу или Лоупь, Белль (с. 117) говорит о реке Леуп. Инал-Ипа (1971, с. 250) считает, что ЛОО и ЛОУ — это абазинская ветвь древнего абхазского рода Ачба. Рисунок тамг обоих родов представляет собой круг (Лавров, с. 110). Топоним Лоо свидетельствует о былом пребывании здесь какой-то ветви абазинского рода Лоо. Современные абазины лоовцы проживают на северном склоне Западного Кавказа, в верховьях рек Кубани и Кумы; здесь имеется характерный населенный пункт Локт с буквальным переводом с абаз. «селение (рода) Лоо». Лавров (с. 106) фамильное имя Лау связывает с христианским именем Лео (по-русски Лев), более полным вариантом которого

является имя основателя Абхазского царства Леона. С именем последнего Шакрыл (с.с. 179-182) связывает фамилию Лоовых. С этнонимом Лоо (Лоу, Лау) связываются топонимы верховьев р. Мзымты: Лаура, Лоюб, Пслух, где в какой-то период на рубеже развитого и позднего средневековья, по-видимому, проживали лоовцы перед переселением на северный склон Западного Кавказа. В Турции около Исчихана (недалеко от Анкары) и Узунеля есть несколько абазинских селений, одно из которых называется Локт, т.е. Лоовское (Лавров, 1982 с. 61). На месте современного поселка Лоо до 1864 г. располагался крупный убыхский аул Дзиаш, который получил свое название по имени занимавшего эту территорию убыхского дворянского рода Дзейш или Дзиаш (см. Дзиаш). Названия Верхнеармянское Лоо, Верхнерусское предопределялись преимущественным этническим элементом первопоселенцев. Здесь же в устье р. Лоо в 80-е годы прошлого столетия существовало эстонское поселение Ээсти-Лоо.

ЛОЮБ Горный массив с пятью пиками в системе ГКХ в верховьях р. Верхняя Мзымта. В данном топониме усматривается этнонимическая основа. Лоо (Лоу) — название широкоизвестного абазинского рода Лоовых; «б» или «п» от адыг. пи «место»; т.е. «место, гора Лоовых». По-видимому, здесь находились высокогорные летние пастбища рода Лоовых. Известно также название Лоюб-Цухе для соседней с севера вершины г. Аишхо III. Ср. здесь же река Лаура, р. Пслух. Этимологию см. Лоо.

ЛЯБЖЕГУ Гора на водоразделе между долинами рек Бекишей (верховье Аше) и Хакучипсе (верховье Псезуапсе). В элементе бже можно усмотреть адыг. «пчела». Однако, скорее всего в топониме отражена морфологическая особенность местности. По-адыг. жегу «пологое подножье хребта (спуск)», тля (тле) «нога» (глухое «т» утеряно). Гора Лябжегу вместе с горой Ахифетх (или Афихетх) образует пологий хребет, примыкающий с юго-востока к ГКХ.

ЛЯМУШКИНО Село на левобережье долины р. Мацесты, в 11 км от ее устья. Центральная усадьба Верхнемацестинского чайсовхоза. Село получило название по фамилии одного из первых поселенцев, получивших здесь земельный надел.

-М-

МАВРИКОШХА Гора (1954 м) в системе ГКХ, в 3 км к югу от г. Фишт, у Черкесского перевала, служит летним пастбищем, адыг. термин кошх означает «гора», «горное пастбище». В первой части топонима запечатлелось имя рода (или семьи), владевшего этим пастбищем.

МАГРИ Поселок на одноименной реке, впадающей в Черное море в 10 км к Ю-В от устья р. Туапсе. По реке Магри проходит С-З граница Лазаревского района г. Сочи. Ш.Д. Инал-Ина (1971 г., с. 280) предполагает, что название р. Магри, происходит от Абхазского амагра «рукав».

МАГУХАБЛЬ Название урочища на правом берегу долины р. Шахе, в 5,5 км вверх по течению от аула Большой Кичмай. В переводе с адыг. «аул (квартал) Магу». В середине прошлого века здесь находился аул под таким же названием. Л.И. Лавров приводит легенду о Магуэ Мустафа — легендарном победителе дракона, проживавшем в этом ауле. Старики рассказывали, что у Мустафы были «два брата». Одного из них во время купания «съела акула», а второй погиб при штурме горцами Головинского укрепления. По решению Джамаата (народного собрания) Мустафе поручили уничтожить появившегося в этой местности дракона. Придя к логову дракона, Мустафа привязал к дубу быка, и дракон, гонясь за быком, обвился вокруг дерева. Мустафа воспользовался этим и зарубил дракона, но сам утонул в его крови. Этот дуб до сих пор стоит у дороги из Большого Кичмая на Головинку. Там же растет граб, в стволе которого раньше, как говорили старики, была видна вонзившаяся шашка Мустафы (Магу). Те-

перь она якобы выросла в дерево (Лавров, 1982. с. 170-171).

МАКОПСЕ Река, впадающая в Черное море в 6 км к С-В от устья р. Аше; название одноименного поселка в устьевой части долины р. Макопсе. Коков (1960, с. 64) приводит на основании адыг. языка два варианта перевода: от Макуепс «река счастья» и от мейкуепс — «яблоневой балки река» или «яблоневая долина». Позже Коков (1974, с. 226) переводит как «луговая, сенная речка». Меретуков (с. 84) пишет этот топоним как Макупси, ошибочно связывая с названием долины и местности Накопсе в районе Кабардинки. А название Макупси Меретуков (как Дж. Н. Коков) выводит из двух адыг. основ: меку «сено» и пси «вода», т.е. «луговая (или сенная) речка». Люлье (с. 7) называет эту реку Мокупсе, а Хан-Гирей (с. 82) Аше и тут же пишет о другой реке Аше (совп.) южнее. Одновременно Белль пишет о реке Макупсе или Мокупсе. По его свидетельству (Белль, с. 203) в долине Макопсе проживал видный предводитель Индао-Оку Нагой (см. Наджиги). В районе аула Наджиги р. Макопсе носит название Нежигучей (Лавров, 1982, с. 29).

МАЛЫЙ См. Гнилушка и Сочепа.

МАМАЙКА Река, впадающая в Черное море в 5 км к северу от устья р. Сочи и разделяющая Центральный и Лазаревский районы г. Сочи. В устье этой реки пос. Мамайка (на картах Грузинская Мамайка — названа по-этно- ниму первопереселенцев в конце XIX в.). На средневековых итальянских картах здесь имеется пункт Куба (варианты Хуба, Хибэ, Губа-Зехия, Губа). Лавров (1982, с. 175) считает, что этот пункт относится к Мамайке. У Люлье (с. 10) эта река проходит под названием Психе или Момай, у Белля — Мамай или Псекха.

Со времен турецкого господства сохранилось название Мамай-кале «крепость Мамай» или «Мамайская крепость». В устье реки, на ее правом берегу, на приморской террасе сохранились фрагменты развалин римско-византийской крепости (IV-VI вв.). Судя по археологическим находкам, до римлян здесь находилась греческая фактория.

Названия Мамай, Мамайка часто встречаются на Северном Кавказе и на юге Украины (в Запорожской области — несколько речек с названием Мамайка). В Румынии на берегу Черного моря известно курортное местечко Мамайя, где также имеются развалины древней крепости. Крепость-башня Мамаи-Кала известна в районе Хурзука в Дагестане, переводится как «сторожевая или видовая башня».

Мамай — это степные истуканы, так называемые половецкие каменные «бабы». На юге России много «мамаевых курганов», потому что чаще всего грубо отесанные каменные статуи-памятники «Мамай» ставились на курганах, т.е. насыпных холмах на месте погребения знатных кочевников. Видна прямая связь названия с возвышенными и укрепленными пунктами местности. Этот древний топонимический термин восходит, по крайней мере, к позднеантичному времени. В молдавском языке, исходящем из латыни, известно слово мамэлон, что означает «круглый холм», «округлая вершина». Т.е. в целом термин мамай по значению приближается к известному термину Кале «холм», «крепость». Л.И. Лавров (1936, с. 127-129) пишет, что Мамай — это шапсугское название греков (видимо, византийцев). Названия Мамай, Мамайка, как видим, сконцентрированы в Северном и Восточном Причерноморье, где в античное время, начиная с VI в. до н.э., было много древнегреческих, а позже римских и византийских городов-колоний, являющихся одновременно крепостями. Меретуков (с. 80) считает, что в основу топонима легло собственное имя Мамай и сообщает также, что мамай — это местное название зубра. С убыхского языка слово миме переводится, как «яблоко», «яблоня» (Дирр, с. 118), т.е. Мамай (Мамайка) может означать «яблоневая (долина)», второе название реки — Псахе. По-адыг. псыхе — «низовье». В понимании черноморских шапсугов Псахе (Псыхе) — «река, текущая к морю»; пса (псы) «вода», «река»; хе (хы) — в значении «нести (воды) вниз (к морю)». Возможно, что Псахе является шапсугской интерпретацией убыхского названия этой долины Пехоа, в этом же районе находился крупнейший убыхский аул Апохуа. Последнее название означает «селение убыхов», так как в основе его лежит слово пех — са-

моназвание убыхов (Дирр, с. 132). Соответственно, Пехоа — «долина убыхов». Эта долина в середине XIX в. была центром приморской Убы-хии. Здесь, на месте высотного здания сан. «Ставрополье», располагался комплекс административных зданий убыхского парламента (меджлиса) с мечетью и гостиницей (кунацкой).

МАМЕДОВА ЩЕЛЬ Река и небольшой поселок непосредственно к северу от пос. Лазаревское. Адыгейское название — Куапсе. Легенда связывает это название с Мамедом, который, подобно Ивану Сусанину, завел заморских завоевателей в горные дебри и тем самым дал время своим одноаульчанам скрыться в горах вместе с домашним скарбом и скотом. Враги замуровали Мамеда живым в нише скалы, которая одиноко стоит в верховьях реки (Печерин А.И. Лозовой С.П. Памятники природы Краснодарского края. Краснодар, 1980, с. 33). По свидетельству краеведа З.Ч. Валуйского, турок Мамед построил на этой реке, недалеко от моря, водяную мельницу и был убит своим приемным сыном турком Дуреуком в конце XIX века. Черноморские шапсуги называют это ущелье Дзешха кулядж — «ущелье в котором расположился авангард войск» (дзе «войско», шхе «авангард войска», кулядж «ущелье») (Меретуков, с. 38-39). Люлье (с. 7) называет эту реку Дзешь. Название Мамедова щель возникло от названия проживавшего здесь в прошлом рода Мемет (Люлье, с. 20) или Мемете-р (Хан-Гирей, с. 209), шапсугско-натухайской отрасли Гоаие. В названии Дзешь запечатлелась, по-видимому, фамилия известного в прошлом рода Дзейшь или Дзиаш (см. Дзиаш). Ср. Паук.

МАМОНТОВА ДАЧА Дача — имение Н.Н. Мамонтова находилась в Сочи, на месте совр. музыкальной школы, дворца пионеров, «Лесной» школы, т.е. выше Курортного проспекта (бывшая Мамонтовская улица), напротив старой русской крепости (район ресторана «Каскад» и церкви Св. Михаила-Архангела). Н.Н. Мамонтов известен тем, что в 1874 г. издал книгу энтузиаста освоения сочинского побережья А.В. Верещагина «Путевые заметки по Черноморскому округу», а средства, полученные от издания этой книги, пожертвовал в пользу строившейся церкви Св. Михаила-Архангела (название церкви дано в память брата царя Александра II, великого князя Михаила Николаевича, наместника Кавказа и главнокомандующего русскими войсками в последний период Кавказской войны; на этом месте 2 апреля 1864 г. им была принята капитуляция всех местных вождей: Заурбека, Керантуха, Бабукова, Эльбуза, Рашида Гечь и проведен соответствующий церковный церемониал). На территории дачи Мамонтова до середины XIX в. находилась усадьба (резиденция) последнего сочинского князя Али Ахмеда Облагу (Аубла), возглавлявшего род Ареды (см. Ареды и Облагукуадж).

МАРКОТХ Хребет в пределах ГКХ в районе г.г. Новороссийска и Геленджика; гора и перевал к С-В от Новороссийска. Хан-Гирей (с. 81) пишет о горах Мер-Корг в районе Сунджук-Кале и тут же одну из гор называет Меркотх. У Люлье (с. 8) жившего здесь в 20-е годы XIX в., мы встречаем неизменившееся до нашего времени название хребта Маркотх. Султан-Крым-Гирей (с. 388) сообщает, что у Цемеса (Новороссийска) есть гора, называемая Ожинной горой, с вершины которой во всякое время видны Анапа, Атакум (Крымск), Нерберджайское укрепление.

Участок Маркотского хребта напротив Цемесской бухты в начале XIX в. назывался Тугупсукай (Люлье, с. 8), в переводе с адыг. «восемнадцатигорье». Брун (1880, с. 265) упоминает другое старое название этого хребта — Варада и относит его происхождение ко времени пребывания здесь готов-тетракситов и алан, переселившихся из Крыма в V веке (свидетельство Прокопия и Псевдо-Арриана). Ср. с аланским названием того же времени реки Кубань-Вардан. Обращает на себя внимание сходство рассматриваемого топонима с целым рядом названий Западного Кавказа. Один из отрогов ГКХ в районе долины р. Нечепсухо носит название Мереукотх. В названии известного перевала Марух (2739 м) усматривается та же основа. Здесь же р. Маруха — левый приток Малого Зеленчука. Известна р. Мара — правый приток Кубани в районе Карачаевска; здесь же населенные пункты Н. и В. Мара. Цепочка указанных названий с основой Мар (Мер) приурочена непосредственно или явно тяготеет к ГКХ в пред-

елах Западного Кавказа вплоть до Эльбруса. Этот топонимический ряд не мог быть случайным. В представлении древних кочевых народов Северного Кавказа это горное сооружение было одной огромной горой с завершением Эльбрусом. И в прошлом названия с основой Мар (Мер) скорее всего относились ко всему западному массиву ГКХ, включая Эльбрус. Грандиозный природный комплекс Западного Кавказа со сверкающим Эльбрусом во главе и с окаймляющими с юго-запада Черным морем, а с севера бурной Кубанью не могли не оставить следов в эпосах обитавших здесь народов, и почему бы не поискать эти следы в древних эпосах, воспользовавшись испытанным методом Генриха Шлимана, нашедшего Трою по эпическим описаниям «Илиады» Гомера. Данные истории и этнографии позволяют остановиться на иранских и индийских эпосах, формировавшихся во II—I тыс. до н.э. и исходивших из общего еще более древнего эпоса древнеиранских и индоарийских племен, обитавших в Северном и Северо-Восточном Причерноморье и на Северном Кавказе. Прямые отголоски этих эпосов, как отмечал осетинский этнограф В.И. Абаев, имеются и в нартских сказаниях северокавказских народов, особенно в осетинском, так как осетины — наследники языка и культуры ираноязычных скифов и алан. В индийских эпосах «Махабхарата» и «Рамаяна» сообщается, что «священный хребет Меру (!) протянулся по всей земле с запада на восток; у подножия Меру лежит море. В это море впадает могучий поток Ардвы (Ср. в античное время река Кубань называлась Вардан). С Меру связывалось понятие райской обители. Этот хребет (гора) был источником постоянного света, «Блистающая, сверкающая гора». И в этой связи интересно отметить, что в абазинском языке слово мара означает «солнце», «солнечный». В иранской «Авесте» священная гора Меру индийских «Махабхараты» и «Рамаяны» сопоставляется с горой Хара Березайти. А в поэме «Шахнаме» Фирдуси при описании легендарной птицы «Симург» говорится, что она живет на горе Альбурс, а последнее название восходит к более раннему древнеперсидскому «Хар-Бурз», а это все та же Хара Березайти «Авесты». Альбурс — это современный Эльбрус. По свидетельству К.Ф. Гана ираноязычные аланы называли эту гору Аборс. В нартском эпосе северокавказских народов (адыги, осетины) состязания нартов-богатырей происходили на легендарной Хараме-горе. В языческом пантеоне аборигенов Северного Кавказа Ма — это богиня Земли, всего сущего, т.е. Хараме-гора — это «мать гор». «Главная гора». А для Кавказа это Эльбрус. Сверкающий, блистающий Эльбрус. И прямой перевод с древнеиранского Хара Березайти — «гора белая, сверкающая, блистающая», олицетворение Солнца на Земле. И, видимо, от древних ариев (наших вероятных предков) дошло до нас название «белого» дерева — березы.

Древнеиранский термин Хара, в применении к Кавказу, мы встречаем у Псевдо-Орфея (IV в.): «... племя мужей керкетских и гордых синдов, которые жили посреди Харандийских ущелий у Кавказского хребта в узкой Эритии». (ВДИ, 1948, № 3, с. 269).

Как видим эпические арийские названия священных гор, хребтов, рек, нашли прямое отражение в реальных долгоживущих топонимах наиболее крупных природных образований региона (Маркотх, Эльбрус, Кубань — Вардан античного времени, возможны и др.).

Обратим внимание, что даже в вариантах названий первой половины XIX в., приводимых Хан-Гиреем (Мер-Коргх) и Дюбуа де Монпере (Мерхотхи), кроме явно эпического Мер, довольно прозрачно во второй части названия Мер-Коргх виден формант, близкий к авестинскому хар (а). Могут быть возражения, что иранский и индийский эпосы относят горы Меру и Харай Березайти к далекому северу (в эпосе часто упоминается северное сияние). Но, скорее всего, это аллегория и заимствование от северных угро-финнов, с которыми арии контактировали в течение тысячелетий. А для древних ираноязычных народов юга европейской части нашей страны грандиозный Кавказ, сверкающий Эльбрус, бурная Кубань, Черное море были реалиями и совпадение эпических и топонимических названий не может быть случайным. Эта закономерность подтверждается и другими примерами. Так, известно, что одно из верховных языческих божеств скифов называлось Папай, которого греки сравнивали с Зевсом. На Северо-Западном Кавказе имеются одноименные названия горы, перевала и реки. (См. Папай).

МАРЬИНО Небольшое село на левом берегу р. Псезуапсе, в 20 км от ее устья. До 1864 г. эта местность отличалась густой заселенностью: к северу по обоим берегам тянулся крупнейший шапсугский аул Тхагапш, к югу, по левому берегу, располагался аул Жемси. Четких границ между аулами не было. После окончания Кавказской войны (1864 г.) здесь располагался штаб I линейного батальона и вблизи него селились остатки горцев, отказавшиеся выселяться в Турцию и впоследствии образовавшие аул Кирова. Официально село Марьино было образовано в 1869 г. на месте прежнего военного поселения при штабе I батальона.

МАСТАГА Мастага или Местага — название реки, притока р. Котломы в Анапском районе. Маст — алано-осетинский термин для минеральных источников. Га (ха) адыг. термин со значением «идти вниз», «течь». Ср., на юго-западе Болгарии известна р. Места. Название могло быть перенесено при переселении болгар в VII в. с Тамани на Балканы. См. также Анапа, Тамань, Фанагория, Кубань (Вардан).

МАТРОССКАЯ ЩЕЛЬ Долина небольшой речки, впадающей в Черное море, на С-З окраине пос. Головинка. В середине прошлого века носила название Кодеш или Кодес. При высадке десанта русских войск 3 мая 1839 г. в устье Шахе на участке берега напротив устья р. Кодеш в штурме принимал участие сводный отряд моряков с гребных судов под командованием капитанов Корнилова, Панфилова и Иванова и под общим руководством генерала Раевского и адмирала Лазарева. В память об участии моряков в этом десанте р. Кодеш получила название Матросская щель. В верховьях р. Кодеш (Кодес) в 6-ти верстах от форта Головинского находился в узком ущелье одноименный («Кодеш») аул, уничтоженный в середине XIX в. войсками ген. Вагнера (газета «Кавказ», № 4, 16 января 1851 г.). В названии Кодеш (Кодес) усматривается имя адыгского языческого божества Коди или Кодес, бога моря и рек, покровителя рыбаков (см. Кодош). Возможно, что название Матросская щель — это «калька» — переосмысливание на русский лад адыг. Кодеш: река бога моря или моряков (матросов)», В.М. Валуцкий приводит и другой вариант названия этой реки — Саты или Шате.

МАФАПЕ Правый приток р. Шахе, впадающий в нее в 1,5 км к С-В от аула Большой Кичмай. Меретуков (с. 85) переводит от адыг. Мефа «счастливый», не «устье»; «Устье счастливой речки».

МАЦЕСТА Всемирно известный курорт в долине одноименной реки, впадающей в Черное море в 8 км к Ю-В от устья р. Сочи. Сероводородные мацестинские источники послужили бальнеологической базой для развития Сочинского курорта. Различными исследователями при переводе топонима Мацеста за основу бралось понятие «огонь» на различных языках адыго-абхазской языковой группы: амца (абх.), мца (абаз.), миже (убых.), машо (адыг.) Общепринятый современный перевод топонима Мацеста «огненная вода», что означает не высокую температуру сероводородного источника, а отражает характер воздействия «мацесты» на кожу человека, вызывая ее покраснение. Для достоверного перевода всемирно известного топонима Мацеста предлагается использовать имеющийся запас слов из убыхского языка, территория распространения которого в течение всего средневековья включала и долину Мацесты, и исторические сведения о старых названиях этой реки. Из истории Убыхии середины XIX в. нам известно, что в русских военных документах река Мацеста в период Кавказской войны (1830-1864 гг.) называлась Мызы, Мысы или Мысуа. В переводе с убыхского мызе или мысе означает «запах». (Дирр, с. 110, 123). В таком случае при абхазском локативном суффиксе ста (пста), имеющем значение «долина», «ущелье», Мацеста переводится как «долина запахов». Этот вариант расшифровки топонима Мацеста наиболее вероятен, так как долина р. Мацесты всегда отличалась характерным запахом сероводорода, исходившим от минеральных источников. Ш.Д. Инал-Ипа (1971г., с. 285) считает, что современный топоним Мацеста — это фонетически измененное абхазское слово Мцазтоу — «ущелье, огонь содержащее» (амца «огонь», зтоу — содержать внутри себя»). Тешев (с. 19) приводит название Мацест и

переводит от убых. мацэ «саранча» и адыг. сты «гореть» и связывает со свойством сероводородной воды, в которой не только погибают попавшие туда насекомые, но не живут и микроорганизмы. Маце букв, «саранча», но может употребляться и в значении «насекомые», «мелкота», «мелюзга». Ср. Цемес. Меретуков (с. 86) приводит адыг. название для Мацесты Псыдыж; псы «вода», дыдж «горький»; «Горькая вода».

МЕДОВЕЕВКА Село на левобережье реки Чвежипсе, на месте бывшего аула абазин — медозюев Чужгуча. Ф.Ф. Торнау, побывавший здесь в 1835 г., писал, что селение Чужгуча насчитывает до 100 семейств и вместе с селениями Ахчипсу и Аибга известны соседям под общим названием медовеевцев (Дзидзария, с. 105).

МЕЖВЕЙС Гора (933 м) на правобережном водоразделе долины р. Шахе (хребет Тюшочх), между верховьями рек Чимит и Кичмай. По адыг. Миже (Мижо) «камень»; элемент вейс это искаженное адыг. фиж «белый». «Белый камень» или «Белая гора». Здесь на поверхность выходят светлые известняки маастрихтского яруса.

МЕЗЕЦКОЕ Хребет, разделяющий бассейны рек Бол. Псеушко и Пшенахо (левый приток р. Туапсе). Этимология неясна. Первый компонент вероятно адыг. мезе (мезы) «лес».

МЕЗЫБ Наиболее крупная река в С-3 части ЧПК, впадающая в Черное море в 10 км к Ю-В от Геленджика. Букв. перевод с адыг. «много леса»: мезы «лес», б (бе) «много», «множество». Если же принять, что «б» это измененное пе (пие) «место», то будет просто «залесенная местность (долина)» .

Меретуков (с. 83) пишет топоним как Мезип и переводит «лесного устья река» (мезы «лес», пе «устье»). Дюбуа де Монпере (с. 65) называет эту реку Мезиппе, а Люлье (с. 7) — Мезиб.

МЕКАДЫР Небольшая река, впадающая в Черное море в центральной части пос. Гантиади, между устьями рек Лабста и Хашупсе. Инал-Ипа (1971, с. 284) называет эту реку Мехадыр. Обращает на себя внимание близость к верховьям этой реки с. Микельрипш. Первая часть в обоих топонимах, вероятно, имеет общее происхождение. Это название абхазского или садзского рода Михель (Мхель). Компонент дыр, это, видимо, тюрк. дере «ущелье», «долина». Долина (рода) Мека (Меха).

МЕНДЕУП См. Утриш.

МЕССАЖАЙ Поселок и небольшая река на правобережье долины р. Туапсе, в 7 км от ее устья. Гора Мессажай (651 м) на водоразделе между бассейнами рек Туапсе и Агой, в 8 км от берега моря. Месса — искаженное адыг. мезы «лес», «роща»; жай (жый) «старый», «огромный», «древний». «Старый лес». Возможно, здесь была старинная священная роща. В Верхнем Мессажае до сих пор сохранились древние дубы. Поблизости находятся и известные «богатырские» дольмены. Месса — это может быть и греческая адаптация адыг. мезы; греческие переселенцы появились здесь в конце XIX в. и проживали до конца 30-х годов XX в.; Мисо (мезо) по греч. «средний», «половина». Ср. Мисхор в Крыму «среднее село» (Белецкий, с. 208).

МЕЦ-КЕТ Левый наиболее крупный приток р. Лоо, впадающий в нее в 2 км от устья. Устьевая часть р. Мец-Кет носит название Киет. Во второй части топонима усматривается абаз. кыт (кт) в значении «село», «аул». Мец, по всей вероятности, — родовое имя. Так, Люлье (с. 20) упоминает шапсугский род Мет отрасли Гоаго-Соотох. Общий перевод топонима: «Аул (рода) Мец (Мет)», а в переносе на реку «Река (рода) Мец (Мет)». Если же принять, что название реке дано армянскими переселенцами (что, в общем-то, мало вероятно), то в переводе с армянского Мец-Кет будет означать «ручей» или «маленькая речка». Другие «источники»

свидетельствуют, что в переводе с арм. Мец-Кет «большая река».

МЕХЕТ Гора (887 м) — наивысшая точка хребта Ни-хетх, на междуречье Аше-Псезуапсе, в 16 км от берега моря. Полная форма топонима - Мехетх. Мехе — название рода, тх (тха) по-адыг. «хребет». «Хребет (рода) Мехе». Ср. Мекадыр и Микельрипш.

МЗИ Озеро в семье Ацетукских озер; из него вытекает р. Мзимта, правый приток Авадхары. Вероятен перевод на основе убых. языка: мизи «дитя», «ребенок», в смысле «малое», «изначальное». По версии В.Е. Кварчия Мзи происходит от абхазо-абазинского М-дзиа «озеро».

МЗЫМТА Крупнейшая река на ЧПК в пределах Большого Сочи, впадающая в Черное море у пос. Адлер. В исторических документах встречается несколько вариаций названия: Мдзимта, Мидзимта, Мезюмта, Мизимта, и наконец Мзымта. Арриан (II в.) называет реку Воргий или Брухонт, у Псевдо-Арриана (V в.) есть упоминание о реке Мизиг, раньше называвшейся Брухонта. (ВДИ. 1948, 4, с. 231). Это наиболее древние названия современной реки Мзымты. Несомненна связь этнонима «медозюи» (абазинское племя, проживавшее в верховьях Мзымты в XIX в., называвшееся абхазцами Мдваа, а адыгами Мдавей) с названием реки Мзымта, что было отмечено еще Ю.К. Ефремовым. При переводе усеченного адыго-абхазского суффикса та (от пста-ста) в значении долина или ущелье, простейший перевод топонима Мзымта будет означать «долина (племени) медозюев». Более глубокая расшифровка этого названия могла быть произведена на основе языка садзов-джигетов, проживавших здесь до XIX в. Однако сведений об этом языке у нас еще меньше, чем по убыхскому. Известно лишь, что язык садзов, как и язык медозюев относился к группе абазинских диалектов, имел связь с бзыбским диалектом абхазского языка и одновременно был родственен убыхскому через общий праязык «садша», территория распространения которого включала и долину Мзымты. Т. е. можно использовать для перевода убыхский язык. По свидетельству Ю.К. Ефремова, левое верховье Мзымты р. Азмыч (но абх. «водоем (бассейн) на реке» по замечанию В.Е. Кварчия) местным населением называется как Мзымта-Мзыч. Истоки ее в Ацетукских озерах Рейнгарта и Морозовой. Здесь же находится озеро Мзи, из которого вытекает р. Мзимна (приток Авадхары). В переводе с убых. мизи «дитя, ребенок»; Ч (чи) «холод, снег». В целом гидроним Мзыч будет означать «дитя снега» или «рожденная в снегах». Смысл этого перевода мог быть перенесен и на всю реку Мзымту «долина реки, рожденной в снегах» и содержится в этнониме Медозюи — «люди, рожденные в снегах». Отметим также, что в старых названиях р.Мзымты (Мдзимта, Мидзимта) легко угадывается абх. основа дзи (дзы) со значением «родник», «источник». Аланское мзе «солнце» дает нам вольный перевод «солнечная долина».

МИКЕЛЬРИПШ Село на левобережье долины р. Псоу, в 15 км от ее устья, напротив с. Ермоловка. По-абх. село называется Михельрипш, «село или община Михеля» - перевод в соответствии с правилом, отмечаемым Ш.Д. Инал-Ипа: в абхазско-абазинской топонимике много составных слов, первая часть которых представляет родовое имя, а вторая рипш означает «село», «община», «святилище», «холм» или поселение соответствующего рода». (Инал-Ипа, 1960, с. 263).

МИСКА Название горы в Темрюке. Гора Миска — в прошлом грязевый вулкан, в центре кратера которого образовалось озеро; отсюда и название, данное запорожцами, расселившимися здесь в 1992 г. В прошлом гора носила название Аман-кала - по-тюрк. «сохранившийся горд».

МИХАЙЛОВСКОЕ См. Архипо-Осиповка.

МОЛДОВКА Большое село на правом берегу Мзымты, в 4-7 км от ее устья, в начале Краснополянского шоссе. Село было образовано молдаванами, выходцами из Кишиневской губер-

нии. Первоначально здесь расселилось 48 молдавских семей. Село сначала называлось Молдаванка. Так, Фелицин Е.Д. в Кубанской справочной книге (Екатеринодар, 1891, с. 109) пишет: «От Молдованки дер. Черн. Окр. до дер. Адлера 6 верст». На карте Апостолова (1897 г.) село также называется Молдаванка.

МОНАСТЫРКА Небольшое село на 32 км Краснополянского шоссе, у въезда в ущелье Ах-цу, на правом склоне долины р. Мзымты. Здесь находятся развалины Свято-Троицкого монастыря, основанного в 1902 г. староафонским отцом Маркианом с тридцатью братьями-монахами. Монастырь строился у дороги, ведущей к «царскому курорту» Романовску (Красная Поляна), в надежде на доходы от большого притока прихожан. Курорт, не развившись, захирел, и монахи, оказавшись в глуши, разбежались.

МОНАСТЫРИ Скалы, расположенные на северном склоне восточной части хребта Коце-хур. Они вытягиваются в виде стены или отдельных башен параллельно гребню хребта Коце-хур, вблизи его подножия. Скалы сложены отпрепарированными пластами песчаника антского яруса верхнего мела, образующего причудливые гряды длиной в несколько километров.

МОНАХОВ Место старого хутора в урочище на берегу моря, в 1 км к С-З от устья р. Годлик.

МОНАШКА Распространенное название небольших рек: р. Монашка — правый приток Мзымты в 2 км от Красной Поляны; р.р. Монашка 1-я и 2-я — правые притоки р. Сочи, в 31 и 33 км от ее устья. Характерно, что в устьях всех трех рек под названием Монашка обнаружены разной степени сохранности развалины храмово-крепостных комплексов, построенных в VIII-X вв. на древних караванных путях от берега Черного моря через ГКХ на Северный Кавказ. По-видимому, эта особенность и была запечатлена военными топографами в соответствующих и, как видим, совершенно одинаковых названиях.

МОРЛИНСКИЙ Так называлось селение, образованное в 1911 г. вблизи Адлера переселившимися из Турции некрасовцами, потомками донских казаков, участвовавших под руководством Игнатия Некрасова в Булавинском восстании (1707-1708 гг.) и после его подавления бежавших сначала на Кубань, а затем в Турцию. Название селения было дано в память о писателе-декабристе А.А. Бестужева-Марлинском, погибшем в бою при высадке десанта на мысе Адлер 7 июня 1837 г.

МОРОЗОВОЙ ОЗЕРО Одно из озер в группе Ацетукских каровых озер, на водоразделе между долинами рек Лашипсе и Мзымта. Названо Ю.К. Ефремовым в честь известного географа-кавказоведа Евгении Михайловны Морозовой.

МОСЬЯ Гора (523 м) на водораздельном хребте междуречья Сочи-Псахе (Мамайка), в 6 км от берега моря. Этимология неясна. Возмозна связь с приводимым Люлье (с. 20) названием шапсугского рода Мысь отрасли Гоаго-Соотох. Неправомерно название Моисей, присвоенное горе Мосья сочинскими чиновниками.

МУЗЗОАУКУ Гора (924 м) на водораздельном хребте между долинами рек Аше и Псезуапсе, в 8 км от берега моря. В первой части названия усматривается адыг. корень мезы «лес», во второй — патронимическая (фамильная) приставка ко (оку). В целом, по-видимому, — название рода. Ср. Мюзноегопсе, а также, возможно, Мюссера.

МУТЫХУАСУА Название крупнейшего убыхского аула, располагавшегося до 1864 г. на правобережье р. Сочи, в 12-15 км от ее устья и захватывавшего верховья р. Мамайки и водораздел между этими реками. Сейчас эти места заняты селом Пластунка (см. Пластунка). Здесь в период Кавказской войны (1830-1864 гг.) проживали известные предводители горных сочин-

ских убыхов из дворянского рода Догомуковых: Хаджи Берзек Адагва-ипа и сменивший его в 1845 г. Хаджи Берзек Керантух. Северная часть этого аула сливалась с другим убыхским аулом Апохуа, занимавшим широкую котловину в верховьях р. Мамайки (Псахе) на месте современного села Разбитый Котел. Название Мутыхуасуа было упомянуто в «Кубанских областных ведомостях» (1884 г., № 50 и 1885, № 1). Последняя часть в этом сложном названии, вероятнее всего, искаженное абх. ста (пта) «ущелье», «долина», или адыг. псе «река». Хуа (гуа) — убыхское обозначение аула, селения, Муты — родовое имя. «Долина (река) рода Муты». В этом ауле под древним священным «кунацким» деревом (серебристый тополь-белолестка, сохранявшийся до 20-х годов XX в.) в конце марта 1864 г. сочинские убыхы во главе с Хаджи Берзек Керантухом сошлись на последнее народное собрание, где приняли трагическое для убыхского народа решение покинуть Кавказ и выселиться в Турцию. 15 апреля 1864 г. аул Мутыхуасуа, уже покинутый убыхами, был сожжен войсками генерала Геймана. Аул Мутыхуасуа носил также название Пех. Кроме того, в одном часу верховой езды от устья р. Сочи, на полпути к аулу Мутыхуасуа имел место убыхский аул Апоху (свидетельство В.М. Валуевского).

МУХОРТОВА ПОЛЯНА Старое название современного аула Шхафит. Это название сохранилось за урочищем, начинающимся к северу и северо-западу от аула Шхафит и охватывающим большую территорию (около 40 га) на теле древнего сейсмогравитационного оползня. Урочище известно плиточным дольменом на участке бывшей усадьбы полковника царской армии И. Мухортова. Семейный некрополь Мухортовых сохранился рядом с дольменом.

МЫСХАКО Поселок на Малой Земле, в 4 км к югу от Новороссийска; мыс в подножии южного склона г. Колдун (447 м), в 3 км к западу от пос. Мысхако; небольшая речка, впадающая в Черное море. Хан-Гирей (с. 81) приводит название этой реки Мстеххакко, у Люлье (с. 7) мы читаем Мисхаки. Тот же Люлье (с. 20) упоминает шапсугский род Мысь отрасли Гоаго-Соотух. Компонент мыс в рассматриваемом топониме, по-видимому, связан с названием этого рода. Окончание выступает в значении «долина». Т.е. «Долина (рода) Мыс (или Мысха)». Но, возможно, ко — в данном случае — чисто патронимическая (фамильная) приставка и, в целом, в топониме Мысхако запечатлелось название рода, владевшего этой местностью. Оба варианта перевода близки друг другу. В топонимах соседнего Крыма термин Мис происходит от древне-греч. мезо «средний», «половина». Ср., Мисхор — «среднее село» (Белецкий, с. 208). По-тюрк. мис «рог», «мыс». Поселок Мысхако расположен на мысу южной оконечности Абрауского полуострова. Плиний (I в.) упоминает здесь мыс Круны. Брун (1875, с. 187) приводит свидетельство Псевдо-Арриана (V в.) о том, что Цемесская бухта тогда называлась Никаисин, и связывает это название с совр. Мысхако, видя в нем одновременно абх. псак «бог»; в древние времена здесь мог быть «маяк с пристроенным при нем, по тогдашнему обычаю, святилищем». Возможно, что совр. название горы Колдун, возвышающейся над мысом, является русской калькой с древнего названия святилища.

МЮЗЮЕГОПСЕ См. Неожиданная.

МЮССЕРА Прибрежный курортный поселок между Пицундой и Гудаутой. Прилегающая к нему обширная холмистая возвышенность, на которой разбросано большое абхазское село Мугудзырхва, тоже носит название Мюссера или Мюссерские холмы. Село Мугудзырхва у абхазов называется также Мысра, что в переводе означает Египет. По мнению В.П. Пачулия, такое совпадение вряд ли можно считать случайным. Эти топонимы напоминают о существовавших в прошлом связях между Египтом и Колхидой (Пачулия В.П. Абхазия. Сухуми, 1978, с. 76). В районе Нового Афона, с западной стороны Иверской горы, протекает река Мысра. Ногмов (с.25) сообщает о египетских коптах-христианах, переселенных легендарным Арабханом (XV в.) на восточный берег Черного моря. Ногмов (с. 55) упоминает о городе Мисра в Египте, где правили мамлюки, выходцы с Кавказа. По свидетельству Апостола (с. 75, 120)

долина Псекупса за свое плодородие называлась Массиром, т.е. Египтом.

-Н-

НАБЗЕРКУЛЯДЖ Ручей, правый приток р. Шахе, впадающий в нее в 3,5 км к З от аула Большой Кичмай. Кулядж по-адыг. «балка», «низина», «речка», «долина». В первой части топонима, вероятно, искаженная адыг. фамилия Напсо. «Балка (речка) Напсо (принадлежащая)».

НАВАГИНКА Бывшее село, ныне микрорайон «Заречный» или «Корчагинский» г. Сочи, на левом берегу р. Сочи, в 3 км от ее устья. Село, основанное немецкими колонистами в 80-е годы прошлого столетия, получило свое название по имени Навагинского укрепления в устье р. Сочи. См. Сочи. «В начале века это село было больше известно под названием Колонки. В центре села находилась кирха и школа» (Дороватовский, с. 114).

НАВАГИНСКОЕ См. Сочи.

НАВАГИР Название хребта на Абрауском полуострове, протягивающегося параллельно берегу моря, в 7-8 км от него, между долинами рек Сукко и Дюрсо. Ручей Навагирской щели впадает в Черное море непосредственно к югу от Малого Утриша. Хан-Гирей (с. 80) приводит форму этого названия Нодьир (для реки) со следующим примечанием: «На ее вершине есть дремучий лес, от которого она получила название. Сказывают, что он годен для кораблестроения». Люлье (с. 8) именует этот хребет Неугир. Гир по-тюрк. «ручей», т.е. возможно тюркское происхождение топонима. В варианте названия Нодьир, приведенном Хан-Гиреем, также усматривается тюркский элемент дьир-дере «ущелье», «долина». Остается предположить, что первая часть топонима нав (неу или но) запечатлела название исчезнувшего рода, занимавшего эту территорию. «Долина» (рода) Нав (Неу)». В основе же названия рода лежит адыг. не «глаз».

НАВАЛИШИНО Небольшое село на водораздельной гряде между верховьями рек Восточная Хоста и Кудепста, в 2 км к С от места слияния рек Псахо и Кудепста. Поблизости находится Навалишинская пещера, известная археологическими находками мустьерского времени. Село получило название по фамилии первопоселенца.

НАГОЙКУШХ Название горы на ГКХ в районе массива Фишт-Оштен. Прямой перевод из адыг. «гора ногойцев». См. Лагонаки. Ногойские племена (более 300 тыс. чел.) обитали на Кубанской равнине до конца XVIII в., т.е. до прихода запорожских (черноморских) казаков.

НАГУ Левый приток р. Макопсе, впадающий в нее в 6 км от берега моря и в 2 км ниже аула Наджиго. Этимологию см. Наджиго.

НАДЖИГО Небольшой аул в верховьях р. Макопсе в 8 км от ее устья. Его русское название — Горный. Наджи это современная адыгейская литературная форма от старо-шапсугского (нижнечеркесского) наги. Характерно, что левый приток р. Макопсе, впадающий в нее в 2 км ниже аула Наджиго, носит старое название Нагу. Такое совпадение не может быть случайностью. Наиболее вероятно, что в этих топонимах запечатлелась господствовавшая в этой местности в прошлом шапсугская родовая фамилия Нагуо (Люлье, с. 20). Возможно, что в самом названии этого рода отразилось ее татарское (ногойское) происхождение, по-адыг. нагой «ногоец», «татарин». Ногойцы в течение столетий пользовались горными летними пастбищами на ГКХ между г.г. Шесси и Фишт, что запечатлелось в соответствующих топонимах (Нагой-Кушх, Лаго-Наки и др.) По свидетельству Белля (с. 203) в долине Макопсе проживал видный

предводитель Индар-Оку Нагой. Тешев (с. 23) пишет топоним Нежиги и переводит от адыг. не «глаз», жи «старый» и гу «сердце», букв.: «глаза старого сердца». Название произошло, по объяснению Тешева, от того, что когда высланные в 1864 г. на Кубань адыги возвратились в 1880 г. на родные места, старики, несмотря на то, что им разрешено было поселиться в других местах, настояли, чтобы их поселили именно на старое место, где они жили до выселения на Кубань. Л.И. Лавров сообщает, что вторичное заселение аула Наджиги произошло в конце XIX в. выходцами из аула Большой Псеушхо.

НАКОПСЕ Так называлась в прошлом река, впадающая в Черное море в южной части Цемесской бухты в пос. Кабардинка, и вся прилегающая местность. Современное название реки — Дооб. В основе топонима может лежать название древнего рода. Хан-Гирей (с. 206) упоминает шапсугский род Нако-р. По-адыг. псе «река»; «река(рода) Нако».

НАКСОШОК Правый приток р. Псебе, впадающий в нее в 10 км от устья, на северной окраине аула Псебе. В топониме вероятно запечатлелось название проживавшего здесь адыг. рода.

НАМАРДУК Правый приток р. Псебе, впадающий в нее в 7 км от устья. В топониме усматривается название рода, проживавшего в долине этой реки или владевшего этими землями.

НАУЖИ Наиболее крупный правый приток р. Аше, впадающий в нее в 13 км от устья. В 6 км выше места впадения в Аше река Наужи делится на Бол. и Мал. Наужи. Коков (1974, с. 238) пишет этот топоним как Ниожий и производит от адыг. нью «старуха» и жъый «маленькая». Меретуков (с. 89-90) переводит топоним Наужи па основе адыг.: неуж «быстрый», «бурный». Однако в этом названии скорее всего запечатлелась шапсугская родовая фамилия Ниожевых. Сам Меретуков пишет о горе Ниожевых (Ниожикушх) в районе аула Красноалександровского. Тешев (с. 22) также называет эту реку Ниожий и переводит от адыг. нью «старуха» и жи «крохотный». Но это уже похоже на расшифровку самой фамилии Ниожевых. В пос. Лоо, между р.р. Лоо и Уч-Дере, протекает небольшая речка Неужи или Нижи. Это название в прошлом распространялось и на р. Уч-Дере (см. Уч-Дере).

НАБЕРДЖАЙ Название относится к перевалу на Маркотхском хребте, напротив северной окраины г. Новороссийска, водохранилищу в долине р. Липки у подножия северного склона Маркотского хребта и к станице в долине р. Липки. Меретуков (с. 89) видит в этом названии адыг. Ниберджай «хищный», «кровожадный орел». У Хан-Гирея (с. 206) есть упоминание о шапсугском роде Н-бе-р.

НЕБУГ Река, впадающая в Черное море в 12 км к С-З от устья р. Туапсе, поселок в приустьевой части долины и название дома отдыха на приморском склоне в 1 км к С-З от устья р. Небуг. Меретуков (с. 88-89) пишет Небгу или Небгупс. По-адыг. Небгу - «перепел». Но в географическом понимании более реален перевод от адыг. ниб «низина», гуи «поросль», «недоросший кустарник», «Низина, поросшая кустарником». Широкая пойма днища долины р. Небуг покрыта пятнами и полосами низкорослого леса и кустарника. Название Небуг было зафиксировано еще Люлье (с. 7), но в те же годы (20-е годы XIX в.) Хан-Гирей называет эту реку Небхго (с. 82). Характерна форма, приводимая Беллем (с. 104) — Нибу, т.е. просто «низина». Последняя форма близка к названию шапсугского рода Нибо. М.К. Тешев считает, что оригинальная форма этого названия Нэбыгъу, в котором нет компонента со значением «низина», «поросль».

НЕОЖИДАННАЯ Небольшая река, впадающая в Черное море у пос. Голубая дача, между устьями рек Макопсе и Аше. Люлье (с. 7) приводит адыг. название этой реки — Мюзюегопсе. В первой части топонима видна адыг. основа мезы «лес», во второй — сложный локативный

термин гопсе (копсе) со значением «долина». В целом «Лесная долина». Первый компонент может быть и названием рода. Ср. Муззоаку.

НЕЧЕПСУХО Одна из наиболее крупных рек С-З части ЧПК, в 25 км к С-З от Туапсе. В устье р. Нечепсухо располагается поселок Новомихайловка. Большинство исследователей к устью Нечепсухо (или Негепсухо) относится античный город Никопсия. См. Новомихайловка. Лавров (1936, с. 127-128) переводит это название как «галычатая река». Меретуков (с. 89) пишет Ниджипсухо и выводит от адыг. литературного ниджи «прибрежье»; псухо «река». «Прибрежная, мелководная речка». Однако на всех картах и в исторических документах река называется Нечепсухо (совр.), Негепсухо и Ничепсухо (в прошлом). В основе топонима, по-видимому, лежит название древнего рода. «Река (рода) Ниге (Неге)». У Хан-Гирея (с. 82) река называется Н-депсхо, у Дюбуа де Монпере (с. 86) — Нигепсухо, у Люлье (с. 7) — Нигепсухо, у Белля (с. 104) — Негхипсеква. Характерно, что Люлье (с. 20) упоминает два шапсугских рода отрасли Кобле: Негуз и Нагус.

НИБЕПС См. Глубокая щель.

НИЖЕГОРОДКА Название урочища на северном склоне Алекского хребта (абс. отм. 400 м), где в конце XIX-начале XX вв. находилось небольшое поселение, организованное в конце Кавказской войны (1864 г.) на месте убыхского аула. Название дано в память Нижегородского полка, участвовавшего в военных операциях в период Кавказской войны.

НИЖНЕ-АРМЯНСКАЯ ХОБЗА Село на правом берегу р. Лоо, в 2,5 км от берега моря.

НИЖНЕЕ УЧ-ДЕРЕ Село на левом берегу р. Уч-Дере, в 1,5 км от берега моря.

НИЖНЯЯ ХОБЗА Село в приустьевой части р. Хобзы, в 1,5 км от берега моря.

НИКОЛАЕВКА Село Верхняя Николаевка разбросано на водораздельной возвышенности между р. Кудепстой и ее левым притоком Старики, в 4-5 км от устья Кудепсты. Нижняя Николаевка — бывшее название пос. Кудепста. Название Николаевка связано с построенной здесь в начале XX в. церковью св. Николая Угодника. Северная окраина с. Верхняя Николаевка носит название Кардыбаш (Этимология см. Кардывач).

НИХА Шапс. название огромного дерева у въезда в Б. Кичмай; букв, по-адыг. «осина» (Кокков, 1974, с. 238). С этим священным для шапсугов деревом связана легенда о «змееборце» Маго (см. Магухабль). Ср. по-абх. Ныха «священный».

НИХЕПШ Название небольшой речки, впадающей в Черное море непосредственно к югу от мыса Идокопас. Люлье (с. 7) называет долину Нахепш или Нихапшь, Дюбуа де Монпере (с. 79) упоминает здесь реку Некепш. Вторая часть топонима «пш» — это трансформированная адыг. основа псы в значении «вода», «река». Нихе или Ниге — название рода. Ср. Нигепсухо (см. Нечепсухо).

НИХЕТХ Хребет, разделяющий средние течения рек Аше и Псезуапсе. Наивысшая точка хребта — гора Мехет (887 м). Во второй части топонима адыг. элемент тх (тха) имеет значение «хребет». В первой части топонима — название рода (ср. Нихепш). Тешев (с. 22) переводит от адыг. ныхи «осина» и тхы «хребет», «осиновый хребет».

НОВАЯ ЗАРЯ Название села и колхоза (30-40-е годы), располагавшегося на левом склоне долины руч. Хлудовского (Шлабистага по-убыхски), в 3,5 км от места впадения последнего в р. Сочи. До 1864 г. на этом месте находился убыхский аул Чизмаа Мисауста. Название «Новая

Заря» сохранилось за конечной остановкой автобусного маршрута №1 и небольшой улицей в микрорайоне «Долина Прохладная».

НОВОМИХАЙЛОВКА Поселок в устье р. Нечепсухо. Приставка Ново означает, что этот населенный пункт был организован позже, чем укрепление Михайловское, основанное в устье р. Вулан в 1838 г.; название дано по имени наместника Кавказа великого князя Михаила Николаевича Романова.

Население поселка смешанное: украинцы, русские, армяне. После Великой Отечественной войны сюда переселилось немало шапсугов из аула Псебе.

История этих мест представляет большой интерес и кратко излагается ниже с использованием материалов Лаврова (1982, с. 167-170). Рядом с Новомихайловкой на вершине горы находится городище Дузу-Кале (этимологию см. Дузу-Кале). По мнению Л.И. Лаврова — это остатки раннесредневековой Никопсии, возникшей на месте древней Старой Лазики, о которой упоминает во II в. н.э. Арриан. Безымянный автор (Псевдоарриан, V в.) говорит, что Старая Лазика стала именоваться Никопсией и что местечко это лежит в земле племени зихов. Моисей Хоренский в армянской «Географии» VII в. сообщает, что «городок Никопс» не входит в состав византийских владений Таманского полуострова. Между ними и территорией, на которой находился Никопс, т. е. Зихией (Адыгеей) протекает р. Псевхрос. В VII-VIII вв. в Никопсии была кафедра зихского епископа, т.е. город был центром православия в Зихии. По преданию в Никопсии был погребен Симон Канонит, один из апостолов Иисуса Христа. Епифаний, побывавший в Никопсии на рубеже VII-IX вв., рассказывает, что есть «гробница, имеющая надпись Симона Канонита в Никопсисе Зикхийском; она также с мощами». У Константина Багрянородного (X в.) Никопсия упоминается дважды, как независимый от Таматархи (Тмутаракани) город на соименной реке, пограничной между Зихией и Абазгией. Во второй половине X в. кафедра зихского митрополита была перенесена в Тмутаракань. Но еще в XIV в. грузинские источники упоминают этот город. До недавнего времени из-за обилия в Новом Афоне христианских памятников считалось, что именно там находилась Никопсия с епископской кафедрой и могилой Симона Канонита. Выражением этой гипотезы явилось то, что основанный во второй половине XIX в. Ново-Афонский монастырь официально был назван Симоно-Канонитским. Слабой стороной авторов, помещавших Никопсию на место Нового Афона, является то, что они игнорируют показания большинства источников, знавших Никопсию в Зихии (Адыгее), а не в Абазгии (Абхазии). Моисей Хоренский и Константин Багрянородный помещают Никопсию недалеко от р. Укруха, или р. Псевхроса (южный рукав Кубани — совр. Кизилташский лиман). В X в., во времена политического могущества Абхазского царства, Новый Афон не мог быть пограничным городом между этим царством и Зихией; граница эта проходила севернее нынешней Абхазии. Источники исключают возможности сопоставления Никопсии с Новым Афоном и помещают ее в северной половине Черноморского побережья Кавказа. Так, Мровели Леонти («Жизнь картлийских царей», М., 1979, с. 33) пишет, что «Святой Симон Кананит преставился в городе Никопсии, на рубежах Греции», т.е. на границе византийских владений на Тамани, не опускавшейся южнее Геленджика. Очевидно также сходство названий Никопсия и Нечепсухо или Негепсухо (см. Нечепсухо). Развалины Никопсии до сих пор видны в непосредственной близости от Новомихайловки. Дюбуа де Монпере (с. 86) в 1833 г. отмечал здесь «обширные руины, состоящие из высоких очень массивных стен, сложенных из камня с известью. Это остатки крепости Никопсис». Средневековое городище Дузу-Кале описано в этом месте А.А. Спицыным и А.А. Миллером.

НОВОРОССИЙСК Город и порт на берегу Цемесской бухты. 24 сентября 1838 г. здесь был высажен десант русских войск с эскадры адмирала М.П. Лазарева и организовано укрепление Новороссийское, основа будущего города. В основе топонима лежит название Новороссия — так с конца XVIII в. называлось все обширное пространство южной части Украины, Крыма и Кубани, освобожденное от турецкого владычества и вошедшее в состав России. Адмирал М.П. Лазарев, давая это название, намеревался создать в Новороссийске Черноморское

адмиралтейство и перевести сюда из Севастополя военно-морскую базу. Цемесская бухта казалась очень удобной для этой цели. Однако прошедшие в 1838 г. сильные штормы, обледенение и гибель кораблей во время зимних «норд-остов» заставили Лазарева отказаться от этой затеи. Ган (1909, с. 111) сообщает, что Новороссийск у черкесов называется по речке Цемез (це «вошь», мез «лес», т.е. «невзрачный лес»), у турок — Суджук-кале, у древних греков — Патаус, Бата. Раннеантичное название Цемесской бухты Лиман Бата, а во времена Плиния и Арриана (II в.) она называлась Хиорос. Ср. в то же время существовали Батус (совр. Батуми), а также крепость IV-V вв. Абаата (в Старой Гагре). В древнеиранских языках термин абат означал «город», «благоустроенный населенный пункт» (Мурзаев, с. 36). Тот же Ган (с. 132) сообщает, что на генуэзских картах встречается несколько названий для порта в Цемесской бухте: Дзурдзуки, Цурзухи, Порто де Сусако и Порто Суако, а для названия Суджук-Кале дает два перевода «замок маленьких мышей» по-черкесски и «колбасный замок» — по-абхазски. Варианты генуэзских названий перекликаются с известным названием средневековой крепости Дузу-кале в районе Новомихайловки (см. Дузу-кале и Новомихайловка). Хан-Гирей (с. 81) писал, что при устье р. Цемес стоит крепость Сунджук-кале, или Суджук-кале и сообщает, что черкесы ее называли Сугульжак. Развалины крепости сохранились в районе мемориального комплекса «Малая Земля» у южной окраины г. Новороссийска. Меретуков (с. 167) название Цемез переводит как «насекомых лес» и пишет, что еще Тетбу де Мариньи сообщал: «Суджук-Кале называется черкесами Тумусс, Темесс, Тоемесс». Люлье (с. 7) пишет, что «туземцами Суджук-Кальская бухта называлась Кутлеушхо». До настоящего времени сохранились названия острова Суджук, косы Суджукской и лимана Суджукского (Соленое озеро) у восточного берега «Малой Земли».

НОВОТРОИЦКОЕ См. Пшада.

НОВЫЙ АФОН Один из наиболее замечательных и посещаемых курортов Западной Абхазии. Согласно материалам археологических раскопок, древнее поселение позднего неолита существовало на приморском склоне горы Иверской, возвышающейся над Новым Афоном. Поселение здесь было в античное время. На вершине Иверской горы во II—IV вв. была построена цитадель Анакопия; а по склонам со стороны моря спускались три линии обороны. В 737 году у стен Анакопии были остановлены арабские полчища Мервана Кру. Название Анакопия сохранялось до XVIII в. Позже это место было известно под названием Псырцха или Псырзха (по названию реки), которое переводится с абх. — «родник у пихты» (Бгажба, 1995). В 1875 г. эта территория была отдана русским монахам из Пантелеймоновского монастыря в Старом Афоне в Греции (полуостров Агион-Орос в Эгейском море). Построенный монастырь получил название Новоафонский, а сформировавшийся позже вокруг него поселок — Новый Афон.

НОР-ЛУИС Село на левобережье долины р. Дагомыс Западный, в 9 км от ее устья, образовано армянскими переселенцами. По-армянски Нор-Луис означает «Новый свет» или «Новая заря». В 30-е годы в с. Раздольном существовал колхоз «Нор-Луис».

-О-

ОБЛАГУКУАДЖ По свидетельству Торнау, 1835 г. (Дзидзария, с. 105-106), сел. Сочипсы, или Облагуквадж (кувадж по-черкесски «селение»), расположено по обеим сторонам р. Сочи, на довольно обширной долине, близ устья ее, в нем считают до 450 семейств, частью абазин, частью убых и небольшого числа турок, соединенных под названием саше... Князь Али Ахмед Облагу происхождения которого... от племени адыга, сам ревностный мусульманин... Дом князя Облагу построен в одной версте от с. Сочипсы и на таком же расстоянии от моря».

Л.И. Лавров (1936, с. 130) передает свидетельства шапсугов: «на Вардане будто бы жил род каких-то Благе (т.е. «змей»), который является, очевидно, одним и тем же, что упомянутый у Торнау Сочинский князь Облагу или Аубла, как называют его донесения русских начальников (наверное а-благе, где «а» — есть абхазский префикс...» Ср. Облего.

ОБЛЕГО Гора (747) и урочище на левобережье долины Пшады, в 22 км от берега моря. В топониме могло запечатлеться название адыг. рода, владевшего в прошлом этой территорией. И сейчас известна адыг. фамилия Блегос. Благо по-адыг. «дракон», «змей». Кроме того по-адыг. благо «близко», «близкий», а с префиксом хе (ха) — хаблаго «обжитое место» (х — утеряно). Отсюда же совр. адыг. хабль «квартал».

ОБЪЕЗДЧИКОВА ЩЕЛЬ Урочище на левом берегу р. Псезуапсе, в 2 км от берега моря, на С-3 окраине пос. Лазаревское. Русская адаптация адыг. названия Бче-зечико (вероятно фамилия или имя).

ОЗДАН На карте Дороватовского (1911г.) на левом берегу р. Псоу, в 25 км от берега моря, располагается урочище Оздан. Название, но-видимому, аланское. Алано-осетинский термин дан «вода», «река» виден во второй части топонима. Ср. Сагдан (Оштен) Оз — искаженное тюркское (карачаево-балкарское) ауз со значением «ущелье», «проход в горах». Возможно оз (аз) — этноним. Именем аз шапсуги называли абхазов; т.е. название Оздан (Аздан) — «абхазская река» первоначально относилось к реке Псоу.

ОЗЕРЕЙКА Река, впадающая в Черное море в 3 км к 3 от оз. Абрау. Поселки Южная и Северная Озеревка на левом берегу реки, соответственно в 1-м и 3-х км от берега моря Хан-Гирей (с. 80) называет эту реку Озередь, а Люлье (с. 7) - Озерейк. Белль (с. 65) пишет о долине Озерек, где жил князь Алиби (Али-бей) и далее (с. 88) называет этого князя Алиби Озерек. Т.е. в топониме запечатлелась фамилия знатного владельца этой территории. Ср. на р. Лескен в Кабардино-Балкарии известен пос. Озрек.

ОЛЬГИНКА Поселок в приустьевой части долины р. Ту, дом отдыха «Ольгинка» — на приморском склоне правобережья долины р. Ту; бухта Ольгинская в устье р. Ту, ограниченная мысами Ту (с севера) и Грязнова (с юга). Ольгинское поселение было организовано в долине реки Ту во второй половине XIX в. и названо по имени Ольги, супруги великого князя Михаила Николаевича Романова.

ОРЕХОВСКИЙ Название хутора на правом берегу р. Сочи, в 2 км выше с. Пластунки, и знаменитого водопада в устье р. Безуменки, правого притока р. Сочи, впадающего в нее у хутора Ореховского. Название водопада и хутора произошло от близлежащей рощи грецкого ореха. В дореволюционное время водопад назывался Мельничным. (Дороватовский с. 120).

ОРЛИНЫЕ СКАЛЫ Экзотический скальный участок на правобережье Агурского ущелья в 2 км от берега моря. Река Агура прорезает здесь известняковый массив, долина приобретает характер ущелья, с резкими перепадами рельефа в несколько десятков метров. Выше по течению от Орлиных скал находятся знаменитые Агурские водопады. В целом долина Агуры является одной из наиболее красивых в окрестностях Сочи. С Орлиными скалами связывается легенда о Прометее. Сочинский краевед П.М. Голубев приводит вариант этимологии топонима Орлиные скалы от названия убыхского рода Арлан. См. Арлан.

ОСОХАЙ Небольшая речка, впадающая в Черное море в 2 км к Ю-В от устья р. Шахе. У Хан-Гирея (с. 209) упоминается натухайский род вольных земледельцев (льфе-котлей) Соххте-р. Люлье (с. 8) пишет о р. Осахай. В топониме, по-видимому, запечатлелось название рода, проживавшего в прошлом в этой долине. Коков (1974, с. 239) форму Осакай считает притяж.

формой от осыкъо «снежная балка» или имени личного.

ОШТЕН Гора (2804) на известняковом массиве Фишт-Оштен, примыкающем с севера к ГКХ в районе Черкесского и Белореченского перевалов. Тешев (с. 7) приводит форму этого названия Аштын и считает, что оно происходит от высокогорной ядовитой травы аштын, в изобилии растущей на склонах у подошвы этой горы. Данная территория в течение средневековья населялась аланами — предками осетин, и возможно, что во второй части топонима Оштен (Аштын) термин тен — адыгейская форма от аланского дон «вода», «река», ош (аш) — от адыг. уашх «гора». Общий перевод «водяная гора», т.е. «гора, дающая начало рекам». С массива Фишт-Оштен начинаются многие крупные реки: Белая, Курджипс, Пшеха, Псезуапсе. Торнау (см. Дзидзария, с. 99) приводит для топонима Оштен параллельное название Сагдан, в котором второй компонент — та же аланская форма обозначения «воды», «реки». Тот же Торнау называет р. Белую — Сагуаш (Дзидзария, с. 46). Меретуков (с. 117) упоминает урочище Сагуаш в том же районе, у горы Нагой кошх; по-русски это урочище наз. «Чайка». Обращает внимание одинаковый термин саг в первой части названий Сагдан и Сагуаш. По-осетински саг «олень», т.е. сагдан «оленья река». Однако М.К. Тешев считает, что Сагуаш - это усеченная адаптированная форма от Шхагуаш (Схьагуаш) «верховная (главная) река».

-П-

ПАКОРУ Балка между санаториями «Кавказ» и «Звездочка» в Хосте. По одной версии, название дано в память о сочинском геологе Павле Константиновиче Румянцеве, по другой в честь трех геологов Черноморской оползневой станции: Паршина, Корженевского И.П. и Румянцева П.К., изучавших оползни этого района.

ПАНАГИЯ Название мыса на Ю-В выступе Таманского полуострова, у черноморского начала Керченского пролива. Это один из древнейших топонимов, сохранившихся от периода античного Боспорского царства. М.Пейсонель (XVIII в.) отмечал, что у абазинцев и черкесов имеются священные деревья и называл их пангиассан, что означает «святой» и «происходит от греческого слова панагия, имя которое греки дают святой деве», возможна общая этимология названий Панагия, Фанагория и Панагюриште (город в Болгарии). Никонов (с. 320) выводит назв. Панагюриште из древнегреч. панагорис («общий сбор»), означавший место культовых игрищ, позже храмовый праздник с ярмаркой. Все приведенные этимологии близки по смыслу и свидетельствуют о священности данного пункта побережья. Орографически каменистый мыс Панагия является приморским окончанием гряды Кара-бурун («Черная гряда»). Напротив мыса в море видны вершины скал, самая большая из которых похожа на косою парус. И в этой связи для топонима Панагия может быть применен последний вариант этимологии названия Пенай «Паруса» (см. Пенай). Компонент — ия идет из греч. аяя «святой», т.е. в целом Панагия, может, переводился букв. «святой парус», или «святое знамя».

ПАПАЙ Гора Папай, Папайский перевал на ГКХ, р. Папай — правый приток р. Пшады; Папайские водопады на р. Папай. Папай — это верховное божество скифов, следы материальной культуры которых на протяжении VII-II вв. до н.э. прослеживаются на территории Прикубанья, Приазовья и Северо-Западного Кавказа. Греки Боспорского царства (см. Боспор) сравнивали это божество с Зевсом (БСЭ, т. 39, с. 230). Как известно, древние языческие боги всегда помещались на вершинах наиболее видных и известных местному населению гор. Позже название перешло на соседние реку и перевал. Рядом с горой Папай расположены священные для аборигенного населения горы: Собер-Баш «гора сабилов» (см. Собер-Баш) и Афипс (Афы — это адыгский и абхазо-абазинский Зевс — бог грома и молнии). Священность этих мест обозначена и современным названием Церковный хребет (отрог ГКХ у Папайского перевала). Здесь возможны находения языческих капищ и остатков христианских храмов средневеко-

вья (ближайшая зихская епархия византийской митрополии находилась в районе Новомихайловки). Само название Папай может быть расшифровано из греческого: пап «священнослужитель», ай (айя) — «святой», «священный». Не исключается другой вариант этимологии. Формант пап (папа) входит в состав убых. чипапа «водопад», адыг. псыпап (шапс. исыке-папах) с тем же значением. Возможно, что название Папай — это эллипс (усеченная форма) одного из приведенных терминов. Название первоначально могло относиться к известным водопадам, затем перешло на реку, перевал, гору.

ПАРУС Скала на берегу Черного моря, в 17 км к Ю-В от Геленджика, вблизи устья р. Джанхот. Это одинокая каменная стена, стоящая почти перпендикулярно берегу моря, представляет собой отпрепарированный морской абразией останец мощного пласта песчаника, продолжение которого видно в береговом уступе. Скала своей формой напоминает четырехугольный парус с реей.

ПАУК Река на северо-западной окраине гор. Туапсе, впадающая в Черное море в 2 км к 3 от устья р. Туапсе. Шапсугское название реки — Псешиш. В долине реки Паук размещается микрорайон «Приморская долина». Паук — русское название, дано военными топографами по характерным особенностям местности: приустьевая часть правобережья долины прорезана несколькими крупными щелями, так что на плане схема речной сети напоминает форму паука. Меретуков (с. 109) выводит название Псешиш от адыг. пцешиш. Пце «рыба», шиш означает множество, огромное количество предметов. В целом «река, кишасящая рыбой». Люлье (с. 7) называет реку Псешишь. В основе названия видна характерная для рек адыг. основа псы «вода», «река». Наиболее вероятный перевод — «многоводная»; река отличается ярко выраженным паводковым режимом. На карте Восточного берега Черного моря (1839 г.) р. Паук носит двойное название: Псешиш или Дзепшишха. В последнем усматривается название известного дворянского рода Дзепш.

ПЕНАЙ Название мыса между Новороссийском и Геленджиком и небольшой речки, впадающей здесь же в Черное море. Знаменитые Пенайские источники находятся на этом же мысе, служат для водоснабжения г. Новороссийска. По-адыг. пена имеет значение «тернистый», «терн»; й — притяжательный суффикс. Буквальный перевод «тернистое (место)». Но наличие здесь известных с древности мощных родников заставляет также предположить, что первоначально топоним звучал как Псынай-Псенай «место родников»; по-адыг. псин «родник», «источник», ай — суффикс принадлежности. Не исключено, что это название было дано греками, расселившимися в этой местности в конце XIX в. По-новогречески пания «паруса»; в географическом смысле термин вполне применим к мысу, выступу берега. Так, в Крыму, в районе Симеиза, один из прибрежных утесов называется Панея с буквальный переводом «паруса» (Белецкий, с. 206). Подобная же этимология возможна для топонима Панагия (см. Панагия).

ПЕРВИНКА Название ручья, протекающего в С-З части Адлера. В конце XIX в. здесь была деревня Первинка, она была разбросана на правобережье устьевой части долины р. Мзымты, в 3-4 км от бывшего укрепления Святого Духа, вокруг которого формировался пос. Адлер. У Е.Д. Фелицина в Кубанской справочной книге (Екатеринодар, 1891, с. 109) следующие сведения: «От Молдованки дер. Черн. окр. до дер. Адлера 6 вер., дер. Высокой 6 вер., дер. Первинки 2 вер.».

ПЕРСИЯНКА Правый приток р. Дагомыс Западный в 12 км от берега моря.

ПЕТРАРКА Левый приток р. Лауры, протекающей в троговой долине, начинающейся с горы Перевальной, к северу от массива Псеашхо. Название дано Ю.К. Ефремовым по ассоциации с названием Лаура, предмета мечтаний и

вдохновенных сонетов Петрарки (Ефремов, с. 335-336).

ПЕУС Гора (641 м) в истоках р. Шепси, в 13 км от берега моря. Гора Пеус примыкает к северным отрогам г. Псеушхо. Иногда названия этих гор далее путают, возможно, исходя из этого, Тешев (с.26) считает, что топоним Пеус произошел от названия Псеушхо (Псиушухо). Коков (1974, с. 226) приводит шапсугское название г. Пеус Псиушuko, действительно очень близкое к Псеушхо. А.И. Шамотульский выводит этимологию этого топонима от древнегреческого слова пегас «источники» или негакос «сосуд с источниками». (Тешев, с. 26).

ПЕХ Гора в центральной Абхазии, к западу от горы Гуарап, известна абхазам таюке иод именем Пехь, Пеху, а один из перевалов здесь же называется Пхьяу. В этих топонимах, по-видимому, скрывается самоназвание убыхов — «Пех, Апех» (см. Мамайка).

ПЕХУ КУЛЯДЖ Название правого притока р.Хаджико, выявлено К.Х. Меретуковым (с. 116) и переводится как «долина Пехуа», Пех или Пеху — это самоназвание убыхов. «Долина убыхов».

ПИЛЕНКОВО Село в приустьевой части долины р. Хашупсе; образовано русскими переселенцами в 1867 г. Затем здесь поселились армяне и молдаване. Поселок был назван Пиленково — по имени начальника Черноморского округа генерала Пиленко. В настоящее время поселок Пиленково слился с с. Цандрипш (Гантиади).

ПИЦУНДА Название низменного полуострова к югу от устья р. Бзыби, выступающего на 4 км в море, сформированного выносами р. Бзыби. Одновременно это название мыса и курортного комплекса в районе Пицундского мыса. Здесь же знаменитая роща реликтовой пицундской сосны. Первое исторически известное поселение здесь было основано во II в. до н.э. древними греками, выходцами из Милета, и получило от них название Питиус «сосна» — в то время сосновый лес занимал большую территорию. Пришедшие сюда римляне в I—II вв. н.э. построили здесь мощную крепость и назвали ее Питиунт. Это название и явилось основой современного топонима Пицунда, претерпев за 2 тыс. лет незначительные изменения. Абхазы в прошлом называли эту местность Лдзаа, и сейчас здесь есть село такого же названия. Сосновый бор по-абхазски называется Амзара. Грузины именуют эту местность Бичвинта от грузинского слова пичви, что означает «сосна».

ПЛАСТУНКА Большое село, раскинувшееся по обоим берегам р. Сочи, в 10-14 км от ее устья. Основано в 1865 г. Первыми поселенцами были семейные казаки-пластуны — участники Кавказской войны. В 1865 г. здесь появились переселенцы с Кубанской равнины, отставные солдаты и казаки Шапсугского пешего берегового батальона. А.В. Верещагин в 1873 г. отмечал, что на левом берегу Сочи, напротив села Пластунка находилась штаб-квартира 2-го Кавказского линейного батальона, до 1871 года базировавшегося на территории прежнего Навагинского укрепления. В 1881-1886 гг. в с. Пластунском поселилось 57 семейств грузин и имеретин и в последующий период с 1886 по 1894 гг. еще 23 семьи. Село Пластунка раскинулось на месте одного из наиболее крупных убыхских аулов, называвшегося Мутыхуасуа (см. этимологию). Это был родовой аул многочисленного дворянского рода Берзеков, а также резиденция прославленных предводителей убыхов Хаджи Берзека Адагва-ипа (Догомуков) и Хаджи Берзека Керантуха. На южной окраине аула Мутыхуасуа, на обширной поляне перед Пластунскими воротами (сужение долины р. Сочи) находилось огромное священное дерево — серебристый тополь-белолистка. Дерево сохранялось до начала XX века и называлось русскими поселенцами «кунацким». Под этим деревом сочинские убыхи во главе с Хаджи Берзеком Керантухом в конце марта 1864 г. сошлись на последнее народное собрание, где приняли трагическое для убыхского народа решение покинуть Кавказ и выселиться в Турцию.

ПЛОСКАЯ ГОРА Вершина (764 м) Ю-З части хребта Маркотх, к С от Геленджика. Несколько западнее вершины, у подножия хребта Маркотх, расположено с. Марьино Роща. Гора имеет плосковерхую форму, за что и получила свое название.

ПЛЯХО Название поселка на р. Мал. Пляхо, впадающей в Черное море в 3 км к С-З от устья р. Нечепсухо. Гора Пляхо (618 м) на водоразделе между долинами рек Шапсуго и Нечепсухо, в 7 км от берега моря. Люлье (с. 7) пишет о реке Пляхо непосредственно к северу от р. Нечепсухо (Нечепсухо). Коков (1974, с. 241) в первой части предполагает адыг. пле(н) «смотреть». Название первоначально относилось к горе, вероятно служившей наблюдательным (сторожевым) пунктом.

ПОРТ-АРТУР Небольшой водораздельный хребет между верховьем Чвижепсе и ее правым притоком р. Черной. Произвольное название, данное первопереселенцем или военным картографом — участником русско-японской войны.

ПРАСКОВЕЕВКА Село в верховьях реки Джанхот, в 5 км от берега моря. Образовано во второй половине XIX в. греческими переселенцами из Анатолии.

ПРЕОБРАЖЕНКА Гора (480 м) на водоразделе между р. Мацестой и ее правым притоком Змейка (Дикарька), в 12 км от устья Мацесты. Название было дано военными топографами в честь знаменитого Преображенского полка. Здесь же рядом находится гора Семеновский шпиль, напоминающая нам о другом широко известном гвардейском полке.

ПРИШВИНА ПИК Ближайшая к югу от г. Чугуш вершина Главного Кавказского хребта, вблизи верховий р. Лауры. Названа Ю.К. Ефремовым в честь русского писателя Михаила Михайловича Пришвина (Ефремов, с. 334, 367).

ПРОГРЕСС Село, раскинувшееся на склонах водораздела между долинами рек Мацеста и Агура, в 6-7 км от берега моря. Название дано местному колхозу в период коллективизации и закрепилось за поселком.

ПСАГАРА Небольшая река, впадающая в Черное море в Нов. Гагра. Известно и другое название — Псца (Инал- Ипа, 1971, с. 283). Этимология неясна.

ПСАХЕ См. Мамайка.

ПСАХО Так называется среднее и верхнее течение р. Кудепсты. А.В. Верещагин в 1870г. отмечал здесь, на левобережье долины, большой черкесский аул переселенных сюда шапсугов, который назывался Псахо. Русское название села — Лесное (см. Лесное). Ш.Д. Инал-Ипа (1971, с. 174) выводит этимологию этого топонима из абхазского Псахуа, что может означать или «Холм пихты (сосны)» (от апса «пихта», «сосна» и аху — «холм», «возвышенность») или, возможно, «потомки (рода, племени) Псия». Аул Псахо был организован при штабе II линейного батальона и просуществовал до 1877 г. В 1877-78 гг. шапсуги переселились в долину Шахе, в урочище Кичмай, на место их прежнего обитания (Верещагин А.З. Колонизация Черноморского побережья Кавказа. С.П., 1878, с. 16). На карте Дороватовского (1911 г.) в долине этой реки (без названия) показано урочище Пшахс.

ПСЕЛШХО Горный массив на ГКХ в верховьях р. Пслух (правый приток Мзымты). Горы Псеашхо Северный (3257 м) и Южный (3251 м); ледник Псеашхо; перевал Псеашхо (2014 м); хребты Левый и Правый Псеашхо. Часто этот топоним пишется как Псеашха. Переводится с адыг. как «гора, обильная водой»: псе «вода», а — указатель места, шхо «большой, огромный». Буквальный перевод Псеашхо — «многоводная гора». Тешев (с. 26) приводит адыг.

форму этого топонима Псышха и переводит от псы «вода», «река» и шха «голова», т.е. «вершина (верховья) реки (рек)».

ПСЕБЕ Левый наиболее крупный приток р. Нечепсухо, впадающий в нее в 3,5 км от устья; аул в долине той же реки в 10 км от ее устья. Коков (1974, с. 243) пишет Псыба: псы «вода», «река», ба (бе) «много» и приводит сравнения: Псынабе «много родников», Псебепс «многоводная река» и др. У К.Х. Меретукова (с. 97) это название приводится в форме Псибе и переводится как «многоводная река».

ПСЕГЕФ Гора (1245 м) на водоразделе между бассейнами рек Бол. и Мал. Наужи, в 19 км от берега моря, является наивысшей точкой хребта Джехохабль. Тешев (с. 24) называет эту гору Псечеф или Псечефи и переводит от адыг. псы «вода» и чефи «гнать что-то из-под чего-то», т.е. «гора, выгоняющая воду» или «водораздел».

ПСЕДАГО Так еще в конце XIX в. называлась р. Дагомыс Восточный. По-адыг. псе «вода», «река», Даго (Докум) — название убыхского рода; «река (рода) Даго». См. Дагомыс. Ср. Дахо — название абадзехского рода (см. Даховский).

ПСЕЗУАПСЕ Одна из наиболее крупных рек Лазаревского района г. Сочи. В устье реки расположен пос. Лазаревское (см. Лазаревское). Коков (1960, с. 57-71) переводит этот топоним на основе адыг. и считает, что в основе лежит псыдыупс «река пивок». В XIX в. эта река носила наименования: Псезюе, Пезюане. Так, Люлье (с. 7) называет ее Псезуюе и Пезюане. Хан-Гирей (с. 82) называет эту реку Псф-оз. Дюбуа де Монпере (с. 89) пишет о реке Сепсе и добавляет, что на картах Главного штаба она называется Псезиане. Лазаревские шапсуги называют эту реку Псишу или Псишо. «Добрая (хорошая) река» (псе «вода», «река»; шу (шо) «добрый», «хороший»). Коков (1974, с. 251) соглашается с таким переводом и приводит форму названия Псычус. Тешев (с. 24) считает, что название Псезуапсе является искаженным вариантом от Псишопепсе — так называют шапсуги местность в устье реки Псишу; до основания Лазаревского форта (1839 г.) в устье реки находился адыгейский аул Псишуапсе. Современный пос. Лазаревское шапсуги называют Пситшепе каль «город в устье Доброй реки» (Меретуков, с. 104). В далеком прошлом местность в устье р. Псезуапсе носила название Экирхан. См. Лазаревское.

ПСЕЙ Небольшая река на правом берегу долины р. Лашипсе, имеющая истоки на хребте Ацетука и впадающая в оз. Рица. Перевод с адыг.: псе «вода» «река», й — притяжательный суффикс принадлежности. «Река» или «речка». Но элемент й по-адыг. может означать «злой». «Злая (буйная) река». По-адыг. псеи «пихта» или «черноклен» (Коков, 1974, с. 242), т.е. возможен перевод «пихтовая река».

ПСЕКОХО Небольшой водораздельный хребет, разделяющий бассейны Мзымты и Лауры, примыкает к хребту Псеашха через урочище Медвежьи Ворота. Меретуков (с. 96) приводит названия Псикехох и считает, что оно произошло от адыг. Псикефех «падающая вода» или «водопад». Известен вариант этого названия Псехако, где Хако - родовое имя. Ср. Хокоча (Хакоча) — убых. название р. Верещагинка.

ПСЕУШХО Названия: двух рек — Большой Псеушхо (правый приток р. Наужи в долине р. Аше), Малый Псеушхо (левый приток р. Туапсе), двух аулов Большой и Малый Псеушхо на одноименных реках, гора Б. Псеушхо (1101 м) и перевал Псеушхо (347 м) между верховьями рек Б. и М. Псеушхо. Аул Большой Псеушхо по-адыгейски Шоику — «грязная долина» (шои «грязный», ко «долина»). Это название принадлежит и реке Большой Псеушхо. Меретуков (с. 101) термин Псеушхо переводит как «прозрачная река» от адыг. псе «вода», «река» и ушхо (шапсуг.) «прозрачный, чистый». Село Малое Псеушхо имеет адыгейское название Куадешы-

хип от куаде «кустарник», шыха «олень» и пе «стоянка». «Стоянка оленей» (Тешев, с. 16-17). Тешев считает первичным название г. Псеушхо, пишет его как Псиушухо и переводит от адыг. псы «вода» и ушухо «делать отводы», т.е. «водораздел» (Тешев, с. 25). Коков (1974, с. 249) дает только предположительные версии перевода топонима Псеушхо: «голубеющая вода» или «пенящаяся вода». По сообщению Лаврова (1982, с. 27), предки жителей аула Б. Псеушхо населяли Наужинское ущелье, откуда в 1864 г. были переселены на р. Лабу, в район станицы Дондуковской. В конце 60-х годов XIX в. им разрешили вернуться на Черноморское побережье и они поселились на теперешнем месте. Аул Малое Псеушхо известен шапсугам под именем Кодешахып «Место приношений (богу) Кодешу». М.К. Тешев считает название р. Малое Псеушхо неверным, называет эту реку Пчыякс.

ПСЕЧА Левый приток р. Аше, впадающий в нее в ауле Калеж (Красноалександровский П). По-адыг. Псичиа «холодная речка»; псы «вода», «река», чиа (чиэ) «холодный».

ПСЕШИШ См. «Паук».

ПСИЙ Правый приток р. Шахе, в 20 км от устья последней. Дж.Н. Коков предлагает два возможных перевода на основе адыг.: псе (псы) «река», и «восемь», т.е. «восьмая река», и от Псей — «злая река», К.Х. Меретуков (с. 98) также переводит Псий как «злая, вредная река»; от псе «вода», «река» и й-е «зло», «вредный».

ПСИФИЖ Левый приток р. Хакуцу в районе аула Кирова; по-адыг. букв. «белая река» (Коков, 1974, с. 250).

ПСИШУ Так черноморские шапсуги называют р. Псезуапсе. Название переводится с адыг. как «добрая (хорошая) река» от псы «вода», «река» и шу «добрый», «хороший». Подробно см. Псезуапсе.

ПСЛУХ Правый приток р. Мзымты, впадающий в нее в 12 км выше Красной Поляны; истоки Пслуха — на южных отрогах массива Псеашхо. Пслух — название кордона Кавказского государственного биосферного заповедника, располагающегося в долине р. Пслух, в 5 км от места ее впадения в р. Мзымту. Предположительно элемент лу — это стянутая форма от Лоу (Лау), обозначающего название известного абазинского рода. Ср., здесь же в верховьях Мзымты известны топонимы Лаура, Люоб. См. также Лоо. По-адыг. элемент пс в значении «вода», «река»; х (хе) — характерное адыг. окончание для рек ЧПК; «река (рода) Лоу».

ПСОУ Река, являющаяся границей между Абхазией и Россией. Флавий Арриан (II в.) называл эту реку Абаск. Дж.Н. Коков выводил из адыг. псы — река и абхазо-абазинского ау (ауы) — «длинная», т.е. «длинная река». Многими отмечается очень близкое произношение топонимов Псоу и Псху (весьма допустимая диссимиляция звуков). До середины XIX в. под этнонимом Псху объединялись горные абазинские общества джигетов, проживавшие в верховьях рек Псоу, Лашипсе и Бзыби. Коков (1974, с. 243) также отметил тождество гидронима с названием «псху» («псхо»). Интересен тот факт, что на завершающем этапе Кавказской войны, в 1864 г. отряд генерала Шатилова, закончивший формирование в устье совр. р. Псоу и двинувшийся отсюда к поляне Кбааде (Красная Поляна), получил название Псхувский. Названия отрядам и походным колоннам в те времена давали по названию мест, где они формировались. По-видимому, в 1864 г. совр. река Псоу носила название Псху, (См. этимологию Псху). Если принять, что топоним Псоу первичен, то его произношение очень близко к адыг. псай «пихта». «Пихтовая (река)». Коков (1974, с. 103) приводит сообщение античного автора Диодора, который говорит о том, что боспорский царь, разделил страну Псоу на участки. По этому поводу Ю.С. Крушкол («Древняя Синдика», М., 1971, с. 120) пишет: «Представляется, что

приурочить эту страну к современному Псоу, сохранившему это название и в настоящее время, вполне резонно». На «Карте Закубанских народов», 1830, река Псоу называется Геш, вероятно по этнониму Гечь.

ПСЫНАКО Шапс. название с. Анастасиевка; букв, перевод с адыг. «родниковая балка».

ПСЫДЫДЖ Одно из адыг. названий р. Мацесты. Псы «вода», дыдж «горький»; «горькая вода» (Меретуков, с. 86).

ПСХУ Урочище и село в верховьях р. Бзыби. Название происходит от этнонима Псху, так назывались горные (или верхние) джигетские общества, проживавшие до 1864 г. в верховьях рек Псоу, Лашипсе и Бзыби. По-адыг. психу означает просто «река»; по-убыхс. псху(песху) «отец» («земля отцов (предков)»); по-абх. апсху «доля души», «доля умершего» (ср. с убыхским вариантом).

ПХИСТА Название левого наиболее крупного притока р. Псоу, впадающего в нее в 10 км от берега моря. Ста (пста) — абхазский локативный суффикс со значением «долина», «ущелье». В первой части топонима усматривается самоназвание убыхов пех или апех. В этом же районе известны гора Пех и перевал Пхъау (см. этимологию). Ср. Пеху кулядж. См. также Мамай-ка (Псахе).

ПШАДА Одна из наиболее крупных рек С-З части ЧПК; одноименный поселок в долине, в 12 км от устья. У Дюбуа де Монпере приводится форма Пшада (с. 79), у Люлье (с. 7) — Пшад или Пшат, у Белля — Пшад. Для объяснения этимологии этого термина привлекалось абх. слово апшада «безветрие». На основе адыг. переводилось как «место, окутанное туманом» (Пще «облако», «туман»; ды «застилать»). Коков (1974, с. 253) предполагает, что основа топонима пш — связана с понятием «река», «вода» и приводит ряд аналогов (Пше, Пшиш, Пшеха, Пшад и др.). Меретуков (с. 111) выводит это название от адыг. пщей «чинар», де «орехи». Топоним Пшада сохранился без изменений с 20-х годов XIX века. В этой форме мы встречаем его еще у Тетбу де Мариньи. Французский коммерсант на русской службе Тетбу де Мариньи, пребывая в торговой фактории Пшада, проявил себя как исследователь быта и культуры черкесов и оставил серию соответствующих картин и рисунков, ставших энциклопедическими для нескольких поколений этнографов Западного Кавказа. Особенно известны его зарисовки в священных рощах долины Пшады. Обилие священных рощ было характерно для мест проживания адыгейской знати. И не заложена ли в основе топонима Пшада адыг. основа пшы «князь» или знатная фамилия владельцев этой долины. Во второй части топонима Пшада (Пшад) можно также предположить сокращенную форму от аланского дан (дон) в том же значении «река», «вода». В 1837 г. в устье р. Пшады было организовано Новотроицкое укрепление.

ПШЕГИШХВА (или Пшегиашха). Гора на водоразделе долин реки Юпшары и ее правого притока Геги, с крутым, почти обрывистым восточным склоном, что является результатом обрушения при древнем землетрясении восточной части горы Пшегишхва в долину р. Юпшары, Обвальная запруда перекрыла верховье Юпшары, что привело к образованию оз. Рица. Сложный топоним с неясной этимологией. По-адыг. пше «шея», ги (ки) «кривой», по-абх. шх (ашьха) «гора» (по убых. «голова»). «Голова (гора) с кривой шеей». Морфологически наиболее вероятный перевод. Существует версия перевода с адыг. как «заоблачная (гора)»: пще «облако», «туман»; гишх (кошх, кушх) «гора».

ПШЕНАХА Правый приток р. М. Псеушко, впадающий в нее в 3 км от устья. М.К. Тешев пишет Пшенако и выводит из Псынако «долина родников».

-Р-

РАБИС Поселок в устье р. Бирюк-Эсляр-Дере (Вишневка). Карта Лазаревского района, 1940 г.

РАЗБИТЫЙ КОТЕЛ Село в верховьях р. Мамайки в 8 км от ее устья. По основной версии местных жителей, название было дано по характерному признаку местности сначала всей котловине в верховьях р. Мамайки (Псахе), рассеченной («разбитой») несколькими балками с родниками в истоках. Котловина образована Мамайским и Дагомысским хребтами, замыкающимися на Черной горе верхнюю часть долины р. Мамайки; нижняя часть котловины имеет пережим напротив горы Мосья. В географической терминологии котел — это «яма», «углубление», «впадина», «котловина». Версия о происхождении названия по находке здесь старинного черкесского котла мало убедительна, хотя рядом с селом на широком Мамайском водоразделе в прошлом располагался убыхский аул, на месте которого в период 1881-1894 гг. обосновались грузинские переселенцы (Верхняя Пластунка). Предполагается также, что на месте с. Разбитый котел в прошлом веке находился крупный убыхский аул Апохуа.

РАЗДОЛЬНОЕ Село в долине р. Бзугу, в 1,5-3 км от ее устья. Название дано по характерным признакам местности: село широко раскинулось на левом пологохолмистом склоне долины р. Бзугу. Село Раздольное было образовано в 1870 г. переселенцами польского и белорусского происхождения из Каменец-Подольской, Харьковской, Киевской и других губерний Украины. Первые армянские переселенцы из Турции появились в Раздольном в 90-е годы.

РЕЙНГАРДА ОЗЕРО Озеро в семье Ацетукских озер, из которого вытекает р. Азмыш, левый приток Мзымты, впадающий в нее в 10 км ниже озера Кардывач. Рейнгард — известный русский геолог, исследовавший Западный Кавказ в 1911-1913 гг. Название озеру дано Ю.К. Ефремовым.

РИВЬЕРА Городской парк на правом берегу устьевой части долины р. Сочи. Здесь же на берегу моря санаторий «Кавказская Ривьера», первое курортное заведение г. Сочи, основанное в первые годы XX в. Название дано по аналогии с наименованием французского курорта «Ривьера» на средиземноморском побережье, переводится как «побережье» или «ожерелье». Парк сначала назывался Казенным, так как был устроен Министерством земледелия и государственных имуществ при распродаже Хлудовских дачных участков, после продажи государству Хлудовым своего огромного имения на горе Виноградной (см. Виноградная).

РИЦА Название высокогорного озера в верховьях долины р. Юпшара (правый приток р. Бзыби). Образование озера объясняется запруживанием долины реки в результате обрушения при древних сейсмических сотрясениях восточной части горы Пшегишхва (Пшегиашха). Древнее верховье р. Юпшара, выше озера Рицы, носит название Лашипсе. Абс. отм. поверхности оз. Рица - 925 м, глубина до 116 м. Озеро Малая Рица расположено несколько западнее оз. Рица у подножия обрыва г. Пшегишхвы на абс. отм. 1248 м, образовалось в результате того же сеismoобвала. В абхазской легенде об образовании озера, его название связывается с именем Рича. Н.М. Альбов в 1893 г. называл это озеро Ридза. В последнем названии мы видим абхазское дзи (дзы) в значении «родник» «источник», «вода» или (скорее) дзиа «озеро». Анонимный автор работы «Некоторые вопросы топонимики Ставрополья» утверждает, что на языке местных народов (абхазов?) название Рица означает «бедствие». Ца по-абх. имеет значения «дно», «подножие», «подошва», на бзыбском диалекте (близком к абаз.) цка (цха) означает «низ», «внизу». Ри в абх. — это суффикс принадлежности (в адыг. — соединительный суффикс). Похоже, что в названии Рица мы видим сокращенную и стянутую форму какого-то древнего сложного топонима, первая (глухая) часть которого утеряна. Напр., Ахурица «дно гор», а при Альбовском варианте просто «горное озеро», или «озеро среди гор». А если исхо-

дить только из указанных значений элемента ца «дно» и «под», то вольным переводом можно подойти к значениям «провал», «обвал» и даже, «бедствие».

РУХЛОВСКИЙ Название сохранилось за одним из самых крупных оползней, уходящим «языком» под урез моря, постоянно деформирующим шоссе и железную дорогу. В этой местности в конце XIX - начале XX вв. располагались имения Рухлова и графа Бобринского. (Дороватовский, с. 105).

РЫХ-АЙЯ Старочеркесское аулище на правобережье долины р. Ачипсе, в 4 км от места впадения ее в Мзымту. Здесь в 1890 г. инженер Сергеев первым обследовал местный нарзанский источник, получивший название Николаевского (Ефремов, с. 325). Это болотистая переувлажненная местность. Во второй части топонима может усматриваться адыгейское ай/еа в значении «плохой», «недобрый». В термине Рых вероятно запечатлелось абазинское рха «равнина», «долина». Т.е. общий перевод — «недобрая равнина». Но Рых (или Раху) — это могло быть также название проживавшего здесь рода или имя собственное. Дороватовский (с. 237) в 1911 году писал: «На этом месте был расположен черкесский аул Рых-Айя, а теперь — дикий лес, заросший колючками, между которыми только фруктовые деревья напоминают о прежних жилищах людей и былой культуре».

-С-

САГДАН См. Оштен.

САЛОНИКИ Поселок в устье р. Цусхвадж в 4-х км к югу от районного центра Лазаревское. По фамилии первопоселенца Селяник-Краса это место сначала называлось Селяники. А после расселения в устье р. Псеуапсе (поселок Лазаревское) анатолийских греков (в период с 1869 по 1873 гг. переселились 43 семьи) это название было переименовано ими в Салоники, но аналогии с более знакомым им городом-портом Салоники в Северной Греции. Вторая часть фамилии Селяник-Краса своеобразно запечатлелась в названии ручья (и долины) Чудо-Краса или Чудо-Красотка, левого притока р. Цусхвадж.

САМАХЪХУАРИПШ По свидетельству А. Нордмана (1837 год), Сомхурупши — так называлось селение на землях садзов-джигетов, между реками Мзымта и Сочи. Название Самахъхуарипш — это абхазское прочтение Ш.Д. Инал-Ипа (1960, с.264) по аналогии с названием старинного абхазского рода Самахъхуаа (Самата-Аху), проживавшего в старину на Сухумской горе и полностью выселившегося в Турцию во второй половине XIX в. Ш.Д. Инал-Ипа предполагает, что название этого рода послужило основой названия Сухуми. Тем более, что переданное А.Нордманом название Сомхурупши еще ближе по звучанию к совр. Сухуми (рупши-рипш — вторичная приставка в значении «община», «селение»). В военных документах середины XIX в. встречается название селения Сумхрипш или Сумха, располагавшегося по обеим сторонам реки Удапс (Кудепста) в расстоянии 1 часа от моря.

САМКЕРЦ См. Тамань.

САТАНОК Левый приток р. Ту, впадающий в нее в 2,5 км от устья, напротив пос. Ольгинка. Меретуков (с. 121) в топониме Сетанок видит адыгейское имя собственное Сетенай, ко «долина». А.К. Тешев дает оригинальную форму Шайтаныкью «дьявола балка».

САХАРНАЯ Гора (1550 м) на правобережном водоразделе долины р. Сочи, в 4 км к Ю-З от г. Амуко (1918 м). Гора получила свое название за снежную шапку, которую она носит (как и гора Амуко) при выпадении осадков в зимний период, в отличие от соседних более низких

вершин, где снег тает очень быстро.

СВАНИДЗЕ РУЧЕЙ Левый приток р. Агва (правобережье среднего течения р. Сочи). Сванидзе — фамилия одного из грузинских первопоселенцев с. Пластунка.

СВЯТОГО ДУХА См. Адлер.

СЕКУА Небольшая речка, впадающая в Черное море в 5 км к С-З от устья р. Нечепсухо и имеющая истоки на южном склоне г. Пляхо (618 м). Этимология неясна. Возможно в начале названия утеряно п, т.е. Псекуа или Псеква. Псе «вода», «река», ква(куа) «балка», «ущелье», «долина». «Долина реки».

СЕМАШХО Гора (1035 м) на ГКХ между верховьями рек Туапсе и Пщиш. Сема (сама) — название рода. Ср. Самахуарипш; шхо букв. «огромный», «большой», или «гора». «Гора (рода) Сема (Самаххуаа). В то же время сам (семе) по-адыг. означает «куча». «Большая куча», «гора».

СЕМЕНОВКА Небольшое село на левобережье верховьев долины р. Мацесты, в 13 км от ее устья. Гора Семеновский Шпиль (878 м) — в одном километре к С-В от с. Семеновка. Название первоначально было дано военными топографами горе в честь знаменитого гвардейского Семеновского полка; здесь же рядом находится гора Преображенка, названная в память о Преображенском полке. Образованное в последующие годы русское поселение традиционно получило название Семеновка по названию ближайшей горы.

СЕМИСАМ Крайняя С-З ветвь ГКХ. Хребет разделяет бассейны рек Котлома и Сукко, начинается в 6 км к югу от Анапы у берега Черного моря г. Лысой (290 м), сложен флишевыми породами верхнего мела. По-адыг. сам (семе) «куча», повторение одного и того же элемента в слове обозначает его множественность. «Кучи» или «горы», «хребет». В древнетюркском языке есть термин сами (семи) «крепкий», «скалистый» «каменный». И в этом случае перевод будет «камни», «горы». В.Е. Кварчия дает вариант происхождения от абхазо-абазинского родового имени Сымсым и ныне известного в Бзыбской Абхазии.

СЕРГЕЙ-ПОЛЕ Поселок, раскинувшийся вдоль водораздела между долинами рек Мамайка (Псахе) и Дагомыс Восточный, в 3-6 км от берега моря. Одним из первых поселенцев, получивших земельный надел в 70-е годы прошлого столетия на месте старого убыхского аула, был отставной морской офицер Сергей Поля. В землемерных документах его участок сначала именовался как надел Сергея Поля. Затем это название, несколько трансформировавшись, закрепилось и за всей этой местностью и поселком в форме Сергей-Поле.

СИВЕРСКИЕ ХУТОРА На карте Дороватовского (1911 г.) показаны в верховьях Мацесты, напротив устья ее правого притока Змейки, в 9 км от берега моря.

СИНДИКА См. Анапа.

СИНЕОЗЕРНАЯ Река, вытекающая из озера Синеокого и впадающая в озеро Кардывач. Название дано Ю.К. Ефремовым.

СИНЕОКОЕ Озеро, расположенное на западном склоне горы Кардывач, в верховьях р.Мзымты. Название дано Ю.К. Ефремовым.

СМИДОВИЧА Гора-пик (3140 м) в системе ГКХ, напротив верховьев р. Мзымты. Название дано в память о профессиональном революционере, видном партийном и государственном

деятели Петре Гермагеновиче Смидовиче, бывшем первым председателем Комитета по заповедникам при ВЦИК. Гора имеет параллельное название Акарагварта.

СОБЕР-БАШ Наиболее высокая часть хребта Мачмалова (отрог ГКХ в верховьях р. Убин), с «лысой», покрытой альпийской растительностью плоской вершиной. Баш — это тюркский синоним адыг. уашх «гора». Лавров (1982, с. 52) приводит сведения об исчезнувшем адыгском племени Собай. На карте 1745 г. рядом с хатукаевцами указаны и сабайцы, а в 1665 г. восточнее р. Афипс находилось селение Субай, подчиненное хатукаевским князьям. По другим источникам загадочный народ Собай известен на Западном Кавказе с XV в. Коков (1974, с. 257) приводит для этой горы название Себеркусхь (ссылка на Люлье, с. 8) и пишет, что Себер и Сибир — это этноним, под которым адыги и другие народы Кавказа подразумевали гуннов.

Савиры или сабиры — кочевые прикаспийские племена смешанного гуннско-тюркского происхождения, были родственны хазарам и болгарам. Упомянуты Птолемеем (II в.н.э.) под названием «савары». Хорошо были известны раннесредневековым византийским и армянским писателям. (Феофану, Менандру, автору армянской географии Егише и др.) Средневековое название сабир (сыбыр) кочевников бассейна р. Тобол объясняет происхождение мегатопонима Сибирь. В южном Приуралье в середине III в. сформировался союз гуннских племен, в который вошли и сабиры. Гуннское нашествие 372 г. привело сабиров на Северный Кавказ, где они долгое время представляли серьезную военную силу. Апостолов (с. 210) сообщает, что «сабиры более века (456-586 гг.) жили у северо-западных предгорий Кавказа и производили нападения даже на Армению и Киликию. В конце VI в. военная мощь сабиров была сломлена аварами. В период хазарской экспансии (VII-IX вв.) при продвижении хазар в сторону Крыма сабиры мигрировали в том же направлении. Места их пребывания прослеживаются в названиях многих мест Северного Кавказа вплоть до Тамани и даже на Черноморском побережье Кавказа. Коков (1974, с. 257) называет Сабир уашхеж на Урухе «сабирский курган» (старый, большой), Сабир духапе «Сабирский спуск между чем-либо» на Курпе; в Осетии, в ущелье Геналдон-Сапырыком «Сапиров ущелье».

Меретуков (с. 119-120), ссылаясь на адыгские источники, называет эту гору Собай уашх «гора Сабаевых» и приводит другие названия, известные в литературе («Собераховка», «гора сабиров»), и сведения из адыгских легенд, по которым эта гора считалась сборищем удов (колдунов), входивших в сношения со злыми духами.

Султан-Крым-Гирей (с. 388) называет эту гору Себер-Уасх и сообщает, что с нее виден Бжедуг-Кале (Екатеринодар). «Себер-Уасх замечателен тем, что на нем однажды в неделю, ночью с четверга на пятницу, собираются ведьмы из всех стран и пируют вместе». На Северо-Западном Кавказе известны и другие топонимы, связанные, вероятно с этнонимом «сабир»: река Сибирка, левый приток р. Белой в 6 км ниже с. Хамышки; пос. Сибирка в районе Макопсе.

СОБОЛЕВКА Бывшее село (ныне окраина Сочи), раскинувшееся в долине ручья Верещагинского (Хокоча), в 3 км от его устья. В этом названии запечатлелась фамилия первопоселенца, получившего здесь земельный надел в 70-е годы XIX в.

СОЛОХ-АУЛ Село, разбросанное по обоим берегам р. Шахе, в 8 км выше устья р. Кичмай. По свидетельству краеведа В.М. Валуйского в середине XIX в. он носил также название Мокогоча. Солох — адыгейское имя собственное, а по свидетельству Хан-Гирея (с. 172) Солоххе — это отрасль бесленеевского племени, проживавшего до середины XIX в. в верховьях Большой и Малой Лабы. У Тешева (с. 43) пишется Шеулеха аул, где Шеулех — родовое имя, аул по-тюрк. «селение». Нижний Солох-Аул — родина северо-западного кавказского чая, здесь впервые Кошман в конце XIX в. начал выращивать чай.

СОСНОВАЯ ЩЕЛЬ Урочище на правобережье долины р. Вулан, в районе сан. «Архипо-Ос-

иповка». Здесь на площади около 700 га раскинулась сосновая роща. Естественные насаждения рощи представлены, в основном, крымской сосной, а также сосной пицундской, дубом, грабом, ясенем, можжевельником.

СОСНОВОЕ Урочище, расположенное в 18 км к С-З от Туапсе, в 0,5-0,8 км от берега моря. Здесь же находится дом отдыха «Сосновый». Эти названия обязаны реликтовой роще пицундской сосны, занимающей здесь площадь около 100 га.

СОСНОВКА Небольшая речка (длиной 3,5 км), впадающая в Черное море в 2 км к Ю-В от устья р. Макопсе.

СОЧЕНА или СОЧАПА Так назывался в середине XIX в. ручей Малый (или Гнилушка), ограничивающий с востока Сочинский «Дендрарий». («Карта Закубанского края», генерального штаба Кавказского округа, Тифлис. 1852 г. — исправлено в 1865 г.)

СОЧИ Название относится к городу -- центру курорта Большой Сочи и к реке, впадающей в Черное море в Центральном районе г. Сочи. 13 апреля 1838 г. в устье р. Сочи был высажен десант русских войск и на занятом плацдарме 23 апреля возведена крепость, сначала получившая название Александрия (по имени императрицы), а менее чем через год переименованная в форт Навагинский, в честь Навагинского полка, активно участвовавшего в десантных операциях на ЧПК, хотя этот полк и не был в составе десанта, штурмовавшего сочинский берег. В 1854 г. в предвидении блокады побережья англо-французской эскадрой, как и другие укрепления, форт был оставлен русскими войсками и вновь был занят только через 10 лет, в 1864 г. Даховским отрядом генерала Геймана. Укрепление было восстановлено и получило название Даховский пост, позже переименованный в Даховский посад, в 1889 г. получивший городской статус и название Сочи, встречающееся в исторических документах, начиная с 30-х годов XIX века. Отмечается широкий спектр вариаций топонима (и соответственно гидронима) Сочи в различных источниках: Сочи, Соча и Сучали — у Дюбуа де Монпере; Саша, Садша и Зутша у Белля; Сочи или Саше — у Люлье; Сочи, Саше и Сочипсы — у Торнау; Сфеша (река) и Сшаше (аул) — и академика Дубровина (шапсугский вариант); Шаша — у Пейсонеля; Сахи — у Гольденшtedта, Сучал и Саши у Броневского, в других источниках — Шаше, Сшатче, Сочипсе. По утверждению Бгажбы Х.С., на убыхском языке название р. Сочи звучало как Сшача, а по-абхазски Шеача или Швача. Но впервые местные названия (этнонимы) упоминаются у Эвлия Челеби, турецкого путешественника, который в 1641г. описывает племя Садша, рядом упоминает племя Соча и еще (на берегу моря) племя Суджа (Брун, 1875, с. 177).

Валуцкий В.М. идентифицирует названия Садша и Суджа и пишет, что урочище Суджа объединяет: Шлабистага — на правом берегу р. Сочи, чуть выше приустья (по-видимому, нижняя часть долины ручья Хлудовского, правого притока р. Сочи); р. Хокоча (ручей Верещагинка); р. Сочена или Сочапа (Гнилушка); аулы Арлана — в верховьях рек Сочапа и Бзугу. Флавий Арриан в 137 г. на месте современной р. Сочи называет реку Масаитику, а Псевдо-Арриан в V в. пишет о реке Масетике (Воронов, с. 72), в этих наиболее древних известных наименований современной р. Сочи мы имеем, по-видимому, двухкоренную основу «ма» и «сайти-сети»), и второй корень очень созвучен с топонимом «Сочи». Это сходство будет еще более полным, если учесть, что в латинском алфавите нет буквы для обозначения звука «ч» и он мог быть обозначен через более глухое «т» (ср. для убыхского языка характерен тыльный звук «тч»). Первая часть этого названия «ма» близка к адыгейскому и убыхскому миа (меа) — «яблоня».

Этнонимы Сочи и Садша во многих исторических источниках употребляются как синонимы. Их расшифровка может быть проведена на основе словарного запаса убыхского языка. Этноним Сочи не имеет перевода, но его синоним «садша» очень близок убыхскому «сшешше» в значении «море» и «у моря». Есть основание полагать, что этот термин послужил в далеком

прошлом основой для названия и самоназвания племени «садша» «приморское (живущее у моря) племя». Этноним «садша», изменяясь в течение веков, к середине XIX в. закрепился, несколько преобразовавшись, за абазинским племенем садзов (джигетов — по-груз.), занимавших до конца Кавказской войны (1864 г.) побережье между Хостой и Гаграми, и убыхо-абазинским племенем саше, проживавшим в береговой полосе междуречья Сочи-Хоста (см. по-убых. «сше» — сокращенная форма от «сшедше» — «море»). Вероятно и последующие названия Сочи и Сочи — это абазинский вариант от убыхского «саше» в том же значении «живущие у моря». Этноним Саше-Сочи-Сочи дал название реке и поселению в ее устьевой части.

Известный сочинский краевед К.А. Гордон, не давая перевода совр. названию Сочи, утверждает, что название реки (гидроним) Сочи первично, а сам топоним Сочи и этноним Саше (Саче, Сшадше и др.) являются вторичными. Эта предпосылка имеет серьезные основания, верна для многих топонимов ЧПК и подтверждается наиболее видными советскими топонимистами (Марром, Мурзаевым, Никоновым и др.). Однако в самих названиях большинства рек побережья, как показывает накопленный топонимический материал, вошедший в настоящей словарь, запечатлелись наименования проживших в прошлом семей, родов и целых племен. И в этом отношении для этимологии (происхождения) названия Сочи нельзя делать исключения.

Ш.Д. Инал-Ипа (1971, с. 290) отмечает, что Сочи-Сочи по-абх. звучит как Швача и предполагает, что это утерянное личное или родовое имя. Однако нам известно, что абхазы называли абазин ашвуа и ашвы, т.е. в абхазском названии реки Сочи-Швача мы видим основу швышвуа в значении «абазины». По мнению сочинского краеведа В.М. Валуйского, слог «ча» характерен для конца абхазских и абазинских географических названий гор, рек, селений. По-видимому, слог «ча» приобрел значение суффикса принадлежности (места). Так, в адыгейском языке слово чапе переводится прямо как «место». В таком случае абхазское Швача буквально переводится как «место абазин», а для реки — "река (долина) абазин". К.А. Гордон вспоминает об Абазинском бульваре в Сочи в начале XX в. На плане Сочи, приложенном к путеводителю Москвича (1912 г.) на месте современной ул. Кубанской показана ул. Абазинская. Если же учесть, что этноним абаза-абазы происходит от убыхского бзи, т.е. «живущие у воды» (у моря), то мы приходим к тому же выводу, что и при расшифровке топонима Сочи на основе убыхского языка. Такая сходимость переводов на двух разных, но родственных языках народов, долгое время проживавших по соседству, не может быть случайной и свидетельствует о правильности применения методов исторической этнографии и сравнительной лингвистики, при выявлении этимологии топонимов на Черноморском побережье Кавказа. Хан-Гирей, перечисляя черкесские племенные и родовые названия, упоминает о роде вольных земледельцев Сашеко-р, проживавшем южнее Ордане. Известный кабардинский этнограф и историк середины прошлого столетия Ш.Б. Ногмов основываясь на преданиях, писал о родоначальнике кабардинских князей Инале, что прибыл он в Кабарду с Черноморского побережья, где его особым покровительством пользовались абазинские князья Аше и Шаше (Ногмов, с. 68). Л.И. Лавров связывает эти имена с абхазскими княжескими фамилиями Ачба и Чачба. Сравнивая замечания Ш.Д. Инал-Ипа о возможности сохранения в названии Сочи родового имени, Лавров (1982, с. 25) приводит свидетельство бже-духа Лакшоко-Алхас о том, что бжедухи помнят о делении их на два подплемена: хамышеевцев (хамыший) и черченеевцев (чеченай) и о том, что те и другие, согласно преданию, раньше обитали в окрестностях нынешнего Сочи. Об обществе Хамыш, на месте совр. Хосты, в 1835 г. писал Ф.Ф. Торнау. Гора Ахун на карте Дороватовского (1911 г.) называлась Хамыш-Охун. Обратим внимание и на сходство этнонима Чеченай и абхазо-абазинских вариантов названия Сочи: Шеача (Швача) и Сшаче. Приведенные параллели лишней раз подтверждают вероятность этнонимической основы топонима Сочи.

Интересную этимологию предлагает М.К. Тешев. Сочи по-хакучински называется Шаче, по-шапсугски Шаше. При этом хакучинский вариант Тешев считает заимствованным из убыхского и переводит на основе убыхского языка: ше «голова», че «продавай», т.е. «голову прода-

вай» или «место, где голову (людей) продают», при этом же и по-хакучински значит «продавай», Шапсугский вариант топонима — Шаше имеет тот же перевод: от убых. ше «голова» и шапс. ше «продавай»; т.е. «место, где голову (людей) продают». Условия возникновения такого названия не противоречат известным историческим фактам — работоторговля на Черноморском побережье существовала до начала XIX в. (Тешев, с. 39-40).

Валуйский (с. 3) приводит сведения из статьи Ш. Чухо в сочинской газете «Красное знамя» от 27 марта 1960 г. о том, что одна из форм названия р. Сочи-Сшычы (в исторических источниках неизвестная — В.В.). По свидетельству Ш.Чухо, в старошапсугском диалекте сши означает «брат», а чье — «без», т.е. «река без притока». Однако такой перевод относится к образцу «народных этимологий». Если уж переводить с шапсугского диалекта, то надо исходить и из шапсугских же вариантов названия: Сшаше, Шаше, Сфеши. К тому же река Сочи уже в устье имеет правый приток с широкой долиной руч. Хлудовского (Шлабистага), не говоря о других: Ац, Агва, Ушха, и др.

М.В. Валуйский сообщает также, что у черноморских шапсугов было распространено неправильное мнение (основанное на сходстве звучания) о том, что название Сочи связано с адыгейским наименованием конных скачек, так называемых Шъаче (на самом деле по-адыг. скачки — шыгъачьэ), которые прежде осуществлялись на обширной равнине левого приустья реки Сочи. И.А. Джавахишвили в 1939 г. (ВДИ, № 4, 1939, с. 45) перевел наименование Сочи на основе грузинского языка как «пихта». В 1956 г. Анчабадзе (с. 267) и Бгажба (с. 30) хотя и повторили, что наименование Сочи в форме Соча действительно по-грузински означает «пихта», но предположили, что оно скорее является производным от абхазско-убыхской формы Шеача, являющейся этническим названием одного из подразделений убыхского племени. Валуйский (с. 5-6) в 1966 г., вслед за Анчабадзе и Х.С. Бгажбой, оспаривая адыгейские варианты этимологии, опираясь на большой фактический материал, обоснованно утверждает, что географический термин Сочи является, прежде всего, производным от наименования племени убыхской народности (имевшей свой собственный язык с самостоятельным грамматическим строем), у многих авторов известного в виде Саша, Саше, Шаша, Сшача, Садша, Шеача.

СОЧИ БОЛЬШОЙ Агломерация курортных поселков, сгруппированных вокруг города Сочи на участке Черноморского побережья Кавказа, в пределах Краснодарского края, от Магри до Псоу. Территория Большого Сочи занимает полосу южного склона Западного Кавказа шириной от 20 до 50 км и протяженностью вдоль берега Черного моря 105 км, а по водоразделу Главного Кавказского хребта до 135 км. Приводимая в различных справочниках протяженность курорта вдоль берега Черного моря в 145 км не соответствует действительности, так как эта цифра в прошлом отражала километраж старой извилистой автодороги Новороссийск-Батуми, а не прямое расстояние от Магри до Псоу, которое легко проверяется по километражу вдоль железной дороги, проходящей почти повсеместно у самого берега моря. Площадь Большого Сочи составляет 3,3 тыс.км², т.е. всего лишь в три раза меньше территории таких государств как Ливан (10 тыс.км²) и Кипр (9 тыс.км²) и превышает территорию государства Люксембург (2,6 тыс.км²). Столь значительная территория всемирно известного курорта отличается исключительным разнообразием природных условий, что обусловлено своеобразным географическим положением, очень сложным и сильно расчлененным рельефом, характеризующимся значительным изменением высот (до 2-3 тыс. м) при движении от берега моря к Главному Кавказскому хребту. В этом направлении последовательно выделяются пологохолмистые, низкогорные, среднегорные и высокогорные типы рельефа и соответствующие ландшафтные зоны.

Южный склон Западного Кавказа, в пределах Большого Сочи, пересекается большим числом горных рек (до 30 рек), впадающих в Черное море. Из них наиболее крупными являются (в направлении с северо-запада на юго-восток): Аше, Псезуапсе, Шахе, Сочи, Мзшта и Псоу; их протяженность изменяется от 40 до 90 км.

Благодаря проявлению высотной зональности климат на территории Большого Сочи измен-

яется от влажного субтропического на побережье до нивального (зона ледников) в высокогорной части. Для каждой высотно-ландшафтной зоны характерны соответствующие растительные формации, создающие почвенно-растительные пояса. Для нижних ярусов рельефа характерны смешанные субтропические (колхидского типа) леса с вечнозеленым подлеском и субтропическими почвами. Выше растут смешанные дубово-буково-грабовые и темно-хвойные леса с колхидскими элементами на бурых горно-лесных почвах. В верхнем ярусе рельефа расположены субальпийские и альпийские луга с горно-луговыми почвами и растительностью скал и нивальной зоны. Горные территории северо-восточной части Большого Сочи (от горы Аутль до верховьев Мзымты) и Хостинская тисо-самшитовая роща, обладающие уникальными биоценозами, объединены в Кавказский биосферный заповедник.

По дореволюционному административному делению территория современного Большого Сочи почти соответствует территории Сочинского округа, включавшего дополнительно между речье Псоу-Хашупсе и входившего в состав созданной в 1896 г. Черноморской губернии; в последнюю, кроме Сочинского округа, входили Туапсинский и Новороссийский округа. Тогда же посад Даховский был преобразован в город Сочи с упрощенным городским управлением. Датой основания Сочи как курорта считается 1909 год, когда был открыт курорт «Кавказская ривьера».

Начиная с 1934 года, началось бурное развитие курорта Сочи, в 1936 г. он был объявлен ударной народной стройкой. В это же время возникло понятие Сочи-Мацестинского курортного района, охватывавшего прибрежную полосу в междуречье Мамайка (Псахе) — Кудепста, т.е. в пределах современных Центрального и Хостинского районов. В 1961 г. в состав Сочинского курорта была включена приморская часть Адлерского и Лазаревского районов. Одновременно возникает понятие Большой Сочи, объединяющее Сочинский курорт с узкой (2-3 км) прибрежноморской полосой в пределах четырех административных районов: Лазаревского (от Магри до Мамайки), Центрального (междуречье Мамайка-Верещагинка), Хостинского (междуречье Верещагинка-Кудепста) и Адлерского (междуречье Кудепста-Псоу), и сельские территории Лазаревского и Адлерского районов, захватывающие огромные территории до Главного Кавказского хребта с границей между ними по р. Сочи.

Население Большого Сочи в 1990 г. достигало 350 тыс. человек, в нем проживают представители 90 национальностей.

СТАНЦИОННАЯ ЩЕЛЬ Урочище и ручей, впадающий в море у ж.д. станции Чемитоквадже.

СТАДНИКА БАЛКА Правый приток р. Дагомыс Западный в 17 км от берега моря. Стадник — фамилия первопоселенца.

СУДЖУК См. Новороссийск.

СУККО Река, впадающая в Черное море в 9 км к югу от г. Анапы, поселок на левом берегу этой реки, в 2-4 км от ее устья. Люлье (с.7) в двадцатые годы прошлого столетия называл эту реку Сукхс. Су по-тюрк. «вода», кхо (кьо) по-адыг. «кабан», «свинья». Общий перевод: «кабанья река». Кстати и сейчас на левобережье долины Сукко в районе Большого Утриша есть место под названием Кабанье урочище. Но в адыг. языке ко (кьо) часто выступает в роли топонимического термина-суффикса принадлежности (через патронимию) и в значении «долина». При таком варианте перевод топонима Сукко будет иметь значение «долина реки» или просто «долина», «река» на двух разных языках (тюрк, и адыг.). Хан-Гирей (с. 80) приводит форму названия Суккс. Белль (с. 63) пишет о долине Зуква «южнее Анапской крепости на 5 миль».

СУЛТАНКА Правый приток р. Туапсе, впадающий в нее в 10 км от берега моря (на карте к «Путеводителю» Г. Москвича, 1916г.)

СУ-ПСЕХ Большое село в 5-6 км к югу от г. Анапы, в 3 км от берега моря. Местность у подножия северного склона Семисамского хребта (крайний С-3 хребет Абраусского полуострова) отличается многочисленными родниками, в частности являющимися основным источником водоснабжения Анапы. Эта характерная особенность местности была отмечена аборигенным населением во второй части топонима. Псе (псы) по-адыг. «вода», х (хе) от хьын «нести, давать», окончание, характерное для многих рек ЧПК, но уже в значении «течь вниз (к морю)». В целом перевод с адыг. «местность, дающая воду» или «место, богатое водой». В период турецкой и крымско-татарской экспансии за ту же особенность (обилие родников) пришедшая тюркско-турецкая прослойка населения (в Анапской крепости был постоянный турецкий гарнизон) прибавила к уже существовавшему названию тюркский компонент су в том же значении «вода». Явление это обычное и даже закономерное для топонимики различных уголков земного шара. Нам известно, что в названиях очень многих больших и малых рек мира скрывается корень слова, обозначающего «вода» или «река», часто с разноязычными наслоениями, но с одинаковым смыслом. Классический пример тому название реки Чусовая (Чу-со-ва-я), в котором каждая из выделенных (в скобках) частей имеет одно и то же значение «вода» или «река», только на разных языках народов, последовательно сменявших друг друга,

СУТУГИНСКАЯ БАЛКА Небольшое ущелье на приморском склоне горы М. Ахун. Название дано по имени первого владельца земельного участка в этом районе З.И. Сутугина — энтузиаста прогрессивного развития садоводства в Сочи. Известны его печатные работы 1904-1910 гг. В этот период Сутугин занимал должность председателя Сочинского общества сельского хозяйства. В районе «Красного штурма» сохранилось здание дачи В.И. Сутугина, носившей название «Фара», рядом с которой еще недавно видны были остатки старинного черкесского кладбища.

СУХУМИ Столица Абхазии называется по-абхазски Акуа. В VI в. до н.э. греки из Милета основали здесь торговую колонию Диоскурию или Диоскуриаду («город двух близнецов»). Согласно античной легенде, братья близнецы Кастор и Полидевк, спутники Язона, покинули его в Колхиде и основали город, получивший название Диоскуриады. На рубеже н.э. Диоскурия пришла в упадок. В I в. римляне возвели здесь военное укрепление, которое называли Себастополисом (или Севастополь). Себастос «величавый», «царственный», полис «город». Стефан Византийский (VI в.) пишет: «Диоскуриада»... город у Понта, названный также Севастополем; прежде по свидетельству Никанора, он назывался Эей (ВДИ, 1948, № 3, с. 319). В период развитого средневековья здесь был город Цхуми. Это название встречается в грузинских летописях, причем первое упоминание относится к VIII в., именно к 737 г., когда Цхуми был разрушен арабским полководцем Мурваном Кру. В период расцвета Грузинского царства (XI-XIII вв.) Цхуми был главным городом Цхомского приставства. Генуэзцы, обосновавшиеся на побережье в XIII-XIV вв., имели здесь факторию, и именовали ее Сан-Себастьяном. Турки, захватившие эту территорию в конце XVI в., восстановили древнюю крепость и назвали ее Сухум-Кале (Сухумская крепость). Сухумская гора в старину называлась по имени населявшего эти места старинного абхазского рода Самахьуаа (Самата-аху), остатки которого были выселены в Турцию во второй половине XIX в. Возможно, что и название Сухуми по своему происхождению связано с этим ранним местным топо-этнонимом (Инал-Ипа, 1960, с. 264). Ср. Самахьуарипш.

В основе современного абхазского названия Сухуми — Акуа Г.З. Шакирбай усматривает древнеабхазское акэа в значении «тухлый», пахнущий серой» (Г.З. Шакирбай. Значение основы кэа в топонимии Абхазии. В кн. «Этнография имен» М. 1971). Известно, что в прошлом в этих местах были сероводородные источники. Эта основа, видимо, сохранялась и в грузинском названии города — Цхуми, начиная с VIII в., и в турецкой транскрипции Сухум-Кале). В последнем названии тюркским су «вода» турки дополнили древнеабхазское кэа, прошедшее

вероятно трансформацию через куа-кум-хум. И смысловой перевод современного топонима Сухуми будет означать «местность с тухлыми (серовородными) источниками». В различных документах XIX в. сухумская крепость называлась Аку, Акуа, Агуа (у Рейнегтса). Тот же Рейнегтс приводит название Сокумкала. П.К. Услар считал, что это название происходит от абх. акку, означающего «берег моря, заваленный камнями». (П.К. Услар. Абхазский язык. Этнография Кавказа, Отдел II, Тифлис. 1887, с. 157). В связи с этим интересно отметить, что по абх. цьами «побережье» и сравнить Цьами и Цхуми. По замечаниям лингвиста М. Калдани, топоним Цхуми происходит от сванского названия граба — «цхун». Ган (с. 20) приводит одно из старых абхазских названий Сухуми — Аша-шла «брат седой». Тот же Ган (с. 132) предполагает, что название Сухуми может быть исковерканным из абх. Са-Гум «страна, лежащая на р. Гум» (Гумиста). Ган приводит и менее вероятное объяснение из турецкого Су-Кум «вода в песке». (Ган, с. 132).

СУЭТХА Гора (533 м) на водораздельном хребте между долинами Шахе и Якорной щели. Суэтха 1-й — небольшой аул на левом берегу Шахе, напротив устья р. Кичмай. Суэтха 2-й — небольшое село в верховье р. Буу. Возможно топоним происходит от адыг. сэтх «возвышенность». Если принять, что Суэ — это название рода, тха (тхы) «хребет», то топоним Суэтха будет означать «хребет (рода) Суэ». В то же время Люлье (с. 20) сообщает о роде Соотох, а Хан-Гирей (с. 209) о роде Соххте-р шапсугской отрасли Гоаго-Соотох. Скорее всего, название этого рода и запечатлелось в данном топониме, без привлечения элемента тха «хребет», последний является неотъемлемой частью названия рода.

-Т-

ТАГАПХ Название священной рощи в устье р. Шахе (по военным документам 1839 г.).

ТАМАНЬ Станица на южном берегу Таманского залива, известна археологическими и историческими памятниками, напоминающими об античном Босфорском царстве и Тмутараканском средневековом русском княжестве (см. Тмутаракань). Здесь находятся дом-музей М.Ю. Лермонтова, памятник запорожским казакам, высадившимся здесь в 1793 г., и крепость, построенная по планам и под руководством А.В. Суворова. Ган (с. 133) считал, что Тамань — турецкое название, может быть, позаимствованное у черкесов, на языке которых темен значит болото. В VI в. до н.э. греческими переселенцами из Малой Азии здесь была основана колония Ермонасса (Ермонасса, Гермения, Гермонакта), или Трапезунда, уничтоженная гуннами в 372 г. как и другие города Боспорского царства. В период расцвета государства Великая Болгария (VII в.) город был восстановлен уже под названием Таматарха (по свидетельству Константина Порфирородного), и был вторым городом-портом после Фанагории — столицы Таманской Болгарии. У арабов он носил имя Метрега. На итальянских картах XV в. — Матерка, Матрига, Матуга, Матега, Матрега.

В XI в. здесь находился г. Тмутаракань — центр русского княжества (упоминается в «Слове о полку Игореве» и в Лаврентьевской летописи 1024 г.). Адыги называли этот город Тамтаракай (Ногмов, с. 60). Мурзаев (с. 537, 542) для тюркских терминов Таман и Табан приводит значения «подошва», «ступня», «впадина» и др. В географическом смысле этот термин четко характеризует низменный Таманский полуостров по отношению к Кавказскому горному сооружению.

Коков (с. 260-261) подтверждает вывод Гана, что в основе названия Таман — адыг. темен «болото», «плавни» и дополняет, что формы Таман, Тэман — известны в нартских сказаниях. Многие топонимисты выводят это название из личного имени Таман, в основе которого лежит тюрк. таман, обозначающее титул или сан вождя. К объяснению топонима Тамань может быть привлечен и древнеиранский термин тама в значении «темный», «северный». У хазарского кагана Иосифа в его письме испанскому калифу Абд-ал-Рахману (середина X в.) упоми-

нается город Самкерц, сопоставляемый с Тмутараканью. В названии Самкерц сам (сем) по-тюркски «крепкий», «скалистый», «каменный», вторая часть керц (ср. Керчь) по Кокову (1960, с. 68-69) происходит от античного этнонима местных жителей — «керкетов». Т.е. Самкерц — «крепость керкетов». Абаев В.И. считает, что в основе Керц и Самкерц — древнеславянское крч, означавшее кузнечное дело, т.е. указывает на старинный центр обработки металлов. В этих местах (по берегам Керченского и Таманского полуостровов) имеются месторождения железомарганцевых руд. И в этой связи следует вспомнить, что древнетюркское (и древнеиранское) название железа (черного металла) темир (Тамир), в основе которого термин тем (там) «темный», «черный». Т.е. названия Таман и Самкерц (при варианте Абаева) несут одинаковое смысловое значение. Последнее сближает и топонимы Тамань и Темрюк. (См. Темрюк). Ср., одно из античных названий Азовского моря — Темеринда, в переводе с древнеиранского «темное (северное) море». В вариантах названий болгарского периода Таматарха и затем русского княжества — Тмутаракань, согласно Мурзаеву (с. 544—545), усматривается тюркский титул правителя таман-тархан. На Керченском полуострове и сейчас известны мыс Тархан и Тарханские сопки. Скоков (с. 481) город Тутракан на севере Болгарии сопоставляет с Тмутараканью, считает, что это название половецкое или булгарское и было перенесено с Тамани в X-XI вв. Но более вероятно, что еще в VII в. болгары, переселившись с Тамани, перенесли и близкие им названия городов, рек и, возможно, гор на новую балканскую родину. См. Фанагория, Анапа, Кубань, Мастага.

ТАМЮРДЕРЕ Гора (519 м) на правом берегу долины р. Макопсе, в 3 км от берега моря. Типичный тюркский топоним. Тамюр (Темир или Тимур) тюркское имя, дере «ущелье». «Ущелье Тамюра». Название первоначально относилось к ближайшему ущелью, а затем перешло на гору и закрепилось за ней. Маловероятен буквальный перевод с тюрк. «железное ущелье», тамюр (темир) по-тюрк. «железо».

ТАШТАЙ Так называется верховье р. Туапсе, имеющей истоки на восточном склоне г. Агой. В первой части топонима усматривается тюрк. элемент таш «камень»; адыг. тай означает совокупность (множественность) предметов. Общий перевод — «камни». Возможно, что и вторая часть топонима имеет тюрк. происхождение: тау «гора». Общий смысл топонима «каменная гора». О наличии тюркской этнической прослойки в этом районе свидетельствуют и другие данные топонимики (см. Наджиги, Лагонаки).

ТЕКОС Правый приток р. Вулан, впадающий в нее в 4 км от устья; небольшой поселок в верховьях р. Текос на автодороге Новороссийск-Батуми. Фелицын Е.Д. в Кубанской справочной книге за 1891 г. (Екатеринодар, 1891 г., с. 46) упоминает Текопскую деревню. Т. е. полная форма топонима Текопс или Текопсе, геленджикские и пшадские греки изменили эту форму и приняли более привычное для их языка название Текос. Наиболее вероятно, что в основе топонима хранится название шапсугского или натахайского рода Теко или Деко. В этой связи отметим, что Люлье (с. 20) упоминает род Дегуф шапсугской отрасли Кобле.

Среди шапсугских домусульманских личных имен известно Текош (Текош), что значит «брат». Река Текос — самый крупный приток Булана и потому возможен перевод «река-брат». Возможен вариант разгадки гидронима Текос на основе сравнительной топонимики (подсказано Э.М. Мурзаевым). Река Или в Центральной Азии образуется от слияния р. Кунгес (или Кюнес), текущей с востока, от восхода солнца (тюрк.-монг. кюн или гюн означает «солнце»), и р. Текес, текущей с запада. Река Текос также имеет субширотную ориентировку, течет с запада на восток.

ТЕМРЮК Город-порт, районный центр в устье Кубани. В 1792 г., запорожскими (черноморскими) казаками здесь была образована станица Темрюкская, в 1861 г. получившая статус города (Апостолов, с. 293). Ган (с. 136) сообщает, что название города происходит от черкесского имени собственного Темруко (в летописях Темрюк). Коков (с. 263-264) согласен с Ганом

К.Ф., и уточняет, что речь идет об известном военном и политическом деятеле Кабарды Темрюке (Темиргоко, Комургун) Маремшаовиче Идарове, тесте русского царя Ивана Грозного, и далее ссылка на Ногмова: Темрюк «близ Тамани построил крепость и там ожидал неприятеля» (крымского хана). Однако в первоисточнике у Ногмова (с. 81) находим: «Князь Темрюк... собрав многочисленное войско из кабардинцев и других адыгейских племен, двинулся к реке Ахупсу и при впадении ее в Кубань близ Тамани, построил крепость и там ожидал неприятеля». Тот же Ногмов (с. 78) уточняет, что Ахупсе — это Аффипс, т. е. построенная крепость была удалена от современного положения г. Темрюка на 150 км.

Это название было известно уже в начале XVII в. Турецкий путешественник Эвлия Челеби (1643 г.) связывает происхождение названия Темрюк с легендой о борьбе за османский престол между царевичем Селимом и его отцом Баезидом II Вали. Однажды, потерпев поражение от Баезида, Селим бежал морем на север. Ветры прибили его корабль к берегу одного из заливов. Там он познакомился с князем этой местности, которого звали Темрюк-бей. Последний стал верным другом Селима и сопровождал царевича во всех его странствиях, продолжавшихся три с половиной года. Затем Селим стал султаном, Темрюк-бей — его приближенным, а выстроенная на месте их встречи крепость стала называться крепостью Темрюк-бея (Эвлия Челеби. Книга путешествия, Вып. II. М., 1979, с. 47—48). Как видим, при любом варианте этимологии топонима Темрюк делается вывод, что в основе лежит имя собственное. Территориальная близость Темрюка к Тамани и определенное сходство названий, особенно с учетом древних вариантов (Таматарха, Метрика, Тамарак), позволяют предположить их происхождение от какого-то общего древнего термина, характеризовавшего Таманский полуостров (см. Тамань). Скорее всего, что современное название Темрюк — это адыгская интерпретация древнего названия с приближением его к распространенному адыгскому имени Темрюко, идущему от тюркского имени Темир (Тимур). Ср. в античное время местное население называло Азовское море Темериндой.

ТЕНГИНКА Поселок на левом берегу р. Шапсуго, в 4 км от ее устья. Название сохранилось с периода Кавказской войны (30-е годы XIX в.), когда в устье р. Шапсуго было построено укрепление Тенгинское (1838 г.) по имени Тенгинского полка, в котором в этот период служил М.Ю. Лермонтов.

ТЕШЕБС Река, впадающая в Черное море на восточной окраине пос. Архипо-Осиповка; поселок в верхнем течении р. Тешевс. Меретуков (с. 40) выводит от адыг. дыш «золото» - «золотисто-лучезарная река». Более вероятен перевод «река (долина) рода Тега», Теш или Тешевы известная адыгейская фамилия. Хан-Гирей называет эту реку Сшепс. Однако М.К. Тешев приводит первичную форму Дышепс «золотая (красивая, хорошая) речка».

ТИТЛА или ТИТЛУ. По свидетельству краеведа В.М. Валуйского, так назывался убыхский аул, располагавшийся в середине XIX в. в верховье р. Псахе (Мамайка).

ТИХОНОВКА Село на левобережье долины р. Аше, напротив аула Шхафит, в 2 км от берега моря.

ТМУТАРАКАНЬ Столица русского Тмутараканского княжества, образовавшегося в X веке на месте древнего Боспорского царства (см. Боспор) на Таманском полуострове. Город располагался на месте совр. станицы Таманской (см. Тамань). Начало Тмутараканскому княжеству было положено знаменитым походом Святослава, захватившего в 965 году Саркел и Итиль и разгромившего Хазарский каганат. Из Итиля (устье Волги) дружина Святослава прошла через земли алан (ясов) и затем, через земли касогов по левобережью Кубани и предгорьям Западного Кавказа, вышла на Таманский полуостров. В то время на Тамани был очень пестрый этнический состав населения: здесь проживали готы, хазары, евреи, касоги; было много крупных русских поселений, явившихся опорой нового русского княжества. Первое летописное

упоминание о Тмутараканском княжестве относится к 988 г., когда киевский князь Владимир посадил княжить в Тмутаракань своего сына Мстислава. Тмутаракань была торговым портом, через который шла вся торговля племен Западного Кавказа (ясов, кософов, обезов) с городами Северного Причерноморья. Тмутараканскому князю, в XI веке зависевшему уже от Черниговского княжества, принадлежали также Керчь и ряд других пунктов в восточной части Крыма. Предки адыгов, касоги, в XI в. находились в даннических отношениях с Тмутараканью. В дружине Чернигово-Тмутараканского князя Мстислава служило много касогов. В 1022 г. Мстислав предпринял большой поход против касогов. Именно к этому походу Лаврентьевская летопись приписывает известное единоборство Мстислава с касожским князем Редедей, в котором Мстислав победил, после чего наложил на побежденных большую дань. Это же событие упоминается и в «Слове о полку Игореве».

В Тмутаракани находилась епархия при церкви Бориса и Глеба и отсюда при поддержке греко-византийской церкви христианство распространялось среди племен Северо-Западного Кавказа. Топонимика сохранила нам название находящейся в этой местности горы Бориса и Глеба. В конце XI — начале XII вв. феодально раздробленная и ослабленная непрекращавшимися половецкими набегами Киевская Русь теряет связь с Тмутараканью. В последующие века русское население, как и готы и хазары, ассимилируется касогами (адыгами). Походом Игоря Святославовича на половцев в 1185 г., описанном в «Слове о полку Игореве», была сделана неудачная попытка вернуть Киевской Руси Тмутаракань, находившуюся в это время уже в зависимости от Византии.

ТОКУШ Хребет на левобережье долины р. Туапсе, напротив Мессажая. То (Туо) — родовой термин, куш — искаженное кошх «гора»; «гора (рода) То (Туо)».

ТОХ-АУЛ или ТУХ-АУЛ Урочище на месте бывшего аула, на правобережье долины р. Шахе, близ устья р. Псий. Гора Верхний Тох-Аул (692 м) в междуречье Шахе и ее правого притока р. Псий; небольшой правый приток р. Шахе, в 2 км выше устья р. Псий. Наиболее вероятно происхождение названия Тох (Тух) от собственного имени или названия рода. В середине XIX в. была известна натухайская фамилия Тухо. Возможно этот термин запечатлел самоназвание убыхов - туахы (по Гансу Фогту), т.е. Тух-Аул может букв. означать «Убыхский аул».

ТРЕТЬЯ РОТА Село, разбросанное по правобережью долины р. Дагомыс Западный, в 12-13 км от берега моря. Название сохранилось с периода Кавказской войны, когда после выселения аборигенного населения на местах покинутых аулов селились так называемые «женатые роты» отставных солдат и матросов. Таким поселениям давались номерные названия. На карте Апостолова (1897 г.) здесь располагается село Царское, видимо, по названию царского имения в Дагомысе.

ТРИ ДУБА Урочище в долине р. Шахе между Солох-Аулом и Бабук-Аулом напротив впадения р. Бзыч в р. Шахе К.Х. Меретуков (с150-151) приводит адыгейское название урочища— Хачмез «хворостинный лес» (хач «хворост», мез «лес»).

ТУ Река, впадающая в Черное море в 6 км к Ю-В от устья р. Нечепсухо. Гора (249 м) Ту на приморском склоне в 1 км от берега моря и от устья р. Ту. Мыс Ту в 1,5 км к 3 от устья р. Ту, носит параллельно название Агррия (см. Агррия). Название р. Ту мы встречаем уже у Люлье (с. 7) в 30-е годы XIX в. Хан-Гирей (с. 82) в то же время приводит форму этого названия Дтус. Люлье (с. 20) упоминает о роде Ту шапсугской отрасли Надхо. А Хан-Гирей (с. 209) пишет о роде Ттус. По всей видимости, родовое название закрепилось за местностью и сохранилось в рассматриваемом топониме. Ср. Туапсе.

Коков (1974, с. 111, 268) считает, что в топониме закрепилось хакучинское фамильное имя Ту, имеющее тюркское происхождение от аппелятива Туу «гора», известна также абадзехская фамилия Ту. Вероятно убыхское происхождение этнонима Ту (Туа) - см. Убых (поляна).

ТУАПСЕ Город и порт на берегу Черного моря, в устье одноименной реки. Река Туапсе в истоках (на восточном склоне г. Агой) носит название Таштай (см. этимологию). Псевдо-Арриан (V в.) упоминает в этих местах Топсиду, Н.Я. Марр выводил этимологию топонима Туапсе из Даапс-е с мингрельским префиксом места до (доа), т.е. место (земля) апсов (абхазов). Васюков (с. 88) предлагал перевод топонима Туапсе на основе персидского (?) — «персик».

Коков (1974, с. 264-265) считает, что название Туапсе сначала относилось к местности, лежащей ниже слияния двух рек — Пшенахо и Челепси, образующих р. Туапсе. Первый компонент названия — адыго-убыхский со значением «два», вторая часть адыг. пс (ы) «вода», «река». Адыгейская литературная форма этого названия — Туапсе, форма шапсугского диалекта — Тчаупсе, Тчуапсепе — вторичное шапсугское название для р. Туапсинки. Хан-Гирей (с. 82) называет эту реку Туапсе и пишет, что эта местность служила «древним обиталищем бжедугского поколения». В этой связи интересны сведения Люлье и Белля о том, что р. Вулан у пос. Архипо-Осиповка и проживавшее здесь в прошлом подразделение бжедугского племени носили названия Чопсин, Тшопсин, Тчопсин и даже Топсин (см. Вулан). Ср. с шапсугскими формами Тчаупсе и Тчуапсепе. Современное написание Туапсе было известно уже в 20-е годы XIX в. Так Люлье (с. 7) пишет Туапсе, а Сафонов (с. 24) приводит форму Туап. В описаниях Дюбуа де Монпере (1833 г.) территория совр. Туапсе и река названы Табса (интересно, что по-убыхски табса означает «буря», «ветер», «шторм»). На карте Мангамари 1-го (1833 г.) находим здесь название Тууапсе.

Раннесредневековая Топсида Псевдо-Арриана, бжедугское название р. Вулан — Топсин (Чепсин и др.), р. Ту в 20 км к С-З от Туапсе, р. Тубе в 7 км к С от Туапсе, г. Тугош в 12 км к С от Туапсе, г. Туишхо на левобережье приустьевой части долины р. Туапсе, а также свидетельства авторов первой трети XIX в. (Хан-Гирей, с. 209), (Люлье, с. 20) об адыг. роде Ту (Ттуо) дают серьезные основания считать, что в основе первой части всех перечисленных географических названий, включая современный топоним Туапсе, лежит имя древнего адыг. рода Ту или Ттуо, занимавшего некогда эти земли. Псе по-адыг. «вода», «река», Туапсе — «река (рода) Ту». См. также этимологию топонимов Ту, Тубе, Тугош, которые вместе с Туапсе образуют весьма характерный топонимический ряд, свидетельствующий о былом могуществе и долгом проживании в этом районе адыг. рода Ту (Ттуо).

Валуйский (с. 21) предлагает привлечь к рассмотрению географического ряда с основой Туа абхазское название земли убыхов Туахы. Ту (Туа) - самоназвание убыхов. Подробно см. Убых (поляна).

ТУБЕ Левый приток р. Колихо, имеющий истоки на хребте Кохотх (р. Колихо впадает в р. Агой у аула Куйбышевка). Коков (1974, с. 265) называет эту местность Тубы и сравнивает с названием Туба (селение и гора) на р. Пшехе. Меретуков (с. 123) переводит на основе тюрк. от тюбе «гористая местность». Тюбе по-тюрк. означает «холм», «бугор», «вершина», но употребляется обычно в сложном сочетании, напр., Кара-Тюбе «черные холмы». Широко известна также местность (и река) Тубе на северном склоне Западного Кавказа (долина р. Пщиш), которую многие адыгейские племена считали своей прародиной. Люлье (с. 6) пишет «Туб, название местности... в верховьях абадзехской земли». В Библии упоминается народ тубал, живший в Малой Азии, в первом тысячелетии мигрировавший на Кавказ. И сейчас еще одну из этнографических групп осетин называют двалы. Горный район в верховьях Ардона называется Твалети, местность в соседней Грузии тоже имеет такое же название. Возможно, что в приведенных названиях запечатлелся древний этноним тубал. В первой части топонима могло запечатлеться название древнего адыг. рода Ту (ср. Ту, Туапсе, Тугош в этом же районе). Бе и бай по-адыг. означает «много», «богатый». Общий возможный перевод: «Богатая (плодородная) долина (рода) Ту». Термин Ту (Туа) - это этноним - самоназвание убыхов. Такой вариант см. Убых (поляна).

ТУГОШ Гора (589 м) на водоразделе между верховьями рек Агой и Небуг. В первой части топонима усматривается название рода Ту (Ттуо у Хан-Гирея, с. 209). Гош идет от кошх «горное пастбище», «гора». «Горное пастбище (рода) Ту». Ср. Ту, Туапсе.

ТУЗЛАВ Название Тузлав или Тузлов относится к самой западной точке Краснодарского края на Таманском полуострове — это мыс на берегу Керченского пролива. Там же коса Тузловская (у Апостолова — Тузла), По-тюрк. туз букв. «соль», в топонимии — солончак; самосадное соленое озеро. На карте Апостолова (1897 г.) это место прямо называется соленое озеро. Ла, лы - тюрк. суффикс множественности. Топонимы с основой Туз имеют весьма широкое распространение от Казахстана до Балкан. Соловьев пишет, что мыс Тузла назван так в честь одного из Хазарских каганов, имевшего в этих местах свою ставку (В.А. Соловьев. Суворов на Кубани, Краснодар, 1986, с. 48).

ТУИШХО Название горы на левобережье приустьевой части долины р. Туапсе, выше совр. «Грознепти» Этимологию см. Туапсе.

ТХАБ Гора (905 м) на ГКХ в верховьях рек Догуб и Мезыб, в 20 км от берега моря. Коков (1974, с. 265) поддерживает существующий перевод из адыг. тха «хребет», бе «много»; «много хребтов», «хребты». Меретуков (с. 123) пишет Тхиб и переводит «многохребтовый».

ТХИХУРАЙ Гора (925 м) на водораздельном хребте между бассейнами рек Мал. Псеушхо и Шепси, в 13 км от берега моря. По-адыг. тхи «хребет», «гора», хурай «круглый». «Круглая гора».

ТЮПЮЧХ Хребет между долинами рек Шахе и Псезуапсе, разделяющий верховья рек Чимит и Кичмай. По-тюрк. тюбе «гора», «хребет»; чх — стянутая (эллипсная) форма от адыг. чихе «длинный». «Длинный хребет».

ТЯХТАНЕПС Ручей, впадающий в речку Псеча в ауле Красноалександровский П. Второй компонент пс(ы) «вода», «река» по-адыг.; в первой части топонимии — антропоним. Ср. Тахтамуко — адыг. имя. Возможно компонент непс происходит от родового названия Напсо; и сейчас известна шапсугская фамилия Напсо.

-У-

УБЫХ (поляна) Старочеркесское название урочища Евдокимов балаган в верховьях р. Ац (левый приток р. Сочи). До 1864 г. здесь располагался крупный убыхский аул, Л.И. Лавров (1968, с. 6) писал, что это урочище носило название «Убых-дуэхьоа», т.е. «поляна убых». Сами себя убыхи называли термином «дуэхьы» где первое «д» представляет собой звонкий губной дрожащий звук. Это, по мнению Ш.Д. Инал-Ипа (1971, с. 269) приближает термин дуэхьы к абхазскому двыхуаа, где двы как по своему фонетическому облику, так и семантике совпадает с убыхским и означает «поляна». Т.е. переданное Лавровым убыхское название «Убых-дуэхьоа» действительно означает «Убых-поляна», а во второй части названия скрывается одно из вероятных самоназваний убыхов: хьоа, по-видимому, означает «горный», «верхний» (от убыхско-абхазского ха — верховный); т.е. в целом дуэхьоа — "горная поляна", а в этническом понимании «люди горных полей» или «горные люди». В словаре Ганса Фогта, наряду с "убых" «убыхы» есть этнический термин «твахы» («Туахы») как самоназвание убыхов, очень близкий к термину Лаврова «дуэхьоа». (Ганс Фогт. Словарь убыхского языка. Осло (Лимож), 1963, с. 195, 203, на франц. языке).

В таком случае термин Туа иди Тва служит исконным самоназванием убыхов с первоначальным значением «человек», «люди», как это отмечено у многих племен на всем земном шаре.

Такой вывод несет за собой серьезные последствия по пересмотру границ расселения убыхов или миграции отдельных их подразделений на Черноморском побережье Кавказа, так как топонимический ряд с этнонимической основой Ту (Туа) имеет широкий ареал распространения на ЧПК (см. Ту, Туапсе, Тубе, Токуш, Тугош, Туишхо, Тух-Аул).

УБЫХИЯ Так называлась в середине XIX века обширная территория на южном склоне северо-западного Кавказа, в междуречье Шахе-Хоста, где до 1864 г. проживали убыхи — своеобразное во многих отношениях этническое подразделение, занимавшее южную часть западнокавказского региона, известного в XIX веке в России и Европе под названием Черкесия. Центром Убыхии считалась долина р. Сочи (Сочипста, Сочипсы); по площади Убыхия занимала половину современного Большого Сочи (см. Сочи Большой).

В исторической литературе об убыхах имеются лишь отрывочные сведения, касающиеся в основном периода Кавказской войны (1830-1864 гг.), Полное выселение убыхов в Турцию весной 1864 года, после капитуляции их в самом конце Кавказской войны, последующая почти полная их ассимиляция там и потеря убыхского языка, не имевшего письменности и оставившего лишь слабые следы в трудах отдельных исследователей, в совокупности составили значительные трудности в изучении убыхского этноса и языка, заметно выделявшегося в окружающей адыго-абхазской среде. Положение усугубляется почти полным отсутствием памятников материальной и духовной культуры убыхов как в России, так и в Турции.

Этнографы уже более столетия пытаются выработать сколько-нибудь обоснованную версию этнического происхождения убыхов. Историков удивляет необыкновенная воинственность этого малочисленного (не более 50 тысяч человек) народа, на протяжении более 30 лет являвшегося цементирующим ядром западнокавказских племен в их оборонительной войне против экспансии русского царизма на Кавказе в середине XIX века. Своеобразие военной организации убыхов и возглавлявшегося ими союза западно-кавказских племен, как отмечал Энгельс, очень напоминает военную организацию ирокезов, вставших во главе военного союза племен американских индейцев района Великих озер в начальный период завоевания англичанами и французами пространств Северной Америки.

Раскрытие вопроса об этногенезе убыхов и их своеобразном языке, несмотря на кажущееся обилие материалов, остается не на много более высоком уровне, чем это было отмечено столетие назад (в 1887 г.) П.К. Усларом в его статье «О языке убыхов», в которой он писал: «В литературе кавказской этнографии, скудной фактами, но обширной по объему, убыхи играют весьма странную роль. То называются они племенем, совершенно особым от адыгов и абхазцев, то причисляются к адыгам, то к абхазцам...».

Загадка народа убыхов и их языка, из которого к настоящему времени достоверно известно значение всего лишь около 500 исконно убыхских слов, в какой-то степени напоминает загадку этрусков, о происхождении которых ученые спорят уже много столетий, начиная с эпохи Возрождения, и из языка которых сейчас известно значение всего лишь около 150 слов. Исследованиями лингвистов выявлены определенные связи убыхского языка с языком протохеттов (хаттов), являвшихся доиндоевропейским населением Малой Азии во II тыс. до н.э. В свою очередь улавливаются некоторые родственные связи между протохеттским языком и языками этрусков и басков, являвшихся, по-видимому, наиболее древним (выявленным) этническим слоем Западной Европы того же периода.

По свидетельству Услара, название убыхов перешло к ним от черкесов, которые называли их убых, в то время как сам себя этот народ называл апех или просто пех. Интересно отметить, что центр горной Убыхии аул Мутыхуасау, располагавшийся на месте совр. с. Пластунки, носил параллельное название Пех, а в долине р. Псахе (Мамайка) находился аул Апохуа, т.е. «селение убыхов».

Норвежский этнограф Х. Фогт, кроме термина убых (аубых) указывает термин туахы, который в источниках первой четверти XIX в. служил абхазским названием страны убыхов Туахы (ср. в долине Шахе сохранилось название местности Тух-Аул).

Немецкий лингвист А.Дирр отмечал, что в начале текущего столетия абхазы не употребляли

названия убых, а использовали для обозначения этого народа этноним садзуа (асадзуа); т.е. считали убыхов и садзов-джигетов, проживавших в междуречье Хоста-Хашупсе, одним народом. Чаще различные убыхские общества именовались по господствовавшим в них дворянским фамилиям: Чизмаа (убыхи долины Псахе и правобережья низовьев р. Сочи), Аублаа (убыхо-абазины современного Центрального района г. Сочи), Хамыш (убыхо-абазины района Хосты) и т.д.

В середине XIX века в Убыхии были известны следующие основные этнические подразделения или общества: Субаши или Субешх, Хизе, Вордане, Шахе, Саше или Соча, Хоста или Хамыш, располагавшиеся в береговой полосе, и целый ряд горных обществ, названия которых нам почти неизвестны, за исключением общества Алань, локализуемого в верховьях Шахе. Общества Субешх, Хизе, Вордане и Шахе иногда выступали под общим именем Вордане или Ардона (по Ф.Ф. Торнау). Общество Субешх охватывало смешанное убыхо-шапсугское население низовьев Шахе, долин Кодес (Магросская щель) и Чимит. В более раннее время северо-западная граница убыхского этноса, вероятно, проходила по долине Пезуапсе. В одной из старинных убыхских песен местность в устье Пезуапсе, на месте совр. пос. Лазаревское, называется Экирхан и сообщается, что в прошлом здесь проживали убыхи (Ковач К.В. 101 абхазская народная песня. Сухум, 1929, с. 12).

В 40-е годы XIX века старшинство в обществе Субешх принадлежало роду Аткивья. В конце Кавказской войны (1864 г.) большинство старшин в этом обществе выбирались уже из рода Берзеков. Главное селение общества Субешх лежало в долине Шахе, в 3 км от ее устья, и насчитывало до 200 дворов. Для долины р. Шахе вообще была характерна густая заселенность, селения здесь тянулись по обоим берегам, почти сливаясь друг с другом, на многие километры. Общество Хизе (Хобзы, Пшогоия) занимало долину рек Осакай (Осохой), Хожиебс (Якорная щель), Беранда, Детляшха и Буу. Для этого общества, особенно в береговой полосе, было характерно смешанное убыхо-шапсугское население. Старшины в этом обществе избирались преимущественно из рода Дизаа (Дизе, Дзейш).

Общество Вордане занимало прибрежную полосу от долины р. Буу до Мамайского перевала. Селения этого общества располагались на реках Хобза, Лоо (селение Дзепш или Лоупе имело до 200 дворов), Ниже или Нижи (сов. р. Уч-Дере к югу от Лоо), Легутай (совр. р. Битха) и Дагомыс. Л.И. Лавров к долине Дагомыса относит крупнейшее в Убыхии селение Фагуа (у Дюбуа де Монпере — сел. Фагурка) или Дзеша, имевшее более 800 дворов и тянувшееся по Западному Дагомысу (Фигурка-дзе) на 18 км (Лавров, 1968, с. 6).

К юго-востоку от общества Вордане размещалось общество Псахе (Чизымогуа, Чизма, Мамай) занимавшее долину р. Псахе (Мамайка) и междуречье Псахе-Сочи, включая долину совр. Хлудовского ручья (Шлабистага). В этом обществе считалось не менее 500 дворов. Из селений общества Псахе остались известными: с. Чизымогуа Ахмеда, тянувшееся на несколько километров вдоль р. Шахе (это же селение называлось Апохуа, т.е. «селение убыхов») и с. Чизымогуа Мисоуста, располагавшееся в долине Хлудовского ручья и на правобережье устья р. Сочи. Оба селения были названы по именам старшин из знатного рода Чизымогуа (Чизма) (Лавров, 1968, с. 7). В верховьях Псахе известно было селение Титла.

Общество Саше (Соча, Соцва и др.) простиралось от р. Сочи (Сочипста, Сочипсы) до р. Агуры. Смешанное убыхо-абазинское население этого общества Торнау определял в 10 тыс. человек. Общество Саше состояло из селений, разбросанных по долинам рек Сочи, Хокоча (совр. Верещагинка), Сочапа (совр. Гнилушка), Бзугу и Мацеста (Мысуа). Главное селение общества, в котором проживала господствовавшая фамилия Облагу (или Аубла), располагалось на левобережье приустьевой части долины р. Сочи, в пределах современных Завокзального и Заречного (Корчагинского) микрорайонов г. Сочи и у подножия приморского склона горы Батарейка (Аублааныхта, т.е. «место святыни рода Аубла»), где находилась резиденция предводителя общества Саше Аубла Али-Ахмета. В верховьях рек Хокоча и Сочапа располагались два селения под одинаковым названием Арлана. Вся прибрежная местность в междуречье Сочи-Бзугу носила общее название Суджа, что очень близко к этнониму садша или садзен, относившемуся к абазинам-джигетам междуречья Хоста-Хашупсе (см. Джигетия).

В 5-6 км от устья р. Сочи находилось крупное убыхское селение Аршна-Аху. Выше по долине Сочи начинались владения горных убыхов, где господствовал воинственный род Берзеков-Догомуковых.

Крайним на юге убыхским приморским обществом, также имевшим смешанное убыхо-абазинское население, являлось общество Хамыш.

Главное и наиболее крупное селение этого общества располагалось на высотах вдоль долины р. Хоста (Хуоста) в 1,5-2 км от берега моря. Между реками Хоста и Агура (Хуорта) находилось другое селение, располагавшееся от главного на расстоянии не более 5 верст (Лавров, 1968, с. 7).

Из перечисленных приморских убыхских обществ наиболее плодородные и удобные в климатическом отношении земли занимали общества Вордане и Саше. Они имели развитое земледелие и плодоводство, вели активную торговлю с турецкими купцами и поэтому отличались в экономическом и социальном отношении от остальных убыхских обществ, заселявших горную территорию, занимавшихся преимущественно скотоводством и склонных более других к грабительским набегам на соседние и дальние племена.

Если о приморских убыхских обществах мы находим отрывочные сведения у различных исследователей, то о горной Убыхии такие сведения единичны и крайне скудны. Из селений горной или собственно Убыхии наиболее было известно с. Мутыхуасуа или Пех, располагавшееся на месте современного с. Пластунка. Это селение до начала XIX века принадлежало обществу Саше, но затем было отвоевано горными убыхами (ориентировочно в 1803-1805 гг.).

В низовьях р. Бзыч (левый приток р. Шахе) располагалось одноименное крупное селение, в котором главенствовала привилегированная фамилия Дишан (Дечен, Десчен). В верховьях Шахе находилось селение Бабуков-Аул, названное по фамилии военного предводителя горного общества Алань Хаджи Бабукова.

На водораздельной гряде между верховьями Хобзы и средним течением Шахе было большое селение Уцуа (Уцкуа), в верховьях р. Буу — сел. Эбжноу (Лавров, 1968, с. 8). На убыхской поляне в верховьях р. Ац располагалось селение, условно названное по наименованию урочища Убых-Аулом.

Первое письменное упоминание об убыхах, по мнению А.Н. Генко, содержится в сочинениях византийского историка и географа VI в. Прокопия: «За областью Абазгов на Кавказе проживают брухи, территория которых находится между Абазгами и Аланами...» (Генко, с. 229).

Однако возможно, что наиболее раннее упоминание об убыхах-брухах содержится в перикле безымянного автора V в. и заключено в названии р. Брухонта, одновременно названной также Мизигом (ВДИ, 1948, 4, с. 230, 231). В последней угадывается название наиболее крупной реки сочинского побережья Мзымты (Мизимты).

В клинописных записях ассирийского царя Тиглатпаласора I (1112 г. до н.э.) упоминается северная страна Хабхи (Хапхи), располагавшаяся на берегах Верхнего (северного) т.е. Черного моря, Ш.Д. Инал-Ипа предполагает (в качестве рабочей гипотезы), что в этом названии возможно кроется корень названия «Абхазия» или самоназвания убыхов — пех (апех).

Совершенно определенно имя убыхов попадает в научную литературу лишь в конце XVIII в., после академических экспедиций Гюльденштедта в 1774 г. и Палласа в 1793-1794 г.

Первые конкретные сведения об убыхах мы находим у Л.Я. Люлье, несколько лет проживавшего среди горцев Северо-Западного Кавказа в 20-е годы XIX века. Люлье подчеркивал, что «убыхи говорят на особом языке, не имеющем сходства ни с черкесским, ни с абхазским» (Люлье, с. 15).

Из русских исследователей в Убыхии впервые побывал в 1835 г. военный разведчик Ф.Ф. Торнау. Но ему не удалось проникнуть к горным убыхам и познакомиться с их языком и культурой, он не смог продвинуться дальше Сочи, где посетил князя Али Ахмета Облагу (Аубла), стоявшего во главе племени Саша. Торнау не смог познакомиться с убыхским языком, так как все встречавшиеся ему убыхи свободно говорили по-черкесски. Торнау не решился прони-

кнуть в горную Убыхию из-за обоснованной боязни быть разоблаченным осторожным и подозрительным предводителем горных убыхов Хаджи Берзеком Догомуковым. В результате наука лишилась, вероятно, многих ценных сведений об убыхах. Их постоянная военномобилизационная готовность, замкнутость и недоступность горных территорий, где они проживали, и в последующий почти 30-летний период, вплоть до конца Кавказской войны, не позволяли кому-либо из исследователей проникнуть в глубь Убыхии.

Вслед за Торнау в Убыхии появляется английский военный разведчик Д.С.Белль, опубликовавший в 1840 г. «Дневник о пребывании в Черкесии в течение 1837- 1839 гг.». В приложении к этой работе содержится список из 44 убыхских слов в сопоставлении с однозначными словами черкесского и абхазского языков.

Первым русским исследователем убыхского языка был П.К. Услар. Его работа «О языке убыхов» (Этнография Кавказа. Абхазский язык. Тифлис. 1887, приложение) явилась основой для всех последующих исследований об убыхах. Эта статья содержит краткий грамматический очерк с объяснениями 90 убыхских слов, из них 30 уже были ранее приведены в словаре Белля. Таким образом, к началу XX века словарный запас по убыхскому языку ограничивался знанием всего лишь 100 слов с одновременным очень незначительным количеством грамматических сведений.

Несмотря на все старания, Услару не удалось побывать среди убыхов. Его единственным информатором по убыхскому языку в течение недели в 1861 г. был 14-летний сын предводителя убыхов Хаджи Берзека Керантуха, случайно оказавшийся со своим воспитателем абхазским дворянином Сулейманом Хаджилизновым в лагере русских войск на р. Белой, в районе укрепления Майкопского, где находился в то время и Услар.

Весной 1864 г. убыхи, как и другие западнокавказские племена, были вовлечены в махаджирское (переселенческое) движение. Практически все убыхи (до 50 тысяч) выселились в Турцию. Они расселились в пределах малоазийского полуострова, образовав поселения в районе Бандырмы близ Бурсы и в районе Измира на побережье Мраморного моря, в районе Самсуна на Анатолийском побережье Черного моря, в районе Адона на побережье Мерсинского залива Средиземного моря, на Усунском нагорье и в ряде других пунктов Анатолии.

Убыхи переселялись целыми аулами и обществами во главе со своими старшинами. Убыхи общества Вардане во главе с Измаилом Баракаем (Дзейш) высадились в районе Трапезунда, где образовали смешанные лагеря с шапсугами и претерпели наибольшие лишения и невзгоды; почти половина переселенцев погибла здесь в карантинных лагерях от болезней и голода. Значительно больше повезло 350 убыхским семьям (более 2 тыс. чел.), сопровождавшим Хаджи Берзека Керантуха, которому за «особые заслуги» в агитации убыхов к переселению в Турцию были выделены удобные земли в районе Родосто на берегу Мраморного моря.

Трагедия переселения убыхов, их горестное расставание с родной землей, скитания на чужбине и исчезновение этого гордого свободолюбивого народа в результате ассимиляции ярко и с использованием исторических документов описаны в замечательной книге известного абхазского поэта и писателя Баграта Васильевича Шинкубы «Последний из ушедших» (Москва, 1976).

В 1898 г. датский этнограф Аге Бенедиктс три недели провел в деревне вблизи Киркпинара (район Измида) в Турции и занимался изучением убыхского языка. Результаты его исследований остались в рукописи, содержащей небольшие тексты, словарь и некоторые замечания по грамматике.

В 1913 г. Российская Академия наук поручила немецкому лингвисту-кавказоведу Адольфу Дирру отправиться в малоазийскую Турцию в один из районов расселения убыхов с целью «спасения» остатков убыхского языка. Рукопись Бенедиктса, находившаяся у инспектора кавказских учебных заведений Лопатинского, была передана Дирру и использована им в последующей работе.

Свои исследования Дирр проводил в той же деревне вблизи Киркпинара, входившей в состав большого черкесско-убыхского селения Сапанджа-Голь в Западной Анатолии. Результаты исследований были опубликованы лишь в 1928 г. (А.М. Дирр. О языке убыхов. Лейпциг, 1928 г.

на нем. яз.) Эта фундаментальная работа, содержащая грамматические правила, тексты и словарь, до настоящего времени является одной из наиболее практически ценных научных работ по убыхскому языку. Подчеркивая сложности убыхского языка и трудность его изучения, Дирр пересказывает убыхскую легенду. «На востоке, где встает солнце, было государство. Этим государством правил могучий и умный шах. При нем был очень начитанный писатель. Шах сказал писателю: «Ты очень много читал, но ты еще молод. В этом мире так много государств. Я дам тебе деньги, и ты путешествуй по этим государствам и изучай их языки. Живи пять лет в этих странах, а потом возвращайся и расскажешь мне об изученных языках». После долгих странствий писатель вернулся, одетый в богатые шелковые и бархатные одежды. На спине у него был мешок. Он подошел к шаху, поклонился ему и сказал: «Я изучил все языки». Шах попросил его: «Покажи мне все изученное». Тот ответил, что изучил арабский, турецкий, армянский, греческий и другие языки. «А что у тебя на спине?» — спросил шах. «Я должен тебя разочаровать, — ответил писатель — один язык остался неизученным». Он снял со спины свой мешок и вытряхнул его содержимое. Там оказались камни. «Что это?» — спросил шах и услышал в ответ: «Это убыхский язык».

Французский этнограф и лингвист Ж. Дюмезиль, опираясь на работу А. Дирра, продолжил исследования убыхского языка в 1930 г. в районе Саианджа вилайета Ада Пазар. Новый убыхский материал был собран четверть века спустя Ж. Дюмезилем и А. Намиток в экспедициях 1954, 1955; в 1957 г. Ж. Дюмезиль и в 1958 г. Ж. Дюмезиль и норвежским ученым Х. Фоггом в вилайете Балыкесир на южном побережье Мраморного моря. Здесь в деревне Тепеджиккой, а также в убыхских по происхождению селениях Хаджи-Османкой и Хаджи-Якупкой в окрестностях Маниаса информаторами по убыхскому языку явились последние двадцать убыхов, в основном преклонного возраста, которые еще бегло владели своим языком. В этом же районе в 1930 г. были собраны материалы по убыхскому языку (в основном убыхские пословицы) американским ученым Юлиусом фон Месарошом, опубликованные в Чикаго в 1934 г. Результаты исследования Ж. Дюмезиля и А. Намитока были опубликованы последовательно в восьми работах, к сожалению не имеющих перевода на русский язык. Краткие рецензии по этим работам сделаны в 1959 году Г.А. Климовым (Г.А. Климов. Новое в изучении убыхского языка. Труды Абх. ин-та языка, литературы и истории, ХХХ, Сухуми, 1959, с. 241-244). Убыхский язык отнесен к западной (абхазско-адыгейской) группе иберийско-кавказской языковой семьи. При этом по своим фонетическим и грамматическим особенностям и лексике убыхский язык занимает как бы промежуточное положение между абхазским и адыгейским языками. В его фонетике, наряду с общекавказскими согласными глубокозаднего образования и смычно-гортанными, много глухих латеральных и ряда губно-губных («птичьих»). Слова в убыхском языке, особенно существительные, никогда не употребляются отдельно. Например, п «отец» употребляется только в сочетаниях: сип «мой отец», уп «твой отец»; бзи «вода», но бзич или бзыч «холодная вода», бзишь «малая вода», «водичка», «ручей». Множественное число обозначается прибавлением к слову частицы «на». Например, мизи «дитя» «ребенок», но мизина означает уже «дети». Коренные слова в убыхском языке обозначаются очень небольшим числом букв и обычно одним-двумя звуками. Например, п «отец», хе «князь», «главный», чи «холодный», гу «короткий», цъа «новый», бзи «вода», бии «овца», ссе «сабля» и т.д. Своеобразие разговорной речи убыхского языка подчеркивается частым употреблением звонких согласных: б, г, д, ж, з, ц (сравнить — в адыгских языках преобладают глухие согласные: к, х, т, ч, с, ф, ш, щ), характерных звуковых сочетаний дз, дж, гх и губно-зубных звуков: ть, пти, пц, птс, пь, пь, ф, придающих убыхскому языку характер птичьего щебета. Убыхский язык, по всей видимости, является наиболее древним языком аборигенного населения территории Большого Сочи. Без знания лексического запаса, фонетики и элементов грамматического строя убыхского языка не могут быть достоверно расшифрованы многие топонимы Сочи, зачастую имеющие сложное убыхо-абхазо (абазино)-адыгское происхождение. Наиболее характерный убыхский корень бзи, означающий «вода» «река» является основой целого ряда гидронимов Черноморского побережья Кавказа: Бзыбь, Бзогу, Бзныч, Бзыч, Бзыш, Бзугу, Хобзы и др.

Убыхское и предположительно убыхское происхождение имеют топонимы Апохуа, Пех, Арлан, Цице, Ареда, Мзыч, Мзымта, Мзи, Мацеста, Бытха, Битха, Ажу, Ажек, Сочи, Сочена и др.

УБЫХСКИЙ Название поста Убыхской кордонной линии, организованного в апреле 1864 г. в верховьях р. Дагомыс Западный, в 14 км от берега моря.

УРУШТЕН. Хребет и гора (3020 м), примыкающие с севера к ГКХ напротив верховьев р. Лауры. Река Уруштен — наиболее крупный левый приток р. Малая Лаба. Верховье р. Уруштен носит название Черной речки. Б. Цхомария утверждает, что и Уруштен тоже в переводе (с какого языка?) означает «Черная» (Цхомария Б. Красная Поляна. Краснодар, 1973, с. 55). Коков пишет Уарыстан и сравнивает с осет. Уорсдон, где орс «белый», дон «река». Второй компонент названия — тен является обычной адыгской адаптацией осет. Дон. Ср. адыгское название Дона — Тен. Русская или официальная форма гидронима («Уруштен») является уже адаптацией адыгского варианта Уарыстан (Коков, 1974, с. 269-270). Общий перевод — «белая река». Уруштен впадает в Малую Лабу. Наиболее вероятный перевод названия Лаба (по Соболевскому) от древнего индо-европейского альб «белый». Менее вероятно, что в основе топонима Уруштен лежит аб-хазо-абазинский термин юар (уар) в значении «поток», хотя абазины до середины XIX в. проживали в верховьях Малой Лабы.

УСПЕНКА Невысокая конусообразная гора, первая в водораздельной цепи, разделяющей долины рек Дагомыс Восточный и Дагомыс Западный. Названа по имени бывшего управляющего царским имением в Дагомысе Успенского.

УТРИШ Это название относится к полуострову, мысу и рыбацкому поселку на нем и небольшому острову здесь же, вблизи берега моря. Полуостров Утриш расположен в 12 км к югу от Анапского мыса; образование его объясняется древним (2-5 тыс. лет тому назад) сейсмогравитационным оползнем-обвалом. Такого же происхождения полуостров Мал. Утриш в 8 км к Ю-В от Утриша. Предположительно в основе лежит этноним гунно-болгарского племени утригуров, обитавших на Таманском полуострове, в низовьях Кубани и Восточном Приазовье с III по VII вв. На карте Апостолова (1897 г.) Утришский выступ называется мыс Мендеуп. Мурзаев (с. 384), ссылаясь на Даля, для географического термина мянда приводит значение «криволесье», что весьма характерно для эндемичных, угнетенных «норд-остами» хвойных мелкорослых лесов Абраусского полуострова. Термин древнерусский, возможно со времен Тмутараканского русского княжества (X-XII вв.), распространявшего влияние и на эти места. Компонент п (уп) адыг. приставка со значением «нос», «край», а в географическом смысле и «мыс».

УЦКУА Убыхский аул, располагавшийся в верховьях Хобзы (Джабзе) до 1864 г. Сейчас эта территория не заселена. Ш.Д. Инал-ипа (1971, с. 295) связывает это название с абхазской фамилией Цкуа (проживает в селении Джирхва). В некоторых источниках этот аул назывался Уцуа.

УЧ-ДЕРЕ Небольшая речка, впадающая в Черное море в 3 км к Ю-В от устья р. Лоо. В междуречье Лоо-Дагомыс есть несколько сел с таким названием: Культурное Уч-Дере — на левом склоне долины р. Битхи, Нижнее Уч-Дере (или Атарбеково) — в долине р. Уч-Дере, Верхнее Уч-Дере — в верховьях реки Уч-Дере, в 4 км от берега моря., по-тюркски уч «три», дере «ущелье». «Три ущелья». У Мурзаева (с. 585) уч по-тюрк. «вершина». Ср. общетюрк. уч «начало», «конец», «верх», «край». Возможно Уч-Дере «крайнее ущелье». Люлье (с. 10) имеет эту реку Ниге. Известны и формы Нижи (на картах Главного штаба) и Неужи. Ср. Наужи. Здесь в конце XIX в. было имение Ниджи, принадлежавшее Н.С. Абазе, «устроителю Черноморского побережья» (Дороватовский, с. 133).

Люлье же (с. 20) упоминает два шапсугских рода: Нагуа и Негуз отрасли Кобле. Возможно, что между этими названиями существует прямая связь. Село Культурное Уч-Дере (в долине р. Битхи) сформировалось на базе имения Великого князя Дмитрия Константиновича. Здесь же сохранилось здание дачи знаменитого физиолога Павлова.

УЧУГА Аул в окрестностях Адлера, 1835 г. (Дзидзария, с. 106).

УШХА Правый приток р. Сочи, впадающий в нее в 2 км от берега моря. Хребет Ушха разделяет водоразделы рек Ушха и Грузинка, является южным окончанием хребта Амуко. В народе сохранился другой вариант названия — Ушко, по форме напоминающее имя собственное или название рода. Меретуков (с. 131) предполагает происхождение этого названия от адыг. иушх, означающего «мак» (растение). Термином уашхуа убыхи обозначали гром и молнию и, соответственно, места, где часты были грозы. Этот же термин у абхазов обозначает гром, Инал-Ипа (1971, с. 285) приводит абхазское название этой реки Уушьха. Коков, (с. 279) пишет Ушхо и выводит из адыг. шхо «большой(ая)». Ушхо по-шапсугски «прозрачный», «чистый».

-Ф-

ФАГУА Фагуа или Фагурка-дзе название реки Дагомыс Западный. В Кубанских областных ведомостях (1884, № 50 и 1885, № 1) находим: «... в округе Вардане-Дзиаш или Убыш-хрыпш протекает река Фагуа или Фагурка-дзе». Дзе - это усеченное название рода Дзейш (Диза, Ди-заа).

ФАЛЬШИВЫЙ ГЕЛЕНДЖИК См. Дивноморское.

ФАНАГОРИЯ Название древнегреческого города-колонии, основанного в VI в. до н.э. в Ю-В части Таманского залива, на месте совр. ст. Сенная. До IV в. входил в состав Боспорского античного царства, разгромленного в 372 г. гуннами. После спада гуннского нашествия в западной части совр. Краснодарского края, на Тамани и в Приазовье, расселились пришедшие с гуннами болгарские племена (оногуры, утригуры, савиры, акациры и др.), объединенные в 635 г. ханом Кубратом в государство Великая Болгария. Кубрат (Хубраат — по армянским летописям) восстановил Фанагорию и сделал ее столицей Великой Болгарии. После ухода (около 670 г.) большей части болгар, во главе с сыном Кубрата Аспарухом, с Тамани на Дунай, Фанагория была захвачена хазарами и оставалась одним из крупнейших городов хазарского каганата до начала IX в., когда была полностью разрушена печенегами и больше не возрождалась.

Усматривается общая этимология названий Фанагория, Панагия (мыс на юго-западе Таманского пол-ва) и Панагюриште (город в Болгарии). Никонов (с. 320) название Панагюриште выводит от древнегреч. панагюрис («общий сбор»), означавшего место культовых игр, позже храмовый праздник. Пейсонель в середине XVIII в. отмечал, что у абазинцев и черкесов священные деревья называются пангиассан, что означает «святой», и «происходит от греческого слова панагия (имя, которое греки дают святой деве)», (см. Панагия). По всей вероятности, название г. Панагюриште в Болгарии исторически связано с названием Фанагории, столицы древнейшего болгарского государства на Тамани. Болгары, переселяясь из Прикубанья на Дунай, несли с собой привычные и близкие им названия, закрепляя их за местами нового расселения. См. Тамань, Анапа, Кубань, Местага, Балканы. Совр. вторичные названия: совхоз «Фанагорийский» на Тамани, станица Фанагорийская в районе Горячего Ключа, Фанагорийские пещеры в долине Псекупса. Два последние топонима обязаны названию действовавшего здесь в период Кавказской войны Фанагорийского полка.

ФИШТ Горный массив в системе ГКХ, гора Фишт (2888 м) и гора Оштен (2804 м) составляют этот массив, разделяющий верховья рек Пшехи, Шахе, Белой и Курджипса. Меретуков

(с. 132) дает перевод на основе адыг. «Белая голова». Фи (фы) «белый», шти «замерзающий». Т.е. буквальный перевод будет означать «белая замерзшая (гора)». Убыхи, переселившиеся в Турцию, всем скалистым и «лысым» (без леса) горам на новых местах проживания давали название «Фишт». В их памяти гора Фишт запечатлелась как самая видная гора их старой родины (Дирр, с. 119). Гора Фишт в прошлом веке имела и другие варианты названий: Фишта и даже Фиштейн. Вариант названия Фишта дает возможность следующего перевода: Фиш — это адыг. измененное фиж (фыжь) «белый», та (тау) — тюркское обозначение горы: т.е. Фишт — «белая гора». Тюркский элемент в топоним мог быть привнесен ногайцами, имевшими на плато Лагонаки летние пастбища. Сам топоним Лагонаки, вероятно, также имеет тюркское происхождение (см. Лагонаки). Тешев (с. 29) выводит Фишт (Фышт) от адыг. наименования травы, растущей в высокогорье. Возможно, что во второй части топонима компонент та (тен) - аланская форма обозначения «воды», т.е. «белая вода». Ср. Оштен.

-X-

ХАКУКАЙ Гора (830 м) на водоразделе между бассейнами рек Аше и Макопсе, в 8 км от берега моря, Хако (Хаку) адыг. имя собственное; куай в адыг. языке означает «принадлежащий такому-то». Гора, принадлежащая Хаку или «гора Хаку».

ХАКУЧИПСЕ Единственный крупный правый приток р. Псезуапсе, впадающий в 20 км от ее устья. Буквальный перевод — «река Хакучей». Аул Хакуч до 1864 г. был центром Хакучинского общества, или племени хакучей, проживавших в труднодоступных горных котловинах в верховьях рек Псезуапсе и Аше. В течение многолетней Кавказской войны это общество постоянно пополнялось беженцами из различных адыгейских племен, а также беглыми казаками и солдатами русской армии. Хакучи говорили на измененном шапсугском диалекте. Причерноморские шапсуги Лазаревского района Большого Сочи еще и сейчас выделяют из своей среды шапсугов-хакучей. На местах аулов бывшего Хакучинского общества в верховьях Псезуапсе и Аше сейчас никто не живет. В наше время хакучи составляют значительную часть населения Большого Кичмая, несколько семей живет в ауле Кирова и 1-ом Красноалександровском ауле, а также в Агое, близ Туапсе. Меретуков (с. 84) приводит адыгейское название этой реки Остигепси и переводит как «Пихтовая река» или же «Пихтовой долины река», от адыг. остигей «пихта». Хан-Гирей (с. 82) приводит название Остхчедчей. Ср. Гостагаевская. Тешев (с. 23) называет эту реку Остигай или Гастигай и переводит от адыг. остигай «сосна». Тот же Тешев (с. 31) приводит другое название реки — Хакуцупс, где хакуцу — этноним, псы «река». По мнению Тешева М.К., термин Хакуцу или хакуч является скорее кличкой, чем самоназванием-этнонимом, что косвенно подтверждается упорным отказом большинства хакучей принимать этот термин как название племени. По-видимому, такое название было дано им соседними племенами. Название Хакуч носит и левый приток р. Ажу (правобережье долины р. Шахе). М.К. Тешев уточняет, что название Остигай относилось к урочищу в верховьях р. Бекишей (Захетлашу), т.е. к долине р. Аше.

ХАЛЦИС Название убыхо-абазинского аула, существовавшего до середины прошлого века на правобережье устьевой части долины р. Мацесты, Ф.Ф. Торнау в 1835 г. писал об этом селении: «Халцис на правом берегу Мцы, близ устья ее; до 60 семейств; придерживается общества Хамышь». (Дзидзария, с. 106). Название урочища сохранилось на некоторых картах первой половины текущего столетия.

ХАДЖИКО См. Красноалександровское.

ХАМЫШ Так называлась до середины XIX века р. Хоста и селение в ее устье. Ф.Ф. Торнау, в 1835 г. посетивший эти места, писал, что селение «Хамышь (расположено) на покатости го-

ры, над самым морем по речке того же имени, признает князем своим Джембулата Хамышь..., (который) считается по роду старшим из абхазских князей. Полагают в селении около 80-ти семей» (Дзидзария, с. 106). На карте Дороватовского (1911 г.) гора Ахун называлась Хамыш-Охун. Лавров (1982, с. 25) сообщает, что бжедуги помнят о делении их на два подплемена: хамыший и черченый (чеченей) и о том, что те и другие, согласно преданию, раньше обитали в окрестностях Сочи.

ХАРЦИЗ Небольшой аул на левобережье р. Шахе, в 2 км выше устья р. Кичмай. Ср. аул Халцис прошлого века на правобережье Мацесты. Этимология неясна. Возможно, в топониме запечатлелось название рода. На картах середины XIX в. здесь находился аул Старый Кичмай.

ХАХУХАБЛЬ Правый приток р. Шахе, в 1 км к С-В от аула Б. Кичмай. Хабль по адыг. «квартал», «село», «аул», Хахо (Хаху) — шапсугская Фамилия. «Аул Хаху».

ХАШАФЛЫКТЕПЕ Гора (733 м) на водоразделе междуречья Шепси-Макопсе, напротив верховьев р. Шуюк, в 8 км от берега моря. Хаша (Хашик) — адыг. имя; Хашафлыко (или Хашатлыко) — название рода; тепе идет от тюрк, тюбе «гора», «холм». «Гора (рода) Хашафлыко».

ХАШУПСЕ Река, впадающая в Черное море у подножия северного склона Гагринского хребта; носит также название Цандрипш по имени абазинского общества садзов-джигетов, проживавших в этом районе до середины XIX в. В долине р. Хашупсе находился главный аул общества Цандрипш под названием Саучи. На карте Дороватовского (1911 г.) — Хошупсе (Сандрипш). Хаша (Хашик) — адыг. имя, или название рода, псе «вода», «река», «Река (рода) Хашу».

ХАЯПАР Скала на правобережье долины р. Макопсе (Абс. отм. 500 м), в 6 км от берега моря.

ХЕРОТА Небольшая речка, впадающая в Черное море в междуречье Кудепста-Мзымта, в северной части пос. Адлер. Это название, возможно, является примером топонимического казуса. После окончания Кавказской войны (1864 г.) опустевшая в результате почти полной эмиграции аборигенного населения территория Большого Сочи начала заселяться лишь с 1869 г. Одними из первых поселенцев являлись отставные солдаты и матросы, из которых организовывались военные поселения, так называемые «женатые роты». Эти поселения имели номерные названия с римской оцифровкой: I-рота, II-рота, III-рота.... X-рота. Название поселения X-рота с чьей-то легкой руки могло быть прочитано на русский лад как Херота и в дальнейшем наименование Херота закрепилось за рекой. Однако Инал-Ипа (1971, с. 285) приписывает этой реке первичное абхазское название Хвирта. Действительно, на одной из карт первой половины XIX в. эта река называется Хирота.

Нордман называет эту реку Хуарота (Путешествие проф. Нордмана по Закавказскому краю. Журнал Министерства народного просвещения. С.-П., 1838, с. 413).

ХИМС-АНАКВА Название ледника на ГКХ, из которого вытекает р. Мзымта. Вторую часть топонима Инал-Ипа (1971, с. 284) переводит с абх. как «ледник». Химс, возможно, означало имя собственное или название рода. По-абх. хы (ахы) «голова», «вершина», мза (амза) «лес» (ср. адыг. мез, мес). Химс (Химса) «вершина леса».

ХЛУДОВКА Правобережный приустьевой приток р.Сочи, впадающий в нее в 2 км от устья. В пределах микрорайона г. Сочи «Долина Прохладная» ручей Хлудовский проходит в подземном канале. В названии запечатлелась фамилия крупного сочинского землевладельца Хлудова, его имение располагалось на восточном склоне горы Виноградной. До Хлудова эти земли

(3 тыс. га) принадлежали Мамонтову. Подробно см. Виноградная. Вероятно, убыхское название долины ручья Хлудовского — Шлабистага (см. Шлабистага).

ХМЕЛЕВСКОГО (озеро) Озеро, располагающееся в небольшой котловине на южном склоне г. Ачишхо, на абс.отм. 1750 м; имеет грушевидную форму длиной около 200 м и максимальную ширину до 100 м. Название дано в память об одном из первых исследователей флоры и климата Красной Поляны - Хмелевском.

ХОБЗА Река, впадающая в Черное море в 19 км к С-З от устья р. Сочи. В долине р. Хобзы находятся поселки: Нижнеармянская Хобза, Верхнеармянская Хобза и Верхнерусская Хобза. По-убых. хоа «кабан», бза (бзи) «вода», «река». «Кабанья река». У Лаврова (с. 6) находим — Хобзы.

Люлье (с. 10) называет эту реку Зюебзе. На карте Дороватовского (1911 г.) здесь река Жюавзе..

ХОДЖИКО Название верховьев реки Псезуапсе, начиная от места впадения в нее р. Хакучипсе (в 20 км от устья Псезуапсе). Ходжи (Хаджи) — человек, совершивший паломничество в Мекку, или «святой человек», ко по-адыг. имеет значение «долина». Общий перевод «долина Хаджи» или, возможно, «священная долина». Здесь до 1864 г. был крупный аул Ходжико. Такой перевод перекликается с названием другого аула Тхагепш — «святые (или божи) воды», располагавшегося на месте современного шапсугского аула им. Кирова, в 18 км от устья Псезуапсе, на ее правом берегу. По народным преданиям долина Псезуапсе была «колыбелью» шапсугов, здесь сформировалась шапсугская народность и шапсугский диалект нижнечеркесского языка, и отсюда в XVI в. началась экспансия шапсугов почти на весь Северо-Западный Кавказ. И старые топонимы Ходжико и Тхагепш, по-видимому, являются отголосками о священности этих мест для шапсугов.

ХОДЖИПС См. Якорная щель.

ХОКОЧА Так назван ручей Верещагинка, разделяющий Центральный и Хостинский районы г. Сочи и впадающий в море у гостиницы «Жемчужина» и театра, на «Карте Закубанского края» генерального штаба Кавказского округа, Тифлис, 1852 г. (исправлена в 1865 г.). Хоко (Хуако) адыг. фамилия, ча в значении «место», «долина», «низина»; «долина (рода) Хоко». Ср. Хокодз — правый приток р. Пшиш.

ХОСТА Поселок городского типа в устье одноименной реки, на берегу Черного моря, река Хоста, в 5 км от устья разделяющаяся на Малую (Западную) и Большую (Восточную) Хосту. Флавий Арриан (II в.) упоминает здесь реку Нисий или Несис. На средневековых итальянских картах на этом месте находим поселение Коста (Косто, Кусто) с переводом «берег», «бухта». Генуэзец Георг Интериана называет эту местность «Самшитовая бухта», за которой идет Авагозия (Абхазия). Пейсонель в середине XVIII в. пишет Хош, Торнау (1835 г.) — Хамыш (см. Хамыш). Коков (1974, с. 286) пишет Хопсы и переводит из убых. хьуа «свинья» и адыг. псы «река»; «свинья река». Васюков (с. 128) объяснял название Хоста на основе турецкого языка и переводил как «болезнь». Инал-Ипа выводит это название из абх. ахвста «па-стбищное место». Л.И. Лавров пишет этот топоним как Хуоста, а для р. Агуры приводит название Хуорта. Шакирбай выводит название Хоста из абх. Хуатца «у подножия горы», а Бгажба (1956 г.) из абх. хуаста «изгиб берега», «лукоморье» (Мурзаев, с. 598). В основе совр. названия Хоста может быть убых. хо (хоа), «кабан», ста — абх. суффикс в значении «долина», «ущелье»; «кабанье ущелье», по-убыхски хаста «богатый», «обильный», т.е. возможен перевод «богатая, обильная (долина)». Долина р. Хосты всегда отличалась густой заселенностью, склоны ее почти сплошь, были возделаны под сады и огороды.

ХОТЕЦАЙ Река, впадающая в Черное море в 3 км к Ю-В от устья р. Мезыб. В устье р. Хотецай находится пос. Джанхот. Хан-Гирей (с. 81) называет ее Фендчезжь, Люлье (с. 7) — Хапецай, Брун (1875, с. 184) — Хопицай. Меретуков (с. 136) пишет Хотечей и переводит на основе адыг. хуат (хоот) «балка» и чей «низина», «долина», т.е. «река-балка» или «река, протекающая по балке».

В V в. в окрестностях Геленджика и Новороссийска расселились готы-тетракситы и аланы, вышедшие из Крыма. Брун (1880, с. 264-265; 1875, с. 187) связывает с пребыванием здесь готов старое название Маркотского хребта — Варада и урочища Хопицай (Хотецай), а с этнонимом аланы — р. Вулан. Брун (1875, с. 187) выводит форму Хопицай от древне-немецкого оби-за или готского убизуа в значении «желоб», «канавка», «проток». В современной форме названия этой долины Хотецай в первой части легко усмотреть этноним готе, цай — это искаженное адыг. чей «долина»; «долина готов». Ср. Годлик, Агой, Гойтх, Гуайя, Вардане.

ХУАХОЙ Старинное название местности вокруг Анапы, где до 1862 г. проживало адыгейское племя натухаевцев.

ХУКО Гора Хуко (1902 м) на ГКХ, между верховьями Шахе и Пшехи. Озеро Хуко (1744 м) на ГКХ, в 2 км к 3 от г. Хуко. Черноморские шапсуги утверждают, что название озера Хуко переводится с адыг. как «сын моря»: ху (хы) «море», ко «сын». У адыгов в прошлом озеро считалось священным и бытовала легенда, что оно является остатком древнего моря. Лавров (1982, с. 27) называет озеро Хыжий «Старое море». Меретуков (с. 133-134) пишет, что адыг. название озера Хыко: хы «море», ко «свинья», т.е. «морская свинья» или «дельфин». Тешев М.К., исследовавший озеро в 1979 г., приводит его размеры: длина 240 м, ширина 149 м, средняя глубина 8 м, местами, до 13,5 м. Он пишет топоним как Хыко и переводит от адыг. хы «море» и ко «сын»; т.е. «моря сын» или «морское озеро». Тешев (с. 33) подчеркивает священность озера у адыгов; во время засухи они приносили к озеру жертву водяному духу — Пси-гуаше (пси «вода», гуаше «госпожа») и совершали обряд вызывания дождя. Коков (с. 295) дает возможный перевод «морская долина». В озере водятся кавказские тритоны, водяные жучки и масса красных микротелец. Температура летом (август) поднимается до 20°C. Вода в озере кристально чистая. Питание озера от таяния снегов и подземных источников.

ХУНДЖА Название убыхского аула в урочище Садша, выше горы Аублаарныха (Батарейка) на «Карте Черкесского берега» (1838 г.). В военных документах 1862 г. встречается имя убыха Османа Хунджа. Жорж Дюмезиль, записывавший убыхские легенды среди убыхов в Турции в 1954 г., в селении Хаджи — Османкой, сообщает, что старшина этого села сорокаоднолетний Тефик Есендж, лучший знаток языка, обычаев и преданий убыхов, помнит, что его предок в шестом поколении Папиж выселился в 1864 г. с Кавказа под предводительством фамилии Хундж и его вассалов Цицв (Инал-Ипа, 1960, с. 265-266). Аул рода Цицв предположительно находился вблизи аула Хунджа в долине р. Цанык; верховье этой реки на некоторых картах носит название Цице (см. Цанык).

ХЫШХО Аул в окрестностях Адлера, 1835 г. (Дзидзария, с. 106).

-Ц-

ЦАМЖИП Урочище на правом берегу р. Аше, в 9 км от ее устья, напротив аула Красноалександровского I. Возможный перевод с адыг. «место старого Цама (Цамиша)».

ЦАМИШ Название родника на правом берегу Аше, шапс. фамилия (Коков, 1974, с. 283).

ЦАНДРИПШ Название абазинского общества садзов-джигетов, проживавших до 1864 г. в

долине р. Хашупсе. Главный аул общества Цандрипш назывался Саучи или Саурчи. На карте Дороватовского (1911 г.) р. Хашупсе (Хошупсе) носит и другое название Сандрипш. Топоним переводится с абх. «селение Цандов», рипш «селение», «община». Инал-Ипа (1960, с. 36) предполагает происхождение наименования сандов (цандов, чандов — по Эвлия Челеби, шандов — по-шапсугски) и садзов (джигетов) от названия позднеантичного племени санигов, локализуемого на участке побережья от Шахе до Сухуми. См. также варианты этимологии Анапа и Цанык. Совр. грузинск. название поселка в устье Хашупсе — Гантиади.

ЦАНЫК Наиболее крупный правый приток р. Мацесты, впадающий в нее в 2 км от берега моря. Верховье р. Цанык носит название Цице. Возможно топоним Цанык (или Цаник) запечатлелся пребывавшей здесь в прошлом какой-то группы абазин из рода Цанов (Цандов), проживавшего до середины XIX в. в долине Хашупсе (см. Цандрипш). Возможно, что этноним Цан и топоним Цанык имеют какую-то связь с упоминаемым в абхазской мифологии древним горным скотоводческим племенем ацанов — людей-карликов. Высоко в горах сохранились развалины каменных построек, так называемых ацангуар. По свидетельству абхазского археолога Ю.Н. Воронова, время их возведения датируется VIII-X вв., т. е. периодом развитого горного скотоводства. Эта же эпоха характеризовалась максимальным отступлением ледников и снежников Кавказа и продвижением населения в глубь гор и в высокогорную зону. Ср., в Абхазии, в верховьях Ингури, на Сванетском хребте, имеется пос. Цана, в районе Пичунды с Мюссерской возвышенности вытекает небольшая река Цанигварта («река Цанов»). Название Цица, относящееся к верховьям р. Цанык, по-видимому запечатлело родовое имя. По сообщению Дюмезиля, один из убыхских родов назывался Цицв (Инал-Ипа, 1960, с. 266). См. Хунджа. См. также варианты этимологии Анапа.

ЦАРСКОЕ Под таким названием на карте Дороватовского (1911 г.) показаны два селения в долине р. Дагомыс Западный; одно в 11 км от берега моря, на месте военного поселения «2-я рота», другое в 9 км от берега моря — «3-я рота». Эта территория входила в царское имение Дагомыс.

ЦЕМЕС Название относится к реке, долине и бухте в г. Новороссийске. См. Новороссийск.

ЦЕРКОВНОЕ ЛОО Левый приток р. Лоо; село в его верховьях, в 6 км от берега моря.

ЦИПКА Правый приток р. Туапсе и одноименный поселок в месте впадения в р. Туапсе, в 13 км от берега моря. Коков (1974, с. 289-290) приводит адыгскую форму Цепе, где це «вошь», «насекомое», пс «река» и сравнивает с топонимом Цемес («насекомое», «лес»). В топонимическом смысле компонент це, по-видимому, будет иметь значение «мелкий», «незначительный». К.Х. Меретуков (с. 167-168) также пишет Цепе и, считая существующую версию перевода так «вшивая река» (це «вошь», псы «река») неверной, предполагает, что первоначально река носила название Пцепо (пце «рыба»), т. е. «обильная рыбой река». Не исключается вариант первичного названия Ципко, где ко «долина», а первая часть топонима сохранила нам, возможно в измененной форме, название адыг. рода, проживавшего в этой местности. Поселок Ципка носит и второе название — Шапсуг I; он был основан выходцами из аула Большой Псеушо в конце XIX в. (Лавров, 1982, с. 27). М.К. Тешев сообщает, что Шапсуг-1 — это название колхоза (1930), а не села.

ЦУБА Наименование населенного пункта у устья р. Худапс (Кудепста), на ее правом берегу (середина XIX в.).

ЦУГАН Аулище на правом берегу р. Аше, в районе аула 1-го Красноалександровского.

ЦУСХВАДЖ Река, впадающая в Черное море в 3,5 км к Ю-В от устья р. Псезуапсе. В про-

шлом — Цухквadge или Чухквadge. Люлье (с. 8) называет эту реку Чигезиане. Цух (Чух) — название рода (Люлье, с. 12); куадж — «аул» (адыг); «аул (рода) Цух». В последующем название закрепилось и за рекой. Ср. Чухукт. Тот же Люлье (с. 20) упоминает шапсугский род Цухса отрасли Гоаго-Соотох. Это родовое название еще ближе к основе Цухс рассматриваемого топонима.

ЦЫНДЫШХА Гора (пик) на ГКХ (абс. отм. 3133 м), в верховьях р. Мзымты. Цанды — название одного из абазинских обществ садзов-джигетов, проживавших в долине р. Хашупсе до 1864 г., ашха — «гора» по-абх. Общее название «гора цандов». Вероятно, здесь находились летние пастбища рода Цандов. Ш.Д. Инал-Ипа (1971, с. 290) пишет этот топоним как Цанбишьха с аналогичным переводом «гора (рода) Цан». См. Цандриш.

ЦЮХУХ Так Люлье (с. 8) в целом называет речки Голиех (Годлик), Чегезиане (Чухукт) и Нибепс (Глубокая щель).

-Ч-

ЧАНОКУЛЯДЖ Ручей, левый приток р. Шахе, впадающий в нее в 2 км к С-В от аула Малый, Кичмай, Кулядж по-адыг. «балка», «река», «Балка Чано».

ЧВЕЖИПСЕ Правый крупный приток Мзымты, впадающий в нее в 26 км от устья. Ф.Ф. Торнау (1835 г.) называл эту реку Чужипсы, писал о расположенном здесь селении Чужгуча, а рядом, в верховьях Кудепсты упоминал селение Чуяш (Дзидзария, с. 105). Ш.Д. Инал-Ипа (1971, с. 284) считает, что название р. Цвидж (так он называет р. Чвижипсе) связано с абхазским родовым именем Цвижба.

ЧЕМИТОКВАДЖЕ Ж.д. станция и станционный поселок на приморском склоне, между устьями рек Чимит и Чухукт. Переводится с адыг. как «селение Чемитока (Чемитоковых)». Ср. Джемете. Меретуков (с. 164) пишет этот топоним как Чермиткуадж или Цурмиткуадж, где первую часть считает также родовой фамилией. «Аул Чермитовых». К.Х. Меретуков приводит и другое адыг. название Дзибе-хальб — «квартал, аул Дзибовых». Но Хан-Гирей (с. 206) прямо пишет о шапсугском роде Шмдте-р. А Дюбуа де Монпере (с. 87) упоминает здесь селение Шимитокуадж. Люлье (с. 8) приводит для реки Чимит названия Тлате или Калезипь. У Белля (с. 103) находим искаженное двойными переводами название аула Шимтоатше.

ЧЕМТЛЕУШХА Гора (1847 м) в бассейне Шахе, в междуречье ее правых притоков рек Бушуйка и Буший. По-адыг. (и по-абх.) шха «высота», «гора». В первой части топонима — название рода, владевшего данной местностью. «Гора (рода) Чемплеу». И далее: чеми «корова», пли «красный» — но это уже расшифровка названия рода.

ЧЕРКЕССКИЙ ПЕРЕВАЛ Перевал в системе ГКХ (абс. отм. 1836 м, открыт с мая по октябрь) между верховьями р. Бушуйка и Буши (правые притоки, впадающие в Шахе у с. Бабук-Аул) и р. Пшехашха (бассейн р. Пшехи). По-адыг. перевал называется Адиге зепиричип «место перехода адыгов», т.е. «Черкесский перевал». (Меретуков, с. 9).

ЧЕРНОЕ МОРЕ Персы называли Черное море Ахшаена или Ахшайна — «темное, Черное». Дано это название не за цвет воды, а означало — «суровое море» по сравнению с южными морями. Из этого произошли и древнегреческое Понтос Мелас «черное море» (имеется упоминание у Еврипида) и позже русское название Черное море. Греки переделали Ахшайна на Аксейнос «негостеприимное», но с началом колонизации для привлечения колонистов пере-

именовали, дав название Эвксейное «гостеприимное» (Понт Эвксинский). От Аксейнос, вероятно, произошло и название ахеян — античных обитателей Черноморского побережья Кавказа к северу от Шахе. Оба названия Аксейнос и Эвксейнос продолжали существовать параллельно. По другой гипотезе, в названии Черное море отражена географическая ориентировка: цветовые обозначения стран света приняты во многих языках Азии, и черный цвет обозначает север, т.е. Черное море — «Северное море». Скифы называли это море Тама в значении «темный». Арабский писатель Массуди (943 г.) говорит о море Рум, т.е. римское море. На рубеже IX и X вв. появилось название Русское море, которое продержалось до XIII в. В русских летописях этого периода встречается Понть море, Понетское море, Русское море, Синее море. На русской карте 1817 г. Черное море названо Красным. Тюркское название Черного моря — «Кара-Дениз». Абхазы называют Черное море или просто море — «амшын», но побережье (поморье) по-абхазски обозначается словом «ага», которое близко к адыгейскому хы (хе) в значении «море». Убыхи называли Черное море (и просто море) «сшедше» или сше (сокращенная форма). По-грузинск. Черное море — Шави згъва. Есть также предположение, что название Черное море отражает географическую ориентацию, принятую у тюркоязычных народов (черный — западный, белый — восточный). Так, у татар Каспийское море называлось Ди-Денгиз, т.е. Белое море. М.К. Тешев приводит адыгское название Черного моря - Хы шущ с тем же переводом.

ЧЕРНОМОРКА Урочище в верховьях ручья Свирского (абс. отм. 200-250 м), к северу от пос. Лазаревского.

ЧЕТВЕРТАЯ РОТА Село на левобережье верховьев р. Дагомыс Восточный в 13 км от ее устья. Название сохранилось с периода Кавказской войны, когда после выселения коренного населения в Турцию, на местах аулиц расселились «женатые роты» отставных солдат и матросов. Такие поселения получали номерные названия.

ЧИГЕЗИАНЕ Так Люлье (с.8) называет р. Чухукт (Каткова щель).

ЧИГИШЕПСЫ Небольшой правый приток р. Аше, впадающий в нее в 10 км от устья, напротив аула Красноалександровского. Коков (1974, с. 293) приводит шапсугское название Чигишапс. Сложный термин, в котором усматриваются адыг. элементы: чиге «дуб», «дерево», шепсы «молочная река» (см. Шепси). У Тешева (с. 36) Чигишепси переводится от адыг.: чиге «дерево», ше — «сто» и пси «вода»; букв, «вода ста деревьев».

ЧИГУРСАНА Урочище, летние пастбища на 3 склоне Фишта, на абс. отм. 1790-1980 м, название притока р. Пшехашха. Коков пишет Чугсан и переводит из адыг. чигу «земля» и сана «вино» (санашх «виноград»); чигусан букв, «земляная ягода». Здесь растет много черники.

ЧИЗМА В Кубанских областных ведомостях (1884, № 50 и 1885, № 1) упоминается о двух крупных убыхских аулах в бассейнах рек Сочи и Псахе, принадлежавших Мисаусту Чизма (на правобережье Сочи и в долине ручья Хлудовского), и Ахмету Чизма (на левобережье приустьевой части р. Псахе, на месте совр. пос. Мамайка). Население в обоих аулах достигало 500 семейств. По другим источникам эта фамилия обозначалась Чижба.

ЧИЛИПСИ Поселок в верховьях р. Туапсе, при впадении в нее р. Калачанки. К.Х. Меретуков пишет Чилепсин и предлагает два варианта перевода с адыг. Если вторая часть псин «родник», «колодец», то для первой могут быть значения от чили «шатер», «балаган» и от чиле «аул». Т.е. «балаган у колодца» (?) или «аульный родник (колодец)». (Меретуков, с. 168-169).

ЧИМИТ Река Чимит впадает в Черное море в 6 км к С-З от устья р. Шахе; носит параллельное название Зубова Щель. Этимологию см. Чемитоквадже.

ЧИХАШХА Название вершины на ГКХ в 3 км к С от г. Бзышь и в 8 км к Ю-В от г. Фишт. На некоторых картах это название пишется как Чехашха. Чиха (Чеха), по всей вероятности, обозначает исчезнувшее родовое имя; шха «вершина», «гора». «Гора (рода) Чиха». Меретуков (с. 64) переводит как «высокая вершина»: чиха «длинный», «долгий», шха «голова», «вершина». Но гора Чихашха ниже ближайших вершин — г. Бзышь и, тем более, г. Фишт. Коков (1974, с. 205) переводит как «длинная вершина».

ЧУБА Гора (2745 м), располагающаяся к северу от г. Фишт и к западу от. Оштен. Второе ее название — Пшхо-Су.

ЧУГОВКОПАС Мыс в 5 км к востоку от устья р. Пшады, близ устья р. Бетты. В конце топонима элемент пас- это измененная адыг. основа псе (псы) «вода», «река»; ко — патронимический термин принадлежности; в первой части топонима — неизвестное нам название рода, которому принадлежали в далеком прошлом эти земли. Причем, первоначально название относилось к какой-то ближайшей долине (возможно долина р. Бетты), а затем закрепилось за мысом. Названия мысам давались русскими морскими картографами по наиболее известным названиям ближайших населенных мест. Ср. м. Идокопас, м. Адлер, м. Дооб и др.

ЧУГУЦ, Водораздельный хребет на левобережье долины р. Шахе, в 7-8 км от берега моря.

ЧУГУШ Хребет и гора (3298 м), примыкающие с севера к ГКХ напротив верховий р. Ачипсе (правого притока р. Мзымты; Меретуков (с. 168) выводит от адыг. Чугушх «Вершина земли»; чигу «земля», шха «вершина» Но возможен и другой перевод. Чуа, по свидетельству Ф.Ф. Торнау, абазинский род садзов-джигетов, проживавший в середине XIX в. в междуречье Мацеста-Хоста; гуш — измененное кушх (кошх) «гора, горное пастбище». В целом «горное пастбище (рода) Чуа». У Тешева (с. 36) пишется Чигуа и переводится от адыг. Чигу «земля» и убых. шъе «голова»; т.е. «голова земли» или та же «вершина земли» .

ЧУДО-КРАСА Левый наиболее крупный приток р. Цусхвадж, впадающий в нее в 700 м от устья. Этимологию см. Салоники.

ЧУЖАЯ Левый, наиболее крупный приток р. Чимит, впадающий в нее в 5 км от берега моря. Предполагаемая первичная адыг. форма Чужи (Чужипс). Ср. Чужипсы (см. Чвежипсе).

ЧУЖГУЧА Так Торнау называет абазинское селение на правом берегу долины р. Мзымты (Дзидзария, с. 108). На карте Дороватовского (1911 г.) вблизи устья Чвежипсе, в 30 км от берега моря, показано урочище Чашхуча. Торнау причислял жителей этого селения к абазинскому племени медовеевцев (медозюи), где господствующая фамилия была Маршания, как и в селениях Псоу, Аибга и Ах- чипсу (Дзидзария, с. 111).

ЧУРА Гора Мал. Чура (2178 м) на ГКХ, между верховьями Шахе и Белой. Гора Бол. Чура (2251 м) на ГКХ, между верховьями Шахе, Сочи и бассейном р. Березовой (приток Белой). Этимология неясна. Второе название горы Чура (по Личкусу) — Атаказуапха «гора, где дерутся петухи» (в переводе с адыг.)

ЧУУБАПГХУ Шапсугское название местности в низовьях р. Шахе, где находится совр. пос. Головинка. (Коков, 1974, с. 304). Ср. Субаши-тюрк. название р. Шахе в первой половине XIX в.)

ЧУХУКТ Река, впадающая в Черное море в 8 км к Ю-В от устья р. Псезуапсе. Долина р. Чухукт и поселок в ней носят название Каткова щель. По форме окончания — это типичный

абазинский топоним, имевший вероятнее всего форму Чухкыт. В первой части названия отражено имя рода Чух (Чуху). Кыт (кт) — это абазинское обозначение селения. «Селение (рода) Чух». Местность в соседних долинах современных рек Чухукт и Цусхвадж в прошлом принадлежала роду Чух или Цух. Первично абазинский топоним Чухукт древнее названия Цусхвадж, в котором адыгами трансформировано родовое имя и привнесен адыг. термин-куаджи «селение», «аул» (см. Цусхвадж). Коков (с. 292) пишет Чухук и выводит из адыг. Цу «вол», о чем якобы, свидетельствует сохранившееся русское название «Воловья балка». В материалах Люлье (с. 8) эта река называется Нибепс. «Река рода Нибе». И сейчас у лазаревских шапсугов известна фамилия Нибо. Люлье (с. 8) пишет, что долины Чигезиане (Цусхвадж) и Нибепс (Чухукт) коллективно назывались Цюхук или Цюхух. И далее (с. 12) Люлье, несколько повторяясь, добавляет: «Этим именем (Цюхух) называется урочище, образовавшееся из нескольких долин, примыкающих к морю. В настоящее время там живет дворянский род Цюхь, княжеский же — Арин пресекася». Белль называет Зукух (с. 108) и упоминает здесь крепость. Тешев (с. 36) называет эту реку Чикут или Чукухт и переводит от адыг. Чи «земля» и «куте» «разбивать», т.е. «землю разбивающая (река)».

ЧУШКА Коса в Керченском проливе — С-3 выступ Таманского полуострова. Первое письменное упоминание встречаем у Эвлия Челеби под названием Чочка. Происходит от русского чушка «свинья». Название косы Чушка связано с черноморскими дельфинами, которых местное население издревле называло «морскими свиньями». В бурную погоду волны во множестве выбрасывали дельфинов на песчаную отмель, (Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып. II, с. 220-221).

ЧХАКИЯП Урочище на левобережном склоне долины р. Аше (абс. отм. 200-250), близ устья р. Анакопсы, напротив аула Красноалександровского II. Вероятная первоначальная адыгейская форма Хачакип — «место Хачако».

-Ш-

ШАЙТАХ Хребет, разделяющий верховья рек Чухукт и Чимит и примыкающий к южному склону г. Жемси (1108 м). Тешев (с. 37) называет этот хребет Шайтан с соответствующим переводом на основе арабского (заимствование через ислам) — «дьявол» или «хребет дьявола». Возможна полная форма топонима Шайтатх, где тх (тха) «хребет». «Хребет дьявола». Нельзя исключать и возможность первичной формы Шайтх или Шайтха с последующим изменением Шайтах; в таком случае в первой части топонима можно предполагать название рода, владевшего этой территорией «Гора (рода) Шай?».

ШАНГЕРЕЙПАЦУАРЕХУ Название горы Виноградной в г. Сочи, в районе сан. Красмашевский (выше парка «Ривьера»), отмечено на «Карте восточного берега Черного моря от Кубани до Кодора», 1839 г. На карте Черкесского берега (1838 г.) приводится другой вариант этого названия — Шхангерелпацвареху. В первой части топонима прозрачно видится абазинская (или адыгская) фамилия Шахан-Гирей или абазинский этноним Шахгирей. Абазинское племя шахгиреев до XVIII в. проживало в северо-западной Абхазии; в середине XIX в. шахгирей обитали на северном склоне Западного Кавказа, в верховьях рек Белой и Лабы. Ср. Шахгинское ущелье. В целом название абхазского происхождения: па (ипа) — абх. патронимическая (фамильная) приставка с первоначальным значением «сын»; цуа или цва — окончание множественного числа для разумных существ; р — также показатель множественного числа; еху (аху) «холм», «гора». «Гора (рода) Шахан-Гирей-Ипа». По свидетельству В.Е. Кварчия в Абхазии до недавнего времени широко бытовало личное имя Шангери (Шхангери).

ШАПСУГИЯ Этим названием в середине XIX в. охватывалась территория южного склона

Северо-Западного Кавказа от Джубги до Шахе. К югу от Шахе проживали убыхские или смешанные убыхско-шапсугские общества, к северу от Джубги до низовьев Кубани располагались общества (селения) натухайцев (натхакуадж). В пределах собственно Шапсугии среди шапсугов проживало много натухайцев и большинство исследователей того периода говорят о смешанных шапсугско-натухайских обществах, а академик Дубровин вообще причислял причерноморских шапсугов к натухайцам.

Вплоть до начала XVIII в. названия шапсугов и натухайцев не встречаются в письменных источниках. Впервые шапсуги названы в турецких хрониках 20-х годов XVIII в. В русских документах за 1743 г. имеется упоминание о народе шапсе, соседнем с абазе, который «имеет особый язык и такое же правление» (Н.Г. Волкова. «Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973 г., с. 31). Даже у Эвлия Челебы (1641 г.), давшего описание самых мелких племенных подразделений и отдельных селений причерноморских горцев, нет упоминания о шапсугах и натухайцах.

По свидетельству Л.Я. Люлье, до образования своей самостоятельности и широкого распространения по территории Северо-Западного Кавказа натухайцы и шапсуги вместе с племенем гоаие занимали лишь долину реки Псезуапсе; при этом натухайцы жили в верховьях Псезуапсе в урочище Тагапс, шапсуги же — в урочищах Атсейниб и Бебеколайге. Однако, в то же время (предположительно XV-XVI вв.) они не имели указанных названий и состояли из пяти родов: Надхо (Натхо), Нетахо (Невдахо), Кобле, Схапете (Схопте) и Сотах (Севатох). Первые два рода послужили основой для образования в последующем натухайской народности, а последующие три, обосновавшись сначала в долине реки Шапсхо, образовали самостоятельное племя, названное по имени этой реки шапсугами (Люлье, с. 17).

В середине XIX века шапсуги и натухайцы делились уже на 8 основных родов: Натхо, Натахо, Гоаго, Емц, Кобле, Схапете, Соотох и Гоаие. Причем эти роды делились, в свою очередь, на много малых и больших подразделений. Так, род Натхо разветвлялся на 28 родовых подразделений; род Коблевых состоял из более чем 50 подразделений, псезуапсинские Гоаие имели 17 родовых подразделений.

Следы патриархальных родов сохранились и в современных черноморских шапсугских аулах, где встречается всего несколько групп однофамильцев, живущих в нескольких десятках дворов и составляющих основную массу населения аулов.

Численность шапсугов и натухайцев постоянно увеличивалась за счет беглых крестьян соседних адыгских, абазинских и убыхских обществ. С увеличением народонаселения и из-за недостатка земель шапсуги и натухайцы в XVIII в. начали расселяться по всему Черноморскому побережью Кавказа к северо-западу от Шахе, а шапсуги стали переходить и на северный склон. Большого различия между этими двумя адыгскими этническими группами не было, не было и четкой границы между ними, чаще всего они жили смешанно, лишь к северо-западу от Джубги натухайцы имели сплошное распространение; от Джубги до Шахе преобладало шапсугское население. При этом в междуречье Псезуапсе — Шахе и по долине Псезуапсе сохраняло еще некоторую самостоятельность и обособленность племя гоаие (гуаие, гои). Центром шапсугского подразделения гоаие считался аул Гуаие, который находился на месте современного села Алексеевка, на левобережье долины р. Псезуапсе, в 7 км от ее устья. В ауле Гуаие господствовала фамилия Коблевых. Известна и современная шапсугская фамилия Гуаевых.

В период Кавказской войны в военных документах часто встречалось наименование племени хакучи, аулы которых располагались в труднодоступных горных котловинах в верховьях рек Псезуапсе и Аше. Существовавшее здесь с давних пор шапсугское Хакучинское общество, получившее название от реки Хакучипсы (приток Псезуапсе), с началом многолетней Кавказской войны постоянно пополнялось беженцами из различных адыгейских племен, сюда же стягивались беглые казаки и солдаты русской армии. Хакучи говорили на измененном шапсугском диалекте и этнически составляли единое целое с шапсугами. На местах аулов бывшего хакучинского общества в верховьях Псезуапсе и Аше сейчас никто не живет. В наше время хакучи составляют значительную часть населения Большого Кичмая, несколько семей живут

в 1-м Красноалександровском ауле, а также в ауле Куйбышевка (Карповка) в долине р. Агой, близ Туапсе.

В среднем течении р. Псезуапсе наиболее известным был аул Тхахепш или Божьи Воды. У Люлье эта местность проходит под названием Тагапс (вероятно Тхагапс) и называется «колыбелью» натухайского племени. Сейчас на месте бывшего большого аула Тхахешп располагаются шапсугский аул им. Кирова и село Марьино.

Один из крупнейших аулов Черноморской Шапсугии Лохотх или Лыготх занимал среднее и нижнее течение долины р. Аше, начинался в ее устье и тянулся до 20 км вверх по течению. Современные 1-й, 2-й и 3-й Красноалександровские аулы являются лишь осколками аула Лохотх, различные части которого имели свои названия: 1-й — Хаджику, 2-й — Кележ, 3-й — Шоджик. В верховьях р. Аше находился аул Чекоз.

В долине Шахе, отличавшейся густой заселенностью со смешанным убыхско-шапсугским населением, был известен крупный аул Шахечю (Шахечей), тянувшийся на десятки километров по обоим берегам Шахе, в ее нижнем и среднем течении. При этом в низовьях долины р. Шахе аул Шахечю еще именовался как Субешх, а в среднем течении — Большой Кичмай. Последнее название сохранилось за современным шапсугским аулом, располагающимся в 5-6 км от устья р. Шахе.

В пределах Черноморской Шапсугии сохранилось несколько аулов с аборигенным населением. На территории Большого Сочи это аулы Кичмай и Нижнее Шахе в долине р. Шахе, аул им. Кирова в долине р. Псезуапсе, аулы Шхафит, 1-й, 2-й и 3-й Красноалександровские и Б. Псеушхо в долине р. Аше, аул Наджиго в долине р. Макопсе. Шапсуги проживают также в Туапсинском районе: аул М. Псеушко и пос. Ципка (Шапсуг-1) в долине Туапсе, аул Куйбышевка в долине р. Агой, аул Псебе в долине р. Псебе (приток — Нечепсухо). На северном склоне Северо-Западного Кавказа шапсуги проживают в Тахтамукайском районе Республики Адыгея. Многие шапсуги переселялись в Туапсе, Макопсе, Аше, Лазаревское, Головинку, Сочи.

Сейчас считается, что натухайцев, смешанно живших с шапсугами в первой половине XIX в., на Черноморском побережье Кавказа не осталось. Однако этот этноним сохранился в шапсугской фамилии Натхо, представители которой живут в аулах Куйбышевка (в долине Агоя) и М. Псеушхо (в долине Туапсе) и причисляют себя к шапсугам. О былом проживании на Северо-Западном Кавказе натухаевцев напоминает название станицы Натухаевской. А с этнонимом шапсуги связан целый ряд топонимов: р. Шапсуго, мыс. Шапсуго, г. Шапсуго.

Правый приток р. Псезуапсе называется Шапсугаку «шапсугов долина». Название Шапсухо принадлежало совр. сел. Молдовановка. В районе Геленджика имеется урочище Шапсугур (Коков, с. 294, 295). До 1944 г. Лазаревский район назывался Шапсугским (автономным). Одно из первых водохранилищ на Кубани названо Шапсугским (в 10 км к западу от Краснодара).

Черноморские шапсуги говорят на шапсугском диалекте адыгейского языка, имеющего свою письменность на основе русской графики (до 1927 г. использовался арабский алфавит, а в период с 1927 по 1938 г. — латинский алфавит).

Современный литературный адыгейский язык развивается на основе темиргойского диалекта. Адыгейский язык относится, как и языки убыхов и абазин, к абхазско-адыгейской ветви иберийско-кавказских языков.

Фонетика адыгейского языка характеризуется необыкновенным обилием согласных (более 60) и крайней бедностью гласных — в первичных корнях гласных только две: «э» и «ы» краткие. Однако из стяжения слогов могут образовываться и долгие: е, и, а, о, у. Шапсугский диалект отличается обилием шипящих: ш и щ.

ШАПСУГО Одна из наиболее крупных рек С-З части ЧПК; мыс Шапсуго в 1 км к 3 от устья р. Шапсуго; гора Шапсуго (678 м) на левобережье долины р. Шапсуго, в 18 км от берега моря. Наряду с названием Шапсуго очень часто применяется форма Шапсухо. Так, Дюбуа де Монпере (с. 86) пишет о реке Шапсуху, а Люлье (с. 7) называет ее уже по совр. Шапсухо. У

Белля — Шпсух и Шансеква, у Хан-Гирея (с. 81) — Шайпсххо. Топоним Шапсуго (Шапсухо) тесно связан с этнонимом шапсуги — названием наиболее могущественного в прошлом племени адыгов, занимавших значительную территорию Северо-Западного Кавказа. Этимологически этноним шапсуги (шапсухи), возможно, происходит от адыг. шипсеун «обитать», «жить» и хы(хи) «море»; т.е. «живущие у моря». Интересно, что самоназвание всех адыгейских племен, черкесов и кабардинцев — адыге большинством исследователей переводится как «живущие у моря». Характерно, что в самой основе этнонима шапсухи видна частица пс (пси), означающая «воду». Ср.: античные ахеи «живущие у моря», абазины «живущие у воды» (бзи «вода» по-убыхски), садзы (садша) «живущие у моря» (см. Сочи).

ШАУМЯН Село в районе Гойтхского перевала. В 1864 году здесь был организован форпост Даховского отряда генерала Геймана, изготовившегося к походу на южный склон Западного Кавказа. Форпост занимала горстка русских солдат во главе с офицером Елизаветпольским. В 1869 г., по специальному указу правительства, здесь было организовано село Елизаветпольское, которое в 1936 году было переименовано в Шаумян. Местная речка носит название Елизаветка.

ШАУМЯНОВКА Небольшое село у магистральной автодороги Новороссийск — Батуми, в междуречье Мамайка — Дагомыс, располагающееся непосредственно к западу от Мамайского перевала. Поэтому село носит и другое название «Мамайский перевал».

ШАХАН Гора (881 м) на левобережном водоразделе долины р. Шахе, в 3 км к Ю-З от Солох-Аула. Название Шахан (для гор) довольно часто встречается на Западном Кавказе. Это русский вариант от адыг. шха (абх. ашха) в значении «гора», «вершина». У Мурзаева (с. 629) под названием шихан понимаются возвышенности, холмы и горы с хорошо выраженными вершинами.

ШАХЕ Наиболее крупная река Лазаревского района г. Сочи. Верховье ее (выше Бабук-Аула) носит название Шахешха или Шахешхе «верховье Шахе» (адыг.). В устье располагается пос. Головинка, левобережная часть которого носит название Нижнее Шахе (в днище долины) и Верхнее Шахе (на склоне). В источниках позднеантичного времени к устью Шахе привязывается город Новая Ахея или Ахеунт; последнее название относилось и к реке Шахе. Протоадыгское (ахейское и зихское) название моря «хе» (у современных адыгов «хы») послужило, по данным исследований Н.Г. Волковой (Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973, с. 34) корнем этнонима «ахеи» («живущие у моря») и соответственно явилось основой древнего топонима Ахеунт. Головинские шапсуги объясняют происхождение названия Шахе на основе адыг. языка: щь- три, хы — в значении «идти вниз», т.е. «к морю». Имеется в виду, что реки Кичмай, Бзыч и Шахешхе (верховье Шахе), сливаясь образуют одну реку, впадающую в море. Низовье Шахе местными шапсугами называется Шехепе, а сам пос. Головинка — Шехепе каль «город в устье р. Шахе». Чуубашху — другое шапсугское название местности в устье р. Шахе, где расположен пос. Головинка. В XIX в. в долине Шахе на десятки километров протягивался крупнейший аул Сочинского побережья, называвшийся шапсугами Шахечю или Шахечей, где компонент чей, по-видимому, адыгская транскрипция турецкого кой «село», «деревня», либо собственно адыгское тчей «долина». В этой связи интересно отметить, что Пейсонель в середине XVIII в. отмечал среди адыгов племя Шаххакеи. Люлье (с. 8) упоминает подразделение шапсугов Шехокуадж, но располагает его в долине Пезуапсе, что, возможно, свидетельствует о миграции этой этнической группы, в русских военных документах периода Кавказской войны река Шахе называлась Субаши, иногда Шахе. Название Субаши ошибочно распространялось и на соседнюю Матросскую щель, имевшую название Кодеж или Кодес. У Дюбуа де Монпере, Шахе обозначена как Згубеши. Белль отмечал, что убыхи называли Шахе — Мавабе «река крови», так как каждый год здесь кто-нибудь тонул при переправе. Белль называл эту реку Зубеш или Шакхе. Люлье (с. 8), наряду с назва-

нием Шахе, пишет Субеших. Ср. с названием приустья р. Шахе-Чуубашху. В убыхском языке есть слова шекхе «равнина, полка» и шакха «низкий», которые могли бы послужить основой топонима Шахе. Приустьевая часть днища долины р. Шахе действительно представляет низменную плоскую равнину, шириной до 0,5 км. По ряду исторических свидетельств в XVII-XVIII вв. в устье Шахе проживали абазинские подразделения и здесь был крупный торговый пункт — морская стоянка Абаза.

Здесь начиналась знаменитая «Абазинская дорога» или «Убыхская тропа», являвшаяся одним из главных торговых путей через Западный Кавказ; она проходила по долине Шахе к ее верховьям, затем через перевал ГКХ в верховья р. Белой (в районе Гузерипля) и далее по долине Белой. Интересно отметить, что р. Белая, являвшаяся северной частью Абазинской дороги, в прошлом носила название Шхе — гуаше («Главная княгиня»), в котором первый компонент тот же, что и в основе рассматриваемого топонима Шахе. Река Белая — самый большой приток Кубани, р. Шахе — самая большая река южного склона Северо-Западного Кавказа. Т.е. возможен вариант простейшего перевода топонима Шахе (и компонента Шхе-гуаше) от адыг. шхе «большой», «главный». В нашем случае это значение относится и к древнейшей караванной Абазинской дороге, главному торговому пути Западного Кавказа. И, возможно, в этом значении обе реки и были связаны общим термином. Турецкие варианты названия (Субаши, Зубеш, Субеших) являются калькой от адыгейского (по-видимому первичного) варианта Шхе (Шахе) «главная (река); су по-тюрк. «вода», «река», баш (беш) «главный». Одна из вершин на правом берегу приустьевой части долины р. Шахе, возвышающаяся над пос. Головинка, имеет название Шхе-тепе, что при прямом переводе означает «главная вершина», хотя скорее всего это метонимический вариант, когда гора называется именем ближайшей реки — явление весьма широко распространенное на Западном Кавказе.

ШАХГИНСКОЕ УЩЕЛЬЕ Расположено в долине р. Псоу. Это одно из красивейших ущелий Западного Кавказа, по нему проходит дорога на Аибгу. В названии запечатлелось пребывание здесь в прошлом (около XVII в. абазинского племени шахгирей (или шегирей). Подобно тому, как этот этноним сохранился в еще более измененной форме в названии Гагры, и в совсем неизменной форме в названии Шахгиреевского ущелья в верховьях р. Малой Лабы на северном склоне Западного Кавказа, прямо напротив верховьев рек Мзымты и Псоу. Верховье Малой Лабы — это последнее место пребывания абазин-шахгиреевцев. Ср. Шангерейпацуареху.

ШЕБС Правый приток р. Мезыб, впадающий в нее в 7 км от устья. Хан-Гирей (с. 298) пишет Шепс. Ср. Шепси.

ШЕКОЛЕТХ Гора (760 м) на хр. Кохотх, разделяющем бассейны рек Туапсе и Агой. По-адыг. тх (тхи) «хребет», «гора»; первая часть топонима, вероятно, запечатлела название рода, владевшего этой территорией. «Гора (рода) Шеколе (или Шекотле)».

ШЕПСИ Река, впадающая в Черное море в 8 км к Ю-В от устья Туапсе. В устьевой части долины р. Шепси находятся одноименные поселок и санаторий. Меретуков (с. 152) приводит два варианта перевода: от адыг. шепси «молочная река» (ше «молоко», пси «вода»; «река»); по наличию большого числа притоков — от адыг. шепси «сторечная» (ше «сто», пси «река»). В другом месте (с. 164) Меретуков пишет, что поселок, расположенный к Ю-З от Туапсе, носил название Цопсын по имени одного из адыгейских племен в прошлом, вошедшего в состав натухаевского племени (свидетельство Люлье). Вероятно Меретуков имеет в виду пос. Шепси. Но в исторических источниках таких свидетельств нет. Хан-Гирей (с. 82) называет эту реку Шепс, Люлье (с. 7) Сепсе, а Белль (с. 105) — Шепсе. Белль же (с. 105) упоминает большой аул Тшук в долине Шепсе.

ШЕССИ Гора (1839 м) и горный массив между верховьями р. Пшиш и долиной р. Пшеха, на-

против верховьев р. Аше. У местных жителей именуется как «Большой Семашхо» и по-армянски «Дзвахудын-эйлен». Тешев (с. 28) считает, что название Шесси это искаженное адыг. тесы «сидеть на чем-то (на горе)». В названии Дзвахудын — Эйлен усматривается арм. дзвигену «лавровишня» и тюрк. яйла «горное пастбище».

ШЕСХАРИС Так называется поселок и мыс на С-В берегу Цемесской бухты (Ю-В окраина г. Новороссийска). Возможно данный топоним имеет связь с исчезнувшей княжеской фамилией Шесхако племени Гоаие, слившегося с натухайцами и шапсугами (Люлье, с. 12). Меретуков (с. 156) пишет этот топоним как Шисхарис и переводит: «сидящий на лошади» (ши «конь», «лошадь», шхарис «сидеть над»). Топоним Шесхарис или Шисхарис может быть введен в ряд со следующими греческими названиями Крыма: Симеиз («Скала-Парус»), Лемнеиз («озерное место»), Олеиз («место маслин»), а также Мисхор (ис) («среднее село»). Греческое из (ис) означает «место», гор (хар, кор, кур) «село», «деревня» (Белецкий, с. 203). Шиш (Шис) — древний индоевропейский географический термин со значением «выступ», «мыс», «бугор» и др. В целом возможен перевод топонима Шисхарис — «селение на мысе».

ШЕХЕЧЕЙ См. Кичмай и Шахе.

ШИБЛЕСК Гора (804 м) на водораздельном хребте, разделяющем бассейны рек Наужи и Бол. Псеушхо (правый приток р. Наужи), в 15 км от берега моря. Вероятная первичная форма топонима Шиблешх. По-адыг. шх (шха) «высота», «гора»; Шибле — адыг. бог грома, «Гора (бога) Шибле».

ШИЛОВКА Село Нижняя Шиловка разбросано на большой территории междуречья Мзымта-Псоу, на холмистой возвышенности, в 6 -11 км от берега моря. Село Верхняя Шиловка расположено на том же водоразделе, в 14 км от берега моря. Названия оба села получили по фамилии первого арендатора земель в этой местности.

ШИНГАРЫ Небольшая река, впадающая в Черное море в 7 км к Ю от г. Анапы. В средней части долины Шингары расположено с. Варваровка, в верховьях — южная часть с. Су-Псех. У Люлье (с.7) эта река называется Хендерий, он ошибочно считает, что она впадает в р. Сшкко (Сукко) впадающую, в Черное море в 2 км южнее устья Шингары. В вариантах названий Люлье и Хан-Гирея во второй части топонима усматривается тюрк. дере «ущелье», а в первой тюрк. хан с тем же переводом «Ханское ущелье». Однако военными картографами в первой половине XIX в. было засвидетельствовано название Шингары, переданное еще проживавшими здесь адыгами-натухаевцами. Представляется, что это один из древнейших топонимов Северо-Западного Кавказа, уводящий нас в античную эпоху, к периоду Боспорского царства, когда в этих местах проживали синды — предки адыгов. На месте совр. г. Анапа располагался древнегреческий город Синдика (или Горгиппия). У адыгов сохранилось название легендарного города Шинджир, который Коков (1974, с. 298-299) отождествляет с древней Синдикой и приводит аналогии: название бжедужской местности Шинджи и убыхское название абадзехов «шинджишве». Во всех этих названиях сохранился древнейший (скифского периода) этноним синдов. См. этимологию Анапа.

ШЛАБИСТАГА По свидетельству краеведа В.М. Валуйского, так назывался в середине XIX века ручей Хлудовский, правый приток р. Сочи. В.Е. Кварчия предполагает, что в основе названия лежит абх.-абаз. шлабистага, букв, означающее «унесший оленя».

ШОДЖИКО Название аула 3-его Красноалександровского. См. Красноалександровское.

ШОЙКУ (Шоюк) Шапсугское название аула Б. Псеушхо. См. Псеушхо.

ШОКУШ Скала на правом склоне долины р. Мал. Псеушхо в 2 км ниже аула Мал. Псеушхо. Вероятная первичная форма топонима Шокушх или Шукошх. Кошх (кушх) по-адыг. «гора», «горное пастбище». «Гора(рода) Шо (Шу)». Шо или Шу — название старинного адыг. рода. Люлье (с. 20) упоминает род Шу отрасли Гоаго-Соотох.

ШУЮК Небольшая река, впадающая в Черное море в 11 км к Ю-В от устья р. Туапсе; одноименный поселок в устье р. Шуюк. Эвлия Челеби (1641 г.) упоминает о племени Суук-Су, проживавшем в районе совр. Макопсе (Генко, с. 236). Люлье (с. 7) пишет о реке Шуук или Шуюк. На картах второй половины XIX в. река называется Шуюк, Шююк. По другим сведениям, в устье этой реки находился шапсугский аул Союку (Союко). В этой связи интересно упоминание Люлье (с. 20) о шапсугском роде Сау отрасли Схапете, а также роде Шу отрасли Гоаго-Соотох, Тешев (с. 42) называет эту реку Шоику и считает, что это название появилось здесь ошибочно по вине картографов, перенесших сюда название горного аула Шоику (Бол. Псеушхо). Однако это противоречит приведенным выше историческим сведениям (Челеби, Люлье).

ШХАФИТ Аул на правом берегу долины р. Аше, в 2 км от ее устья; старое название Мухортова Поляна. И.К. Тешев выводит на основе адыг. шха «голова», фит «волен», «вольный», с общим переводом «свобода». Село «Свобода». Название Мухортова поляна появилось после основания здесь дачи полковника царской армии И. Мухортова во второй половине XIX века (Тешев, 43), семейный некрополь Мухортовых сохранился рядом с дольменом в восточной части села.

-Э-

ЭЛЬ-МУРЗИНСКИЙ Название поста Убыхской кордонной линии, организованного в апреле 1864 г. на левом берегу Дагомыса восточного, в 7 км от берега моря, близ аула убыхского старшины Эль-Мурзы.

ЭБЖНОУ Название убыхского аула, располагавшегося до 1964 г. в верховьях р. Буу. На этой же реке Л.И. Лавров упоминает влиятельную фамилию Дизаа. (Л.И. Лавров, Этнографический очерк убыхов, с. 7). Ш.Д. Инал-Ина (1971, с. 295) говорит об абхазской фамилии Ебжноу (в Гудаутском районе). В топониме запечатлелось название господствовавшей убыхской (или абазинской) фамилии.

ЭНГЕЛЯ (озеро) Подпрудное озеро на Мзымте образованное водозаборной плотиной Краснополянской ГЭС. Название предложено Ю.К. Ефремовым в честь известного сочинского краеведа Владимира Александровича Ангеля (Ефремов, с. 381).

ЭНГЕЛЬМАНОВА ПОЛЯНА Урочище на правом берегу верховья р. Мзымты (абс. отм. 1450 м), в 25 км выше Красной Поляны. Известно минеральными источниками (до 120 выходов); особенно интересен источник типа кисловодского нарзана с суточным дебитом до 20 тыс. литров. Название дано по фамилии первого арендатора этих земель землемера Ангельмана («Знай свой край» с. 190). На некоторых картах встречается название Эйгельманова Поляна.

ЭСТО-САДОК Село, основанное эстонскими переселенцами в 1886 г. в долине р. Мзымты, в 4 км выше Красной Поляны. Эстонское название этого поселка — Пунасе-Лагеда. Образованием этого поселка закончилось переселение эстонцев на Черноморское побережье Кавказа из поселения Эсто-Хагинского на Северном Кавказе. Первые эстонские переселенцы прибыли на побережье в Сухуми из Самары в мае 1882 года. В 1883 г. к ним присоединились

эстонцы из крымских поселений. В 1884 году эстонцы заселили два района на левобережье Псоу: Сальме — в 2-3 км от устья и Сулев — в 9 км вверх по течению р. Псоу. В это же время в окрестностях Сухуми возникли эстонские деревни Эстония и Линда (или Алам-Линда). Еще одно эстонское поселение Ээсти-Лоо возникло в 1884 г. на землях усадьбы Вардане, принадлежавшей брату царя великому князю Михаилу Николаевичу (Выйме Л.А.-А. Эстонские поселения на Черноморском побережье Кавказа. Автореферат канд. дисс. Таллин, 1975, с. 18).

ЭСХОРИПШ Большой джигетский аул, располагавшийся в приустьевой части долины р. Кудепсты. Ф.Ф. Торнау, побывавший здесь в 1835 г., пишет: «Общество Эсхоришш, или Арткуадже, считает до 200 семейств, поселенных по р. Худапс, в двух верстах от устья ее; не винуется никому; в нем проживают уздени фамилии Арта», (Дзидзария, с. 106). А. Нордман (1837г.) называет здесь селение Иасхарипш или Эсхоришш, где господствующей фамилией, как и в устье Мзымты, были Аредба (Инал-Ипа, 1971, с. 287).

-Ю-

ЮЖНЫЕ КУЛЬТУРЫ Широко известный парк совхоза «Южные культуры» расположен на левобережье приустьевой части долины р. Мзымты, напротив Адлера, в береговой полосе к югу от него. Парк был заложен в 1910- 1911 гг., общая его площадь до 20 га. В нем представлена флора субтропиков всего земного шара.

ЮПШАРА Правый наиболее крупный приток в верховьях р. Бзыби, вытекающий из оз. Рипца. Название гидронима выводится из адыг. ыпшара «верховье». Бгажба Х.С. выводил из абх. букв. «двуречье».

-Я-

ЯКОРНАЯ ЩЕЛЬ Поселок и ж.д. станция в 5 км к Ю от Головинки. Название дано по находке большого якоря (180 пудов) в устье р. Ходжипс, позже получившей также название Якорной щели. В 1904 году якорь был перевезен на барке в Сочи, в 1913 году установлен как памятник (вместе с пушкой) в честь 75-летия со дня высадки десанта русских войск в 1838 г. в устье р. Сочи. Памятник и ныне стоит у современной гостиницы «Парк Отель». В первой половине XIX в. река носила название «Ходжиепс», а правый наиболее крупный приток реки и сейчас носит название Ходжипс. Ходжи (Хаджи) — это человек, совершивший паломничество (Хадж) в Мекку и Медину; пс (псы) «вода», «река». «Река (долина) Хаджи?». Но у Хан-Гирея мы находим название этой реки Ххазжие (с. 82), а у Люлье — Казий или Казиап (с. 8). Одновременно Хан-Гирей (с. 208) отмечает дворянский род Ккази-р натухайского племени. Многими исследователями указывается на нахождение в этом районе убыхского (или убыхо-шапсугского) общества Хизе (ср. Ххазжие у Хан-Гирея и Казий у Люлье). А Белль часто упоминает здесь большой аул Кисса, в котором он долго проживал. По свидетельству Белля (с. 117), этот аул занимал несколько долин, в том числе Бу (Буу). Ср. Кисса — Хизе — Ххазжие — Казий. Лазаревские шапсуги называют эту местность Хаший. Т.е. в топониме Ходжипс запечатлелось название широко известного в свое время рода убыхского или шапсугского происхождения.

ЯШИМВА Река, впадающая в Черное море непосредственно к С-З от Геленджикской бухты, где берег моря образует излучину, называемую Голубой бухтой. У Люлье (с. 7) мы находим две формы этого названия: Ашампе и Ашамбе. По-адыг. пс «устье», «низовье». Первый компонент Ашам — это родовое имя. Имена Аша, Ашамез встречаются еще в нартских сказани-

ях. Общий перевод топонима — «Устье (низовье) реки (рода) Аман». Ср. Аше. Коков (с. 144) пишет Ашаие с переводом «устье Аше» и приводит другой вариант перевода — «место Аше». По свидетельству Ногмова, князя Аше и Шаше были наиболее влиятельными предводителями черноморских абазин во времена Инала (XV в.) и его ближайшими сподвижниками.

Терминология

Антроним - фамилия, личное или родовое имя, прозвище, псевдоним.

Ареал - территория распространения какого-либо явления, в топонимике — область распространения географических названий, терминов, формантов.

Аффикс - неупотребляемый отдельно словообразующий элемент, присоединяемый к основе и изменяющий ее значение: суффикс, префикс.

Гибридные названия - сложные топонимы, образованные разноязычными словами.

Гидроним - название водных объектов (рек, озер, болот и др.)

Калька - переводная копия названия, меняющая его форму, но сохраняющая его содержание и этимологию.

Микротопонимия - совокупность местных географических названий небольших объектов (балок, болот, урочищ, оврагов, курганов, ручьев и др.)

Народная этимология - объяснение по внешнему созвучию, случайному, фонетическому сходству, без учета законов языкознания и исторических условий, что приводит к полному переосмыслению названия и вызывает новые ассоциации.

Ороним - название объектов рельефа: гор, вершин, долин, ущелий, оврагов, склонов.

Патронимическое название - топоним, своим происхождением связанный с именами предков.

Семантика топонима - его значение, смысл географического названия; например, семантически близки топонимы ЧПК: Бзыбь и Псоу, Хоста и Хобза.

Субстрат : 1) этнический — предшествовавшее (более древнее) население данной территории; 2) языковой — языки предшественников, отдельные черты которых отразились в языке, сменившем его.

Топоним - всякое собственное географическое название.

Топонимика - учение о географических названиях.

Топонимия - совокупность собственных географических названий какого-то района, области, края региона.

Транскрипция: 1) написание; 2) передача иноязычного слова средствами другого языка.

Формант - словообразующий элемент, самостоятельно не употребляющийся в языке (некорневая морфема, например аффикс).

Эллипс - усеченный топоним, потерявший первоначальную форму.

Этимология географического названия - его происхождение, выяснение содержания и родственные связи.

Этноним - наименование рода, племени, народности или нации.

Этнотопоним - или этнонимическое географическое название — название, возникшее на основе этнонима.